

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

На правах рукописи

ОЗЕР САЯНА ПРОКОПЬЕВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СООТНОСИМОСТЬ ЛЕКСИКИ
ОДЕЖДЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
профессор Джамshedов Парвонахон

Душанбе – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ОДЕЖДЫ	15
1.1. Лексика одежды. Границы исследования. Классификация лексики одежды	15
1.2. Историография вопроса в России	27
1.3. Методология и методы исследования	34
<i>Выводы первой главы</i>	37
ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ОДЕЖДЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	39
2.1. Морфологические способы словообразования	42
2.1.1. Аффиксация.....	44
2.1.1.1. Суффиксальный способ словообразования.....	45
2.1.1.2. Префиксальный способ словообразования.....	70
2.1.1.3. Суффиксально-префиксальный способ словообразования...	75
2.1.2. Гибридные слова.....	76
2.1.3. Аффиксоиды.....	80
2.2. Морфолого-синтаксический способ словообразования.....	82
2.2.1. Безаффиксальный способ словообразования.....	82
2.2.2. Словосложение как способ образования цельнооформленных сложных слов	87
2.2.3. Компрессивное словообразование.....	97
2.2.4. Композита с редупликацией.....	104
2.3. Лексико-синтаксический способ словообразования.....	105
<i>Выводы второй главы</i>	115
ГЛАВА III. НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕСТИМЕНТАРНОГО ВОКАБУЛЯРИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМНОСТИ	

ЛЕКСИКИ ОДЕЖДЫ	119
3.1. Семантические взаимоотношения метафоризации и вестиментарной терминологии	120
3.1.1. Вестиментарная метафора и её виды	120
3.1.2. Взаимоотношения метафоры и метаморфозы на примере головного убора <i>сорока</i>	131
3.1.3. Метафора как отражение преимущества и своеобразия культур.....	144
3.2. Лексическая метонимия как вид вторичной номинации лексики одежды.....	147
3.2.1. Географические особенности терминов топонимической модели.....	151
3.2.2. Вестонимы, образованные от этнонимов.....	159
3.2.3. Антономасия: семантика эпонимов антропонимической модели	164
<i>Выводы третьей главы</i>	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	182
БИБЛИОГРАФИЯ	185
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	202
Приложение А. Термины топонимической модели	203
Приложение Б. Вестонимы, образованные от этнонимов	227
Приложение В. Эпонимы антропонимической модели	232
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	245

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено комплексному структурно-семантическому сопоставлению лексики одежды (в дальнейшем **ЛО**) в русском и английском языках (в дальнейшем **РЯ** и **АЯ**). В настоящее время, когда остро стоит вопрос о межкультурной коммуникации и взаимопонимании, обретают всё большую популярность представления, восходящие к идеям В. фон Гумбольдта и получившие свою формулировку в рамках знаменитой гипотезы Сепира – Уорфа, в соответствии с которой язык и образ мышления взаимосвязаны. Во-первых, язык отражает те черты внеязыковой действительности, которые свойственны носителям культуры, пользующимся этим языком. Во-вторых, овладевая языком, например, значением слов, носитель языка начинает видеть мир с точки зрения своего родного языка и принимает концептуализацию мира, характерную для соответствующей культуры. В этом смысле слова, содержащие лингвоспецифичные концепты, получают возможность отображать и формировать образ мышления носителей языка. Во всех языках существуют лингвоспецифичные обозначения объектов материальной культуры, характерные для определённой языковой общности [140, с. 7]. К лингвоспецифичным концептам относится и ЛО.

Актуальность темы исследования обусловлена большим интересом общества к истории костюма (в дальнейшем **ИК**) в последнее время, что находит своё отражение в различных дисциплинах. Современные изыскания, посвящённые ИК, претерпевают качественные и эволюционные модификации. Одновременно умножается и число лингвистических научных работ о ЛО, отличающихся выбранной темой, проблематикой, целевыми установками, а также методологией исследования и характером материала.

Большинство исследователей сталкиваются с рядом пробелов: недостаточной освещённостью проблемы структурно-семантических особенностей анализа значений наименований одежды в РЯ и АЯ; малой разработанностью межъязыкового сопоставления вестонимов в современной

контрастивной лексикологии, слабой понятийно-категориальной организацией, отсутствием масштабной систематизации лексики. Всё это неизбежно заставляет задуматься о необходимости семантического упорядочения накопленного материала согласно основным принципам классификации лексики, например, хронологическому и культурно-географическому принципам исходя из источника и времени фиксации слов (т.н. историко-этимологическая классификация). Необходимы также сравнительная морфологическая классификация, сравнительная классификация по частям речи (например, в зависимости от видов существительных и их гендерных особенностей), классификация по уровню эквивалентности (при переводе лексики на другие языки), классификация в зависимости от активности и пассивности употребления (на историзмы и неологизмы) и т.д. Соответственно ЛО надо упорядочить до уровня терминологической системы, чтобы сделать возможным дальнейшее развитие науки об одежде.

Кроме того, важно рассмотреть ЛО в свете исследования проблемы универсальности и специфичности в восприятии языковых картин мира (в дальнейшем **ЯКМ**) как производных национальных менталитетов. Результаты анализа исследуемых лексических единиц значимы как для развития семантического поля в рассматриваемых языках, так и для общей типологии с последующим осознанием онтологической сущности феномена одежда в целом.

Степень научной разработанности темы. Исследовательский интерес к ЛО был всегда. Ещё в XVII в. Кирхер в своей книге «Новое изобретение, чтобы все языки мира свести к одному» попытался составить «таблицу основных понятий, независимых от языковых представлений» [143, с. 211], где он указал 54 категории. Наравне с божественными, ангельскими и небесными сущностями, животными, растениями, минералами, он указал и одежду. За последние тридцать лет, о чём свидетельствует каталог электронной библиотеки диссертаций (<http://www.dissercat.com/>), было написано и защищено в России более двух тысяч научных работ, посвящённых различным филологическим аспектам ЛО. В основном, это монографии, посвящённые данной лексике в РЯ или говорах и

диалектах РЯ; изыскания о лексике, связанной с производством одежды; о ЛО в иностранных языках; сравнительно-исторические, типологические и сопоставительные исследования; труды, связанные с языками народов Российской Федерации, и др. В настоящее время состояние историографии изучения ЛО требует продолжения углублённого комплексного исследования с широким привлечением всевозможных лингвистических и экстралингвистических источников.

Цель и задачи исследования. Исходя из вышесказанного, можно сформулировать основную цель диссертации, которая состоит в комплексном сопоставительном изучении ЛО в РЯ и АЯ в структурно-семантическом аспекте. Для достижения поставленной цели в работе реализуются следующие исследовательские задачи:

Во-первых, проведена инвентаризация ЛО в РЯ и АЯ методом выборки из лексикографических источников, специальной литературы, художественной литературы, документальных фильмов, передач, образовательных программ и видеолекций, посвящённых истории одежды; т.е. собрано максимальное количество лексем для последующего описания, анализа и сопоставления.

Во-вторых, изложены лингвистические, теоретические, методологические основы изучения ЛО и произведён анализ истории изученности данной проблемы.

В-третьих, представлена общая характеристика ЛО, очерчены границы её изучения, произведена классификация вестонимов в РЯ и АЯ по лексико-семантическим особенностям.

В-четвёртых, показано разнообразие и богатство деривационных морфологических систем РЯ и АЯ, рассмотрены основные способы их словообразования, систематизированы морфологические средства словопроизводств ЛО и выявлены наиболее продуктивные.

В-пятых, проанализированы некоторые семантические аспекты ЛО, а именно метафоризация и метонимия, чтобы обосновать системность рассматриваемой лексики; определены лексико-семантические группы вестонимов (термины топонимической модели; вестонимы, образованные от

этнонимов; эпонимы антропонимической модели), выявлены их сходства и различия; установлены мотивы выбора наименования.

В-шестых, установлена, по возможности, эквивалентность русских и английских лексем, составлены рекомендации по переводу безэквивалентной лексики для последующего составления двуязычных словарей.

Объектом исследования является ЛО, во всем её многообразии в РЯ и АЯ. ЛО – это культурно-исторический феномен, обладающий удивительным структурным разнообразием и уникальным лингвистическим потенциалом. Само понятие «одежда» включает в себя не только мировоззренческую, декоративно-художественную и сугубо бытовую составляющие, но и имеет глубинные идейные импульсы для своего постоянного эволюционирующего обновления. Имея свой идеологический мир моды, одежда всегда находила множество возможностей для своей материальной реализации, приводящей к появлению новых наименований.

Предметом исследования служат всевозможные слова, связанные так или иначе с одеждой, не исключая названия головных уборов, обуви и рукавиц, иногда, если есть необходимость, и аксессуаров. Анализируемая ЛО включает в себя названия отдельных предметов одежды, её всевозможные виды и подвиды, а также специализированный вокабулярный терминов, связанных с её проектированием, производством и реализацией.

Материалом для исследования послужили 23740 терминологических единиц РЯ и 18965 АЯ, всего 42705. Результаты настоящего исследования основаны преимущественно на вербальном лексическом материале, полученном из различных источников, которые условно можно разделить на пять групп:

- Лексикографические источники. Методом сплошной выборки часть материала была собрана из различных словарей (толковых, энциклопедических, двуязычных, этимологических, специальных, иностранных): Андреева Р.П. «Энциклопедия моды» (СПб.: Литера, 1997); Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [159; 160]; Егорова Т.В. «Словарь иностранных слов современного русского языка» (М.: Аделант, 2014), Крылов Г.А.

«Этимологический словарь русского языка» [162]; Маковский М.М. «Историко-этимологический словарь современного английского языка. Слово в зеркале человеческой культуры» (М.: Диалог, 2000); Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. «Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений» [170]; Преображенский А. «Этимологический словарь русского языка» [173]; Ушаков Д.Н. «Толковый словарь русского языка» [180]; Фасмер М.Р. «Этимологический словарь русского языка: в 4 т.» [181]; Цыганенко Г.П. «Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов» (К.: Рад. шк., 1989); Шанский Н.М. «Краткий этимологический словарь русского языка» [184]; Шапошников А.К. «Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т.» [185]; Klein E. «A comprehensive etymological dictionary of the English Language: dealing with the origin of words and their sense development thus illustrating the history of civilization and culture» [191]; Skeat W.W. «A Concise Etymological Dictionary of the English Language» (N.Y.: First Perigee Printing, 1980); Vaan M.de. «Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages» [192]. Иногда для нахождения русско-английских эквивалентов использовались переводные словари французские, немецкие, итальянские, реже испанские.

Существует два, бесценных для исследователя, вида источников материалов, по которым можно изучать ИК: изобразительный и литературный, оба трудно поддающиеся комбинированию. Иллюстрации из альбомов по истории искусств иногда могут ввести в заблуждение, тем не менее они дают более ясное представление об одежде, «нежели сочинения авторов соответствующего исторического периода» [60, с.6]. Поэтому для точного установления эквивалентности терминов был задействован наглядный материал вместе с описанием одежд из тематических книг. Семантический обзор не может быть полноценным без привлечения исторического, этнографического, культурологического, искусствоведческого, социологического, географического, археологического материала, вследствие этого был использован экстралингвистический материал:

- Специальная литература, посвящённая истории одежды и моды, производству одежды, этнографии и т.д.: Соснина Н., Шангина И. «Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия» [175]; Володин В.А. «Современная энциклопедия. Мода и стиль» [179]; Комиссаржевский Ф.Ф. «История костюма» [67]; Кирсанова Р.М. «Розовая ксандрейка и драдедамовый платок: Костюм вещь и образ в русской литературе XIX века» [64]; Киреева Е.В. «История костюма: Европейский костюм от античности до XX века» [61]; Кирсанова Р.М. «Костюм в русской художественной культуре 18 первой половине 20 вв.: Опыт энциклопедии» [62]; Келли Ф., Швабе Р. «История костюма и доспехов. От крестоносцев до придворных щёголей» [60]; Мерцалова М. Н. «Костюм разных времён и народов: в 4 т.» [86]; Ambrose G., Harris P. «The Visual Dictionary of Fashion Design» (Lausanne: AVA Publishing SA, 2007); «Encyclopedia of Clothing and Fashion» Vol. 1-3, ed. Steele. V. (New York, Thomson Gale, 2005); Crystal D. «The Cambridge Encyclopedia of the English Language» (Cambridge: Cambridge University Press, 2001).

- Художественная литература: Левандовский А.П. «Жанна д'Арк» [74]; Грэм Р. «Мария Стюарт» [41].

- Фильмы, посвящённые ИК: «Дуновение века», документально-художественный сериал, автор и ведущий Васильев А.А. (Россия, 2003–2005); «История моды» (Histoire du look), документально-художественный сериал (Франция, 2007) и др.

- Передачи, образовательные программы и видеолекции, посвящённые истории одежды: Вайнштейн О.Б. «Проблематика новых телесных канонов в городской моде», «Искусство “заметной незаметности”»: из истории дендизма», «Женская телесность и мода»; Васильев А.А. «Мода середины XIX столетия» – лекция для учащихся Московской Академии Моды; Moore D.L. «Men, Women and Clothes: Sense and Nonsense in Fashion»; Кирсанова Р.М. «Поль Пуаре – реформатор костюма» и др.

В рассматриваемую лексику не включены примеры из периодических изданий (многочисленных журналов, посвящённых моде и одежде), интернет-

ресурсов и термины, связанные с текстильной промышленностью, что усложнило бы статистическую часть исследования. Например, «Немецко-русский текстильный словарь», выполненный под редакцией К.Н.Масленникова и Е.С.Шатровой, включает более 40 тыс. терминов (М.: РУССО, 1996), «Англо-русский текстильный словарь» З.Е.Рабиновича – 20 тыс. (М.; Л.: Изд-во технико-теоретической литературы, 1950), «Англо-русско-английский словарь по текстильному и швейному производству» под редакцией В.Липенок, А.Григорьевой, Я.Жданова – 114 тыс. терминов (М.: ЭТС, 2004). В эти словари включены слова, обозначающие названия тканей (а также термины, связанные с их производством); наименования химических технологий, используемые в текстильном производстве; термины видов текстильных производств (шелководства, производства шерстяных тканей и т.п.); лексика швейного производства (технологий, оборудования, станков, машин и механизмов). Также в работе не рассматривается, по морально-эстетическим причинам, нецензурная, чрезмерно сниженная и табуированная лексика, о существовании которой свидетельствуют многочисленные словари (Ayto J. «Oxford Dictionary of Slang» (Oxford, NY: Oxford University Press Inc., 1999); Partridge E. «The Routledge Dictionary of Historical Slang» (UK: Taylor & Francis Group, 2006); Hughes G.I. «An Encyclopedia of Swearing : The social History of Oaths, Profanity, Foul Language, and Ethnic Slurs in the English-Speaking World» (USA: M. E. Sharpe inc., Armonk, NY, 2006).

Научная новизна работы состоит в том, что впервые осуществлена попытка структурно-семантического анализа ЛО в сравнительно-сопоставительном аспекте с привлечением максимального количества лексических единиц в РЯ и АЯ. Впервые сделан историографический обзор научных работ по данной проблематике за последние тридцать лет, тем самым определена степень разработанности проблемы на настоящий момент в России. Осуществлён системный, структурный и семантический разбор исследуемой лексики в плане её внутриязыковой и межъязыковой реализации. Определена структурно-семантическая организация ЛО в РЯ и АЯ; предложена её

классификация как структурно-семантического образования. Детально рассмотрены не только основные продуктивные способы словообразования, но и особенности гибридных слов и аффиксоидов в ЛО. Поднята проблема терминов топонимической модели; вестонимов, образованных от этнонимов; эпонимов антропонимической модели в ЛО. Приведены аргументы, подтверждающие неоспоримое влияние культуры народа на семантику ЛО в рассматриваемых языках.

Теоретическая значимость исследования. Результаты диссертации, их научное обобщение, могут способствовать углублению представлений о ЛО в системах обоих сравниваемых языков, а также позволяют внести определённый вклад в решение общих проблем лингвистической семантики и функциональной лексикологии, в частности, в процессы стандартизации и гармонизации ЛО. Теоретическая значимость изыскания, таким образом, заключается в дальнейшей разработке общей теории сопоставительно-типологического изучения нашего представления о системности характера ЛО в целом. Изложенный теоретический материал может стать базой для последующего изучения как терминологии одежды, так и костюмоведения. В работе ЛО стратифицируется по принципам, по которым могут проводиться другие сравнительно-сопоставительные исследования любых тематических групп лексики.

Практическое значение диссертации. Сфера приложения результатов весьма широка: данные изыскания могут быть успешно использованы как в научной, так и в педагогической работе. Разработка теоретической, методологической и практической базы изучения проблемы позволяет использовать материал работы при составлении учебников, учебно-методических пособий по сопоставляемым языкам; при проведении научных изысканий в области общего и сравнительно-типологического языкознания (германистики и славистики), при чтении курсов лекций и проведении семинаров по таким дисциплинам, как: «Языкознание», «Теория языка», «Теория межкультурной коммуникации», «Теория перевода», «Сравнительная типология английского и русского языков», «Лексикология английского языка», «Лексикология русского

языка», «Стилистика», «Грамматика» («Морфология»). Фактологический материал, наблюдения и выводы, содержащиеся в тексте диссертации, могут быть полезны как при составлении новых, так и при дополнении уже существующих лексикографических источников. Составленный на основе выборки «Англо-русский словарь лексики одежды и моды» может быть использован переводчиками, преподавателями, студентами и всеми, кто интересуется историей моды. Датировка ЛО, указанная в приложении и составленная на основе хронологических данных этимологических словарей, может быть использована искусствоведами и музейными работниками как вспомогательный материал для атрибуции картин и других памятников искусства.

Методология и методы исследования. Основой наших методов явились эмпирические принципы, опирающиеся на опыт и факты. В целом при работе мы опирались на теорию методологии языковедения, изложенную в трудах целого ряда учёных, таких как Н.Д.Андреев [3], В.Д.Аракин [6], М.А.Кронгауз [69], Ю.С.Степанов [119], А.А.Реформатский [105], О.А.Корнилов [68].

В работе применялись различные методы и приёмы сбора, обработки и анализа фактического материала. Главным способом пополнения языкового материала и его оценки являлся метод интроспекции, имеющий как положительные, так и отрицательные стороны. Относительную объективность при обработке материала давал статистический метод. Максимально объективным при работе считается корпусный метод, который использовался лишь частично. Кроме главных методов использовались второстепенные: таксономия, сравнительный и сопоставительный методы, метод компонентного анализа, метод компонентного синтеза, перефразирование, метод описания значений слов посредством субъективно выделяемых минимальных компонентов смысла. Изучение лексики с точки зрения семантики требует скрупулёзной работы, в том числе и по междисциплинарному синтезу, например обращение к литературоведению. Поэтому иногда в работе применялся анализ контекста, когда цитировались не только словосочетания, но и фразы или даже значительные фрагменты художественного текста [64, с.15].

Положения, выносимые на защиту.

- Одежда имеет не только утилитарную, информативную функции, но и сакральную, имеющую специфические особенности, связанные с традициями и культурами двух народов, что непосредственно отражается в наименованиях ЛО.

- При рассмотрении основных способов словообразования в РЯ и АЯ обнаруживается больше совпадений, чем различий.

- Деривационные морфологические системы обоих языков богаты и разнообразны. Морфология, как мудро организованная система, отражает не только мыслительную, но и духовную деятельность народа.

- При сравнительно-сопоставительном анализе процесса метафоризации и метонимии ЛО обнаруживает некоторые различия, обусловленные экстралингвистическими факторами, связанными с историческим и культурным прошлым России и Великобритании.

- Анализ примеров лексической метонимии предоставляет экстралингвистические данные: через топонимические эпонимы можно проследить экономическую историю страны, а через эпонимы – политическую и культурную историю в лицах.

- Несмотря на попытку тщательного анализа, многие вопросы остались не рассмотрены, поэтому многочисленная ЛО требует дальнейшего досконального научного изучения.

Апробация диссертации проводилась на различных этапах её выполнения с 2010 по 2016 гг., в том числе в виде доклада на международной научно-практической конференции «Проблемы перевода и его лингвистические аспекты» (Душанбе, 24 января, 2014). Результаты исследования отражены в 5 научных статьях и публикации «Англо-русского словаря лексики одежды и моды» (Душанбе, 2015). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан (протокол № 7 от 25 апреля 2016 года), а также на кафедре английской филологии Российско-Таджикского (Славянского) университета (протокол №11 от 23 июня 2016 года).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка сокращений и условных обозначений, списка иллюстративного материала, трёх приложений. В тексте диссертации содержатся 6 диаграмм, 6 таблиц. Объём работы – 245 страниц компьютерного набора.

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, обозначены объект и предмет исследования, материал исследования, рассмотрена степень научной разработанности темы, сформулированы цели и задачи, определены приёмы и методы анализа, приведены положения, выносимые на защиту, показана научная новизна, раскрыты теоретическая значимость и практическое значение работы, указаны уровень апробации её материалов, объём и структура диссертации. **Первая глава** посвящена лингвистическим теоретическим, историческим и методологическим основам исследования ЛО. Во **второй главе** рассказывается об основных способах образования ЛО (морфологических, морфолого-синтаксических, лексико-синтаксических), анализируются самые продуктивные в рассматриваемых языках. В **третьей главе** рассматриваются некоторые семантические аспекты ЛО, а именно метафоризация и метонимия, с целью доказать лингвистическую системность ЛО. После каждой главы формулируются выводы. В **заключении** подводятся итоги и резюмируются основные результаты, полученные в ходе исследования. **Библиография** включает в себя 198 наименований.

ГЛАВА I. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ОДЕЖДЫ

1.1. Лексика одежды. Границы исследования. Классификация лексики одежды

Лексика – совокупность слов языка, его словарный состав [164, с. 257]. Лексема (слово) – это основной элемент языка, образующийся соответствием содержания и выражения и несущий на себе основной груз номинативной функции [95, с. 153]. «Лексема «вытягивает» в сознании человека целые цепочки словесных ассоциаций» [95, с. 155], отражающих ЯКМ народа, «характер которой определяется тем языком, носителем которого он является» [98, с. 6]. Слово, как особая форма отражения действительности [79, с. 37], кодирует человеческий опыт, объединяя объекты в системы [79, с. 31]. Части (элементы, компоненты) лексического значения «связаны зависимостями, образующими в результате целое – лексическое значение» [92, с. 102].

Слово – структура, а вокабуляр (лексика) – система [9, с. 25], отражающая сложные отношения между лексическими единицами и имеющая стратификацию. «Отличительной особенностью лексической системы является её многомерность»: слово связано различными отношениями с множеством других лексем [95, с. 153-154]. Например, слова *платье* и *dress*, принадлежащие тематической группе, связанной с искусственными покровами человеческого тела [171, с. 72], входят в синонимические (*одежда, костюм, наряд, облачение* (устар., теперь шутл.), *риза (ризы)* (трад. – поэт.), *платье, гардероб* (обо всей одежде данного лица), *туалет, убор, форма, бельё*), *одежда, одёжка* (прост.), *покров, одеяние, экипировка* (разг. шутл.), *тряпки* [154, с. 108; 155, с. 284; 177, с. 206; 178, с. 41]; *accoutrements, apparel, attire, clothes, clothing, coordinates, costume, drag, dress, duds, ensemble, frock, garb, garments, garniture, gear, gown, habiliment (s), habit, kit, livery, outerwear, outfit, raiment, regalia, rig – out, toggery, uniform, vestment (s), vesture, wardrobe, wear* (разг. *glad rags, clobber, (set of) threads, rig, get*

– *p, togs rags*)[188, с. 393; 190, с. 140] и антонимические ряды (*dress – bareness, disarray, dishabille, exposure, nakedness, nudity, undress* [190, с. 140]; примеры частичной антонимии: *платье – брюки; dress – trousers*). Иерархически организуются в парадигматических отношениях: гиперонимические (*платье – одежда, dress – clothes*) и гипонимические (*платье – сарафан, dress – frock, pinafore*), вступают в словообразовательные отношения: *платьице, платьиной, платьевой, платьельный; half-dressed – полуодетый, outdress – превосходить кого-либо нарядом, перешеголять*), участвуют в синтагматических видах связей: *женское платье, детское платье; dress code – дресс-код, black dress – чёрное платье, cocktail dress – коктейльное платье*.

В конкретном и в универсальном аспектах структура любого языка служит качеством «зеркала ума» [135, с. 95]. Внутрискруктурные изменения языков могут быть искусственными, социально детерминированными и стихийно самовозникающими под давлением внутренних импульсов [129, с. 96], поэтому семантические системы языков на разных своих уровнях отличаются плотностью или разрежённостью семантических средств: вещи и события могут отражаться по-разному [92, с. 92]. Идея о первичности семантики и вторичности формы выражения считается основополагающей в мировой лингвистике [129, с. 96], причём «внешнее сходство лексико-семантических элементов не всегда говорит об их родстве, а внешнее расхождение не свидетельствует об их различии» [82, с. 25]. Отсутствие совершенной эквивалентной лексики не свидетельствует о меньшей гибкости того или иного языка [38, с. 74].

Попробуем дать определение термину *одежда*, чтобы отчётливо представлять границы нашего изыскания. П.А.Флоренский сравнивает само понятие термина с одеждой: слово должно быть «столь же гибким, как и твёрдым, столь же индивидуальным, как и универсальным, столь же мгновенно возникающим, как и навеки определённым исторически, столь же моим произволом, как и грозно стоящею надо мною принудительностью» [132, с. 123]. Термин должен дивно сохраняться и не изнашиваться, как одежда Израиля во время сорокалетнего странствия по пустыне: «Одежда и обувь не только не

ветшали, но и чудесным образом всегда приспособлялись к вырвавшимся их собственникам. Вот, таким-то и неизменным, и всеприспособительным должно быть зрелое слово», т.е. термин [132, с. 123]. Символичность, которой общечеловеческая мысль наделяет слово, требует вживания в именуемое с одновременным осознанием связи внешнего выражения и внутреннего содержания через медитацию над словом и мистическим его постижением. В противном случае созданное слово будет отторгнуто временем и унесено в сторону от человеческой культуры. Название свидетельствует о том, что вещь, которое оно обозначает, принята в мир общепризнанного и познанного [132, с.129].

Одежда – совокупность материальных предметов, которыми покрывают тело с целью защиты человека от неблагоприятных воздействий окружающей среды [170, с. 445; 101, с. 6-7]. В РЯ в XI-XVII вв. активно использовалось слово *одежа*, позднее вытесненное церковнославянской формой *одежда*, которое было отмечено в словарях с 1704 г. Слово *одежда* восходило вместе с древнерусским *одежа* к праславянскому слову со значением «то, что надето вокруг (тела)» [185, с. 60]. Одежда в самой своей сущности несёт тройственность: во-первых, она утилитарна [61, с. 3], во-вторых, информативна, в-третьих, сакральна.

Одежда – предмет первой необходимости. Как предмет утилитарный, она связана прежде всего с природными условиями среды – географическими и климатическими. Одежда возникла как одно из основных необходимых средств защиты человека от разнообразных внешних воздействий: палящих лучей солнца, ветра, холода [61, с. 3; 171, с. 72]. Помимо своего основного назначения – защиты от непогоды – реальная одежда осложнена множеством других разнообразных функций и практических целей, например, стыдливостью, знаковостью, украшением и т.д. [16, с. 41; 85, с. 3; 64, с. 8]. Одежда, будучи видом декоративно-прикладного искусства и художественного конструирования, имеет свою специфику: объектом творчества художника-модельера является сам человек, с которым она образует зрительное целое. Благодаря этой непосредственной связи, одежда, выполняя свои многочисленные функции, отражает во всех тонких

нюансах художественные вкусы эпохи, развитие производительных сил определённого исторического периода, климатические условия страны, национальные особенности жизни народа и его представления о красоте [56, с. 3; 171, с. 72].

Помимо удовлетворения определённых потребностей, одежда – один из самых информативно нагруженных смыслами атрибутов материального мира [130, с. 11]. Одежда – часть материальной культуры, отражающая вещественные ценности, созданные человеческим трудом. Изменения производственных, социальных и хозяйственных отношений в среде носителей одежды отражаются преимущественно в её материале и покрое. Изготовление зависит от уровня развития техники, технологии, технических приёмов производительных сил общества, его экономики. Одежда, являясь частью духовной культуры общества, выражает эстетические идеалы эпохи. Появившись в самые отдалённые времена, ещё в первобытном обществе, в эпоху позднего палеолита, о чём свидетельствуют обнаруженные каменные скребки и костяные иглы, служившие для обработки и сшивания шкур [171, с. 73], она всегда выражала идеологию социальной среды и обусловленные представления о красоте, будучи произведением декоративно-прикладного искусства, преобразующим облик человека. Одежда отражает общенациональные особенности и процессы этногенеза, сложение народа из различных родовых, племенных групп [32, с. 4; 85, с. 3; 61, с. 3; 171, с. 72; 101, с. 6-7].

В одежде проявляется индивидуальность её хозяина. Она повествует о человеке столько же, сколько можно узнать из его паспорта [63, с. 12]: откуда он родом, семейное положение, пол, возраст, а также профессиональную принадлежность к определённой социально-экономической группе. Одежда может передать душевное состояние: через неё каждый из нас открывает какую-то часть своей личности, своих привычек, вкусов, намерений, установок и взглядов [49, с. 16]. По ней судят о социальном положении владельца в обществе – знатен он или нет. Информативность резко возрастает, когда одежда содержит указания не только на перечисленные универсальные показатели, но и на

вторичные особенности социальной организации (например, одежда кузнеца, медицинского работника, пожарника, военного и т.д.). Следует учесть, что многие вещи могут использоваться не только по своему прямому назначению, но и как знаки престижа [14, с. 81]. Как мы видим, одежда – это не только объекты, но и образы, которые разговаривают с нами на языке куда более сложном и тонком, чем подавляющее большинство остальных предметов, поэтому иногда говорят о психологии и закодированном языке одежды [130, с. 11]. Прочитать и расшифровать без усилий все эти знаки, приобретаемые в процессе повседневной жизни, могут лишь те, кто принадлежит к определённой общности людей [64, с.8].

Кроме знаковости, одежда обладает и сакральной символичностью, имеющей не только магическое, но и психофизиологическое основание. «Обращённая наружу, в мир, одежда в первую очередь манифестирует социальные ценности; обращённая внутрь, к телу, является его продолжением в таких атрибутах, как магическая сила нагого тела и волос, человеческое тепло, физиологические отправления. Она предстаёт как медиатор, линия, где внутреннее переходит во внешнее, физиология и телесность – в культуру и социальность» [126, с. 98]. Сильнее всего религиозно-магические представления выражались в народной одежде с её значительной обрядовой функцией [85, с. 3]. Одежда служила человеку защитным покровом во всех смыслах. На ней нужно было охранять отверстия от враждебных невидимых сил, в полной аналогии с видимыми, поэтому делались защитные знаки по краям наряда. У ворота, рукавов, по краю подола и по швам располагались цветные оторочки и вышивки, служащие отпугивающими и защищающими знаками [32, с. 4]. Одежда имеет непосредственную связь со словом *надежда*: *одежда* заимствованно из церковнославянского, старославянского *одежда ѣвѣща, столѣ* из *odediā*, аналогично *надежда, надѣжа* связано со старославянским *деждж* ‘кладу, ставлю’» [181, с. 121]; *надежда* заимствовано из церковнославянского; для сравнения: *надѣжа*, в болгарском *надзѣжа*, в древнерусском *надежа*, в старославянском *надежда* – *ἐπίς*, из *nadediā* от *на* и *деть, dēti*, в старославянском

деждж ‘кладу’ [181, с. 37]. О связи слов *надежда* и *одежда* в остальных славянских языках – болгарском, македонском, сербскохорватском и др. – написано и в Этимологическом словаре славянских языков [186, с. 233; 187, с. 148]. Следовательно, основным критерием любой одежды должна быть её надёжность как в материальном, так и в духовном смысле. Одежда, впервые вручённая Всевышним [183, с. 54], в религиозном плане может подразумевать и надежду возвращения в рай.

Границы понятия *одежда* очень трудно определить, т.к. нет общепринятого мнения. В.И.Даль считает, что одежда – всё, во что одевается человек, кроме шапки, рукавиц и обуви [159, с. 653]. Д.Н.Ушаков полагает, что одежда – это совокупность предметов (из ткани, меха, кожи), которыми покрывают, одевают тело, не считая белья, обуви и головных уборов [180, с. 390]. Некоторые историки моды считают, что одежда в широком смысле слова включает в себя различные виды изделий: белье, платье, чулочно-носочные изделия, обувь, головные уборы, перчатки [56, с.3]. Грим, причёска, аксессуары (зонты, платки, шарфы, портфели, сумки, украшения) и другие предметы, дополняющие одежду, в это понятие не входят [171, с. 72; 49, с. 16]. Однако В.А.Прохоров выделяет среди свидетельств роскоши двора скифских царей, найденных в могилах, после памятников искусства именно одежду, наряды, головные уборы, гривны, ожерелья, браслеты, серьги, разные подвески, перстни, пластинки, бляхи, монисты и пр. [104, с. 6]. То есть учёный рассматривает украшения как элементы одежды, не относя их в отдельную подгруппу.

М.Н.Мерцалова в своей книге «Костюм разных времён и народов» упоминает язык сентиментальных чувств, к которому принадлежат символика мушек, веера, перчаток и цветов. Также указывает правила ношения обручальных колец в Викторианскую эпоху [86, с. 529-538]. Соответственно сочетание всех этих символов можно рассматривать в контексте костюма, который гораздо объёмнее контекста одежды. Однако, говоря об одежде, нам приходится говорить и о материале, из которого она сделана. Материалом для одежды в древние времена, кроме шкур животных, были трава, листья, древесная кора, рыбная кожа

и др. Для головных уборов использовались природные материалы: выдолбленная тыква, скорлупа кокосового ореха, панцирь черепахи и т.д. В эпоху неолита, научившись искусству прядения и ткачества, человек использовал для изготовления тканей первоначально волокна дикорастущих растений, потом шерсть домашних животных и волокна культурных растений (льна, конопли, хлопка). Со временем ткань становилась главным материалом [171, с. 73]. В современном мире, покупая ткань, большинство руководствуется собственными вкусами, и мало кто задумывается о символике цветов на ней. В период правления Людовика XVI и Марии – Антуанетты широкое распространение получил язык цветов, которым часто пользовались в эпоху романтизма при вышивании в XIX в. В 1849 г. в Санкт-Петербурге вышла миниатюрная книга «Язык цветов, или описание эмблематических значений символов и мифологического происхождения цветов и растений. Посвящение прекрасному полу», объяснявшая символику цветов в costume и декоративном искусстве [86, с. 536]. Следовательно, говоря о ЛО, необходимо учитывать не только названия материалов, из которых она изготовлена, но и символику рисунка, изображённого на нём.

К.Д.Бак (C.D.Buck) расширяет границы термина *clothing* – одежда, объединяя его с «personal adornment and care» – букв. ‘личные украшения и уход (за ними)’. В результате к этой сфере можно отнести, по его мнению: наименования различных видов одежды и её деталей (*dress* – платье, *cloak* – плащ, *overcoat*, *coat* – пальто, *collar* – воротник, *skirt* – юбка, *apron* – фартук, *trousers* – брюки, *stocking* – чулки, *sock* – носки, *belt* – ремень, *girdle* – пояс, *lace* – кружево, *glove* – перчатки, *veil* – вуаль, *pocket* – карман, *button* – пуговица); головные уборы (*hat* – шапка, *cap* – кепка); обувь (*shoe* – туфля, *boot* – ботинок, *slipper* – домашняя обувь); названия тканей и материалов (*wool* – шерсть, *linen* – лён, *cotton* – хлопок, *silk* – шёлк, *felt* – фетр, *fur* – мех, *leather* – кожа); термины, связанные с ткачеством (*spin* – прялка, *spindle* – веретено, *loom* – ткацкий станок) и шитьём (*needle* – иглка, *awl* – шило, *thread* – нить, *pin* – булавка); названия, связанные с окрашиванием изделий (*dye* – краска); названия профессий,

связанных с производством одежды (*taylor – портной, shoemaker – сапожник, cobbler – баумачник*); названия украшений (*jewel – драгоценности, ring – кольцо, bracelet – браслет, necklace – ожерелье*) и аксессуаров (*handkerchief – платок, napkin – салфетка*); названия предметов по уходу (*comb – расчёска, brush – щётка, razor – бритва, ointment – помада, soap – мыло, mirror – зеркало, towel – полотенце*) [188, с. 392]. Помимо перечисленных возможных областей, входящих в ЛО, не стоит забывать, что она, часто подвергаясь всевозможному описанию в журналах, выработала свой собственный язык, который касается различных черт и свойств одежды, таких как пропорциональность, масштабность, выразительность, динамизм, композиция, стиль, форма, модель, архитектоника, симметрия, асимметрия, контрастность, ритм и т.д. В данной работе мы рассмотрим всевозможные слова, связанные так или иначе с одеждой, не исключая названия головных уборов, обуви и рукавиц, иногда, если есть необходимость, и аксессуаров. Анализируемая ЛО включает в себя названия отдельных предметов одежды, её всевозможные виды и подвиды, а также специализированный вокабулярный терминов, связанных с её проектированием, производством и реализацией. По возможности, в данной работе будут представлены слова, принадлежащие различным хронологическим периодам (от архаизмов (*vesture – облачение*) до неологизмов (*barefoot luxury – букв. ‘босоногая роскошь’*)), различным стилевым направлениям (от разговорной лексики (*bootee, bootie (1790–1800)¹ – ботиночки*) до книжной (*habiliment – одеяние*)), тем самым отвечая вербальным потребностям общества в восприятии моды, отражающей культурные (*Pre – Raphaelitism – прерафаэлитизм*), художественные (*Lolita fashion – стиль Лолиты**)², социальные (*Gothic fashion – Готическая мода*), а иногда и политические направления (*Gandhi cap – головной убор, Nehru jacket – жакет Неру*).

Трудно определить терминологические границы одежды, ещё труднее её классифицировать. Традиционно каждое общество классифицирует ЛО в

¹ В скобках указаны примерные даты, когда слово было зафиксировано в письменных источниках.

² Здесь и далее звёздочкой (астериском) обозначен перевод терминов, предложенный автором диссертации.

зависимости от гендерной (половой), возрастной и социальной принадлежности, от её формы, размера, материала, кроя, от выполняемых ею функций и назначений, времени (сезонности) и места функционирования. К менее чётким критериям, когда одежда рассматривается в свете её взаимоотношения с существующими общественными моральными нормами, относятся «приличие» и «неприличие», «правильность» и «безупречность» [106, с. 7].

До появления моды на *unisex* (1965–70) – *унисекс* одежда всегда строго дифференцировалась на мужскую и женскую. Долгое время носить одежду противоположного пола считалось большим грехом. Например, одним из обвинений, приведшим к гибели Жанны Д'Арк, было ношение мужской одежды [74, с. 271]. Расцвет феминизма, вызванный «негативным семантическим пространством», отведённым женщинам не только в обществе, но и в языке [36, с. 34], привёл к нивелировке ролей мужчин и женщин, результатом которой стала унификация одежды. Испокон веков лучшая карьера для женщины и успех в жизни был связан с удачным замужеством, вследствие этого главной целью женского наряда было привлечь внимание. Умение разбираться в тканях, цветах, фасонах, парфюме, косметике вместе с начитанностью, знанием языков, навыками игры на музыкальных инструментах становились нормой для дамы высшего общества. Модные формы женского платья XIX в., не имеющие ничего общего с практичностью, отличались чрезмерной декоративностью: «юбки покрывались рисунками цветочных гирлянд и букетов, расшивались тесьмой, галуном, кружевом, узорными лентами, бархатными отделками, воланами и драпировками» [46, с. 16]. Модельеры изобретали бесконечное количество форм одежды, разграничивая её не только по сезонам, но и по часам дня [46, с. 16]. Это безусловно сказывалось на лексике: *morning gown* – *утренний халат*, *tea-gown* – *нарядное дамское платье, надеваемое к чаю**, *dinner dress / gown* – *вечернее платье*, *evening dress* – *вечернее платье*. Провокационным вызовом обществу стал внешний вид эмансипированных женщин начала XX в. [46, с. 24], приведший к частичной унификации и ЛО. До общей демократичности в нарядах, когда большинство населения стало предпочитать футболку и джинсы, женскую одежду

можно было различить по назначению (будничная (повседневная, бытовая одежда) – праздничная (торжественная), свадебная (например, *уваль* – головной убор невесты в XIX в. в Западной Сибири [175, с. 327]) – траурная и т. д.), по социальному признаку (одежда богатой, зажиточной или бедной крестьянской семьи), по возрастному (одежда девушки, замужней молодой или пожилой женщины, даже старушек, например, «*ситцева* – горничная одежда старух в Ярославской губернии в XIX в.» [175, с. 299], «*чавчуры* – кожаная обувь старух типа глубоких калош в XIX в. в Костромской губернии» [175, с. 341]), по временному или сезонному признаку (зимняя – летняя, весенняя – осенняя, внесезонная (или межсезонная)). Одежда могла быть верхней, комнатной (домашней), нательной и т.д. Различия проявлялись в качестве материала, сложности орнамента, богатстве вышивки, замысловатости узоров, покрое костюма, обилии деталей и во множестве иных черт, связанных с местными традициями и обычаями [65, с. 4]. Всё это разнообразие безусловно отражалось в богатстве наименований. Мужская одежда всегда была строже и сдержаннее, но в целом она делилась на те же подгруппы, что и женская, вплоть до чулочно-носочных изделий (например, «*трипотки* – мужские вязаные чулки» в Енисейской губернии в XIX в. [175, с. 321]).

Городская одежда сильно отличалась от деревенской. В деревенском стиле сильнее отображались черты национальной одежды, своеобразной летописи исторического развития и художественного творчества народа. Национальная одежда, будучи одним из устойчивых элементов материальной культуры, всегда отражала не только этническую принадлежность, географическую среду, экономическое благосостояние, но и духовно-религиозный уровень общества [55, с.5].

Долгое время детская одежда не отличалась от той, что предназначалась для взрослых. В XX в. дифференциация стала явственнее с появлением специальной одежды для новорождённых, детей ясельного возраста, дошкольников, младших и старших школьников, подростков. Более того, внутри этих мини-подгрупп стали выделяться разные стилевые направления, молодёжные субкультуры и

костюмированные тренды, связанные с празднованиями нового года, выпускного бала, посвящения в студенты.

В древние времена можно было выделить несколько основных типов одежды: *драпирующуюся* (состоящую из обёрнутого вокруг тела куска ткани, скреплённого непосредственно на фигуре), *запашную* (несшитую, представляющую собой кусок ткани, обёртываемый вокруг тела), *накладную* (надеваемую через головы) и *распашную* (наплечная с разрезом спереди сверху донизу). Обувью служили сандалии или просто кусок шкуры животного, обёрнутый вокруг ноги. Дальнейшее историческое развитие главных типов одежды и создание новых связано со сменой эстетических требований эпох [3, с. 262; 171, с. 73]: «Появившись 40 тысяч лет назад, одежда по мере приближения к нашим дням увеличивала число предметов» [179, с. 8]. Среда обитания человека усложнилась, расширив географически свои границы до максимума: изделия из меха, кожи, листьев, льна, шерсти, шёлка, нейлона не всегда в наше время могут защитить от агрессивной среды, в большинстве случаев созданной самим индивидом. Человечество вынуждено было изобретать специальную одежду из новых высокотехнологичных материалов для пожарников, шахтёров, сварщика, полярных нефтяников, космонавтов, вулканологов, подводников, атомщиков. С ростом профессионализма в некоторых областях специальная одежда стала эволюционировать до уровня культовой, например, военная и спортивная. С развитием медицины появились такие виды одежды как *diabetic socks* – носки для людей, страдающих диабетом*; *diabetic shoe* – обувь для людей, страдающих диабетом*; *compression stockings* – компрессионные чулки; *compression garment* – компрессионная одежда; *adaptive clothing* – адаптационная одежда; *locking clothing* – одежда для людей, страдающих болезнью Альцгеймера*. С улучшением благосостояния некоторых стран, со второй половины XX в. активно развивается международный туризм. Путешественники, получив возможность познавать культуру заморских стран, в виде трофеев начали привозить не только стандартные сувениры, но и экзотические национальные наряды: *cheongsam* – чонсам, *kilt* – килт, *dirndl* – дирндль, *fustanella* – фустанелла. В средневековье был

развит «военный туризм», или «религиозный», который периодически переходил один в другой. Наше время – это эпоха туризма любопытствующих, пополняющих свой родной язык новыми заимствованиями. Все эти новшества безусловно осложняют проведение исследования обилием новоиспечённых терминов. В связи с этим предлагаемая классификация ЛО, основанная на книгах по истории одежды и моды и включающая родовые категории, предложенные Р.Бартом [16, с. 342], не претендует быть безупречной и совершенной.

Прежде всего лексику можно разделить на конкретные и абстрактные понятия. К конкретным относятся слова, обозначающие основные виды одежды (по расположению на частях тела): головные уборы (*балаклава, балморал, башлык, бейсболка, вуалетка*), обувь (*валенки, варадзи, сандалии, вибравы, ботинки, вьетнамки*), чулочно-носочные изделия (*гамаши, гетры, гольфы, колготки, носок, подвязки, таби, чулки*), перчаточные изделия (*перчатки, варежки, митенки*), нижнее бельё (*корсеты, фуфайки, купальники, майки*), плечевые изделия (верхняя одежда (*плащи, пальто, жакеты, куртки, сюртуки*), *платья, рубашки, свитеры, жилеты, пиджаки*), поясные изделия (*юбки, брюки*). Сюда же относятся элементы и детали одежды (*рукава, воротник, карман, капюшон, пояс, застёжки, бретельки, подкладка, плечи, клапан, пройма, горловина, складка, обшлаг, детали обуви (берцы, гвозди обувные, супинатор, голенище, гребень колодки, стелька, застёжка, каблук, набойка, платформа, подошва, шнурки)*). К абстрактным относится, в основном, лексика, связанная с миром моды: *фасон, мода, преппи, новая линия, стиль*.

К рассматриваемой ЛО относятся слова, характеризующие производство одежды: 1) ткани и материалы (*деним, шерсть, шифон, вельвет, сатин, шёлк, хлопок*); 2) обработка тканей и материалов (*окрашивание тканей, наклейки, икат, батик, индиго*); 3) отделка из тканей (*складка, подгиб, сборки, край, борт, поле, тулья*); 4) термины шитья, вязания и т.д. (*кромка, подкладка, разновидности швов*); 5) термины кроя (*бок, перед, спинка, бедра, талия*); 6) термины моделирования (*патронка, дизайн одежды, силуэт*); 7) методы производства (*высокая мода, сделанный на заказ, прет-а-порте*).

Среди анализируемых слов есть термины, посвящённые реализации одежды: размеры (*plus size – размер плюс, big-and-tall – для крупных людей**), сезон продажи (*back-to-school – школьная распродажа, holiday – одежда для отдыха, seasonal – сезонная распродажа*), область или цель применения (*special occasion – для особых случаев, sportswear – спортивная одежда*), степень формальности (*formal wear – официальная (торжественная) одежда, bridal – свадебная, business – деловая, casual – повседневная*), сбыт (*high end – высококачественный, элитный**; *high street – недорогой, cut price – по сниженной цене*).

К разбираемому вокабулярию можно отнести и слова, описывающие одежду, например, в зависимости от длины одежды: *micro – микро, mini – мини, knee length – длиной до колен, full length – в полный рост, midi – миди, maxi – макси*.

К словам, не относящимся непосредственно к ЛО, обозначающим предметы, без которых наряд будет неполным, относятся названия украшений (*браслеты, клипсы, ожерелья, серьги, кольца*) и аксессуаров (*шали, галстуки, шарфы, перчатки, сумки, платки, бутоньерки*).

1.2. Историография вопроса в России

В 1832 г. в России была напечатана книга А.Н.Оленина «Опыт об одежде, оружии, нравах, обычаях и степени просвещения славян от времени Траяна и русских до нашествия татар: Период первый». В 1848 г. появился труд А.В.Терещенко «Быт русского народа», в 1865 г. была издана книга П.И.Савваитова «Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора». С 1871 по 1884 гг. В.А.Прохоров издал в семи выпусках «Материалы по истории русских одежд и обстановке жизни народной» [67, с. 320-321]. Интерес к истории одежды был всегда, особенно данная тема популярна в последнее время: в каталоге электронной библиотеки диссертаций даётся список более одиннадцати тысяч научных работ на РЯ, посвящённых

одежде (<http://www.dissercat.com/>). Монографии могут быть связаны с такими специальностями, как: «Технология швейных изделий», «Технология и первичная обработка текстильных материалов и сырья», «Системы автоматизации проектирования», «Техническая эстетика и дизайн», «Этнография, этнология и антропология», «Мировая экономика», «Теория и история культуры», «Швейное производство», «Отечественная история», «Гигиена» и др. Более двух тысяч трудов – это диссертации филологического направления, которые можно разделить на следующие направления:

А. Монографии, посвящённые ЛО в РЯ: Антоненкова Е.В. *«Наименования женской одежды в памятниках русской письменности XV-XVII вв.»* (1997) – первое монографическое исследование названий женской одежды, соединившее в себе лексико-семантический и культурно-исторический аспекты; Чун Чин Ву *«Предметно-бытовая лексика старославянского языка: сосуды, одежда, обувь, напитки и продукты питания»* (1999) – работа посвящена изучению ЛО в старославянском языке; Кулакова Н.В. *«Наименования одежды в языке А.С.Пушкина: Лексикографический и функционально-стилистически аспекты»* (2000) – исследование посвящено проблеме наименований одежды в языке А.С.Пушкина в лексикографическом, функционально-стилистическом и диахроническом аспектах; Каргина Н.Г. *«История формирования лексико-семантической группы “Наименования обуви” в русском языке с XI по XX вв.»* (2001) – первая монография, охватывающая период с XI по XX вв., соединяющая в себе лексико-семантический и культурно-исторический аспекты; Сметанина А.В. *«Средства и способы номинации в современном русском языке (на материале наименований одежды, появившихся в современном русском языке во 2-ой половине XX века)»* (2002) – обращается к проблеме номинации, вопросу о типологии номинаций и составе номинативных единиц; рассматриваются различные способы первичной и вторичной номинации; Нгуен Бао Кхань *«Тематическая группа наименований предметов туалета в поэме Н.В.Гоголя “Мертвые души”»* (2004) – исследование посвящено мало изученной тематической группе «наименования предметов туалета»; Маркова Е.В. *«Лексико-*

семантическая и функциональная характеристика наименований дворянской одежды в русском языке I половины XIX века» (2008) – в работе исследуются наименования дворянской одежды как полисистемы в комплексе её семантических, функциональных особенностей; Матосян Я.С. *«Основные тенденции формирования и функционирования номинаций понятийной сферы «одежда и мода» в русском языке XX-XXI вв.»* (2008) – о специфике лексического пласта, связанного со сферой «одежда и мода»; Башкатова Д.А. *«Современный русский дискурс моды»* (2010) – о лингвокогнитивной специфике дискурса моды; Попова Ю.С. *«“Язык одежды” в творчестве И.А.Бунина: характерологические и сюжетообразующие функции»* (2012) – о семантике костюма как знаковой системы в творчестве писателя; Ивус О.Н. *«Когнитивно-дискурсивный механизм слогана на одежде»* (2012) – комплексное и систематизированное описание феномена слогана в лингвистическом и в социальном планах. Надо также отметить работы до 1990 г.: Беркович Т.Л. *«Формирование тематической группы “головные уборы”» в русском языке (XI-XX вв.)* (1981); Жигалова О.В. *«Наименования одежды и её деталей в современном русском языке»* (1986).

Б. Работы, посвящённые говорам и диалектам: Осипова Е.П. *«Наименования одежды в рязанских говорах: этнолингвистический и лингвогеографический аспекты»* (1999) – лингвистическое, этнографическое и культурологическое исследование; Кузина Г.В. *«Лексика одежды: Названия головных уборов в орловских говорах; структурно-семантический аспект»* (2001) – посвящена определённой тематической группе диалектной лексики, её систематизации и описанию диалектного материала; Крылова О.Н. *«Наименования верхней женской одежды в северорусских говорах: Ономаσιологический и семасиологический аспекты»* (2002) – о части словарного запаса языка, сохраняющей материальную и духовную культуру народа, которая участвует в формировании менталитета этноса, народа и нации; Панова М.В. *«Наименования одежды в русских говорах Воронежской области: этнолингвистический и ареальный аспекты»* (2002) – о связи языка и культуры в конкретном регионе; Вановская Л.А. *«Семантика*

русской одежды: На материале тамбовских говоров» (2003) – исследование диалектной лексики как исчезающего пласта системы русского языка; Ростов О.Р. *«Антропоцентрическое описание номинаций одежды: на материале лексики говоров Ивановской области»* (2006) – о характере и способах представления лексических номинаций «одежда» в народной речи; Полищук Л.А. *«Названия одежды и обуви в говорах камчадалов»* (2007) – о наименованиях одежды, как отражение взаимоотношения русского народа с соседними этносами; Попова И.В. *«Лексико-семантические и стилистические особенности языка индустрии моды (на материале журналов о моде)»* (2007) – о роли, которую выполняют журналы в фэшн-бизнесе и лингвистических средствах, используемых в них; Назарова И.В. *«Лексика женских головных уборов в говорах юга Нижегородской области»* (2008) – об исчезающих элементах русского народного костюма и их наименованиях; Калинина М.В. *«Лексико-семантическое поле “Одежда” в донском казачьем диалекте: этнолингвистический и лингвокультурологический аспекты»* (2008) – о донской диалектной лексике в этнолингвокультурном аспекте в соответствии с современными лингвистическими изысканиями. Очень мало обобщённых работ о лексике народной (национальной, традиционной) одежды: Миронова Г.М. *«Народная одежда в древнерусском языке»* (1978); Торопчина Л.В. *«Наименования народной женской одежды в русском языке XIX века»* (1983).

В. Надо отметить, что на выбор научных тем повлияла историческая ситуация в пространстве бывшего Советского Союза. До 1991 г. преобладали темы, отражающие развитие промышленности в стране, т.е. труды о лексике, посвящённой производству одежды: Чумакова Ю.П. *«Текстильная лексика говоров района Богословица Рязанской области (семантическая, диалектологическая и этимологическая характеристика)»* (1965); Михайлова Л.М. *«Лексика льнообработки, прядения и ткачества в Новгородских говорах»* (1970); Петрунина В.М. *«Русская лексика современного текстильного производства (семантическая и словообразовательная характеристика)»* (1972); Шурыгин Ю.М. *«Пути и средства создания производственно-технических терминов (на*

материале терминов текстильного производства)» (1977); Порфиренко Н.А. *«Лексика ткацкого льняного производства в русском языке XVII века»* (1987). После 1991 года число подобных работ сократилось: Пищулина О.Ю. *«Лексика русского кружевоплетения в её истории и современном состоянии»* (2001); Тарасова М.В. *«Западноевропейские неславянские наименования тканей в русском языке XI-XX веков»* (2001); Штукарева Е.Б. *«Тематическая группа наименований тканей в современном русском языке»* (2001); Николаева О.А. *«Терминология текстильного материаловедения»* (2006).

Г. К концу 1980-х гг. в результате политики гласности и открытости, проводившейся в СССР, железный занавес стал разрушаться, дав возможность многим выезжать за границу. Обучение на факультетах иностранных языков стало одним из престижных научно-образовательных направлений, и через определённый промежуток времени появились труды о ЛО в иностранных языках, главным образом европейских: Конышева М.В. *«Пути развития наименований костюма в английском языке: на материале литературно-художественных текстов XIV-XX вв.»* (1989); Глушецкая С.М. *«Диахроническая полисемия названий одежды в немецком языке: лингвокультурологический аспект»* (2010) – работа о национально-культурной специфике, о национальной картине мира; Долгова Т.В. *«Формирование и развитие английской терминологии дизайна одежды и моды в социолингвистическом аспекте»* (2007) – комплексное описание становления, формирования и нынешнего состояния английской терминологии дизайна одежды и моды в социолингвистическом аспекте; Бондарчук Г.Г. *«Когнитивно-семиотические основания развития категории предметных имён в английском языке (на материале английских наименований одежды)»* (2011) – о проблеме расширения границ категории английских наименований одежды.

Д. Активно возрождается сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, в основном связанное с европейскими языками: Карпова Н.С. *«Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира: на материале английских и русских»*

неологизмов» (2007) – о метафорической подсистеме как отражении ЯКМ; Даукаева Г.Р. «Сопоставительный анализ наименований головных уборов и обуви в английском, немецком и татарском языках» (2004) – о типологической близости сопоставляемых языков в языковых парах: английский – немецкий, английский – татарский, немецкий – татарский языки; Саттарова Р.М. «Семантика наименований верхней женской одежды в английском языке в сопоставлении с немецким» (2004) – о лексике в межъязыковом плане; Косицкая Ф.Л. «Письменно-речевые жанры рекламного дискурса моды в аспекте межъязыковой контрастивности (на материале французских и русских каталогов моды)» (2005) – о дискурсе моды в сфере языковедческого описания; Яковенко Н.М. «Словообразовательные гнезда и модели имён существительных со значением “одежда” в русском и немецком языках» (2005) – об общих закономерностях организации словообразования в сравнительно-типологическом плане в разносистемных языках; Ермоленко Г.М. «Лингвокультуремы тематической группы “Одежда”: сопоставительный анализ на материале английского и русского языков» (2009) – о лингвокультурологическом аспекте тематической группы «одежда». В перечисленных работах речь, главным образом идёт о влиянии европейских языков на РЯ, по этой причине выделяется работа Люй Цзинь Янь «Русские фразеологизмы с названиями одежды в аспекте лингвокультурологии: на фоне китайского языка» (2009). На развитие РЯ влияли и другие языки. Идею евразийства можно и не воспринимать, но влияние было всегда. Это можно увидеть только при глубоком знании лексики с учётом всех этимологических знаний, которые будут подкреплены этнографическими, археологическими и искусствоведческими знаниями. Этому, например, посвящена работа Юналеевой Р.А. «Тюркизмы в русском языке (на материале названий одежды)» (1984).

Е. На территории России проживает больше ста народностей и национальностей [158, с. 397], однако научных трудов, связанных с языками народов Российской Федерации пока не очень много: Тухбиева Л.Ф. «Лексика одежды и головных уборов в татарском литературном языке» (2006); Кокова

Т.Б. *«Проблемы системного анализа отраслевой лексики кабардино-черкесского языка: на материале названий одежды»* (2003); Булгакова И.В. *«Лексика, отражающая материальную культуру селькупов»* (2003); Абдина Р.П. *«Лексика традиционной одежды в диалектах хакасского языка: в сравнении с алтайским языком»* (2009).

Новые исследования в области сравнительного структурно-семантического анализа ЛО на примере РЯ и АЯ, материал которых был использован в работе: Шунтова Т.С. *«Структурно-семантическая соотносимость наименований спортивной одежды в русском и английском языках»* (2010); Полякова Г.М. *«Анализ лексико-семантического поля “Одежда” в русском, английском и немецком языках в аспекте сопоставительной лингвокультурологии»* (2012); Корягина М.В. *«Типология семантических соответствий в системах специальных номинаций (на материале наименований военной форменной одежды в русском и французском языках)»* (2009); Самигуллина А.Д. *«Особенности становления лексико-семантического поля “военное обмундирование” в английском и русском языках»* (2009).

Из вышеперечисленных научных работ можно сделать вывод, что за последние тридцать лет были рассмотрены многие проблемы, однако пробелы всё ещё остаются. Хотелось бы также отметить диссертационные работы на соискание учёной степени доктора филологических наук: Бондарчука Г.Г. *«Когнитивно-семиотические основания развития категории предметных имён в английском языке (на материале английских наименований одежды)»* (2011), Вайнштейн О.Б. *«Европейский дендизм XIX века: литературная традиция и поэтика поведения»* (2005). За короткий промежуток времени лингвисты внесли огромный вклад в изучение ЛО. В 1996 г. была защищена докторская диссертация *«Костюм в русской художественной культуре XVIII-первой половины XX века»*, автор которой Р.М.Кирсанова настаивает на определении костюмоведения как синтетической научной дисциплины [30, с. 7]. В 1990-х гг. М.Н.Мерцалова, кандидат искусствоведения, историк, теоретик моды, и Ю.В.Рождественский, заслуженный профессор МГУ им. М.В.Ломоносова, академик РАО, заведующий

кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания МГУ, начали работу над изданием из двенадцати томов «Истории костюма в терминах», к сожалению, этот труд остался не завершённым [86, с. 571]. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что изучение одежды, связанное со многими научными областями, может претендовать на статус отдельной дисциплины. Это определённая область знаний, которая связана с лексикой, имеющей сейчас тенденцию не к уменьшению, сужению, а наоборот к увеличению, расширению и пополнению новыми словами. Процесс наименования вещи – это процесс выделения её из окружающего мира. Хорошо организованные названия вещей свидетельствуют об уровне наших представлений о них. Возможна и обратная связь: профессионально выстроенная терминология сразу же даёт доступ к пониманию и осмыслению сущности обозначенных вещей [3, с.155].

1.3. Методология и методы исследования

ЛО отчасти является примером отраслевой лингвистики – раздела науки о функционировании языка, изучающего связь между содержанием специальной отрасли знания и его языковым выражением. В отраслевой лингвистике большая часть исследований посвящена особенностям структуры специального знания, отражённым в языковом плане [3, с.153]. Эволюционное развитие моды и одежды незамедлительно сказывается на терминологии. По мере усложнения и увеличения объёма знания количественно умножается отраслевая лексика. Проблема её упорядочения и регуляризации становится всё более острой и всё сильнее связывается с необходимостью регуляризации терминологии, от которой начинают требовать системности между организацией означаемых и означающих [3, с.154]. Средством познания и анализа лексики служит система определённых приёмов, называемых методом. Метод познания определённого явления представляет собой сумму научных положений и практических приёмов, благодаря которым мы имеем возможность лучше, полнее и многостороннее

изучить происходящее [6, с.57]. В процессе структурно-семантического изучения многочисленной ЛО в РЯ и АЯ были использованы эмпирические методы исследования, опирающиеся только на опыт и факты; то, с чем мы здесь имели дело, было «связано не со степенью сложности, а, скорее, с качеством сложности» [135, с.15-16]. Перечислить все лингвистические методы невозможно, т.к. они постоянно обновляются и развиваются. Гармоничное и умеренное использование всех методов увеличивает их эффективность.

Для семантических методов наиболее существенной трудностью являются проблемы источников языкового материала. Главным способом пополнения языкового материала и его оценки является метод интроспекции (обращение к языковой интуиции), имеющий как положительные так и отрицательные стороны. Интроспекцию, по причине её субъективности, нельзя использовать при работе с неродным языком [69, с.72-73]. Относительной объективности можно добиться при стремлении к максимально полному сбору материала, при обработке которого используется статистический метод. Максимально объективным считается корпусный метод (корпусная лингвистика), когда для изучения семантики слова, анализируется большое количество контекстов, в которых оно употребляется. При этом методе «позиции лингвиста, изучающего семантику родного языка и лингвиста, изучающего семантику чужого языка, уравниваются» [69, с.75]. Для данной работы использовался «Национальный корпус русского языка», «British National Corpus» – Британский национальный корпус, «Corpus of Historical American English» – Исторический корпус американского английского и др.

Кроме главных методов существует множество второстепенных, которые временами называют исследовательскими приёмами. Например, таксономия – совокупность принципов и правил классификации лингвистических объектов (языков и языковых единиц) [164, с.504], т. е. разбиение множества объектов на подмножества, в основе которого лежит понятие категории. Очень часто лингвистические классификации являются главной задачей или целью исследования, а не только методом. Семантика языковых единиц описывается,

как правило, в сопоставлении с другими лексическими единицами с использованием сравнительного и сопоставительного методов, поскольку «сущность языковых единиц создаётся их противопоставлениями, языковые единицы – чисто относительные и оппозитивные сущности» [119, с.301]. Сравнительный метод направлен на поиск в языках схожего, для чего следует отсеивать различное. Цель этого метода – реконструкция бывшего через преодоление существующего. Основным приёмом сравнительного метода, устремлённого в глубь истории, – это использование диахронического подхода для установления и реконструкции протореалий. С помощью сравнительно-исторического метода исследуются генетически общие явления в преимущественно родственных языках [6, с.58]. При использовании сопоставительного метода, который базируется в основном на синхронии, отыскиваются и определяются тождественные явления и факты ряда языков, независимо от их генетической близости. При сопоставительном методе стараются установить факты и явления, имеющие различные или аналогичные функции в сопоставляемых языках, и их место, которое они занимают в своей микросистеме. Последовательное определение контрастов и различий – цель сопоставительного изучения языков [105, с.40; 6, с.58].

Выделение компонентов значения стало основой метода компонентного анализа, цель которого заключается в разложении значения на минимальные семантические составляющие [164, с.233-234]. В основе компонентного анализа лежат три главных принципа: описание значений словарного состава естественных языков посредством конечного набора элементарных семантических единиц или компонентов, представление этих семантических компонентов как независимых от конкретных языков универсальных репрезентаций и интерпретация их в качестве компонентов концептуальной системы, входящей в познавательную структуру человеческого ума. Нередко исследования, ориентирующиеся на компонентный анализ, избирают в качестве своей основы лишь один или два из перечисленных принципов, используя его, так сказать, в «усечённой форме и ставя тем самым перед собой значительно более

скромные задачи, нежели те, на которые претендует компонентный анализ во всей целостности своих принципов» [50, с.7]. Метод компонентного анализа в узком понимании, т.е. как приём описания или как техника анализа значений отдельных слов или лексико-семантический вариантов слов, может дополняться методом так называемого компонентного синтеза, который представляет собой поиск на основе заданных дефиниций соответствующих им слов и предполагает гипотетичность эквивалентности слова и его толкования [68, с.300].

К менее универсальному методу семантики можно отнести перефразирование, «моделирование способности по-разному выражать одно и то же значение» [69, с.81]. При решении теоретических проблем семантики лексикографии используется метод описания значений слов посредством субъективно выделяемых минимальных компонентов смысла, т.к. для точного описания значения слов при переводе, когда нет эквивалента, необходимо выделять и каталогизировать составляющие смысла широких слоёв лексики в разных конкретных языках. Временами этот метод неудобен, потому что приводит к длиннотам. Автору приходится описывать термин, у которого нет эквивалента, цепочкой слов, предельно простых в семантическом отношении, или переводить словом, которое проще на один – два семантических признака [68, с.300-301]. Иногда в работе применялся анализ контекста, когда «цитируется не словосочетание, как это принято в словарях, а вся фраза, иногда даже и значительный фрагмент художественного текста, в котором встречается анализируемый термин» [64, с.15].

Выводы первой главы

Первая глава посвящена лингвистическим теоретическим, историческим и методологическим основам изучения ЛО. В первой части главы предпринята попытка дать наиболее объективное определение слова *одежда* с точки зрения её утилитарности, информативности и сакральности. Указаны границы изыскания. Предложена классификация ЛО в зависимости от гендерной (половой),

возрастной и социальной принадлежности, от её формы, размера, материала, кроя, от выполняемых ею функций и назначений, времени (сезонности) и места функционирования.

Во второй части поднята проблема историографии вопроса в России, проанализированы научные работы за последние тридцать лет. В зависимости от своей специфики монографии разбиты на группы: 1) посвящённые ЛО в РЯ; 2) посвящённые говорам и диалектам РЯ; 3) посвящённые производству одежды; 4) труды о ЛО в иностранных языках; 5) сравнительно-сопоставительные исследования; 6) научные труды, связанные с языками народов России; 7) исследования в области сравнительного структурно-семантического анализа ЛО.

В третьей части рассказано о методах, используемых в работе: методе интроспекции, статистическом методе, корпусном методе, сравнительном и сопоставительном методах, методе компонентного анализа, методе компонентного синтеза и др. В любом лингвистическом исследовании следует использовать разные взаимодополняющие методы для получения наиболее объективных результатов.

ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ОДЕЖДЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Процессы словообразования, по сравнению с процессами словоизменения, спорадичны и квазипродуктивны, поэтому они являются очень трудной проблемой для любого типа эксплицитной грамматики [134, с.169]. А.И.Смирницкий делит процесс словообразования современного английского языка (в дальнейшем **САЯ**) на словопроизводство (словообразовательные модели предполагают тождество корня) и словосложение (словообразовательные модели предполагают соединение в одном и том же слове, по крайней мере, двух корней) [117, с.70]. Традиционно универсальными внутренними номинативными средствами принято считать: создание новых слов [33, с.236] (морфологическим, синтаксическим или морфолого-синтаксическим способом) и семантическое переосмысление существующих слов, когда развиваются новые лексико-семантические варианты у традиционных лексем или формируются новые значения. К внешним средствам относится привлечение ресурсов других языков, то есть заимствование. Степень использования того или иного средства номинации – важная типологическая характеристика языка [33, с.237], т. к. «в существующей в каждом языке системе номинаций (как системе представлений человека об окружающей его действительности) отражены результаты его познавательной и классифицирующей деятельности» [25, с.33]. Этот процесс непосредственно отражается в изменениях словарного состава языка, которые соответствуют переменам в жизни общества. Процесс словообразования связан, с одной стороны, с лексикой, когда новые слова пополняют вокабулярий, с другой стороны – с грамматикой, когда новые слова адаптируются к существующим грамматическим моделям, характерным для языка. Связь словообразования с лексикой и грамматикой отражается в многообразии способов образования слов. Д.Э.Розенталь выделяет четыре основных словообразовательных способа: морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-семантический, лексико-синтаксический. К морфологическому способу он относит аффиксацию,

безаффиксальный способ, словосложение и аббревиацию [107, с.163]. А.В.Зеленин выделяет пять видов словообразования в зависимости от выполняемой функции: номинативное, конструктивное, компрессивное, экспрессивное и стилистическое [51, с.99]. В зарубежной лингвистике некоторые учёные приравнивают «словообразование к деривационной морфологии как учению о формальных свойствах дериватов и реализующих их морфологических структурах» [164, с.467].

Одним из основных понятий теории словообразования является понятие «мотивации как семантической обусловленности значения производного и сложного слов значениями их составляющих» [164, с.467]. И.В.Арнольд выделяет три вида мотивации при образовании терминов: фонетическую, морфологическую и семантическую, между которыми существует связь: с одной стороны фонетическая или морфологическая структура слова, с другой – его значение [96, с.33]. Мотивировка (внутренняя форма) – один из семантических компонентов структуры слова, «признак предмета, который положен в основу названия» [95, с.173]: *кроссовки* – то, в чём бегают кросс; *ватник* – потому что подбит ватой; *стёганка* – потому что простёгана, *телогрейка* – потому что согревает тело. Данные внутренней формы слов являются примерами абсолютной мотивации, когда слова как будто сами указывают носителю языка на обозначаемые ими понятия [34, с.34]. Со временем абсолютная (внешняя) мотивация превращается в относительную (внутреннюю), полная – в частичную, прямая – в косвенную, сильно информативная – в слабо информативную: знак может стать немотивированным, который часто заменяется мотивированным [34, с.37]. Слово, как результат огромной глубокой мыслительной работы, выделяет, анализируя определённый предмет, самый существенный для него признак. В архаизмах, историзмах и заимствованиях мы этого не ощущаем (*вазола* – крестьянская ткань, дерюга, толстая и грубая ткань), в неологизмах мы видим это более отчётливо [79, с.43] (*barefoot luxury* – букв. ‘босоногая роскошь’). Иногда носитель языка пытается найти какое-то обоснование для слов с утраченной мотивировкой, искусственно сближая их с другими формально схожими

лексемами, порой противореча научным знаниям [95, с.176]: *спинжак* ← спина, вместо *пиджак*; *corduroy* (кордная ткань, рубчатый вельвет) ← на французский манер *corde du roi* «королевский шнур», однако во французском такого термина нет и сама ткань называется *velours à côtes* – букв. ‘бархат в рубчик’.

Процессы словообразования отличаются от других видов номинации тем, что производные слова отражают итоги мыслительной, познавательной и номинативной деятельности человека [71, с.21]. Словообразовательное творчество людей, которое не знает границ [100, с.116], протекает по определённым образцам, накопленным и усовершенствованным в процессе истории. Языковая память человечества хранит не только готовые слова, их «составные части», но и правила по которым данные части образуют дериваты, новые производные слова, соединяясь друг с другом [95, с.183]. При анализе этих дериватов мы можем понять особенности не только мыслительной, но и духовной деятельности нации: «тщательное проникновение во все грамматические тонкости слов <...> необходимо, чтобы избежать ошибок в своих суждениях о них. <...> поскольку в них вскрывается единый способ образования языка. Через описание формы мы должны установить тот специфический путь, которым идёт к выражению мысли язык, а с ним и народ, говорящий на этом языке» [42, с.73]. В понятии о языке скрыто представление о структуре. Существуют две области, где структура очевидна: план выражения (фонемы, графемы) и морфология, «которые обычно истолковывались как сети отношений» [45, с.175]. Морфология – это мудро организованная система, где «многие кажущиеся странности слов – это предсказуемые следствия её внутренней логики» [100, с.119]. Язык отражает не только живые идеи современности, но и технические средства выражения, унаследованные от далёкого прошлого. Морфология изучает мир значений, имеющий в разных системах свои законы связей и свои принципы построения, фиксирующиеся в формах языках [29, с.6].

2.1. Морфологические способы словообразования

Морфологический способ является одним из основных в словообразовании, например, от слова *платье* образованы *платьице*, *платяной*, *платьевой*, *плательный*; от слова *dress* ‘одеть, одеваться’ → *dressed* – ‘одетый’, *dressing* – ‘одевание’, *half-dressed* – ‘полуодетый’, *outdress* – ‘перещеголять кого-то нарядом*’. Слово, образованное от другого слова, называется производным или словом с (мотивированной) основой; основа, от которой образованы другие слова, называется производящей (мотивирующей). Производные слова вместе с тем словом (*рубашка*), от которого они образованы, составляют группу (гнездо) родственных, или однокоренных, слов (*рубашечка*, *рубашонка*, *рубашечный*) [107, с.164].

Все части слова имеют свою семантику: основа выражает основное лексическое значение слова, аффиксы, служебные морфемы – дополнительные лексические и грамматические значения [137, с.53]. Морфема, «субзнак» – минимальная языковая единица, имеющая свой план содержания и план выражения, но в отличие от слова и предложения не способна к самостоятельному функционированию, имеет строевую (строительную) функцию [95, с.189-190]. Выделяют следующие виды морфем: корневые (корни, несущие на себе основную часть лексической «нагрузки» слова), словоизменяющие (выполняющие грамматические функции) и словообразовательные (аффиксы, служащие для формирования новых слов) [95, с.191]. В РЯ среди морфем выделяются ещё и соединительные гласные [137, с.53]. Аффиксы в зависимости от расположения делятся на инфиксы (морфемы, которые вводятся внутрь корней) [116, с.12], префиксы (морфемы, которые предшествуют корням) и суффиксы (морфемы, которые следуют за корнями) [9, с. 77]. При морфологическом способе в РЯ новые слова создаются: с помощью префикса, приставки (*сшить*, *пришить*, *подшить*, *обшить*); с помощью суффикса (*швейный*); с помощью префикса и суффикса одновременно (*сшивать*, *пришивать*, *подшивать*, *обшивать*, *вышивка*); с помощью постфикса

(скрепляться); без аффикса (начёсывать → *начёс*; обжать, обжимать → *обжим* (нагрудная женская одежда); отлететь → *отлёт* (обработанный край детали); расписывать → *ростись*); сложением слов или основ (*шито* – *крыто*); сокращением основ (*спецодежда*); редеривацией (*зонтик* → *зонт*, *ботинок* → *бот*) [107, с.164]. В АЯ с помощью суффикса (wear ‘носить одежду’ → *wearer* – ‘тот, кто носит одежду’; knit – ‘вязать’ → *knitted* – ‘вязанный’) с помощью префикса и суффикса (knit ‘вязать’ → *reknitted* ‘перевязанный’).

В данной работе рассматриваются способы, характерные для обоих языков: префиксация, суффиксация и префиксация – суффиксация. При этом будут учитываться особенности обоих языков, т.к. аффикс и основа складываются по определённым правилам: при их соединении иногда происходят различные фонетические изменения, затрагивающие морфемный шов, также изменения могут касаться формы самого аффикса или основы. В РЯ чаще изменения происходят на морфемном шве, в конце основы: (*стиляга* → *стиляжий*, *стиляжный*) [33, с.244]. Л.В.Щерба выделяет следующие наиболее важные чередования согласных звуков: *к-ч, г-ж, х-ш, ц-ч, т-ч* или *т-щ, д-ж* или *д-жд, с-ш, з-ж, ск-щ, ст-щ, б-бл, п-пл, в-вл, м-мл, ф-фл, д* и *т-с* (перед т). Например, *воск* → *вощаный*; *красить* → *окрашивать*; *купить* → *куплю, купленный*; *изготовить* → *изготовление*; *плету* → *плести, сапог* → *сапожок, каблук* → *каблукочок* [40, с.31]. Чтобы избежать стечения групп согласных образуются варианты: *в / во, без / безо; от / ото; ок / к; ец / ц* и др. Например, *отрезать* – *оторвать*. В русской аффиксации есть интерфиксы, «пустые формативы» [33, с.244], которые встречаются на морфемном шве: *кофе* → *кофейный* (цвет). Чередования в основе в исконно русских словах, кроме позиционных, сводятся к беглым гласным (*шить* – *шью, шьёшь, швейный*) или к непозиционным чередованиям гласных (*нести, носить, несший* и (устар.) *нёсший*) [33, с.244]. АЯ в глубокой древности была свойственна инфиксация [116, с.12]. Инфикс – аффикс, вставляемый внутрь другой (как правило, корневой) морфемы [102, с.91]. В САЯ инфиксация не является продуктивной. Есть редкие примеры чередования «звонкой согласной в глаголе и соответствующего глухого звука в существительном: *to clothe* – *cloth*»

[44, с. 65-66]. В следующих примерах наблюдается инфиксация и суффиксация: *wide – width* (широкий – ширина), *long – length* (длинный – длина).

Считается, что словообразовательные аффиксы создадут собственно не слово как таковое, а только основу слова, и на этом их роль заканчивается [117, с.103]. Аффиксация меняет семантику слова: при любом морфологическом изменении слова происходят качественные изменения его значения (денотативное и/или коннотативное) [38, с.77]. Морфемы – это конкретный языковой материал абстрактных философских категорий, показывающих взаимоотношения эмоционального и рационального. «Коннотативность <...> – выраженность в служебной морфеме именно эмоционального в противоположность рациональному содержанию, заключённому в служебной морфеме» [38, с.71]. В.Г.Гак различает три типа словообразовательных отношений с точки зрения изменения семантики слова и его принадлежности к определённой части речи [33, с.247]: а) синтаксическая деривация (изменяется часть речи, семантика не изменяется, например, *knitting* (1590) – *вязание* ← *knit* – *вязать*); б) лексическая деривация (изменяется и часть речи, и семантика, например, *duster* (1570–80) – лёгкий плащ ← *dust* – смахивать пыль); в) внутриклассная деривация (часть речи не изменяется, семантика – да, например, *flannelette* (1880–85) – *фланелет* ← *flannel* – *фланель*). Некоторые учёные предлагают классифицировать лексические единицы по отношению к грамматическим правилам образования новых слов [134, с.174].

Далее в работе предпринята попытка систематизировать морфологические средства словопроизводств на основе классификации, предложенной В.Д.Аракиным в книге «Сравнительная типология английского и русского языков» [6, с.196-208].

2.1.1. Аффиксация

Аффиксация – это морфологический процесс, заключающийся в присоединении аффиксов к корням или основам [156, с.61]. Как в РЯ, так и в АЯ

аффиксальное словообразование в плане типологии имеет как сходные, так и отличительные черты. В ЛО анализируемых языков существуют следующие типы лексем: суффиксальный (корень + суффикс), префиксальный (префикс + корень), префиксально-суффиксальный (префикс + корень + суффикс).

2.1.1.1. Суффиксальный способ словообразования

Существуют различные классификации суффиксов в зависимости от их происхождения, от частей речи, которые они образуют, их частотности, продуктивности и других характеристик [9, с.96]. Морфемная структура слова различна в разных языках. Принято считать, что в РЯ словообразование и словоизменение сильно развиты, в САЯ сравнительно простая морфемная структура, словоизменительных суффиксов меньше [116, с.12], а соответствующие значения часто передаются другими способами: через сочетаемость лексем, заимствования или развитие вторичных значений [95, с.195]. Однако бедность «деривационной» [100, с.117] морфологической системы АЯ преувеличена, т.к. не учитываются случаи омонимии словоизменительных суффиксов и наличие нулевых суффиксов [116, с.13]. Считается, что многие дериваты в АЯ были образованы после эпохи Возрождения, когда большинство заимствований пришли из латинского и французского языков, принеся некоторые правила, характерные для языков, «на которых передавались знания» [100, с.126].

Суффиксальный тип лексем в анализируемых языках распадается в зависимости от числа суффиксов на два подтипа: моносуффиксальный (в составе лексемы имеется один словообразовательный суффикс) и бисуффиксальный (два словообразовательных суффикса) [6, с.198].

Подтип **корень + суффикс** высоко продуктивен, т.к. представлен большим количеством лексико-семантических моделей. К подтипу относятся лексемы основных самостоятельных частей речи: существительных, прилагательных, глаголов. Рассмотрим нарицательные существительные, которые могут быть конкретными, вещественными, собирательными и абстрактными (отвлечёнными).

Конкретные существительные делятся на личные и неличные, называют дискретно существующие реалии (обозначают людей, животных, растения и вещи), обладают свойством сочетаться с количественными числительными. Вещественные существительные обозначают вещества: материалы, виды тканей (*бархат, ситец*), металлы, химические элементы. Обычно употребляются в формах одного числа, чаще единственного: серебро, золото, медь [57, с.39-40].

Собирательные существительные обозначают некоторые совокупности лиц или предметов и употребляются в формах единственного числа. Собирательными существительными являются слова: а) собирательное значение которых показывается суффиксом (студенчество, воронье, листва, беднота), б) *singularia* и *pluralia tantum* которых выражают собирательность лексической семантикой (мебель, хлам, деньги, дрова) [57, с.40]. Собирательные существительные можно определить по таким суффиксам как *-dom, -ery-, -hood, -ship* [9, с.97]. Лексемы существительных в зависимости от своей семантики распадаются на группы со значением лица (рода), предметности, отвлечённости понятий и эмоциональной окрашенности.

ЛЮ можно разделить на лексемы, означающие лиц мужского пола и лиц женского. Самыми продуктивными в СРЯ в рассматриваемой лексике для образования одушевлённых существительных мужского рода являются модели со следующими суффиксами: *-ец* (*продавец, торговец*); *-овец* (*кружковец*); *-(н)ик* (*шляпник, чулочник, кожевник, ветошник, тряпичник, башмачник, сапожник, саквояжник, кружевник, швейник, цирюльник*); *-щик* (*раскройщик, закройщик, меховщик, починщик, старьёвщик, барахольщик, хламовщик, текстильщик, обувщик, обувальщик*); *-чик* (*обрезчик, заказчик*); *-льщик* (*валяльщик*); *-тель* (*представитель*); *-ист* (*стилист*). С участием этих суффиксов производятся практически все суффиксальные имена лица по производственно-техническим специальностям. Следует отметить тенденцию вытеснения суффикса *-ик* (*-ник*) суффиксом *-щик* (*-чик*). В словаре В.И.Даля, в котором богато представлена ремесленно-промышленная лексика, встречается очень много синонимических соответствий такого типа: *бисерник – бисерщик, зеркальник – зеркальщик*,

суконник – *суконщик* и мн. др. Слова, входящие в каждую такую пару, равноправны и в словообразовательном отношении в равной степени правомерны. Тем не менее словари Д.Н.Ушакова, С.И.Ожегова и др. современные источники (в частности, тарифно-квалификационные справочники) подтверждают, что суффикс **-ик** (**-ник**) в кругу имён лица вытесняется суффиксом **-щик** (**-чик**) [80, с.122]: *закройщик*, *обувщик*, *дубильщик*, *текстильщик*, *починщик*, *раскройщик*, *штопальщик*, *меховщик*, *галантерейщик*, *вязальщик*, *манекенщик*, *лекальщик*. Есть и совсем устаревшие формы: *чэбот* → *чэботарь*. В САЯ нет моделей, в которых суффиксы выражали бы лицо мужского пола, что соответствует типологии морфологической структуры языка, где отсутствует категория грамматического рода.

Вместе с моделями, образующими названия лиц мужского пола, в РЯ имеются модели с суффиксами, образующими названия женского пола. Самые продуктивные суффиксы: **-(н)иц-а** (*заказчица*, *кружевница*, *мастерица*, *рукодельница*, *издельница*, *искусница*, *чулочница*, *швейница*); **-щиц-а** (*закройщица*, *издельщица*, *текстильщица*); **-к-а** (*белошвейка*); **-их-а** (*портниха*); **-ш-а** (*маникюрша*). В САЯ существует несколько суффиксов, образующих имена женского рода: **-ess**, **-enne**, **-ette**, **-ine**, **-rix**. Однако они редко встречаются и малопродуктивны, поэтому не могут быть учтены как определённый типологический показатель: *seamstress* (1605-15) – *швея*, *белошвейка*; *tailoress* – *портниха*, *швея*.

Для АЯ характерны лексемы со значением лица без обозначения пола. Особой продуктивностью отличается суффикс **-er / -or**. Эта модель обладает рядом особенностей, которые объясняют её продуктивность: 1) образовывает от любой основы глагола основу существительного, обозначающего лицо, выполняющее определённое действие [117, с.107] (*cutter* (XII) – *раскройщик*, *закройщик*; *designer* (1966) – *дизайнер*, *модельер*, *конструктор одежды*; *glosser* (1820–30) – человек, который наводит глянец, придаёт блеск чему-л.*); 2) имеет большую семантическую ёмкость (*clothier* (1325–75) – а) торговец мануфактурой и мужской одеждой, б) портной, в) фабрикант сукон, валяльщик, сукновал; *dresser*

(1400–50) – а) театр. костюмер б) камердинер в) тот, кто определённым образом одевается г) амер. разг. франт, пижон). Другие примеры образования одушевлённых существительных, обозначающих лицо, называемое по роду занятия, убеждения и т.д.: *botcher* (1350–1400) – портной-починщик; *capper* (1350–1400) – шапочник, торговец шапками; *cobbler* (1250–1300) – сапожник, занимающийся починкой обуви; *elastomer* (1935–40) – эластомер; *furrier* (1570–80) – меховщик, торговец мехами, скорняк; *glover* (1350–1400) – а) перчаточник, перчаточница, б) продавец перчаток; *hatter* (1350–1400) – а) торговец шляпами, б) шляпный мастер, шляпный фабрикант, шляпник; *hosier* (1375–1425) – а) торговец трикотажем, торговец трикотажными изделиями, б) чулочник, вязальщик; *manufacturer* (1710–20) – изготовитель, производитель; *retailer* (1375–1425) – розничный торговец; *scraper* (1640–50) очиститель; *sewer* (1350–1400) – швея; *shaper* (1250–1300) – закройщик; *skinner* (1350–1400) – кожевник, скорняк, меховщик; *tanner* (до 1000) – дубильщик, кожевник; *trapper* (1615–25) – траппер; *weaver* (1325–75) – ткач. Единичные случаи, когда нейтральные слова приобретают стилистическую окраску, это примеры из школьного или университетского жаргона, например, слово *grunger* – подросток, одетый в стиле грандж*, имеет пренебрежительный характер. Помимо **-er** существует ещё несколько эмоционально нейтральных суффиксов, обозначающих лицо без указания на пол: **-an** (*Brazilian* – бразилец), **-ant / -ent** (*student* – студент), **-arian** (*utilitarian* – практический человек), **-ee** (*employee* – сотрудник), **-ist** (с помощью которого образуется название профессии, например, *colo(u)rist* – колорист; *stylist* (1785–95) – стилист, модельер); **-ite** (*sybarite* – сибарит, праздный, избалованный роскошью человек), и др. [9, с.97].

В РЯ также существуют суффиксы для образования существительных без указания на принадлежность определённому роду: **-ак** [40, с.27], **-к-а**; **-л-а**, **-яг-а**, **-х-а**. Однако они малопродуктивны, что отвечает типологии морфологической системы РЯ, где есть развитая и отчётливо выраженная категория грамматического рода.

Рассмотрим образованные с помощью суффиксов неодушевлённые существительные, выражающие конкретные понятия. Лексемы со значением предметности, относящиеся к подтипу **корень + суффикс**, образуются в РЯ в основном с помощью тех же суффиксов, что и лексемы лица. Наиболее продуктивные суффиксы этой модели: **-(ль)ник** (*купальник, повойник (головной убор)*); **-щик / -чик** (*рубчик*); **-тель** (*показатель, усилитель, закрепитель, краситель*); **-ин-а** (*штанина*); **-лк-а** (*сушилка*); **-к-а** (*стелька, бретелька, футболка*); **-л-о** (*забрало*). Непродуктивные, когда существительные образованы от глаголов: *морщить* → *моршень (шамшура, самшура)* [52, с.328], *валять* → *валенок*, *верзать* → *верзни (лапти)*, *вшивать* → *вошва*, *подшить* → *подошва*, *облачить* → *облачение*, *обмундировать* → *обмундирование*.

Продуктивные суффиксы, с помощью которых образуются названия предметов в АЯ **-er** и **-ing**. С помощью суффикса **-ing** образуются существительные обозначающие:

1) материал: *bagging* (1725–35) – а) мешковина (ткань), б) обтачивание; *batting* (1605–15) – ватин, фетр; *belting* (1560–70) – бельтинг (материал для изготовления ремней); *coating* (1760–70) – пальтовая ткань; *lasting* (1125–75) – ластик (обувная ткань); *mantling* (1500–10) – материал, из которого делают плащи; *netting* (1560–70) – сетчатый материал; *sacking* (1580–90) – мешочная ткань; *sheeting* (1705–15) – полотно; *shirting* (1595–1605) – рубашечная ткань, сорочечная ткань; *skirting* (1680–90) – юбочная ткань; *suiting* (1530–40) – материя на костюм; *ticking* (1635–45) – тик (ткань); *trouserling* – брючная ткань; *veiling* (1350–1400) – а) вуаль б) материал для вуали; *velveting* – бархатная ткань; *vesting* (1805–15) – жилетная ткань;

2) предмет или деталь одежды: *backing* (1590–1600) – подкладка, усиленная тесьма, прокладываемая по изнаночной стороне изделия; *braiding* (1400–50) – тесьма, ленты; *frilling* (1805–15) – оборка; *lacing* (1350–1400) – шнуровка; *lining* (1375–1425) – подкладка, подкладочная ткань; *smocking* (1885–90) – смокинг, мужской вечерний костюм; *stocking* (1575–85) – чулок; *webbing* (1400–50) – тесьма; *couching* – декоративный стежок; *edging* (1550–60) – край,

кайма, бордюры, обрамление, окантовка, опушка; *facing* (1350–1400) – обшивка, покрытие, обтачка из материала верха; *feathering* (1520–30) – плюмаж; *plaiting* (1375–1425) – гофрировка, складка готового изделия; *quilting* – крестообразная строчка; *sueding* – замшевая отделка, ворсовка, начёс, отделка под замшу.

С помощью суффикса *-er* / *-or* образуются существительные, обозначающие:

1) предмет одежды: *boater* (1595–1605) – канотье, соломенная шляпа; *choker* (1848) – общее название для предметов туалета, плотно облегающих горло или шею (напр., шейное украшение, стоячий воротник, галстук и т.п.); *fastener* (1620–30) – застёжка-молния; *flapper* (1560–70) – пола, фалда; *flutter* – нижнее бельё; *halter* (top) – а) лиф без спинки и рукавов с завязками на шее и спине, б) верхняя часть купального костюма, лифчик, завязывающийся на шее в) блузка на бретелях; *liner* (1869) – подстёжка, отстёгивающийся утеплитель к пальто; *muffler* (1525–35) – а) толстый, тёплый шарф, тёплое кашне б) рукавица, боксёрская перчатка; *pinner* (1645–55) – а) устар. род чепчика б) диал. передник, фартук с нагрудником; *plumper* (1755–65) – а) плампер (подушечка из пробки и хл.-бум. ткани, которые держали во рту, чтобы скрыть провалы на месте отсутствующих зубов), б) блеск для губ; *pointer* – узор стрелкой на чулке; *pucker* (1590–1600) – складка, сборка (на одежде, ткани и т. д.); *romper(s)* (1909) – детский комбинезон, песочник (одежда для малышек); *sleeper* – спальная одежда; *sloper* – патронка (выкройка); *sneaker* (*s*) (1895) – кроссовки; *stomacher* (XVI) – ист. суживающийся книзу перед корсажа; *streamer* (1250–1300) – узкая лента; *supporter* (1400–50) – суспензорий, подвязка, подтяжка; *supporter* (1925–30) – подтяжка, подвязка, суспензорий; *sweater* (1880–85) – свитер; *tucker* (1680) устар. манишка, шемизетка; *voider* (1300–50) – ластовица; *walker* – обувь для ходьбы; *wrapper* (1425–75) – платье или халат с запахом;

2) предмет, характеризуемый каким-л. процессом или обслуживающий этот технологический процесс: *beater* – молоток валяльной машины, батан, ветряк шлихтовальной машины; *cutter* – ножницы, кусачки раскройная машина; *hanger*

(1873) – крючок, вешалка для платья; *nipper* – зажим, механический стопор; *scraper* (1545–55) – ракля; *shoulder hanger* – плечики для одежды; *slider* – бегунок.

Другие суффиксы образующие существительные, выражающие конкретные понятия:

Суффикс *-age* образует существительные со значением действия, процесса, способа, метода, функции, условия, звания, места [191, с. 36] или результата: *shrinkage* (1790–1800) – усадка материала; *cleavage* (1810–20) – декольте, ложбинка (подчёркнутая глубоким вырезом). В РЯ аналогичную функцию выполняет суффикс *-к*: выделать → *выделка*; вышить → *вышивка*; завязывать → *завязка*; застилать → *застилка*; набивать → *набивка*; накладывать → *накладка*; наколоть → *наколка* (головной убор); наметать → *намётка* (головной убор); нашить → *нашивка*; обложить → *обкладка*; окантовать → *окантовка*; отделать → *отделка*; полировать → *полировка*; починить → *починка*; пронизывать → *пронизка*; склеить → *склейка*; строчить → *строчка*; увязать → *увязка* (головной убор); шифровать → *шифровка* (цифровое обозначение воинской части на головных уборах, погонах и т.п.); шлихтовать → *шлихтовка*; штопать → *штопка*; штуковать → *штуковка*.

Суффикс *-(e)ry* обозначает профессию, занятие, специальность, призвание, а также условие, место, устройство или вещи, имущество, товары, изделия в собирательном значении: *corsetry* – корсетные изделия, предметы дамской галантереи (корсеты, пояса, бюстгальтеры и т.п.), корсетное дело; *finery* (1670–80) – пышный наряд, пышное украшение, убранство; *gaudery* (1520–30) – безвкусное украшение, пышная одежда; *hosiery* (1780–90) – чулочные изделия, трикотаж, магазин трикотажных изделий (чулок, белья); *perfumery* (1790–1800) – парфюмерия, парфюмерная фабрика, парфюмерный магазин; *stitchery* (1600–10) – вышивка; *toggery* – специальная или форменная одежда, магазин готового платья.

Суффиксы, встречающиеся в заимствованиях: из французского языка *-eer* (*bandoleer* (1570–80) – бандольер); из латинского языка *-tor* (*retroreflector* – световозвращатель); *-ate* (суффикс, указывающий на соли органических кислот, оканчивающихся на *-ic*, например, *acetate* (1920) – ацетат, ацетатная ткань); *-ine*

(*capeline* (1425–75) – шлем пехотинца, капелина; *chopine* – (1570–80) котурн, башмак на толстой пробковой подошве); *-een* (вариант *-ine* суффикс со значением «относящийся к, принадлежащий к», «состоящий из, похожий на», *sateen* (1875–80) – основонастилочный сатин; *velveteen* – вельветин, хл.-бум. бархат).

Суффикс *-ment* образует существительные, обозначающие «какое-то реальное, действие или конечное состояние, изделие, средство, способ»: *undergarment* (1520–30) – предмет нижнего белья; *vestment* (1250–1300) – облачение; *ornament* (1175–1225) – орнамент; *embellishment* (1615–25) – приукрашивание; *reinforcement* (1600–10) – усиление, армирование.

Суффикс *-s* образует множественное число, однако также встречается у существительных, не имеющих единственного числа, или существительных единственного числа которых имеет другое значение. В этих случаях суффикс *-s* связывается уже не с грамматическим различием в формах одного и того же слова, а оказывается средством выражения уже лексического, вещественного различия [117, с. 111]: *adhesives* – вязкий материал (пластырь); *baggies* (1960–65) – купальные трусы (*свободного покроя*); *boxers* (1943) – трусы; *cast-offs* – обноски; *combing* (1565–75) – очёски (гребенные); *cutoffs* (1840) – шорты; *cooperalls* – хоккейные штаны; *dips* – количество погружений пряжи (в красильную ванну); *domestics* (1620) – текстиль широкого потребления; *doublings* – кручёная пряжа, кручёные изделия; *downs* – тяжёлые полушерстяные ткани; *drawers* (1560–70) – кальсоны, подштанники, трусы; *dreadlocks* (1955–60) – дреды, дредлоки; *flippers* (1815–25) – ласты; *glasses* (*eyeglasses*) – очки; *hipsters* – джинсы с заниженной талией; *intimates* (1904) – нижнее белье; *jacquards* – жаккардовые переплетения, жаккардовые ткани; *jammers* – удлинённые до колен плавки для мужчин; *jammies* (1980) – пижама, ночная сорочка; *leggings* (1745–55) рейтузы, лосины, леггинсы; *naps* – непс (шерстяная пальтовая ткань); *overalls* – спецодежда, широкие рабочие брюки; *pantalets*, *pantalettes* (1825–35) женские брюки; *pants* (1830–40) – кальсоны, подштанники, панталоны; *pluckings* – лубяные волокна (сырец); *prints* – набивное хл.-бум. тряпье; *pumps* (1720–30) – бальные туфли, туфли-лодочки; *quarters* – берцы; *regimentals* (1695–1705) – обмундирование, экипировка; *roughers*

– суровые шерстяные ткани; *scanties* (1928) – женское нижнее белье; *scissors* (1350–1400) – ножницы; *scrubs* (1970) – форма медсестёр / медперсонала, хирургический костюм; *sheers* – чулки паутинка; *shorts* (1946) – шорты; *singles* – однониточная пряжа; *slacks* (1815–25) – слаксы, широкие брюки; *slides* – обувь, туфли; *slippers* (1470–80) – домашние тапки, шлёпанцы; *smalls* – брит. нижнее белье; *splatterdashes* (1680–90) – гетры (для верховой езды); *spectators* – туфли – лодочки; *stockings* – чулки; *synthetics* – синтетические волокна; *textiles* – текстильные изделия, ткани; *thirds* – третий сорт; *thongs* – стринги (1990), вьетнамки (1965); *threads* – шмотки, тряпки (обычно имеется ввиду костюм); *tights* – трико ((1836) одежда танцоров, акробатов и т.п.), колготки (1827); *trappings* (1350–1400) декоративные украшения на ткани; *trunks* – (спортивные) шорты; *uppers* – гамаша, гетры; *waders* (1841) – бахилы, болотники; *wastes* – угары; *weaves* – ткацкие переплетения; *whiskers* (1375–1425) – коротко подстриженные бакенбарды; *whites* – халат, одежда (медработника); *windbreakers*, *windpants* – ветронепроницаемые штаны; *wings* – плечики (на одежде); *winklepickers* – остроносые туфли; *wipers* – гладильные пластины, полотенца; *woollens* – шерстяные изделия.

В обоих языках существуют суффиксы с эмоциональной окраской. Их можно разделить на суффиксы, связанные с положительными эмоциями и отрицательными. Некоторые лингвисты считают, что в АЯ реже употребляются уменьшительно-ласкательные суффиксы, чем те, которые образуют слова, имеющие оттенок неодобрения, например **-ard** (*drunkard* – пьянчуга), **-ling** (*underling* – мелкая сошка, разг. шестёрка), **-ster** (*gangster* – гангстер, хулиган), **-ton** (*simpleton* – простофиля) [9, с.97]. В РЯ также есть пример употребления суффикса с негативным нюансом, что вполне объяснимо, т. к. не все модные течения могут вызывать одобрение у большинства общества: суффикс **-яга** выражает чувства говорящего, старающегося в речи охарактеризовать предмет эмоциональнее. Коннотативные качества суффикса растворены в морфологической основе: коннотация и денотация существуют неразрывно. Благодаря коннотативным свойствам этого суффикса было образовано и

получило широкое распространение в шестидесятые годы новое слово *стиляга* ← *стиль* [38, с. 75].

В анализируемых языках большое многообразие суффиксов с уменьшительным значением, так называемых диминутивов [24, с. 121], которые используются как для одушевлённых, так и неодушевлённых существительных. Яркий пример уменьшительно-ласкательного суффикса в АЯ *-let*, «который не противоречит слову *hamlet* – деревушка» [9, с. 87]. Данный суффикс хорошо переводится на РЯ: *anklet* (1810–20) – браслетик для ноги*; *capelet* (1910–15) – накидочка*; *corselet* – корсетик*; *necklet* (1860–65) – ожерельице*; *ringlet* (1545–55) – завитушка; *singlet* (1740–50) – фуфаечка, маечка*; *sleevelet* (1885–90) – нарукавник; *wiglet* (1825–35) – маленький шиньон. Суффикс *-y / -ie / -ee* характерен для разговорного САЯ: *bootee, bootie* (1790–1800) – детская обувь; *cheeky* – стринги; *cloky, clokies (cloque)* – клоке, тонкая шерстяная ткань; *coatee* (1750–60) – короткая облегающая куртка, жакетка, фигаро; *hippie, hippy* (1950–55) – хиппи; *hoodie* – предмет одежды (часто безрукавка) с капюшоном; *nappu, nappies* (1925–30) – подгузник, пелёнка; *nightie* – короткая ночная сорочка; *panty, panties* (1835–45) – трусы; *tammy, tammie* (1630–40) – тэмми, шерстяная блестящая ткань; *vestee* (1905–10) – манишка, вставка. Другие диминутивные суффиксы: *-kin / -kins* (*manikin* – манекен); *-ock* (*cassock* – *подрясник*); *-le* (*lapel* (1780–90) – небольшой отворот, лацкан). Коннотативные качества уменьшительного суффикса *-et(te)*, преимущественно встречающихся в заимствованиях из французского языка, содержат не только элементы выражения нежности и симпатии, но и иностранной изысканности, элегантности и новизны [9, с. 97]: *balconette* (1875–80) – балконет (бюстгальтер, чашечки которого напоминают балкончики); *lappet* (1565–75) – складочка, ленточка на шляпе. Также этот суффикс помогает образовывать названия новых искусственных, имитационных материалов: *flannelette* (1880–85) – фланелет, хл.-бум. фланель; *leatherette* (1875–80) – *ледерин*, кожзаменитель; *stockinette* (1775–85) – гладкое раскройное трикотажное полотно, раскройный трикотаж; *tabinet* (1770–80) – сорт поплина.

Считается, что широкое использование диминутивов – это типичная черта русского фольклора и художественной литературы, восходящей к фольклору или стилизованной под фольклор. Диминутивы могут выражать задушевность, иронию приторную вежливость, пренебрежение и некоторые другие значения. П.Хохряков в своей книге «Язык и психология», рассматривая проблематику соотношения языка и культуры, прямо связал особенности русского словообразования с национальными чертами русского народа. По его мнению, русская беседа отличается особым качеством – задушевностью, и поэтому в неё включается значительный пласт слов-существительных, прилагательных, даже наречий – с уменьшительно-ласкательными суффиксами [26, с. 352]. Особенность русских уменьшительных суффиксов не только в их многообразии, но и в том, что они по очереди могут присоединяться к одной и той же основе, привнося свои характерные оттенки: *мальчик, мальчишка, мальчишечка, мальчонка, мальчуган, мальчугашка* [9, с. 90]. Следует учитывать, что коннотация мелиоративности присутствует не во всех так называемых уменьшительно-ласкательных суффиксах, которые условно можно разделить на два класса. Первые – денотативно-уменьшительные, не создающие коннотации, обозначающие маленькие по размеру вещи [24, с. 123], например, *-к, -ик / -ок / -ек, - инк(а)* в словах *спина → спинка, картина → картинка, ворот → воротник, пояс → поясок*. Эти суффиксы только модифицируют денотат. Вторые – коннотативно-уменьшительные, или мелиоративные: эти же суффиксы в словах *ботинки, бусинка, родинка, резинка, ширинка, носок* и т.п. Иногда рассматриваемые суффиксы отражают игривое настроение говорящего [24, с. 124]: *горох → горошек* (рисунок на ткани); *мыс → мысок*; *соболь → соболёк*; *халат → халатик* (XVIII); *чекмень → чекменёк*; *чепец → чепчик* (XVIII). Считается, что суффикс *-ка* среди экспрессивных суффиксов самый многогранный. В лингвистике его принято описывать как пейоративный. Иногда употребление этого суффикса осуждается по идеологическим мотивам, т.к. суффикс сохранил черты высокомерного отношения [24, с. 137]: *кайма → каёмка*; *одежа → одёжка*; *панама → панамка*; *перевязь → перевязка* (XVI), *рогожа → рогожка*, *сермяга →*

сермяжка (XV), *шуба* → *шубка*, *шляпа* → *шляпка*. Суффиксы **-к**, **-ик** / **-ок** / **-ек**, **-инк(а)** могут быть и денотативно-различительными, и коннотативными. Суффикс **-иц(а)** в СРЯ более коннотативен, чем денотативен (*платьице*) [38, с. 72]. Одновременно суффиксом **-иц**, **-ец** создают словообразовательную омонимию: *торговец* (род занятий) и *багрянец*, *образец* (характерные свойства), *ровница* (промежуточный продукт между лентой и пряжей), *власяница*, *пуговица*, *рукавица* (предметы одежды), *ножницы* (режущий инструмент), *лисица* (лисий мех).

К продуктивным уменьшительным суффиксам также относятся: **-чик**, **(о)чка**, **-очек**. Образованные этими суффиксами слова выражают ироническое, в зависимости от контекста, и «отрицательное отношение говорящего к предметам или явлениям, названным именами с этими суффиксами» [111, с. 151]: *веер* → *веерочек*; *чулок* → *чулочек*, *рубец* → *рубчик*, *тулуп* → *тулупчик*, *сатин* → *сатинчик*, *карман* → *карманчик*. Другие примеры русского «экспрессивного словообразования» [24, с. 118]: дважды уменьшительный суффикс **-очка** / **-ечка**, предполагающий маленький размер предмета и положительные чувства (*епанча* → *епанечка* (XVI), *кайма* → *каёмочка*, *кисть* → *кисточка*, *колодка* → *колодочка*, *кофта* → *кофточка*, *куртка* → *курточка*, *перевязь* → *перевязочка* (XIX), *пола* → *полочка*, *рубаха* → *рубашечка*, *складка* → *складочка* (XIX)); суффикс **-ушк(а)**, выражающий уменьшение и положительное отношение [24, с. 128] (*завиток* → *завитушка*). Уменьшительно-ласкательные суффиксы придают слову эмоциональную окраску доброжелательности, готовности помочь и принять участие, что отражает приветливость как одну из черт русского национального характера [26, с. 354].

В обоих языках множество лексем со значением отвлечённых или абстрактных понятий. В РЯ наиболее продуктивными считаются: **-щин-а** / **-чин-а** (*кустарщина*, *толщина*, *овчина*); **-ость** (*плотность*, *поверхность*); **-и-е** (усердие); **-ств-о** (*позёрство*, *пужонство*, *фатовство*); **-к-а** (отбелка); **-ация** (*имитация*). В АЯ: **-ing** (*faggoting* / *fagoting* (1880–85) вышивание мерёжкой), **-ion** (*ammunition* – амуниция).

Рассмотрим примеры образования абстрактных существительных. Особую группу абстрактных слов создадут синтаксические дериваты (каландрировать → *каландрирование*, *calendar* → *calendarizing*), созданные по модели **основа глагола + ing** → **существительное**, которые образуют существительные, обозначающие транспозиционную деривацию [33, с. 249]. Суффикс «даёт ряд новообразований даже и тогда, когда в языке уже имеются существительные, обладающие близким значением, но иной структурой» [117, с. 108], ср. *carbonize* → *carbonizing* – карбонизация наряду с (*wool*) *carbonization* – *карбонизация* (шерсти). Суффикс **-ing** образует от глагольных основ основы существительных со значениями процесса действия (процесс отделки изделия и изготовления одежды), результата или состояния: *bonding* (1670–80) – сборка, связывание, склеивание, соединение; *couching* – вышивание толстой нитью, декоративный стежок; *facing* (1350–1400) – облицовка, обшивка, покрытие, обтачка из материала верха; *flagging* – образование бракованного стежка; *forming* – формирование, штамповка; *quilling* (1630–40) – перемотка утка на шпули, мотка утка на шпули; *quilting* – подбивка, пике (ткани), крестообразная строчка; *stating* – штопка; *striping* (1670–80) – выполнение рисунка в полоску.

Таблица № 1

АЯ		РЯ	
Глагол → существительное		Глагол → существительное	
<i>detail</i>	<i>detailing</i> (1970–75)	<i>отделять</i>	<i>отделка</i>
		<i>украшать</i>	<i>украшение</i>
<i>card</i>	<i>carding</i> (1425–75)	<i>прочёсывать</i>	<i>прочёсывание</i>
<i>clip</i>	<i>clipping</i> (s)	<i>обрезать</i>	<i>обрезание, обрезок (обрезки)</i>
<i>clothe</i>	<i>clothing</i> (1150–1200)	<i>одевать</i>	<i>одевание, одежда</i>
<i>cut</i>	<i>cutting</i>	<i>кроить</i>	<i>кройка, раскрой</i>
<i>design</i>	<i>designing</i> (1610–20)	<i>конструировать</i>	<i>конструирование</i>
<i>desize</i>	<i>desizing</i>	<i>раслихтовать</i>	<i>раслихтовка</i>
<i>digitize</i>	<i>digitizing</i>	<i>оцифровать</i>	<i>оцифровка</i>
<i>distress</i>	<i>distressing</i>	<i>искусственно состарить</i>	<i>искусственное состаривание</i>
<i>don</i>	<i>donning</i>	<i>одевать</i>	<i>одевание (космонавтов)</i>
<i>dress</i>	<i>dressing</i> (1400–50)	<i>одевать</i>	<i>одевание</i>

<i>dye</i>	<i>dyeing</i> (до 1000)	<i>красить</i>	<i>крашение</i>
<i>emboss</i>	<i>embossing</i>	<i>чеканить</i>	<i>чеканка</i>
<i>engrave</i>	<i>engraving</i> (1595–1605)	<i>гравировать</i>	<i>гравирование</i>
<i>felt</i>	<i>felting</i> (1680–90)	<i>валять</i>	<i>валяние (XVI)</i>
<i>fit</i>	<i>fitting</i> (1525–35)	<i>примерять</i>	<i>примерка</i>
<i>gather</i>	<i>gathering</i>	<i>собирать</i>	<i>сборка</i>
<i>glaze</i>	<i>glazing</i> (1325–75)	<i>лакировать</i>	<i>лакирование</i>
<i>grind</i>	<i>grinding</i>	<i>протачивать</i>	<i>протачивание</i>
<i>iron</i>	<i>ironing</i> (1700–10)	<i>гладить</i>	<i>глажение</i>
<i>pipe</i>	<i>pipng</i> (1200–50)	<i>обтачивать</i>	<i>обтачка</i>
<i>polish</i>	<i>polishing</i>	<i>полировать</i>	<i>полирование, полировка</i>
<i>proof</i>	<i>proofing</i> (1900–05)	<i>аппретировать</i>	<i>аппретирование</i>
<i>pucker</i>	<i>puckering</i>	<i>стягивать</i>	<i>стягивание (строчку)</i>
<i>purfle</i>	<i>purfling</i>	<i>украшать</i>	<i>украшение (кайма)</i>
<i>recycle</i>	<i>recycling</i> (1960)	<i>перерабатывать</i>	<i>переработка</i>
<i>sag</i>	<i>sagging</i>	<i>провисать</i>	<i>провисание</i>
<i>sew</i>	<i>sewing</i> (1250–1300)	<i>шить</i>	<i>шитьё</i>
<i>size</i>	<i>sizing</i> (1625–35)	<i>аппретировать</i>	<i>аппретирование</i>
<i>spin</i>	<i>spinning</i> (1250–1300)	<i>прясть</i>	<i>прядение</i>
<i>tan</i>	<i>tanning</i> (1475–85)	<i>дубить</i>	<i>дубление</i>
<i>trim</i>	<i>trimming</i> (1510–20)	<i>отделявать</i>	<i>отделка</i>
<i>wad</i>	<i>wadding</i> (1570)	<i>набивать</i>	<i>набивка</i>
<i>weave</i>	<i>weaving</i>	<i>ткать</i>	<i>ткачество</i>
<i>whiten</i>	<i>whitening</i> (1595–1605)	<i>отбеливать</i>	<i>беление, отбеливание</i>

Как мы видим из таблицы существительным с суффиксом *-ing* в АЯ со значением результата действия соответствуют существительные с суффиксом *-к* (а): *отделка*, *набивка*, *обтачка*. А существительным со значением процесса действия (процесс отделки изделия и изготовления одежды) в большинстве случаев соответствуют существительные с суффиксом *-ни*: *глянцевать* → *глянцевание*, *лощить* → *лощение*, *плести* → *плетение*, *полировать* → *полирование*, *пронизывать* → *пронизывание*, *прясть* → *прядение*, *ратинировать* → *ратинирование*, *смётывать* → *смётывание*, *стачивать* → *стачивание*.

С помощью этого же суффикса можно образовать существительные от существительных по модели **основа существительного + ing → существительное**:

1) термины процесса отделки изделия и изготовления одежды: *boning* – процесс вставления пластинки в корсет; *brogueing* – штамповка небольших отверстий в различных местах обуви; *edging* (1550–60) – край, кайма, бордюр, обрамление, окантовка, опушка; *feathering* (1520–30) – плюмаж; *flocking* (1870–75) – нанесение рисунка из флока на лицевую сторону деталей (с получением эффекта велюра); *kilting* (1515–25) гофрировка; *lashing* (1660–70) – соединение внутренних швов верха с подкладкой или прокладкой; *plaiting* (1375–1425) – гофрировка, складка готового изделия, складывание (ткани для отделки или отлёжки), валка (фетра); *ruching* (1860–65) – плетение кружева; *styling* – моделирование (одежды); *sueding* – замшевая отделка, ворсовка, начёс, отделка под замшу; *tabbing* – муаровая отделка ткани; *tailoring* (1655–65) – портняжное дело, шитье одежды; *whiskering* – бахромчатость на джинсах;

2) термины, связанные с продажей одежды: *branding* – брендинг, брендование, создание бренда, продвижение торговой марки; *marketing* (1555–65) – маркетинг, торговля, реализация, продажа, сбыт; *marking* (1275–1325) – маркировка, маркирование, нанесение маркировочных знаков; *shopping* (1755–65) – покупки, осуществление покупок, шопинг;

3) мероприятие: *breeching* (XVI) – событие, когда маленький мальчик впервые одевал бриджи или брюки.

Ярким примером алломорфизма являются варианты суффикса **-ion (-sion, -ation, -ition, -tion, -cion, -xion)** [9, с. 101], встречающегося в словах латинского происхождения: *collection* – коллекция; *colouration* – колорит, расцвечивание; *compaction* – прессование; *globalization* (1959) – глобализация, всемирное распространение; *ornamentation* (1850–1855) – процесс украшения; *rationalization* – рационализация, усовершенствование; *sanforization* – санфоризация. А.И.Смирницкий считает такие суффиксы групповыми, специфика которых в том, что они представляют собой сложное соединение суффиксальных морфем,

выступающих как единое целое. Причём каждая суффиксальная морфема, входящая в состав данных суффиксов, может употребляться самостоятельно (вне соединения с другими морфемами группового суффикса). «Существование в АЯ групповых суффиксов связано с тем, что в АЯ вместе с заимствованиями были перенесены некоторые структурные соотношения, сложившиеся в латинском языке и получившие в английской словообразовательной системе своеобразное существование» [117, с. 105]. Фонологически обусловленные алломорфы всегда являются более продуктивными по сравнению с морфологически обусловленными, и используются чаще для образования форм новых слов [17, с.17].

К непродуктивным суффиксам, образующим абстрактные существительные, обозначающие отвлечённые понятия, признаки, свойства, отношения, явления и события, в АЯ относятся: исконно английский суффикс -*ship*, обозначающий условие, характер, мастерство, умение (*artisanship* – ремесло; *craftsmanship* – мастерство), -*age* (*chrome tannage* – хромовое дубление), и суффиксы, образующие существительные от прилагательных:

1) -*ing*: *fulling* – ваяние, валка, свойлачивание;

2) -(*i*)*ty* – суффикс, встречающийся в существительных латинского происхождения, обозначающих качество, состояние, условие: *porosity* – гигроскопичность; *elasticity* (1655–65) – эластичность, упругость; *tonality* (1830–40) – тональность; *personality* – индивидуальность;

3) -*th* – суффикс, образующий существительные действия или абстрактные существительные качества или условия: *width* – ширина; *warmth* – тёплый колорит;

4) -*ment* – суффикс, образующий существительные, обозначающие конкретное действие или его результат (*reinforcement* – усиление, армирование);

5) -*ness* – исконно английский суффикс образует от основ прилагательных или причастий абстрактные существительные со значением признака в отвлечении от предмета [117, с. 107] или существительные, обозначающие качество и состояние, такие как *короткость*, *узость*, *мелкость* и др. Антонимы к

этим словам образуются с помощью дентального суффикса (dental suffix) (*shortness – legh, narrowness – width, shallowness – depth*) [9, с. 23]: *bagginess* – провисание ткани; *brightness* – яркость; *dressiness* – франтоватость, пристрастие к модной одежде, щеголеватость; *fastness* – прочность крашения, стойкость краски к воздействию влаги, света т.п.; *fineness* (1400–50) высокое качество, изящество, красота; *fullness* – припуск на посадку детали, полнота (юбки, например); *openness* – свободный покрой; *paleness* – бледность; *rawkiness* – полосатость ткани (вследствие неровной пряжи); *roominess* – объём изделия; *sheerness* – прозрачность, тонкость (напр. ткани или чулка); *stiffness* – напряжение при растяжении; *tightness* – герметичность; *toplessness* – обнажённость (верхней части туловища). Этому суффиксу в РЯ очень близок семантически суффикс **-ость**: ворсистый → *ворсистость*, герметичный → *герметичность*, жёсткий → *жёсткость*, ломкий → *ломкость*, мохнатый → *мохнатость*, плесневелый → *плесневелость*, пушистый → *пушистость*, сальный → *сальность*, смолистый → *смолистость*, изысканный → *изысканность*, утончённый → *утончённость*, консервативный → *консервативность*.

К односуффиксальному подтипу относятся также лексемы качественных и относительных прилагательных, образованных от основ имён существительных. Продуктивные суффиксы в РЯ: **-ов / -ев** (перламутр → *перламутровый*, акрил → *акриловый*, дрок → *дроковый*, крап → *краповый*, куб (индиго, растение) → *кубовый* (васильковый, индиговый), кумач → *кумачовый*, лабрадор → *лабрадоровый*, марена → *мареновый*, мерлушка → *мерлушковый*, орлец → *орлецовый*, порфира → *порфиновый*, поярок → *поярковый*, прыонель → *прыонелевый*, репс → *репсовый*, рог → *роговой*, фальшь → *фальшивый*, хлопок → *хлопковый*, шарлах → *шарлаховый*, шмальта → *шмальтовый*, **-н** (гуляф → *гуляфный*, заказ → *заказной*, защита → *защитный*, индивидуальность → *индивидуальный*, крашенина → *крашенинный*, купорос → *купоросный*, мода → *модный*, наряд → *нарядный*, парад → *парадный*, порфира → *порфирный*, посконь → *посконная*, пурпур → *пурпурный*, роскошь → *роскошный*, сукно → *суконный*, фасон → *фасонный*, шикарь → *шикарный*, шоколад → *шоколадный*, штапель →

штапельный); **-чат** (узор → *узорчатый*, дым → *дымчатый*; материя → *матерчатый*; пелька → *пельчатый*); **-оват / -еват** (мешок → *мешковатый*; фат → *фатоватый*; франт → *франтоватый*; щёголь → *щеголеватый*), **-ист, -аст, -яст** (объём → *объёмистый*, пижон → *пижонистый*, фасон → *фасонистый*, форс → *форсистый*, цвет → *цветастый, цветистый*), **-лив** (*затейливый*), **-ск** (Тир → *тирский*, щёголь → *щегольской*). Прилагательные с суффиксами **-аст(ый), -яст(ый), -ист(ый)** отличаются от других коннотацией усиления: одновременно «усиливает» сам денотат, показывая отношение говорящего к денотату. Такие слова по своему характеру близки к разряду оценочной лексики: *фасонистый* экспрессивнее, чем *фасонный* [38, с. 75].

Периоды интенсивного пополнения лексического состава языка по причине заимствований являются важными по отношению к морфологии. Заимствованные слова, включаясь в парадигму заимствующего языка и изменяясь согласно закономерностям, типичным для данного лексико-грамматического разряда, вынуждены адаптироваться морфологически. Происходят процессы членения, опрощения и переразложения. Иногда усваиваются только отдельные формы слов или целые основы чужого языка [149, с. 164–165]. В начале XIX в. с помощью суффикса **-ов/-ев** образовывали прилагательные от словосочетаний, заимствованных из французского языка: *vert de pêche* (букв. ‘зелень персика’) → *вердепешевый* (зелёный персиковый цвет); *vert dragon* (букв. ‘зелёный дракон’) → *вердрагоновый* (1795) (цвет зелёного дракона), поэтому существительных для этих прилагательных в РЯ нет. С XIX в. появляется целый класс слов – прилагательных с суффиксами **-к, -ск**, производимых от имён лиц, но обозначающих отношение не к лицу, а к роду деятельности, выполняемой этим лицом, например, *инженерская фуражка* [53, с. 102], где *инженерский* – относящийся к инженеру, принадлежащий, свойственный ему.

В АЯ: 1) **-у/-еуе** – суффикс, образующий прилагательные от существительных, значение прилагательного «характеризуемый чем-л., наполненный чем-л., относящийся к чему-л., похожий на что-л.»:

АЯ	Значение	РЯ
<i>baggy</i> (1820–30) ← bag	слишком широкая (одежда), просторный, балахонистый	<i>мешковатый</i> ← мешок
<i>bulky</i> (1665–75) ← bulk	слишком свободная (одежда)	<i>объёмистый</i> ← объём
<i>burry</i> (1400–50) ← bur	ворсистый	<i>колючий</i> ← колючка
<i>coppery</i> (1785–95) ← copper	медно-красный (цвет)	<i>медный, медноватый</i> ← медь
<i>earthy</i> (1550-ые) ← earth	серовато-бледный, тусклый	<i>землянистый, землистый</i> ← земля
<i>edgy</i> (1990-ые) ← edge	трендовый	<i>авангардный</i> ← авангард (<i>передовой</i> ← перед)
<i>flossy</i> (1830–40) ← floss	лёгкий, эффектный	<i>шелковистый</i> ← шёлк
<i>furry</i> (1590–1600) ← fur	покрытый мехом, пушистый	<i>меховой</i> ← мех
<i>fuzzy</i> (1713) ← fuzz	мшистый, мохнатый	<i>пушистый</i> ← пух <i>ворсистый</i> ← ворс
<i>gaudy</i> (1520–30) ← gaud	кричащий, яркий	<i>безвкусный</i> ← безвкусица
<i>grassy</i> (1505–15) ← grass	цвета травы	<i>травянистый</i> ← трава
<i>hoary</i> (1520–30) ← hoar	серовато-белого цвета седой, седовласый	<i>седой</i> ← седина
<i>lacy</i> (1795–1805) ← lace	похожий на кружево	<i>кружевной</i> ← кружево
<i>milky</i> (1350–1400) ← milk	белый (цвет)	<i>молочный</i> ← молоко
<i>mousy</i> (1805–15) ← mouse	мышинного цвета	<i>мышинный</i> ← мышь
<i>orangy</i> (1770–80) ← orange	оранжеватый	<i>апельсиновый</i> ← апельсин
<i>pearly</i> (1400–50) ← pearl	жемчужный, похожий на жемчуг	<i>перламутровый</i> ← перламутр
<i>plummy</i> (1750–60) ← plum	тёмно-пурпурный, богатый	<i>сливовый</i> ← слива
<i>rusty</i> (XVII) ← rust	порыжевший, выцветший (о материи чёрного цвета)	<i>ржавый</i> ← ржавчина
<i>showy</i> (1705–15) ← show	эффектный	<i>показной</i> ← показ
<i>sloppy</i> (1825) ← slop	мешковатый	<i>небрежный</i> ← небрежность

<i>spriggy</i> (1590–1600) ← <i>sprig</i>	ветвистый	<i>узорный, узорчатый</i> ← <i>узор</i> (в виде веточки)
<i>stumpy</i> (1590–1600) ← <i>stump</i>	коренастый, приземистый, кургузый	<i>короткий</i> ← <i>коротышка</i>
<i>trendy</i> (1960–65) ← <i>trend</i>	сверхсовременный, ультрамодный, наимоднейший	<i>трендовый</i> ← <i>тренд</i>
<i>twiggy</i> (1555–65) ← <i>twig</i>	тонкий, худой	<i>ветвистый</i> ← <i>ветка</i> (используется в переносном значении, отсюда <i>twiggy</i> в значении ‘манекенщица или киноактриса’)
<i>velvety</i> (1745–55) ← <i>velvet</i>	пушистый	<i>бархатистый, бархатный</i> ← <i>бархат</i>
<i>woolly</i> (1580–90) ← <i>wool</i>	покрытый шерстью, покрытый пушком	<i>шерстистый, шерстяной</i> ← <i>шерсть</i>

2) **-ary** – суффикс со значением «относящийся к, связанный с», образующий прилагательные от существительных из классической и средневековой латыни: *military* (1575–85) – военный, милитаристский;

3) **-an / -ian** – суффикс, первоначально встречающийся в заимствованных прилагательных, обозначающих место: *Albanian (belt)* – албанский ремень, *tyrian* (1575–85) – тирский пурпур;

4) **-ly** – суффикс со значением «как, похожий»: *courtly* (1400–50) – утончённый, аристократический, куртуазный; *priestly (robe)* – священнический; *purply* – багрянистый с фиолетовым или лиловым оттенком;

5) **-en** – суффикс, образующий прилагательные от существительных, обозначающих материал: *golden* (1225–75) – золотистый, золотой; *woolen* (до 1050) – шерстяной;

6) **-al** – суффикс, образующий прилагательные от существительных преимущественно латинского и греческого происхождения со значением подобия, сходства, обладания некоторыми свойствами [44, с. 62]: *argental* (1810–20) – серебристый, серебряный; *artificial* (XV) – искусственный; *formal* (XVI) – официальный; *natural* (XVI) – натуральный о ткани; *seasonal* (1830–40) – сезонный; *traditional* (1585–95) – традиционный (например, крой, костюм и т.д.);

7) **-arian** – суффикс, образующий прилагательные от существительных, заканчивающихся на **-ary** [191, с. 104]: *utilitarian* (1775–85) – утилитарный;

8) **-ed / -d** – суффикс, образующий прилагательные от существительных со значением «имеющий, характеризующийся»: *brimmed* – с полями (о шляпе); *carded* – кардный, кардованный, кардочёсанный; *chained* – цепочечный; *chased* – с каландрированной отделкой, украшенный драгоценными камнями; *checkered* (1350–1400) – а) шахматообразный, рифлёный, клетчатый, б) в клетку, пёстрый; *crocheted* – вязанный, трикотажный, связанный крючком; *curved* – изогнутый, искривлённый, кривой; *feathered* (до 1000) – покрытый или украшенный перьями; *figured* – фигурный, узорчатый; *flocked* – с прочёсом; *friezed* – с ворсом; *fringed* – бахромчатый; *furred* (1275–1325) – отделанный мехом; *gloved* – в перчатках; *lapelled* – с лацканами, с отворотами; *lined* – с подкладкой; *mannered* (XV) – вычурный, манерный; *pattened* – обутый в деревянные башмаки; *pleated* – а) заложённый в складку, плиссированный б) складчатый, гофрированный (о материале); *puckered* – а) со сборками, со складками, гофрированный (о ткани), б) морщинистый; *quilted* (1525–35) – стёганный, подбитый ватой, ватином; *ragged* (1250–1300) – а) неровный, шероховатый, зазубренный б) рваный, драный, изодранный, поношенный, потрепанный; *ribbed* – а) ребристый, рубчатый, рифлёный, с насечкой, б) полосатый; *rucked* – в складку; *spotted* (1933) – в горошек (о ткани); *strapped* (1565–75) – с бретельками; *striped* (1610–20) – полосатый, в полоску; *studded* – украшенный стразами; *webbed* (1655–65) – сетчатый, сотканный;

9) **-ic** – суффикс, образующий прилагательные от существительных латинского и греческого происхождения: *acrylic* (1850–55) – акриловый; *metallic* (1560–70) – металлический;

10) **-ish** – суффикс образует основы прилагательных от основ существительных и имеет значение признака, специфически характеризующего предмет или лицо, обозначенное соответствующим существительным [117, с. 109] (*moorish* (1400–50) – мавританский). Прилагательные также могут иметь значения: «на манер, по образу», «имеющие характеристики чего-либо,

наподобие» (*foppish* (1595–1605) – пустой, фатоватый, пижонский, щегольской; *liverish* (1730–40) – похожий на цвет печени; *stylish* (1775–85) – стильный, элегантный, утончённый, изысканный, фасонистый; *womanish* (1325–75) – женский, женоподобный, женственный); «имеющий пристрастие к чему-либо» (*modish* (1650–60) – модный, гоняющийся за модой);

11) **-less** – суффикс, образующий от основ существительных основы прилагательных со значением отсутствия признака, обозначенного существительным [117, с. 109] : *backless* (1926) – с открытой спиной(о женском платье); *buttonless* (1645–55) - без пуговиц; *collarless* – без воротника; *napless* – а) не имеющий ворса, без ворса б) потёртый, поношенный; *seamless* (1475–85) – без шва, бесшовный, из одного куска; *sleeveless* (до 950) – не имеющий рукавов, безрукавный, без рукавов; *stockingless* – на босу ногу; *strapless* (1840–50) – без бретелек (о платье и т.п.), не имеющий бретелек (об открытом вечернем платье, купальнике и т. п.); *topless* (1937) – без лифа, без кофточки;

12) **-ous / -ious** – суффикс, образующий прилагательные от существительных, со значением «имеющий что-л., в полной мере», для адаптации прилагательных, заимствованных из латинского языка: *lustrous* (1595–1605) – блестящий, яркий; *rubious* (1595–1605) – рубиновый.

Количество суффиксов, образующих прилагательные от глагольных основ, в обоих языках почти одинаково. Однако в РЯ прилагательные чаще всего образуются от причастий. В АЯ почти все прилагательные образованы от глагольных основ.

Наиболее продуктивный суффикс **-able, -ble, -ible** – алломорфный суффикс, образующий прилагательные преимущественно латинского и греческого происхождения со значением «способный к чему-л. поддающийся чему-л., допускающий что-л., подходящий для чего-л., стремящийся к чему-л.»; образующий от глагольных основ основы прилагательных со значением пассивной возможности осуществления действия [117, с. 108]. Суффикс **-able** появился в АЯ лишь в среднеанглийский период, когда он был извлечён из французских заимствований [117, с. 66]: *adjustable* (1765–75) – регулируемый;

convertible – изменяемый, трансформируемый; *disposable* (1943) одноразовый (одежда); *fashionable* (1600–10) – модный, фешенебельный, светский; *flammable* (1805–15) – воспламеняющийся; *pliable* (1425–75) – гибкий, мягкий, пластичный; *reversible* (1863) – двухсторонний; *stretchable* – растягиваемый; *suitable* (1505–15) – подходящий, соответствующий; *threadable* – изношенный; *washable* – стиркопрочный; *wearable* (1580–90) – пригодный для носки, уместный для ношения. Другие продуктивные суффиксы:

1) **-y / -ey** – суффикс, образующий прилагательные от глаголов со значением «склонный к чему-л., действующий или существующий, как рекомендовано». Такие прилагательные на РЯ часто переводятся причастием: *cling* → *clingy* (1700–10), прилипнуть → *прилипчивый*; *dress* → *dressy* (1760–70), разодеть (нарядить) → *разодетый*; *shab* → *shabby* (1660–70), поносить → *поношенный*; *stretch* → *stretchy* (1850–55), растягиваться → *растягивающийся*;

2) **-ive** – суффикс, выражающий «тенденцию, распоряжение, функцию, связь»: *defensive* (1350–1400) – предохраняющий; *decorative* (1785–95) – декоративный; *reflective* (1620–30) – отражающий;

3) **-ed/-d** – суффикс, образующий прилагательные от причастий, образованных от слабых глаголов («weak verbs») [191, с. 499]: *banded* (1480–90) – окаймлённый, имеющий кайму; *bartacked* (1950–55) – закреплённый фигурной строчкой; *brushed* (1425–75) – чёсанный (о ткани); *coloured / colored* – раскрашенный, окрашенный, цветной; *combed* – а) чесальный б) расчёсанный в) чёсанный; *couched* – многослойный; *elasticized* – прорезиненный, собранный на тонкую резинку; *embellished* – наделённый разными украшениями, украшенный; *embossed* – тиснённый, чеканный; *embroidered* – украшенный вышивкой, вышитый; *fitted* (1730–40) – облегающий, приталенный; *flared* – расклёшенный (об одежде); *frayed* – потёртый, поношенный; *goffered* – гофрированный; *knitted* (1850–55) – вязанный, трикотажный; *refined* (1565–75) – изысканный, изящный, тонкий, утончённый, благородный; *reinforced* (XVI) – а) армированный, б) утолщённый, в) усиленный, г) укреплённый; *rubberized* – прорезиненный, покрытый резиной; *sanded* – отшлифованный; *seamed* – рубчатый, сшитый; *stiffened* – армированный;

structured (1870–75) – структурированный; *subdued* (1595–1605) – смягчённый, приглушённый, матовый; *tailored* (1855–60) – а) сделанный портным, б) строгих линий, простой (о женской одежде); *tapered* – клиновидный, скошенный; *trimmed* – обработанный, отделанный; *tucked* – заправленный;

4) **-ing** – суффикс, образующий прилагательные от глаголов: *clinging* – прилегающий, облегающий; *mourning* (до 900) – скорбный, траурный; *wicking* (1840–50) впитывающий пот и влагу (о ткани); *gloving* – перчаточный.

В РЯ с помощью суффикса **-анн / -енн** образуются страдательные причастия прошедшего времени: вылощить → *вылощенный*; вырядить → *выряженный*; крахмаливать → *крахмаленный*; нарядить → *наряженный*; обвязать → *обвязанный*; обрядить → *обряженный*; опоясать → *опоясанный*; перепоясать → *перепоясанный*; подпоясать → *подпоясанный*; препоясать → *препоясанный*; принарядить → *принаряженный*; разубирать → *разубранный*; разукрасить → *разукрашенный*; расклёшить → *расклёшенный*; раскосить → *раскошенный*; расфрантить → *расфранчённый*; расфуфыриться → *расфуфыренный*; расширить → *расширенный*; убрать → *убранный*; украсить → *украшенный*; упаковать → *упакованный*. С помощью суффикса **-н** образуются прилагательные: чесать → *чёсанный*, стегать → *стёганный*.

К односуффиксальному подтипу относятся также лексемы прилагательных, образованные от основ имён прилагательных с помощью суффикса **-ish**, имеющего оттенок эмоциональной оценки или значение ослабления признака [117, с. 108], в РЯ ему соответствуют суффиксы **-аст, -оват**: *brownish* – *буроватый* (устар. бурнастый); *grayish* (1555–65) – *сероватый*; *oldish* – *староватый*; *orangish* (1770–80) – *оранжеватый*; *pinkish* (1775–85) – *розоватый*; *purplish* (1555–65) – *багрянистый*; *reddish* (1350–1400) – *красноватый*, *рыжеватый*). В РЯ можно выделить прилагательные, имеющие уменьшительно-ласкательный оттенок, которые образованы следующим образом **основа + -еньк-ий (новенький), -оватеньк-ий (сероватенький), -ехоньк-ий (легохонький)**. К этому же подтипу можно отнести имеющиеся только лишь в РЯ притяжательные прилагательные, образованные с помощью суффиксов: **-ов, -ин**. Непродуктивный

суффикс *-ed / -d* образует прилагательные от прилагательных, оканчивающихся на *-ate* (<лат. – *ātus*) [191, с. 499]: *ventilated* – снабжённый клапаном.

Малочисленные прилагательные образуются от числительных с помощью *-fold*, исконно английского суффикса со значением «из многих частей»: *twofold* – удвоенный.

Тип суффиксации, когда от глагола можно образовать глагол, больше представлен в РЯ, суффиксы показывают видовые модификации, например, однократность или многократность (одевать → *одеваться* (постфикс *-ся*). Тип суффиксации, при котором глаголы образуются от существительных с помощью *-a, -e, -и, -ов(a), -ев(a,)* также чаще встречается в РЯ: *пижон* → *пижонить*, *фасон* → *фасонить*, *форс* → *форсить*, *франт* → *франтить*, *щеголь* → *щеголять*, *штамп* → *штамповать*, *бинт* → *бинтовать*, *ворс* → *ворсовать*, *пресс* → *прессовать*, *лицо* → *лицевать*. Глагольное суффиксальное словопроизводство в АЯ характеризуется крайней бедностью словообразовательных суффиксов. Продуктивным суффиксом в системе глагола является *-ize* с общим значением «придавать свойства, приводить в соответствие»: *custom* – клиент → *customize* – выбирать, подбирать одежду клиенту*; *digit* – цифра → *digitize* (1950–55) – цифровать; *harmony* – гармония → *harmonize* – гармонизировать, сочетаться; *rubber* – резина → *rubberize* (1910–15) – прорезинивать; *style* – стиль → *stylize* (1895–1900) – стилизовать. С помощью этого же суффикса глаголы могут быть образованы и от прилагательных: *normal* – нормальный → *normalize* – нормализировать, *general* – общий → *generalize* – обобщать [117, с. 111]. Образование глаголов от прилагательных характерно для обоих языков (*short* → *shorten* (1505–15)), только в РЯ образование происходит с помощью префикса (*короткий* → *укоротить*).

Кроме односуффиксального подтипа в ЛО в анализируемых языках много примеров подтипа **корень + суффикс¹ + суффикс²**. В РЯ примеры существительных женского рода, образованные по этой модели: *косметичка*, *модистка*. Примеры прилагательных, образованных от существительных: *фатовской*; *франтовской*, *декоративный*. Для образования глаголов от

заимствованных существительных употребляются коннотирующие суффиксы **ир + ова**: *декорировать, шагренировать, костюмировать, плиссировать, орнаментировать, гофрировать, моделировать, гармонировать*. Термины одежды выражают понятия и являются денотативными, поэтому должны исключать эмоциональность. ЛО объединяет в себе рациональные понятия и общеязыковые значения, которые допускают коннотацию. Использование терминоподобных глаголов с «престижным» суффиксальным сочетанием **ир + ова**, вне профессиональной среды, в общеязыковой среде «вносит в речь лёгкость и разнообразие, а в сознание говорящего – оживление, становящееся особенно привлекательным в нейтральном контексте» [38, с. 73]. Например, использование глагола *экипироваться* в значении *одеваться* привносит в речь иронию.

Примеры существительных подтипа **корень + суффикс¹ + суффикс²** в АЯ: *toplessness* – обнажённость (верхней части туловища), *barechestedness* – обнажённость по пояс; *breathability* – воздухопроницаемость; *bulkiness* – громоздкость; *repairability* – ремонтпригодность; *wearability* (1925–30) – изнашиваемость; *pliability* – драпируемость ткани; *extensibility* – растяжимость. Примеры прилагательных с суффиксами **ic + al**: *conical* (1560–70) – конический; *liturgical vestment* – литургическая одежда, *historical costume* – исторический костюм.

2.1.1.2. Префиксальный способ словообразования

Префикс (предоснова, приставка, префиксальная морфема, приставочная морфема) – это докорневая, предшествующая корню, аффиксальная морфема, имеющая словообразовательную функцию [156, с. 351–352]. В рассматриваемых языках сематические группировки и иногда изменения значений префиксов проявляют большое сходство. В обоих языках различаются префиксы пространственного значения (восходящие к предлогам *в -, из-, под-, над -* и др.; *en-, exsur-*); показывающие соединение или разъединение (*с-, раз -; com / con-, dis-*); отрицательные (*без-, не-; in-, a-*); счётные, восходящие к числительным

(одно-, двух-много-; *uni-, di-, mono-, bi-, poly-*); значения интенсивности (восходящие к пространственным префиксам и предлогам, обозначающим нахождение за пределами объекта *пере-, пре-, на-, наш-, сверх-; extra-, out-, sur-, ultra-, hyper-, hypo-* и др.); небольшая группа идентифицирующих префиксов (*лже-, квази-, псевдо-; para-*) [33, с. 248]. В обоих языках в префиксальном способе словообразования выделяют два подтипа: монопрефиксальный (в составе лексемы один префикс) и бипрефиксальный (в составе имеются две словообразовательные морфемы) [6, с. 204].

Однопрефиксальный подтип **префикс + корень (основа)** представлен широким набором моделей, доказывающих его продуктивность в АЯ. Считается, что префиксация в САЯ наиболее характерна для системы глагола [117, с. 113; 9, с. 99]. Некоторые учёные считают, что многочисленную группу префиксов в АЯ удобнее классифицировать на отрицательные (негативные, сообщающие слову значение, противоположное тому, которое выражается основой) и неотрицательные (пустые превербы, глагольные приставки, лишённые собственного лексического (вещественного) значения и выступающие лишь как показатель вида) [156, с. 352]. Распространённые отрицательные суффиксы в АЯ: *de-, dis-, in-/im-/il-/ir-, non-, un-*. Префикс *de-* встречается в основном в неологизмах [9, с. 98]: *debag* (1910–15) – *снимать штаны*. Приставки *in-/im-/il-/ir-* – примеры алломорфизма. Выбор согласной зависит от начальной буквы основы: *im* – употребляется перед билабиальными согласными (*impossible* – *невозможный*); *ir* – перед основой, начинающейся с *r* (*irregular* – *неправильный, нестандартный*), *il* – перед основой, начинающейся с *l* (*illegal*), в остальных случаях *in-* [9, с. 102]. Надо отметить, что у префикса *in-* два значения: первое – негативное, второе обозначает движение вовнутрь, интенсивное действие или каузативную функцию [9, с. 95]: *instep* (1520–30) – *подъём (ноги, ботинка), часть чулка на подъёме ноги*. Префикс *non* – часто используется в абстрактных существительных и имеет оттенок сдерживания, выразительного, категорического отрицания. Начиная с 1960-х гг. префикс используется не столько для отрицания, сколько для образования специальных терминов: *nonrun* – *нераспускающийся*;

nonwoven fabric (1940–45) *нетканое* полотно, *нетканый* материал (ткань). Другой отрицательный префикс *mis-* обладает значением неправильного, ошибочного осуществления действия: *misfit* (1815–25) – а) что-л. *неудачное, неподходящее* (одежда, обувь); б) плохо сидеть (об одежде, обуви), не подходить; *mispick* – *недосека* (порок ткани, пролёт, прометка, прометка). Идея отрицания в целом выражается префиксом *dis-* *disproportion* – диспропорциональность, непропорциональность.

К неотрицательным префиксам относятся: *a-*, *ab-*, *super-*, *sub-*, *trans* – со значением «места» (place); *pre-* и *post* – со значением «времени» (time), «очередности» или «порядка» (order) (*preshrunk* (1940–45) с предварительной усадкой (о ткани)); *out-*, *over-*, *under-* со значением «степени» (degree) и «размера» (size); *re* - со значением повторения действия, выраженного основой слова. Большинство префиксов влияют только на лексическое значение слов, но есть случаи, когда с помощью таких приставок, как *be-* и *en-*, образуются части речи: *be* – образует переходные глаголы от прилагательных (*little* → *belittle*; маленький → *уменьшать*); *en-* образует глаголы из существительных со значением «размещения предмета в / на» (*embellish* – украшать) [9, с. 99].

Все эти модели малопродуктивны по сравнению с другими аффиксами кроме модели с приставкой *un-*, по которой образуются прилагательные со значением, обратным тому, которое выражено корневой морфемой: *unlined* – без подкладки; *uneven* (до 900) – *неровный, негладкий, шероховатый*; *undress* – *непарадный, повседневный* (об одежде). Так же образуются глаголы со значением противоположного процесса по отношению к процессу, обозначенному его корневой частью: *unbuckle* (1350–1400) – *расстёгивать* пряжку, застёжку; *unbutton* (1275-1325) – *расстёгивать* (пуговицы); *undress* (1590–1600) – *раздеваться*; *unfasten* (1175–1225) – *расстёгивать, откреплять, отстёгивать*; *unlace* (1300–50) *расшнуровывать, распускать* шнуровку; *untie* – *развязывать*. В данном случае префиксу *un-* соответствует приставка *рас-* / *раз-*.

В РЯ основную массу моделей этого подтипа составляют модели глаголов, образованных от глагольных основ. Это модели типа **префикс + корень /**

глагольная основа, в которых лексемы образованы с помощью прибавления к основе глаголов одного из префиксов: *в (во)-, воз-, из, о (об)-, при-* и т.д. [6, с. 204], например:

Таблица № 3

Префикс (и его значение)	Глагольная основа	Пример	АЯ
<i>вы</i> (действие исходит откуда-то изнутри [40, с. 27])	<i>гладить</i>	<i>выгладить</i>	<i>iron</i>
	<i>строчить</i>	<i>выстрочить</i>	<i>stitch</i>
	<i>тачать</i>	<i>вытачать</i>	<i>stitch</i>
	<i>утюжить</i>	<i>выутюжить</i>	<i>iron</i>
<i>в</i> (действие направлено внутрь [40, с. 27])	<i>тачать</i>	<i>втачать</i>	<i>stich in (into)</i>
	<i>шить</i>	<i>вшить</i>	<i>sew in</i>
<i>до</i> (значение завершения действия)	<i>вязать</i>	<i>довязать</i>	<i>finish knitting</i>
<i>за</i> (значение завершения действия или покрывание чего-н.)	<i>шнуровать</i>	<i>зашнуровать</i>	<i>lace up (1831)</i>
	<i>вязать</i>	<i>завязать</i>	<i>fasten up</i>
	<i>гладить</i>	<i>загладить</i>	<i>iron out</i>
	<i>драпировать</i>	<i>задрапировать</i>	<i>drape with</i>
	<i>латать</i>	<i>залатать</i>	<i>patch up</i>
	<i>метать</i>	<i>заметать</i>	<i>sew up</i>
	<i>строчить</i>	<i>застрочить</i>	<i>sew up</i>
	<i>утюжить</i>	<i>заутюжить</i>	<i>iron</i>
	<i>шить</i>	<i>зашить</i>	<i>sew up</i>
	<i>штопать</i>	<i>заштопать</i>	<i>darn</i>
	<i>штуковать</i>	<i>заштуковать</i>	<i>mend invisibly</i>
<i>на</i> (значение действия сверху)	<i>строчить</i>	<i>настрочить</i>	<i>backstitch</i>
	<i>вязать</i>	<i>навязать</i>	<i>crochet, knit</i>
	<i>крахмалить</i>	<i>накрахмалить</i>	<i>starch</i>
	<i>рядиться</i>	<i>нарядиться</i>	<i>dress out</i>
<i>над</i> (значение действия сверху)	<i>вязать</i>	<i>надвязать</i>	<i>knit</i>
<i>о/об</i> (значение действия по кругу)	<i>тачать</i>	<i>обтачать</i>	<i>sew around</i>
	<i>шить</i>	<i>обшить</i>	<i>sew around</i>
	<i>вязать</i>	<i>обвязать</i>	<i>knit</i>
	<i>рядиться</i>	<i>обрядиться</i>	<i>dress out</i>
<i>от</i> (значение удаления, окончания работы и её качества)	<i>гладить</i>	<i>отгладить</i>	<i>iron</i>
	<i>делать</i>	<i>отделать</i>	<i>decorate</i>
	<i>парить</i>	<i>отпарить</i>	<i>steam</i>
	<i>строчить</i>	<i>отстрочить</i>	<i>sew</i>
<i>пере</i> (повторение и начала заново)	<i>вить</i>	<i>перевить</i>	<i>weave</i>
	<i>красить</i>	<i>перекрасить</i>	<i>repaint</i>

<i>по</i> (действие в неполную силу, немножко)	<i>гладить</i>	<i>погладить</i>	<i>iron</i>
	<i>чинить</i>	<i>починить</i>	<i>darn</i>
<i>под</i> (действие снизу)	<i>вязать</i>	<i>подвязать</i>	<i>tie up</i>
	<i>рубить</i>	<i>подрубить</i>	<i>hem</i>
	<i>шить</i>	<i>подшить</i>	<i>hem, sew on</i>
	<i>штопать</i>	<i>подштопать</i>	<i>darn, mend</i>
<i>при</i> (присоединение, действие не в полном объеме или на ограниченный срок)	<i>тачать</i>	<i>притачать</i>	<i>stitch to</i>
	<i>утюжить</i>	<i>приутюжить</i>	<i>iron</i>
<i>про</i> (сквозное действие)	<i>шить</i>	<i>прошить</i>	<i>sew across</i>
	<i>гладить</i>	<i>прогладить</i>	<i>iron</i>
	<i>строчить</i>	<i>прострочить</i>	<i>sew across</i>
	<i>утюжить</i>	<i>проутюжить</i>	<i>iron</i>
<i>раз/рас</i> (значение сильной высшей степени действия или деления)	<i>гладить</i>	<i>разгладить</i>	<i>iron</i>
	<i>утюжить</i>	<i>разутюжить</i>	<i>iron</i>
	<i>кроить</i>	<i>раскроить</i>	<i>cut out</i>
	<i>шить</i>	<i>расшить</i>	<i>embroider</i>
<i>с</i> (значение соединения)	<i>тачать</i>	<i>стачать</i>	<i>sew together</i>
	<i>шить</i>	<i>сшить</i>	<i>sew together</i>
<i>у</i> (окончание, совершение)	<i>красить</i>	<i>украсить</i>	<i>decorate</i>
	<i>паковать</i>	<i>упаковать</i>	<i>pack</i>

Число моделей этого подтипа, образующих существительные или прилагательные, незначительно: *празелёный* (устар. иссиня-зеленоватый), *нетривиальный*, *неповторяемый*.

Двухпрефиксальный подтип **префикс¹ + префикс² + корень / основа** представлен единичными моделями. В РЯ существует глагольная модель **при + префикс² + корень**, с помощью которой образуются глаголы, лексемы которых выражают неполное действие, от глагольных основ, например, *приукрасить*.

В ходе изучения было установлено, что ЛО с префиксами в АЯ при переводе на РЯ сохраняет свою префиксальную конструкцию: для каждого термина можно подобрать максимально близкий эквивалент. Однако для лексики в РЯ не всегда можно подобрать префиксальную модель, иногда приходится переводить с помощью дополнительных лингвистических средств: предлогов, наречий, глагольной группы (verb phrase) или фразовых глаголов (phrasal verb) (см. таблицу № 3).

2.1.1.3. Суффиксально-префиксальный способ словообразования

В анализируемой лексике обоих языков префиксация часто сочетается с суффиксацией, создавая парасинтетическое образование [33, с. 247]. Значения новых слов в АЯ:

1) процесса, действия, состояния: *after-stretching* – последующее вытягивание; *afterbleaching* – добеливание; *afterboarding* – последующая стабилизация (напр., чулка); *aftercoppering* – последующая обработка (окрашенной ткани) соединениями меди; *decating* – декатирование, декатировка; *disproportion* (1545–55) – диспропорция; *redyeing* – *перекрашивание*;

2) атрибуции: *antishrinking* – противоусадочный; *antcreasing* – противосминаемый; *antisoiling* – грязеотталкивающий; *asymmetric (al)* (1870–75) – асимметричный; *impractical* (1860–65) – непрактичный; *nonfading* – невыцветающий; *noninflammable* – невоспламеняющийся; *nonshrinkable* – безусадочный; *nonspottable* – незагрязняемый, немаркий; *nonstainable* – незагрязняемый; *reusable* – годный для повторного использования, повторно используемый; *uncreasable* – несминаемый; *undyed* – невыкрашенный, неокрашенный; *unfinished* (1530–40) – недоконченный, незавершённый, незаконченный; *unlined* – без подкладки, не положенный на подкладку; *unshrinkable* – безусадочный, не садящийся при стирке; *unsuitable* (1580–90) – неподходящий, неподобающий; *unwearable* (1580–90) – негодный для носки; *unwrinkable* – немнущийся (о ткани); *unconventional* (1830–40) – чуждый условностям, нетрадиционный; *overdyed* – перекрашенный;

3) конкретного предмета, материала: *antifelting* – противосвойлачивающее средство; *co-respondents* – туфли-лодочки; *nonwovens* – нетканые материалы; *interfacing* – флизелин, прокладка, прокладочный материал; *overcoating* – пальтовая ткань.

В ЛО в РЯ существительные, образованные от глаголов с помощью приставки и суффикса **-ни** относятся к терминологии производства одежды, поэтому их может быть большое множество. Слова имеют значения процесса,

действия, состояния: *втачивать* → *втачивание*; *вшивать* → *вшивание*; *вышивать* → *вышивание*; *замётывать* → *замётывание*; *застёгивать* → *застёгивание*; *намётывать* → *намётывание*; *настрачивать* → *настрачивание*; *натирать* → *натирание*; *обтачивать* → *обтачивание*; *отбеливать* → *отбеливание*; *отпаривать* → *отпаривание*; *перешивать* → *перешивание*; *подшивать* → *подшивание*; *примётывать* → *примётывание*; *притачивать* → *притачивание*; *проглаживать* → *проглаживание*; *пропаривать* → *пропаривание*; *прошивать* → *пришивание*; *разглаживать* → *разглаживание*. С помощью отрицательной приставки **не-** и суффикса **-ость** от прилагательных образуются существительные с значением «состояния», которые служат характеристиками изделий: *непроницаемость*, *непрозрачность*, *несминаемость*. Смешанное словообразование часто встречается в глаголах: *вшивать*, *выкраивать*, *выпрямлять*, *вырывать*, *выстёгивать*, *вышивать*, *выщипывать*, *завивать*, *закручивать*, *заправлять*, *зашнуровывать*, *изнашивать(ся)*, *настрачивать*, *облачить(ся)*, *обнашивать*, *обшивать*, *перекрашивать*, *прострачивать*, *прошивать*, *прошивать*, *прошивать*, *разнашивать*, *разубрать*, *распрямлять*, *расшивать*, *сжимать*, *соединить*, *стачивать*, *удлинить*, *укоротить*.

Примеров суффиксально-префиксального способа словообразования в обоих языках очень много, поэтому данный вопрос требует дополнительного исследования. Существуют определённые правила согласования префиксов и суффиксов, в слове могут быть несколько приставок и суффиксов (*несминаемый*, *непромокаемый*, *нетканый*) – всё это осложняет данный вид словообразования.

2.1.2. Гибридные слова

В результате заимствования латинско-греческой терминологии в обоих языках образовалась тройная система префиксов, где одно значение выражается рядом префиксов, из которых один – собственного образования, другой – латинского и третий – греческого происхождения» [33, с. 247]. Например: *sub* – *суб*, *под*; *hupo* – *гипо*; *contra* – *контр*, *против*, *анти*; *anti* – *анти*, *против*, *контр*.

С XIX в. в РЯ и АЯ, так же, как и в других языках, интенсивно стали использоваться слова с *auto* – *авто-* (*само-*), в XX в. таких слов стало больше: *autofluorescence* – *самосвечение* (напр., *волокна*); *autogenous bonding* – *автогенная склейка волокна* (для нетканых изделий посредством нагрева и плавления термопластичных компонентов) [9, с. 105]. Гибрид (*полукалька*) – это «скрещенное» слово, элементы которого заимствованы из различных языков [165, с. 68; 157, с. 98].

Продуктивными в обоих языках считаются префиксы греческого и латинского происхождения *pre-* (*preshrunk* – *предоминирование*, с предварительной усадкой), *post-* (*поставангард*, *postscript* – *постскрипtum*), *anti-* (*antistatic* (1935-40) – *антистатический*). В рассматриваемой лексике в РЯ и АЯ самым продуктивным является суффикс *anti* – *антис* / *против* – обычно образует прилагательные с чёткими лексическими значениями по моделям **префикс + прилагательное** → **прилагательное** (*antibacterial* (1895–1900) – *бактерицидный, убивающий бактерии*); **префикс + причастие** → **прилагательное** (*antifelting finish* – *противосвойлачивающая отделка*, *antiswelling* – *предотвращающая набухание*, *antisoiling* – *грязеотталкивающая*), **префикс + существительное** → **прилагательное** (*antcrease* – *несминаемый*, *antiblackout suit* – *противоперегрузочный костюм*, *anti-flash gear* – *защитная (от огня) экипировка*, *antipill* – *не поддающийся образованию плешин*, *antipill raised cloth* – *ткань с устойчивым начёсом*, *antishrink* – *малоусадочная (отделка)*). Очень редко образуются существительные: *anti-fashion*, *anti-mode* – *антимода*. Суффикс *non-*, который в ЛО в СРЯ (устар. *нонбаттю* – сорт льняного полотна), практически не используется и переводится с помощью *против/не/без*, образует прилагательные от различных глагольных форм (причастий или инфинитива): *noninflammable* – *невоспламеняющийся*, *nonfading* – *невыцветающий*, *non-iron finish* – *противосминаемая отделка*, *non-laddering* – *нераспускающийся*, *nonrun* – *нераспускающийся*, *nonstretch* – *нерастягивающийся*, *nonwoven fabric* – *нетканое полотно, материал*. Суффикс *non* – *против / не* нередко участвует в смешанном префиксально-суффиксальном словообразовании **non + корень + able** →

прилагательное: *non-crushable linen* – несминаемая льняная ткань, *nonshrinkable* – безусадочный, *nonspottable* – незагрязняемый, немаркий, *nonstainable* – незагрязняемый. К менее продуктивным относятся префиксы *sub* – *суб-* (*subculture* (1936) – субкультура), *super* – *супер* (*supermodel* – супермодель (1970–75), супермодный), *hypo* – *гипо* (*hypoallergic* – гипоаллергенный), *extra* – *экстра-* (*extra-large* – очень большой; *extra-long* – удлиненный, экстрамодный), *ultra* – *ультра* – (*ultra-feminine* – очень женственный, ультрамодный).

В зависимости от своего генетического происхождения суффиксы в АЯ могут быть латинскими (*-ant/ent, -ate*), французским (*-age, -ancelence, -ancy lency, -ard, -sy*) и греческими (*-ist, -ism, -ite*) [9, с. 100]. Латинский суффикс *-ant/ent* образует прилагательные от глаголов преимущественно французского и латинского происхождения со значением «характеризующийся или выступающий в качестве чего-л.»: *elegant* (1400–50) – элегантный; *permanent* (1400–50) – перманентный (1871), *transparent* (1375–1425) – прозрачный. Суффикс *-ate* встречается в заимствованиях из латинского: *elaborate* (1575–85) – тщательно продуманный, искусно сделанный.

Суффикс *-able/lible* (1275–1325) был заимствован из французского языка, который, в свою очередь, заимствовал его из латинского, где он означал *habilis* букв. ‘удобный, легко управляемый’ [192, с. 277]: *adjustable* – регулируемый (*adjustable back* – регулируемая спинка, *adjustable garter* – регулируемая подвязка, *adjustable shoulder strap* – регулируемый по длине плечевой ремень); *durable water repellent* – стойкое водоотталкивающее средство; *fashionable* – модный, фешенебельный; *stretchable* – растягиваемый; *valuable fur* – дорогой мех; *washable* – стиркопрочный; *waterproof breathable fabric* – водонепроницаемая «дышащая» ткань; *wearable* – пригодный для носки, уместный для ношения; *convertible* – изменяемый, трансформируемый (*convertible collar* – выворотный воротник); *flexible* – гибкий, эластичный (*flexible friction sole* – гибкая подошва с протекторами); *reversible* – двусторонний (*reversible chest canvas* – двусторонняя прокладка в область груди, *reversible cloth* – двухлицевая ткань, *reversible double-woven satin* – двухлицевой атлас, *reversible herringbone twill* – двусторонний

гринсбон, *reversible imperial cloth* – двусторонняя ткань империал, *reversible twill* – равносторонняя саржа). Суффикс **-ablelible** также участвует в префиксально-суффиксальном словообразовании: *uncreasable* – несминаемый; *uncrushable* – немнущийся; *unmentionable* – а) мн. шутил. «невыразимые» предметы нижнего белья, б) устар. брюки, штаны; *unshrinkable* – безусадочный; *unsuitable* – неподходящий, неподобающий, *unwearable* – негодный для носки, *reusable* – годный для повторного использования; *invisible mending* – художественная (незаметная) штопка.

Суффикс **-ance / ence** образует существительные от прилагательных на **-ant** или от глаголов: *elegance* (1500–10) – элегантность, *balance* (1250–1300) – баланс, *appearance* (1300–50) – внешний вид, *flamboyance* – напыщенность, *fragrance* – аромат, благоухание. Сочетание **-ance + -y** → **ancy / ency** используется, чтобы образовать существительные, обозначающие «состояние или качество»: *brilliancy* – великолепие; *flamboyancy* – чрезмерная пышность, экстравагантность; *bouffancy* – начёс, пышность; *chatoyancy* – перелив цветов.

В обоих языках используется суффикс греческого происхождения **-ism, -изм**, встречающийся в заимствованиях: *dandyism* – дендизм; *fetishism* – фетишизм; *parvenuism* – парвеню; *transvestism* (1925–30) – трансвестизм, стремление носить одежду противоположного пола; *elitism* (1950–55) – элитарность; *romanticism* (1795–1805) – романтизм, романтичность; *orientalism* (1769) – ориентализм. В АЯ суффикс приобрёл популярность после Великой французской революции (1789–1799), в РЯ после Октябрьской революции 1917 года. Суффикс имел двойную функцию: с одной стороны, он показывал, что деятели революций имели хоть какое-то образование, а часть из них могла принадлежать и к «книжным людям», с другой стороны, суффикс одновременно символизировал новаторство переворотов, отразившееся в создании новых реалий и слов, их обозначающих: большевизм, ленинизм [111, с. 52]. Может быть, новая революционная интеллигенция вынуждена была прибегнуть к использованию таких суффиксов, как **-изм, -ист, -изация, -изировать**, чтобы неграмотное большинство могло понять произносимые с трибун вещи и одновременно

чувствовать избранность своих лидеров. Со временем этот суффикс приобрёл «пренебрежительно-уничижительное значение: хвостизм (хвостист), отзовизм, наплеvizм, вещизм» [26, с. 352].

2.1.3. Аффиксоиды

Аффиксоид (root affix) – словообразовательная часть слов, занимающая промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами (префиксами или суффиксами), но не тождественная ни аффиксам, ни корням. Аффиксоиды называют морфемами переходного типа или полуаффиксами [9, с. 117]. Аффиксоид очень близок к аффиксам, т.к. формирует вполне самостоятельный продуктивный словообразовательный тип (*полушерстяной, полушёлковая*). Одновременно аффиксоиды не утрачивают свои смысловые связи с однокоренными словами (*proof* – проверка; *reproof* – замечание; *unproofed* – непропитанный; *waterproof* (1730–40) – водонепроницаемый). Аффиксоиды делятся на две группы: суффиксоиды и префиксоиды.

К суффиксоидам относятся корневые морфемы, употребляющиеся в функции суффиксов. Суффиксоиды в РЯ: **-образн** (*своеобразный*); **-люб** (*теплолюбивый*); **-творн** (*рукотворный*); **-вод** (*шелководство*); **-вед** (*материаловедение*) и др. Суффиксоиды в АЯ **-like** (*lacelike – подобный кружеву*), **-proof** (*acid-proof – кислотостойкий*), **-worthy** (*trustworthy – благонадёжный*), **-wise** (*edgewise – бочком, краем*), **-monger** (*fashion-monger – модник, модница*), **-wright** [9, с. 118]. Продуктивные суффиксоиды в РЯ **-образн** (*однообразный, шарообразная, колоколообразный, шахматообразный, бархатообразная, туникообразная*), в АЯ **-proof** – со значением «устойчивый к, непроницаемый для» (*fabricproofing – пропитка ткани, fire-proof clothing – огнестойкая одежда, flame-proof textile – огнестойкая ткань, ladder-proof stocking – нераспускающийся чулок, rubber-proofed fabric – прорезиненная ткань, thorn-proof tweed – высокопрочный шотландский твид (для спортивной одежды), windproof jacket – ветровка*).

Префиксоиды – это корневые морфемы, употребляющие в функции префиксов. В обоих языках используется продуктивный префиксоид *half-, полу-*: *half-hose* – гольфы, носки; *half-length sheepskin coat* – *полушубок*; *half-boot* – *полусапожек*, *полуботинок*; *half-cardigan* – *полукардиган*, (укороченный шерстяной джемпер); *half-dressed* – *полуодетый*; *half-holland* – *полульняная ткань*; *half-length* – поясной, составляющий половину длины; *half-lined* – с короткой подкладкой (об одежде); *half-slip* – нижняя юбка; *half-socking* – *получулок*; *halftone* – *полутон*; *halftone engraving* – растр, растровое клише; *half-wool socking* – *полушерстяной чулок*; *half-woolen cloth* – *полушерстяная ткань*. Префиксоид *полу-* (полупрозрачный, полублестящий, полупарадный) начал активно использоваться в XIX в. в названиях тканей: *полушерсть*, *полушёлк*, *полубархат*, *полумеринос*. Префиксоид означал, что «в состав сырья входят материалы, не характерные для дорогих сортов шерсти, шёлка, бархата, мериноса и т. д.» [64, с. 186] В обоих языках также вместе с префиксоидом *полу-, half-* используется его эквивалент латинского происхождения *семи-, semi-* со значением «полу» [192, с. 553]: *семи-эмаль*, *семисезонка*, *семисезонный*, *семитон*; *semi-bright (wool)* – *полублестящая* (шерсть); *semi-casual* – *полуофициальный*; *semi-cord* – *вельветрубчик*; *semi-dry (suit)* – *гидрокостюм полусухого типа*; *semi-formal (1930–35)* – *полупарадный*; *semirigid spacesuit* – *полужёсткий космический скафандр*; *semi-service socking* – *шёлковый чулок полутяжёлого типа*; *semi-sheer* – *полупрозрачный*; *semi-silk* – *полушёлковая ткань*.

Аффиксоид *self* может быть в АЯ и префиксоидом (*self-belt* (1960) – (пояскулилка), и суффиксоидом (*myself*): *self-shade* – природный оттенок; *self-colored cloth* – меланжевая ткань; *self-fabric carrier* – кулилка; *self-service laundry* – прачечная самообслуживания. Этому аффиксоиду в РЯ соответствует русский префиксоид *сам(о)-*: *самообслуживание*, *самопрялка*, *галстук-самовяз*, *самодельный*, устар. *самострок* (вещь, сшитая в домашних условиях).

Основное отличие аффиксов от аффиксоидов – они не способны быть корневой морфемой, в то время как аффиксоиды могут быть как служебными, так и корневыми (*hydro-, гидро-* из греческого языка букв. ‘вода’ *гидра* ←

гидрокостюм; гидрокостюм, гидрокомбинезон). Также аффиксоиды надо отличать от композитов, образованных с помощью морфем, выражающих связь в пространстве и времени, такие как **сверх-** (*сверхсовременный, сверхмодный*), **after-** (*afterboarding* – последующая фиксация (например, чулок)), **после-** (*послеродовой бюстгальтер*), **in-** (*indoor shoes* – комнатная (домашняя) обувь; *insole* – стелька), **off-** (*offset twill* – смешенная саржа), **out-** (*outseam* – наружный шов), **over-** (*overlaid* – рельефная клетка), **under-, под-** (*undercollar* – *подворотник*) [9, с. 103].

В рассматриваемой лексике очень много сложных слов, образованных с помощью корневых морфем: *afterwelt* – подбортное усиление (чулка); *outlet* (1933) – торговая точка, магазин; *overcap* – накладной колпачок; защитная крышка; *overdye* (1945–50) – перекрашивание; *overknee* – выше колен; *overblouse* (1920–25) – блуза, надеваемая поверх юбки или брюк; *overboot, overshoe* (1935–40) – защитный чулок (надеваемый на обувь); *overcoat* (1795–1805) – пальто, шинель; *undercloth* – *подкладка*; *underclothes* (1825–35) – нижнее белье; *undercut* (1874) – внутренняя выточка, наружная выточка; *underdrawers* (1825–35) – панталоны, кальсоны; *undergarment* (1520–30) – предмет нижнего белья, предмет нательного белья; *underlinen* – бельё; *underpants* (1920–25) – кальсоны, трусы (*мужские*); *undershirt* (1640–50) – нижняя рубашка, рубаха; *underside* (1670–80) – изнанка; *underskirt* (1860–65) – нижняя юбка; *underwear* (1870–75) нижнее бельё, нательное бельё.

2.2. Морфолого-синтаксический способ словообразования

2.2.1. Безаффиксальный способ словообразования

Способ образования новых слов без использования каких-либо деривационных элементов имеет разнообразные названия: конверсия (*conversion*), нулевая деривация (*zero derivation*), корневое образование (*root formation*), транспозиция (*transposition*) или функциональное изменение (*functional change*). Каждое из определений имеет свои недостатки. При *конверсии* оригинальное слово не конвертируется, а продолжает существовать вместе с вновь

образованным. *Нулевая деривация* мало отличается от корневого чередования (существительное *food* → глагол *feed*). *Корневое образование* не всегда подходит, т.к. в процесс бывают вовлечены не только корни слов, но аффиксы и композиты [9, с. 153]. Термины *функциональное изменение* и *транспозиция* подразумевают рассмотрение способа с точки зрения синтаксической функции исходного слова, в то время как его основное лексическое содержание остаётся неизменным [89, с. 40]. Большинство лингвистов предпочитают использовать термин *конверсия* [9, с. 153], поэтому в работе этот вид словообразования будет называться либо *безаффиксальным способом*, либо *конверсией*.

Аффиксации противопоставляется конверсия как приём безаффиксального словообразования – процесс, при котором происходит переосмысление лексем без изменения структурной формы, без использования специальных словообразовательных аффиксов [6, с. 194]. Образование нового производного слова происходит путём перевода данной основы в другую парадигму словоизменения [156, с. 202]. Переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма слова одной части речи (или его основа) используется без всякого материального изменения в качестве представителя другой части речи (глагол *darn* – штопать → существительное *darn* – заштопанное место, штопка) [164, с. 235]. Морфологическая парадигма слова (способность парадигмы и составляющих её окончаний передавать значение определённой части речи) – основное словообразовательное средство при конверсии [117, с. 71]. Изменения производного слова по парадигме той части речи, где образовалась новая лексема, и выполнение ею синтаксических функций, свойственных данной части речи, – причины, по которым конверсию относят к морфолого-синтаксическому способу словообразования. Переход из одной лексико-грамматической категории в другую начинается с семантического сдвига, который при дальнейшем развитии сопровождается иногда формальными изменениями. Виды переходов: субстантивация (переход в имена существительные), адъективация (переход в имена прилагательные),

прономинализация (переход в местоимения), адвербиализация (переход в наречия), вербализация (переход в глаголы) [128, с. 101].

При широкой трактовке к конверсии относят случаи совпадения лишь основ слов (*вышить* → *вышитый*), при узкой трактовке – только случаи полного совпадения, когда мы имеем дело с подобием омонимии форм (*knit* – вязать (глагол), *knit* – вязка, трикотаж (существительное), *knit* – вязаный (прилагательное)). В действительности омонимии здесь нет, т.к. приведённые примеры «семантически сходны и связаны единством корня» [164, с. 235].

В РЯ безаффиксальное словопроизводство малоразвито, что объясняется двухморфемной структурой русских слов. Тем не менее встречаются несколько видов безаффиксального словообразования, например, образование имени существительного от глагола (*показывать* → *показ*), образование глагола от имени существительного (*глаз* → *глазеть*) и образование наречий от форм творительного падежа имён существительного (*вышитая золотом*). В РЯ конверсия – редкий приём, однако есть случаи, когда «русский язык использует её очень охотно» [103, с. 144]. Во-первых, когда надо образовать существительные от атрибутивных словосочетаний с последующим эллипсом по схеме *примерочная комната* → *примерочная* с образованием субстантивированных прилагательных: *бухмуслиновый* – сарафан [175, с. 38]; *великопостный* – жен. горничная одежда [175, с. 41]; *выкладной* – пояс [175, с. 50]; *домашняя* – жен. поясная одежда [175, с. 50]; *золотой* – головной убор невесты [175, с. 95]; *круговой* – жен. горничная одежда [175, с. 145]; *маренная* – жен. и девичья поясная одежда [175, с. 170]; *монастырская* – жен. поясная одежда [175, с. 175]; *обтяжной* – жен. горничная одежда [175, с. 193]; *одностенная* – жен. нательная рубаша [175, с. 196]. Во-вторых, образовать безаффиксальным способом прилагательные от глагольных форм, например, инфинитива: *завить* → *завитый*, *одеть* → *одетый*, *приодеть* → *приодетый*, *разодеть* → *разодетый*, *распороть* → *распоротый*, *расшить* → *расшитый*, *шить* → *шитый*. Распространена также адъективация причастий: *вышивной*, *запоясанный*, *разнаряженный*, *растачанный*, *расшивной*. В РЯ имеются обусловленные особенностями грамматического строя

РЯ случаи конверсии, которые практически не встречаются в САЯ. По конверсии могут сопоставляться слова, принадлежащие к одной и той же части речи, например, *швей* – *швея*. Конверсия здесь связана с различием парадигмы существительных в зависимости от грамматического рода [117, с. 81].

В САЯ, в отличие от СРЯ, конверсия является очень продуктивным, интенсивно развивающимся словообразовательным способом [117, с. 95; 9, с. 154]. Причина широкого распространения конверсии – это отсутствие морфологических отличительных элементов частей речи [9, с. 154], следствие отпадения именных и глагольных флексий в конце среднеанглийского периода, в результате чего большинство слов стали одноморфемными [6, с. 193]. Продуктивные виды безаффиксального словообразования в АЯ:

1) **глагол** → **существительное**: *tie* – завязывать → *tie* – галстук, *cut* – резать → *cut* – крой;

2) **прилагательное** → **существительное**: *bespoke* – заказной → *bespoke* (1745–55) – индивидуальный пошив, одежда, сшитая на заказ; *woolen* – шерстяной → *woollen* (1050) – суконная ткань, шерстяная ткань;

3) **существительное** → **глагол**: *dress* – одежда → *to dress* – одеваться, *design* – проект → *to design* – конструировать, проектировать, *zip* – застёжка-молния → *to zip* – застёгивать на замок-молнию; *button* – пуговица → *to button* – застёгивать на пуговицу.

Продуктивные виды могут образовывать целые цепочки производных слов, формирующих соотносительные ряды лексем [6, с. 194] и обладающих внутренней, семантической производностью: *square* – а) квадрат, б) квадратный, в) прямо, г) выравнивать. В результате конверсии многие слова цепочки семантически близки и могут относиться к одной сфере деятельности. Например, значения слова *iron*: железо, чугун, сердечник (электромагнита или трансформатора), паяльник, утюг, скобель, резец (рубанка). В рассматриваемой терминологии функционирует в значении *iron* – утюг → *iron* – утюжить, гладить.

Самый продуктивный вид безаффиксального словообразования, который заслуживает особого внимания, – это образование существительных или

прилагательных из фразовых глаголов или сочетания **глагол + наречие** с помощью конверсии, эллипсиса и словосложения: *baste-under* – смётка, сшивка кусков ткани; *boil-off* (1955–60) – отварка (мотков); *cast-offs* – обноски, поношенные вещи; *closeout* (1920–25) – распродажа, товар, идущий по дешёвке; *cover-up* (1925–30) – маскировка; *iron-on* (1955–60) – переводная картинка, клеевой (флизелин, прокламелин); *overlay* (1725) – галстук; *pull-on* (1915–20) – предмет одежды без застёжек (свитер, перчатки и т.п.); *pullover* (1870–75) – пуловер; *rig-out* – нарядный, парадный костюм; *step-ins* (1920–25) – предмет жен. туалета без застёжек (резиновый пояс, штанишки), туфли без задников, шлёпанцы; *turn-up* – отворот на брючной штанине; *wrap-arounds* – солнечные очки со стёклами в виде изогнутой дуги (от уха да уха); *wraparound* (1965–70) – жен. халат, платье или пальто с большим запахом (завязывается поясом), запахивающаяся юбка; *wrapover* – свободное пальто, широкий, запахивающийся. Прилагательные: *dolled up*, *dressed up* – разодетый, расфранчённый; *flyaway* – широкий, свободный (об одежде); *see-through* (1940–45) – прозрачный, просвечивающий (о ткани типа гипюра); *turn-up* – что-л. загнутое, отогнутое, завернутое (манжеты, отвороты, поля шляпы и т.п.), манжета (на брюках); *zip-through* – на молнии. Иногда новые существительные или прилагательные образуются из целых фраз с помощью конверсии и словосложения [9, с. 164]: *fully-fashioned-socking* – хлопчатобумажный чулок, чулок со швом; *garment-and-fancy leather* – одёжно-галантерейная кожа; *press-off-design* – прессовый рисунок; *rubber-and-canvas article* – резиноканевое изделие; *sheer-to-the-waist pantyhose* – колготки без усиления в талийной части; *thick-and-thin yarn* – пряжа с периодически повторяющимися утолщениями и утончениями; *tuck-in-shirt* – рубашка, которая заправляется в брюки*, *walking-out-dress* – парадно-выходная форма одежды, *wool-and-cotton union* – полушерстяная ткань.

Правильное понимание сущности конверсии способствует решению существенных проблем, таких как определение грамматических и лексических границ слова, разграничение частей речи и выяснение основных тенденций английского словообразования [48, с. 53].

2.2.2. Словосложение как способ образования цельнооформленных сложных слов

Словосложение – цельнооформленное соединение нескольких корневых морфем, каждая из которых называется составляющей, в новое сложное слово, композиту [165, с. 277; 156, с. 426]. Важно определить, какие конкретные образования в анализируемой ЛО возможно выделять в качестве сложных слов. Наибольшую трудность в этом отношении представляет проблема разграничения сложных слов от словосочетаний [117, с. 114]. Некоторые сложные слова приближаются по структуре к словосочетаниям и состоят из комбинации целых слов: *лён-долгунец*, *home wear* – домашняя одежда, *shape wear* – моделирующее бельё, утягивающее бельё.

Основным критерием отличия сложного слова от словосочетания является его графическая, фонетическая и семантическая цельнооформленность [117, с.117]. Графическая цельнооформленность заключается в слитном или дефисном написании компонентов при их фиксированном порядке, изменение которого ведёт к изменению значения сложного слова. Фонетическая цельнооформленность – наличие одного главного ударения. Под семантической цельнооформленностью подразумевают идиоматичность значения слова как целого по отношению к значениям компонентов, «когда значение сложного слова может не вытекать из суммы значений его частей» [9, с. 108; 117, с. 117]. Лексический идиоматизм в этом случае заключается в стирании лексического значения первого компонента, что ведёт к превращению его из полного слова в частичное. Вследствие этого лексическое значение целого не равно сумме лексических значений составляющих. Например, *wifebeater* – майка, где *wife* букв. ‘жена, супруга’, *beater* букв. ‘колотушка’, на русском этот предмет одежды называется *майка-алкоголичка*. Грамматический идиоматизм также заключается в том, что грамматическое значение целого (напр., форм времени, залога) не выводимо из грамматического значения составляющих, поэтому сложные слова, как и простые, имеют единственный грамматический показатель при словоизменении [88, с.89]. Две базовые идеи идиоматичности: переинтерпретация

и непрозрачность [15, с. 52]: *windcheater* (1945–50) – *ветровка, штормовка*. Следствием переинтерпретации является комплекс экспрессивных характеристик, таких как образность, эмотивность, стилистическая окрашенность, то что обычно связывается с идиомами. Типичное следствие переинтерпретации – непрозрачность. Непрозрачность обусловлена только ЯКМ социума, т.к. «невозможно вывести значение целого из значения его составляющих по стандартным правилам семантической сочетаемости» [15, с. 52]: *wind* ‘ветер’ + *cheater* ‘обманщик’ → *windcheater* букв. ‘тот, кто обманывает ветер’. Устойчивость и идиоматичность не связаны друг с другом. Существуют устойчивые словосочетания, но не идиоматичные (*follow the fashion* – следовать моде) и неустойчивые, но идиоматичные: *mess kit* – парадная форма военной одежды, *garrison cover* – пилотка. Например, коллокации типа *protective garment* – защитная одежда, *textile fabrics* – текстильные ткани характеризуются устойчивостью, но они не идиоматичны [15, с. 59].

Словосложение относится к морфолого-синтаксическому способу словообразования, т.к. обладает чертами морфологического и синтаксического сочетания единиц языка. Словосложение, имея разный удельный вес в словообразовательной системе языка, является одним из важных типологических признаков языка [6, с. 206]. Принято считать, что АЯ часто «легко и свободно занимается «словосложением», при котором два слова склеиваются вместе» [100, с. 117], например, *neckerchief* – шейный платок, что позволяет создать невероятно много новых терминов, однако и в СРЯ очень много примеров: *воротник-гольф*, *воротник-козырь*, *воротник-поло*.

Сложные слова в обоих языках в зависимости от числа составляющих основ – компонентов делятся на двухосновные (*застёжка-молния*) и трёхосновные. Сложные слова из трёх основ, где один из элементов – составная основа (compound stem), большая редкость для обоих языков: *five-pocket pants* – (классические) джинсы, *ready-made shop* – конфекцион (магазин готового платья), *ready-made clothes* – готовое платье. Основной компонент слова по отношению к второстепенному может находиться в препозиции (*шапка-невидимка*) или в

постпозиции (*тонковолокнистый*). Сложные слова могут быть мотивированными (*водонепроницаемый*, *pinafore* (1775–85) – детский фартук) или идиоматическими (*tailcoat* – фрак, *fancywork* (1800–10) – художественная вышивка). Сложные слова могут принадлежать к определённой части речи: существительному (*looking-glass* – зеркало), прилагательному (*малосминаемый*). Словосложение часто имеет синтаксическую базу в виде исходного словосочетания, поэтому по характеру синтаксических отношений между компонентами выделяют следующие типы: сочинительные – сочетание равноправных компонентов (*trouser-suit* – жен. брючный костюм, *шапка-ушанка*) и подчинительные – сочетание компонентов, среди которых различаются синтаксически главные и зависимые (*широкоплечий*, *домотканый*, *самотканый*, *greatcoat* (1655–65) – шинель, *high-boots* – сапоги). В зависимости от структуры непосредственно составляющих и от того, определимы или неопределимы значение и грамматические функции сложного слова из его компонентов, говорят соответственно об эндоцентрических и экзоцентрических сложных словах. В эндоцентрических сложных словах в основе значения лежит значение одного из составляющих, а характеристика дана другим: *ярко-красный*, *clothes-peg* (1815–25) – прищепка (для белья). В экзоцентрических в основе значения композиты – комбинация обоих элементов [9, с.111]: *wholesaler* (1640) – оптовый торговец, оптовик. По способу соединения компонентов различаются атематическое словосложение или примыкание (агглютинация), то есть непосредственное соединение корней или основ (*pantyhose* – колготки, *dustcoat* – пыльник, плащ); тематическое словосложение, соединение посредством интерфикса, соединительной морфемы (*золотошвейка* (XII)) [164, с. 469] или служебных слов, предлогов или союзов (*mother-of-pearl* – перламутр).

Рассмотрим наиболее продуктивные и типологически преобладающие модели образования двухосновных сложных слов в данных языках. Подтип с примыканием широко распространён в АЯ, поэтому примеров больше, чем в РЯ, где он получил распространение в XX в. при заимствовании путём калькирования.

Модели образования терминов-существительных:

Существительное + существительное → существительное: второй компонент обозначает предмет, уточняемый семантикой первого компонента. Семантические отношения между компонентами сложных слов этой модели могут быть охарактеризованы как:

1) отношения подобия второго компонента первому (*twinsset* – двойка, кардиган и джемпер из одинаковой шерсти; *брюки-гольф*, *брюки-клёш*, *брюки-зубас*, *вельвет-рубчик*, *велюр-бархат*, *вышивка-апликация*, *вышивка-панно*, *вышивка-тесьма*, *драп-велютин*, *драп-деми*, *драп-дубль*, *драп-моль*, *драп-ратин*, *драп-сатин*, *драп-снежинка*, *драп-флаконэ*, *драп-эра*, *зажим-регулятор*, *замок-вертушка*, *замок-задвижка*, *замок-клипса*, *замок-кнопка*, *замок-крючок*, *замок-пружина*, *замок-скоба*, *замок-шпенёк*, *застёжка-змейка* (1990), *комбинезон-стретч*, *люверс-лямка*, *нитка-шпонка*, *платье-пальто* (1967), *платье-рубашка* (1950), *платье-сарафан*, *плащ-накидка*, *плащ-пелерина*, *чулки-гольф*, *шорты-мини*, *штаны-гетры*);

2) отношения назначения второго компонента для предмета, обозначенного первым: *codpiece* (1400–50) – гульфик (на панталонах); *handkerchief* (1520–30) – носовой платок, *necklace* – ожерелье, *neckline* (1900) – вырез (линия) горловины (у платья), *nightdress* (1705–15), *nightgown* – ночная рубашка. Термины, образованные по этой модели, в АЯ со вторым компонентом *wear* «в основном выражают родовые понятия и часто являются обозначением названия тематических групп данной терминологии» [44, с. 67]: *beachwear* (1925–30) – пляжная одежда, *club-wear* – одежда для клуба, *dancewear* – одежда для танцев, *eyewear* (1925–30) – защитные очки; *footwear* – обувь, *headwear* – головной убор, *legwear* – чулочно-носочное изделие, *leisurewear* (1960–65) – одежда для отдыха, домашняя одежда, *neckwear* (1875–80) – часть (обычно) мужской одежды, которую носят на шее (галстуки, шейные платки, галстуки-бабочки), *rainwear* (1950–55) – непромокаемая одежда, *resort-wear* – одежда для отдыха, *skiwear* (1960–65) – одежда для лыжников; *sportswear* (1910–15) – спортивная одежда, *station wear* – рабочая одежда униформа пожарных, *streetwear* – уличная одежда, *women wear* – жен. одежда, *workwear* – рабочая одежда, спецодежда;

3) отношение целого, обозначенного первым компонентом, и его части, выраженной вторым компонентом: *armhole* – пройма, *headband* (1525–35) – головная повязка (как украшение), лента (на голову), *shoulder-strap* – бретелька, *tie-pin* – булавка для галстука. Композитам этой модели АЯ соответствуют в РЯ атрибутивные препозитивные словосочетания со структурой **прилагательное + существительное** (*головная повязка*) или же атрибутивные постпозитивные словосочетания со структурой **существительное + существительное** в родительном падеже (*повязка для головы*).

Существительное / прилагательное + производная (расширенная) основа (derived stem) → **существительное**: *casemaker* (1325–75) – футлярщик, *corsetmaker* – корсетник, *dressmaker* (1795–1805) – портниха, *freelancer* – (1882) свободный художник, дизайнер, *hatmaker* – шляпный мастер, *patternmaker* (1810–20) – лекальщик, *shirtmaker* (1855–60) – белошвейка; *shoemaker* (1350–1400) – сапожник, обувщик, *trendsetter* (1960–65) – законодатель моды, эталон новой моды. Сюда же можно отнести мёртвые метафоры: *wifebeater* – майка-алкоголичка; *windbreaker* (1918), *windcheater* (1945–50) – ветровка, штормовка, *deerstalker* (1810–20) – войлочная шляпа, шляпа Шерлока Холмса.

Прилагательное + существительное → **существительное**: первый компонент – основа прилагательного обозначает признак, которым характеризуется предмет, выраженный сложным словом: *thickset* – рубчатый манчестер, *double-Windsor* – вариант завязывания галстука, *active-wear* – одежда для спорта, *bridalwear* – свадебная одежда, *casualwear* – повседневная одежда, *formalwear* – торжественная одежда, *innerwear* – предметы женского туалета, *netherwear* – брюки, штаны, *small-clothes* (1625–35) – ист. короткие штаны в обтяжку, *tropical-wear* – тропическая одежда, *western-wear* – ковбойка. Словосочетания этой модели иногда представляют собой лексические, или мёртвые, метафоры: *redcoat* – британский солдат, *blackshirt* – итальянский фашист, *air-jacket*, *life-jacket* (1905–10) – надувной спасательный жилет; *square-toes* (1765–75) – старомодный человек, тупоносые башмаки.

Прилагательное + герундий → существительное: *double-knitting* – вязание с усилительными нитями, *dry-cleaning* (1810–20) – химчистка, *red-bunting* – кумач, *wholesaling* (1790–1800) – оптовая торговля. Сюда же относится и слово *tarpauling, tarpaulin'* (1595–1605) ← *tarpauling* – штормовка, которое содержит древнее слово *pall* – покров (на гробе), завеса, пелена, мантия, облачение, вышедшее из самостоятельного употребления, но сохранившееся в сложных словах, «где его удаётся распознать путём этимологического анализа» [2, с. 75].

Герундий / глагол + существительное → существительное: второй компонент – существительное, обозначающее предмет, предназначенный для выполнения действия, выраженного формой герундия или основой глагола (*dreadnought* (1800–10) – дредноут, толстое сукно (для пальто); *drawstring* – кулиска; *knitwear* – трикотажные изделия; *loungewear* (1955–60) одежда для дома (напр., пеньюар или халат); *playwear* (1960–65) – одежда для отдыха; *pickpocket* – карманный вор; *sleepwear* (1950–55) – ночное бельё; *sweatshirt* (1920–25) – толстовка; *swimwear* (1930–35) – купальный костюм; *wearability* – носибельность (одежды)). В РЯ чаще всего соответствуют атрибутивно-препозитивные словосочетания с согласованием (*трикотажные изделия*) или атрибутивно-предложные словосочетания с постпозицией и управлением (одежда для отдыха).

Существительное + герундий → существительное: *shoemaking* – сапожное дело, производство обуви; *dressmaking* – шитьё (дамского платья); *hopsacking* – (1880–85) – шерстяная ткань в рогожку; *tailor-tacking* – смётывание; *tie-dyeing* (1900–05) – узелковый батик, многооттеночное крашение.

Аббревиация + существительное → существительное: *G-suit* (gravity suit) – космический костюм, *H-bag* (handbag) – сумка.

Символ + существительное → существительное: *A-line* (1955) – клёш, *A-shirt* – майка-алкоголичка, *G-string* (1875–80) – набедренная повязка, *I-Suit* – космический костюм, *S-silhouette* – S-образный силуэт (XIX), *T-shirt* (1940–45) – тенниска, футболка, *T-zone* – зона T (область носа, лба, подбородка), область плеч, *V-patch* – ластовица, *V-neck(line)* (1900–05) – вырез мысиком, в форме буквы V, треугольный вырез, *X-strap* – крест накрест лямки, *X-seam* – крестообразный шов,

Y-fronts – мужские плавки, в РЯ *T-силуэт* – силуэт типа просторной русской рубахи.

Компонент сложного слова + существительное → существительное.

Иногда данные примеры анализируют как гибриды. А компоненты сложного слова рассматриваются как аффиксы. Однако компоненты сложных слов отличаются от аффиксов исторически: компоненты сложного слова всегда заимствовались из других языков – латинского, греческого или французского, где они существовали как независимые слова. Компоненты сложных слов часто имеют интернациональный характер [9, с. 80]. Вновь образованные слова похожи на гибридные термины: *geotextile* – *геотекстиль*, *holosericeous* (1825–35) – покрытый мягкими волосками*, *maxiskirt* (1965–70) – *макси-юбка*, *microfiber* (1985–90) – *микроволокно*, *микрофибра*, *microskirt* (1990) – *микро-юбка*, *midiskirt* (1965–70) – *миди-юбка*, *миди-мода* (1965–70), *mini-skirt* (1960–65) – *мини-юбка*, *multifilament* (1935–40) – *мультифиламент*, *multilayering* – *многослойность*, *multicam* – *мультикам* (новейшая универсальная камуфлированная расцветка), *neoclassic* (1875–80) – *неоклассический*, *neo-Classicism* – *неоклассика*, *neofil* – *неофил*, *neo-Gothic* – *неоготика*, *neoprene* (1935–40) – *неопрен*, *neo-rococo* – *неорококо*, *необарокко*, *неогрек*, *неоренессанс*, *неорусский*, *photochromic* (1950–55) – *фотохромный*; **poly-**: *polyacryl* – *полиакрил*, *polyamide* (1925–30) – *полиамид*, *polyester* (1925–30) – *полиэстер*, *polyfill* – *полизаполнение*, *polyolefin* – *полиолефин*, *polypropylene* (1930–35) – *полипропилен*; *triacetate* (1855–60) – *триацетат*, *unisex* (1965–70) – *унисекс*. В конце XVIII в. в РЯ появились слова с заимствованием из латинского языка, **vice** - букв. ‘вместо, наподобие’: *вице-мундир*, *вице-полукафтан*. В XIX в. слова с заимствованием из французского языка *demi* – букв. ‘полу’, например, *демикотон*: «демикотон был распространён в среде мелких чиновников и бедных горожан. Это всегда знак незначительного общественного положения» [64, с. 76]. В XX в. популярно греческое заимствование **термо** – букв. ‘жар, тепло’: *термостойкость*, *термонепроницаемость*.

Модели образования прилагательных:

Существительное + прилагательное → прилагательное: образует с основами прилагательных, характеризующими степень наличия или отсутствие предмета, являющегося первым компонентом сложного слова (*knee-deep* (1525–35) – длиной до колена, по колению; *waist-deep* – достигающий до пояса; *waist-high* – достигающий до пояса). В РЯ этой модели соответствуют атрибутивно-предложные словосочетания с постпозицией ‘длиной до колена’.

Существительное + прилагательное / причастие II → прилагательное: *bell-shaped* – трапециевидный; *double-breasted* (1695–1700) – двубортный (о пиджаке и т. п.), *double-faced* (1565–75) – двусторонний (имеющем одинаковую функциональность с обеих сторон о ткани), *flame-retardant* (1945–50) – огнезащитный, *half-lined* – с короткой подкладкой (об одежде), *highheeled* – на высоком каблуке, *latex-free* – безлатексные (перчатки), *single-breasted* – однобортный, *skin-tight* (1880–85) – плотно облегающий, обтягивающий (об одежде), *wasp-shaped* / *wasp-waisted* – с осиной талией. Морфологическая же структура, строящаяся путём соединения основы существительного с глагольной основой, фиксирует инструментальный тип отношений: *hand-embroidered* – вышитый руками, *fur-lined* – подбитый мехом, на меху, *handmade* (1605–15) – изготовленный вручную, самодельный, *tailor-made* (1825–35) – мужского покроя (о жен. костюмах) [71, с. 63–64].

Существительное + причастие I → прилагательное: *body-caressing* – приятный на ощупь, *face-covering* – закрывающий лицо, *figure-hugging* – плотно прилегающий, *heat-setting* – сберегающий тепло (материал), *tummy-bearing* – оголяющий живот.

Прилагательное + прилагательное / причастие II → прилагательное: *broad-brimmed* – широкополая, *high-crowned* – с высокой тульей (о шляпе), *high-heeled* – на высоких каблуках, *high-necked* (1835–45) – закрытый (о платье, блузке и т. п.), *long-sleeved* – с длинным рукавом, *old-fashioned* – старомодный, *ready-fitted* – готовый, *ready-made* – готовый, *short-colored* – выцветший, *short-sleeved* – с короткими рукавами, *single-breasted* (1790–1800) – однобортный (пиджак и т. д.), *wide-brimmed* – широкополый. Морфологическая структура, строящаяся таким

путём сочетания, служит выражению отношений принадлежности или обладания сложным признаком [71, с. 63].

Наречие + прилагательное / причастие II → прилагательное: *fully-fashioned* – катонный, *highly-embroidered* – искусно вышитый, *tightly-woven* – плотнотканый.

Существительное + причастие I/II → прилагательное: *mass-produced* (1920–25) – массово выпускаемый, массово производимый, *waist-suppressed* – прилегающий в талии, *wear-tested* – проверенный в носке.

Прилагательное + существительное → прилагательное: *lightweight* – лёгкий (о ткани), *low-cut* – с глубоким вырезом, *low-waist* – с заниженной талией, *pointed-toe* – остроносый (об обуви).

Числительное + существительное → прилагательное: *five-pocket* – с пятью карманами, *one-piece* (1875–80) – состоящий из одного предмета (об одежде), *three-button* – застёгивающийся на три пуговицы, *two-piece* (1905–10) – состоящий из двух частей, *two-tone* (1925–30) – двухтональный, двухцветный.

Глагол + прилагательное → прилагательное: *drip-dry* – быстросохнущий, *drop-waisted* – с заниженной талией, *wear-tested* – проверенный в носке.

Компонент сложного слова + прилагательное → прилагательное: *demi-season* – демисезонный, *multi-colour(ed)* – разноцветный, многоцветный, *multilayered* (1930–35) – многослойный, *polychromatic* (1840–50) – многоцветный.

Символ + прилагательное → прилагательное: *H-lined* – прямого покроя, *U-shaped* – *u-образный*, подковообразный, *V-shaped* – клиновидный, *V-образный*, *XL-sized* – большого размера, *Y-shaped* – *Y-образный*, вилкообразный.

Подтип с соединительной морфемой характерен для РЯ, где соединительной морфемой может быть **-o-** или **-e-** (*водоотталкивающий*, *тонкошёрстный*). В АЯ ёмкость этой модели невелика, стилистически она ограничена и непродуктивна. Соединительными морфемами могут быть **-s-** или **-o-** (*menswear* (1905–10) – мужская одежда).

Модели образования существительных:

Существительное + о(е) + существительное → существительное: *белошвейка, водонепроницаемость, водопроницаемость, водоупорность, воздухопроницаемость, износостойкость, материаловедение (1960–65), материалоемкость, пенькопрядение, ремонтпригодность, теплостойкость.*

Прилагательное + о (е) + существительное (первый компонент выражен основой прилагательного, которая уточняет значение сложного слова признаком) → **существительное:** *златоглав – головной убор [175, с.93]; льнопрядение, многослойность, пухопрядение, разнооттеночность* (дефект нитей и пряжи), *хлопкопрядение.*

Существительное + о (е) + глагол (в которой первый компонент – это основа существительного, являющегося объектом действия, выраженного основой переходного глагола) → **существительное:** *хлопковод, головод(ец) – головной убор (от слов ‘голова + обводить’) [52, с. 307].*

Подтип с соединением с помощью служебных слов. Сложные слова представляют собой лексикализованные словосочетания, возникающие либо на основе сочинительной связи (*cut-and-sew* – способ производства одежды, когда детали вырезают из готовых полотнищ вязаной шерсти и сшивают), либо на основе подчинительной связи (*mother-of-pearl* – перламутр). Иногда такие композиты называют субстантивированными фразами (*substantivised phrases*) [39, с.136]. В РЯ и АЯ такая модель встречается редко.

Существительное + предлог + существительное → существительное: *pink-of-fashion, top-of-fashion* – последний крик (писк) моды.

Предлог + союз + предлог → существительное: *fore-and-after* – войлочная шляпа (у охотников), шляпа Шерлока Холмса.

Модели образования прилагательных:

Глагол + союз + глагол → прилагательное: *wash-and-wear* (1955–60) – не требующий утюжки*, *dress-and-go* – приемлемый, удобный*.

Существительное + союз + существительное → прилагательное: *garment-and-fancy* – одёжно-галантерейная, *wool-and-cotton* – полушерстяная, *rubber-and-canvas* – резиноканевое.

Прилагательное + союз + прилагательное → **прилагательное**: *thick-and-thin* – от и до, с чередованием, *thick-and-thin* pattern – рисунок, образованный чередованием полос разной ширины*, *thick-and-thin* yarn – фасонная пряжа с периодически повторяющимися утолщениями и утончениями.

Прилагательное / причастие II + предлог + глагол → **прилагательное**: *made-to-measure* – изготовленный, сшитый по индивидуальному заказу, *ready-to-wear* – готовый, промышленного производства (об одежде).

Существительное + существительное → **прилагательное**: *back-to-back* – изнанка к изнанке.

2.2.3. Компрессивное словообразование

Компрессивное словообразование – способ образования лексико-деривационных номинативных единиц, тождественных по значению базовому слову или словосочетанию, но отличающихся от исходных однословных или описательных, многословных прототипов краткой формой и экономичностью [54, с.120; 51, с. 100]. Компрессивное словообразование получило широкое распространение в европейских языках в XX в. В РЯ сокращённые краткие формы особенно активно стали использоваться как «социальный заказ» [51, с. 98] после Октябрьской революции 1917, «это тогда родились эсер, кадет, ликбез, командарм, всеобуч» [95, с. 184]. Самые яркие, характерные и продуктивные модели, демонстрирующие действие компрессивной функции словообразования: аббревиация, универбация, усечение [51, с. 100] и сочетания с буквенно-цифровыми обозначениями. К непродуктивным можно отнести графические (или условные) сокращения [165, с. 19], гаплоглоию и анаграмму. Графические (или условные) – сокращения, принятые на письме: *a/w* ← autumn/winter – ‘обозначение сезона, коллекции одежды’; *a. w.* ← all wool – чистошерстяной; *a. w.* ← actual weight – фактический вес; *abr.* ← abraded – истёртый; *abs.* ← absorption – абсорбция; *bk* ← back – спинка; *bl* ← blue – голубой; *blk* ← black – чёрный; *blt* ← belt – пояс; *br* ← bright – глянцевая пряжа; *br* ← brown – коричневый; *br* ← brand

– фабричная марка; *brd* ← *braiding* – тесьма; *f* ← *filament* – нить, волокно; *S* ← *small* – маленький, *S* ← *size* – размер; *text.* ← *textile* текстиль(ный). Гапология – «особый случай диссимиляции подобного от подобного, при котором одна из двух одинаковых артикуляций не произносится» [165, с. 66]: *plastic* + *leather* → *pleather* (1991) – кожезаменитель; *jeans* + *leggings* → *jeggings* (2009) – джеггинсы, разновидность брюк, представляющих собой нечто среднее между джинсами-стретч и леггинсами. Анаграмма – перестановка букв или слогов в слове, отчего получается новое слово с другим смыслом: *expands* → *spandex* (1955–60) – спандекс (синтетическая эластичная ткань); имитация кожи → *кожимит*.

Аббревиация – способ образования инициальных аббревиатур. Инициальная аббревиатура – слова, образованные путём сложения начальных букв слов или начальных звуков, слов, входящих в исходное словосочетание. Аббревиатура – языковой элемент особой морфолого-синтаксической структуры, являющийся продуктом вторичной номинации [51, с. 100]. Аббревиация, новый способ деривации, символизирующий когнитивный «вызов» языковой личности и всему социуму в целом, появился в РЯ во времена становления советской политической системы [51, с. 101]. Использование аббревиация в ЛО в СРЯ не является активным способом словообразования, в то время как в САЯ аббревиация – один из продуктивных способов компрессивного словообразования. Типы инициальной аббревиатуры:

1) *буквенная* – аббревиатура, составленная из алфавитных названий начальных букв слов, образующих исходное словосочетание: Всемирная торговая организация → *ВТО*, влажно-тепловая обработка → *ВТО*. В АЯ выявлен 81 общепринятый термин буквенных аббревиатур: Council of Fashion Designers → *CFD* – Европейский Совет Дизайнеров моды, International Association of Clothing Designers & Executives → *IACDE* – Международная Ассоциация Дизайнеров Одежды, Modular Boot System → *MBS* – модульная обувная система, Gross Product Unit (Number) → *GPU* – единица валового продукта, Positive pressure personnel suits → *PPPS* – разновидность скафандра, prepare-for-print → *PFP* – ткань, готовая

для нанесения рисунка, American Association of Textile Chemists and Colorists → *AATCC* – американская ассоциация химиков и колористов текстильной промышленности. Сюда можно отнести многочисленные известные эпонимы – интернационализмы: Yves Saint Laurent → *YSL* – Ив Сен Лоран, Calvin Klein → *CK* – Кэлвин Кляйн, Armani Jeans → *AJ* – джинсы от Армани, Dolce & Gabbana → *D&G* – итальянский дом моды, основанный модельерами Д.Дольче и С.Габбана и др.;

2) *акрофонетическая* [156, с. 27] – звуковая аббревиатура, образованная из начальных звуков слов исходного словосочетания, т. е. читаемые как обычное слово: *ОЗК* ← общевойсковой защитный комплект; *СИЗ* ← средства индивидуальной защиты; Atmospheric diving suit → *ADS* – водолазный скафандр;

3) *буквенно-звуковые* – это смешанная аббревиатура, образованная частично из названий начальных букв, частично из начальных звуков слов исходного словосочетания: Doctor Martens → *Doc Martens* → *DMs* – Док Мартенс, фирменное название прочных ботинок на шнурках, какие обычно носят полицейские;

4) *акроним* – аббревиатура, образованная из начальных букв, частей слов или словосочетаний, произносимая как единое слово, а не побуквенно: a piece of cloth → *APOC* – а) технология кроя из цельного отреза ткани, б) одежда, изготовленная таким образом [44, с. 72], Computer Aided Cosmetology Instrument → *CACI* – компьютеризированный косметический инструмент, Enterprise Resources Planning → *ERP* – планирование ресурсов предприятия, Wool Industries Research Association → *WIRA* – Научно-исследовательская ассоциация шерстяной промышленности;

5) *смысловая* – аббревиатура, начальные буквы которой являются обычным словом: Fire Resistant Environmental Ensemble → *FREE* букв. ‘свободный’ – огнезащитный изоляционные ансамбль (костюм); Flame Resistant Organizational Gear → *FROG* букв. ‘жаба’ – огнестойкий головной убор; Fashion Institute of Technology → *FIT* букв. ‘крой одежды, подтянутый, подходящий’ – Технологический институт моды; Maximum Absorbency Garment → *MAG* букв. ‘болтун’ – одежда с высокой поглощаемостью для космонавтов.

Аббревиация часто используется для образования более сложных терминов: *NBC suit* – воен. защитная одежда (для действий в условиях применения ОМП), *hydrosulphite A.W.C.* – *гидросульфит A.W.C.* (формальдогидсульфоксилат натрия для печатания по ткани), *hydrosulphite A.W.* – *гидросульфит A.W.* (восстановитель для печатания по ткани), *motorcycle PPE clothing* – специальная одежда для мотоциклистов*.

Универбация (семантическое стяжение, семантическая конденсация, семантическая компрессия, свёртывание именовании [51, с. 118]) – способ образования слова на основе словосочетания, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, то есть по форме производное соотносительно с одним словом, а по смыслу – с целым словосочетанием. Результатом универбации являются более экономные языковые элементы универбаты или универбы – «массовый языковой продукт XX века» [51, с.100]. В РЯ распространена суффиксальная универбация. Особенно продуктивна модель **прилагательное + существительное** → **основа прилагательного + к** (а) → **существительное**: *марлёвка* ← марлевая ткань, вошедшая в моду 1970-х гг. ткань полотняного переплетения для платьев, блузок и рубашек [62, с. 170]. Другие примеры: *накидка*, *варёнка*, *набивка*, *афганка*, *кожанка*, *дублёнка*, *олимпийка*, *спортивка*, *косоворотка*, *треуголка*, *велосипедки*. Продуктивные модели в АЯ: 1) **безаффиксальная** (*cardigan sweater* → *cardi* (1960) – разг. кардиган, шерстяная кофта на пуговицах без воротника; *crepe rubber* → *crepe* (1905–10) – каучук, идущий на подошвы; *crewel yarn* → *crewel* – тонкая шерстяная пряжа для вышивания; *crewelwork* → *crewel* – вышивание шерстью; *panama hat* → *panama* – панама, соломенная шляпа, *raglan sleeve* → *raglan* – рукав реглан; *permanent wave* → *perm* (1925–30) – разг. перманент, химическая завивка; *shopping mall* → *mall* – торговый комплекс; *smoking suit* → *smoking* – смокинг; *middy blouse* → *middy* (1900) – матросская блуза; *trilby hat* → *trilby* – трилби, мягкая фетровая шляпа; *unisex clothing* → *unisex* – одежда унисекс); 2) **основа существительного / прилагательного + s** → **существительное** (*capri pants* → *capris* – капри, облегающие женские брюки с разрезом внизу; *corduroy trousers* →

cord trousers → *cords* - брюки из рубчатого плиса; *high-heeled shoes* → *high-heels* – туфли на высоком каблуке; *splatter + dash* → *spats* (1795–1805) – короткие гетры, гамашы); 3) **основа прилагательного + er (+ s)** → **существительное** (*low-waist jeans* → *low-waisters* – джинсы с заниженной талией; *training shoes* → *trainers* – кроссовки); 4) **основа существительного + ie (+ s)** → **существительное** (*cardigan sweater* → *cardie* – разг. кардиган, *Wellington boots* → *Wellingtons* → *Wellies* – резиновые сапоги).

Усечение – замена полной формы укороченной или усечённой формой, при которой образуются путём сокращения новые номинативные единицы, сложносокращённые слова, отличающиеся краткостью и иногда установкой на выразительность и экспрессивность. Усечению подвергаются часто употребляемые в определённых ситуациях слова или словосочетания (в этом случае используется усечение вместе с универбацией) [54, с. 122]. Некоторые лингвисты относят данные языковые феномены к слоговым аббревиатурам [51, с.113], у которых последний компонент аббревиатуры может быть иногда не усечённым, а целым словом. Способы образования сложносокращённых слов при усечении:

1) усечённая основа: *башлык* → *шлык* (XVI); *Australian + ie + s* → *aussies* (1890–95) – австралийская шляпа; *balmoral* → *bal* - шотландская шапочка; *brassiere* → *bra* (1923) – разг. бюстгальтер, лифчик; *camisole* → *cami* – кофточка; *camouflage* → *camo* – камуфляж; *chaparajos* → *chaps* (1844) - кожаные краги или гетры ковбоев; *curiosity* → *curio* (1850–55) – редкая, антикварная вещь; *decalomania* → *decal* (1909) декалькомания, переводная картинка, липкая аппликация; *dubbing* → *dubbin* (1815–25) – мазь для обуви и кожаного снаряжения; *galligaskins* → *gaskins* (1565–75) – широкие штаны; *knickerbockers* → *knickers* (1880–85) бриджи, трикотажные панталоны (с резинкой у колен); *mackintosh* → *Mac /mack* – макинтош, непромокаемый плащ; *maxiskirt* → *maxi* (1965–70) – *макси*, *макси-юбка*; *midiskirt* (dress, coat) → *midi* – *миду* (юбка, платье, пальто и т.п. средней длины (до середины икры); *minidress*, *miniskirt* → *mini* – *мини* – (указывает на малый размер, малую длину); *mitten* → *mitt* (1755–65) –

митенка (дамская перчатка без пальцев); *modern* → *mod* (1960) – а) ультрасовременный, стильный, утончённый (особенно в одежде), б) модник, модница, стилиста; *periwig* → *wig* (1665–75) – парик; *tuxedo* → *tux* – разновидность смокинга; *underwear* + -ie + -s → *undies* (1895–1900) – разг. жен. нижнее бельё.

Модели, рассматриваемые во втором и третьем пунктах, некоторые авторы относят к телескопии, образованные при этом слова называют телескопными [44, с.73]:

2) путём сочетания слогов слов целого исходного словосочетания по модели **усечённая основа + усечённая основа → существительное**: *ароматический полиамид* → *арамид* (1970); *авиационный брезент* → *авизент*; *à bas le costume* букв. ‘долой костюм’ → *abacost* (1972–1990) – *абакост*, официальный мужской костюм Заира; *camisole* + *knickerbockers* → *camiknickers* (1910–15) → *camiknicks* – боди, дамская комбинация с панталонами; *glove* + *mittens* → *glittens* – перчатки – митенки; *mess* + *fuss* → *muss* (1820–30) – смятая ткань; *metropolitan* + *heterosexual* → *metrosexual* (1990-95) – метросексуал; *pack* + *bed* → *pad* (1545–55) – наплечник; *plastic* + *i* + *sol* → *plastisol* (1945–50) – пластизол; *skirt* + *shorts* → *skorts* (1985–90) – юбка-шорты; *tank top* + *bikini* → *tankini* – жен. купальный костюм;

3) **усечённая основа + существительное → существительное** из начальной части одного слова и целого другого слова. Некоторые авторы называют эту модель синкопой [44, с. 72]. Однако синкопа имеет другую природу происхождения: выпадение звука или группы звуков внутри слова, особенно в положении между смычными [156, с. 406; 165, с. 266], например, (*корный* + *гуз* →) *корногузый* → *кургузый* – тесный (об одежде), *nor(th)wester* → *nor'wester* – клеёчатое пальто, прорезиненный плащ, клеёчатая шапка; *sou(th)wester* → *sou'wester* (1830–40) – *зюйдвестка* (непромокаемая шапка у моряков), *unileotard* → *unitard* – спорт. *юнитард*; *монобикини* → *монокини* (1960–65) – *монокини*, нижнее бельё. Данная модель **усечённая основа + существительное → существительное** популярна в обоих языках: *велосипедная майка* → *веломайка*; *велосипедные рейтузы* → *велорейтузы*; *велосипедный шлем* → *VELOшлем*; *велосипедные шорты* → *VELOшорты*; *верхний шов* → *VELOшов*; *герметический*

шлем → *гермошлем*; *массовая культура* → *масскультура*; *мотоциклетный шлем* → *мотошлем*; *специальное обмундирование* → *спецобмундирование*; *специальная обувь* → *спецобувь*; *специальная одежда* → *спецодежда*; *спортивный костюм* → *спорткостюм*; *термическое бельё* → *термобельё*; *термический жаккард* → *терможаккард*; *трикотажные ткани* → *трикоткани*; *химическая чистка* → *химчистка*; *bike + leotard* → *biketards* – короткий комбинезон для велосипедистов; *camisole + top* → *camitop* – топ на тонких бретелях; *cassock + alb* → *cassalb* – нательное белье священнослужителя; *costume + play* → *cosplay* (1995–2000) – косплей, костюмированная игра; *face + bikini* → *facekini* (2012) – маска для загара; *flesh + stockings* → *fleshings* (1830–40) – трико телесного цвета для сцены; *Glenurquhart check, plaid* → *Glen check, plaid* (1920–25) – пестротканая шотландка; *kersey + cassimere* → *kerseymere* (1775–85) – вид кашемира, тонкая шерстяная ткань; *modern fashion* → *mod-fashion* – последний крик моды; *petticoat + pants* → *pettipants* (1960–65) – панталоны; *petticoat + skirt* → *pettiskirt* (1940–45) – нижняя юбка; *swimming suit* → *swimsuit* – купальный костюм;

4) путём соединения начального слога одного слова или целого слова и начальных звуков (названий букв) других слов исходного словосочетания: *формование несминаемого изделия* → *форниз*, *специальная обработка тканей*; *лаборатория высокомолекулярных соединений Академии наук (СССР)* → *лавсан*, *полиэфирное волокно*; *New York + London* → *nylon* – *найлон*, *нейлон*;

5) путём сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного: *телогрейка* ← греет тело, *златотканый* ← тканый золотом, *кожезаменитель* ← заменитель кожи.

Во второй половине XX в. приобрели популярность сочетания с буквенно-цифровыми обозначениями, всего на данный момент найдено 94 номинативных единиц: *A-line dress* – платье трапецевидной формы; *A-line skirt* – юбка-клёш; *concert T-shirt* – футболка, посвящённая музыкальному турне; *H-line silhouette* – прямой силуэт; *H-bag (handbag)* – сумка с двумя длинными ручками; *multilayered T-shirt* – многослойная футболка; *V-shaped neckline* – вырез мысиком; *X-shaped silhouette* – X-образный силуэт; *¼ length sleeve* – рукав ¼; *15 denier* – 15 денье; 2-

way zipper – молния с двумя слайдерами (бегунками); *¾ length sleeve* – рукав $\frac{3}{4}$; *59Fifty* – модель бейсболки; *5-piece collection* – коллекция одежды из пяти предметов; *6B15 ковбой* – российский боевой защитный костюм; *Ж-81* – сов. противоосколочный бронежилет; *СН-42 steel breastplate* – стальной нагрудник *СН-42*, индивидуальное защитное средство типа кирасы.

2.2.5. Композита с редупликацией

Редупликация (повтор, повторение, удвоение) – полное или частичное повторение одного или нескольких элементов (корня, основы или целого слова) без изменения или с частичным изменением их звукового состава как способ образования новых сложных слов. Виды редупликации: связочная (копулятивная), если она осуществляется при помощи связующей частицы, и бессвязочная (асиндетическая), когда она осуществляется посредством простого соположения [156, с. 327; 165, с. 213]. Редупликация иногда имеет характер фонетической мотивации, которая относится к первичным процессам номинации, редкому явлению в словообразовании терминов одежды в современных языках. Поэтому она редко рассматривается в научных работах, посвящённых ЛО. Примеров образования слов на основе звуковой имитации мало, но они есть: *puff* – буф на платье; *tap* – набойка на каблуке; *flap* – клапан. Фонетически мотивированные термины часто являются составляющими сложных слов (*heeltap* (1680–90) – набойка; *toe-puff* – подносок; *neck-flap* – закрывающий шею, отворот шапки) и словосочетаний (*cuff-flap* – клапан обшлажной; *storm-flap* – отлётная кокетка (чаще на полочке верхнего изделия), ветрозащитный клапан (на молнии куртки)).

В XVII-XIX вв. многие учёные поддерживали звукоподражательную теорию, создавая различные теории о происхождении языка [145, с. 42]. Среди них был и немецкий философ Г.В.Лейбниц, придерживавшийся теории стоиков, считавших, что слова образовались благодаря подражанию звукам вещей и животных, окружавших первых людей [145, с. 41]. Любой язык – определённое

соотношение между значением и звуком [135, с. 28], а звук связан с мышлением, иначе мысль не смогла бы достичь отчётливости и ясности, представление не смогло бы стать понятием [42, с. 75]. Звукоподражательная теория древних греков имеет долю правды, иначе чем объяснить влияние музыкальных звуков на эмоции человека. В музыкальных произведениях ноты заменяют буквы, а эффект ничуть не меньше. В.Г.Гак считает, что у ономапей мотивированность является социально-обусловленной, а не абсолютной и не природной [34, с. 36].

В результате повтора образуются три типа сложных слов, композитов с редупликацией (*reduplicative compounds*): собственно сложные слова с редупликацией (*reduplicative compounds proper*), сочетания с абляутом (*ablaut combinations*) и рифмованные сочетания (*rhyme combinations*) [9, с.129]. Собственно композиты с редупликацией: *маль-маль* – миткаль; *bling-bling* – амер. яркие, кричащие ювелирные изделия; *boubou, bubu* (1960–65) – *бубу*, цветная рубашка; *frou-frou* (1870) – *фру-фру* (1845), шуршание (шёлка); *тумтум* (1920–25) – *муу-муу*, гавайская рубашка; *shi-shi* – экстравагантный, модный. Абляутные (апофонические) комбинации – формы-близнецы, состоящие из одной основной морфемы (обычно второй), иногда псевдоморфемы, которая повторяется в следующей составляющей с другой гласной [9, с.130]: *dilly-dally* – терять время в нерешительности при выборе одежды; *knick-knack* – безделушка, украшение; *riff-raff* плохо одетый человек; *zigzag* (заимствованное из французского) – зигзаг, фигурный шов; *flip-flop* – сланец; *tiptop, mun mon*, первоклассный; *whim-wham* (1490–1500) – причудливый, экстравагантный предмет одежды, побрякушка (об украшении). Рифмованные сочетания – формы-близнецы, состоящие из двух элементов, очень часто двух псевдоморфем, которые рифмуются [9, с. 130]: *boogie-woogie* – *буги-вуги*, *harum-scarum* – легкомысленный, безалаберный человек.

2.3. Лексико-синтаксический способ словообразования

Синтаксический способ: новые слова возникают в результате сращения в одну лексическую единицу целого сочетания слов [107, с. 165]. Словосочетание –

«запасной» способ наименования, «компенсирующий недостаточность словообразовательных средств» [33, с. 238]. При переводе термина с одного языка на другой мы иногда сталкиваемся с заменой слова словосочетанием фразеологического (*cap of invisibility* – *шапка-невидимка*, *off-price goods* – *уценённые товары*) или нефразеологического характера [33, с. 238] (*sporrán* (1745–55) → кожаная сумка, *trews* (1560–70) → клетчатые штаны; *подошва* → sole of shoe, *дратва* → wax-end thread, *пыжик* → fur of a young reindeer). Словосочетание – соединение двух или более знаменательных слов, цельнооформленных единиц лексического уровня, объединённых на основе определённой синтаксической связи и выполняющих номинативную функцию. Словосочетание, как и слово, называет предмет, явление, действие, процесс, но в отличие от слова словосочетание состоит по меньшей мере из двух знаменательных слов и может получить расширение по существующим законам языка [6, с. 129]. Наименования через словосочетание имеют бесконечный характер и больше возможностей по сравнению с производным словом, которое передаёт ограниченный круг номинативных значений [87, с. 53]. Любая производящая основа допускает соединение только с одним или двумя словообразующими аффиксами одного и того же значения [87, с. 56]. Например, портной – *портниха*, невозможно образовать женский род от слова портной с помощью суффиксов *-ница* (жилет → *жилетница*), *-щица* (сарафан → *сарафаница*), *-ка* (моделист → *моделистка*), *-ша* (парикмахер → *парикмахерша*, костюмер → *костюмерша*). Словосочетаний со словом *портниха* множество: *домашняя портниха*, *замечательная портниха*, *модная портниха*, *московская портниха*, *знакомая портниха*, *портниха высочайшего класса*.

При синтезе словосочетания есть ограничения [87, с. 56], связанные с различными видами валентности (коллокацией: *нижнее бельё*, *bobbín spinning* – бобинное прядение): лексической валентностью (потенциальная сочетаемость с другими словами), морфологической валентностью (потенциальная сочетаемость с морфемами словообразования), синтаксической валентностью (способность занимать определённые позиции в тех или иных синтаксических структурах и

вступать в синтаксические связи с теми или иными классами слов) [10, с. 152]. Валентность слова, число потенциальных «синсемантических» связей слова – важный фактор выбора подходящего слова в словосочетании. Валентность слова определяет преимущество, благодаря которому подбираются те или иные необходимые слова для образования нового термина [79, с. 48]. Слова вступают в связи по определённым законам, являющимся частями механизма сознательной деятельностью человека при создании новых слов [79, с. 50]. Эти законы сочетаемости слов и их понятий определяют степень слитности компонентов словосочетания, что приводит к появлению устойчивых и неустойчивых словосочетаний. Иногда слово в устойчивых словосочетаниях утрачивает свой первоначальный смысл и воспринимается как неотъемлемая часть этого выражения [34, с. 202]: *венецианская решётка*, *New look* (1947) – новое направление в моде.

Попробуем систематизировать собранные словосочетания, образованные лексико-синтаксическим способом согласно основным образовательным моделям, характерным для каждого языка. Существуют различные классификации терминологических словосочетаний. Например, по стержневому компоненту словосочетания подразделяются на субстантивные (стержневое слово – существительное), адъективные (стержневое слово – прилагательное), глагольные (стержневое слово – глагол) и наречные (стержневое слово – наречие) [176, с. 507]. Словосочетания бывают свободными и несвободными. В свободном сохраняются самостоятельные лексические значения всех входящих в него слов: *вышивать бисером*, *lace up one's shoes* – *шнуровать ботинки*. В несвободном лексическая самостоятельность одного или обоих компонентов ослаблена [176, с.507; 164, с. 469], например: *солдатская шинель*, *ночная сорочка*, *shepherd's plaid / tartan / check* (1860–65) – шерстяная ткань в черно-белую клетку. Со структурной точки зрения различаются: простые, сложные и комбинированные. Простые словосочетания бывают двучленными, трёхчленными и четырёхчленными. Сложные словосочетания создаются разными типами связи стержневого слова. Комбинированные образуются на основе связей, исходящих от разных

стержневых слов. [176, с.507; 164, с.469]. В данной работе будут рассмотрены простые словосочетания, т. к. для анализа сложных и комбинаторных желательно рассматривать примеры в контексте. Словосочетания также можно классифицировать в зависимости от связи понятий, лексем, значения лексем и номинаций. В основе построения следующей таблицы лежит шкала В.Г.Гака из книги «Сопоставительная лексикология» [34, с. 205].

Таблица № 4

Словосочетания				
связь понятий	устойчивые (отражают постоянную взаимосвязь понятий)	<i>пояс целомудрия</i>	неустойчивые (оказиональные)	<i>широкий пояс</i>
связь лексем	фиксированные (наблюдается избирательность в употреблении компонентов)	усмирительная / смирительная рубаха	свободные (существительное обозначает конкретный предмет)	<i>taylor's block / dummy</i> – манекен
значение лексем	идиоматические (значение не вытекает из значений компонентов)	<i>queen's coat</i> – мундир английской армии	неидиоматические (значение определяется из значений компонентов)	<i>taylor's thimble</i> напёрсток

Синтаксическая связь словосочетаний бывает следующих видов: сочинительная (*hook and loop* – застёжка липучка, застёжка велькро), подчинительная (*спальный костюм*) и предикативная. В данной работе рассматриваются примеры, основу которых составляет подчинительная связь. В зависимости от характера синтаксических отношений словосочетания бывают: атрибутивные (*skiing headwear* – лыжный шлем), объектные (*zip up one's fly* – застегнуть молнию) и обстоятельственные (*модно одеваться, щегольски одеваться, вязать крючком, зашить слегка, наскоро, временно*). Синтаксические связи передаются с помощью следующих приёмов: согласования (*противосминаемая отделка*), примыкания (*чисто вытачать*) и управления (*приглаживать утюгом*), – которые зависят от морфологической структуры языка

[6, с. 131]. РЯ отличается от АЯ развитой системой словоизменения, словосочетания строятся по определённым грамматическим образцам, существующим в языке на основе категориальных свойств [176, с.507; 164, с.469], например, *грязеотталкивающая отделка* формируется по модели **существительное + согласуемое с ним слово**. Поэтому согласование – один из основных признаков рассмотренных терминологических словосочетаний в РЯ (*мужское белье, прорезиненная одежда*). Для АЯ характерным является примыкание в качестве синтаксической связи (*men underwear* – мужское белье, *multicolour cloth* – многоцветная ткань).

Словосочетание на основе подчинительной связи состоит из стержневого слова, ядра, и одного или несколько адъюнктов (зависимых). Адъюнкт может находиться в препозиции или в постпозиции. В РЯ зависимый компонент может находиться и в препозиции и в постпозиции (*велосипедные шорты, шорты велосипедные*). В АЯ порядок компонентов имеет важное значение, адъюнкт в большинстве случаев предшествует ядру (*cycling shorts*).

К сожалению, рамки работы не позволяют рассмотреть все терминологические словосочетания, поэтому будут проанализированы самые продуктивные способы, в основном это двучленные модели словосочетаний, имеющих номинативную функцию, организованных на основе подчинительной связи атрибутивного характера. В большинстве примерах синтаксические отношения выражены согласованием или примыканием, когда зависимый компонент в препозиции (реже постпозиции). Все перечисленные критерии образуют систему признаков, определяющих алломорфные и изоморфные черты на уровне словосочетаний, что является частью типологического сравнения терминов одежды в рассматриваемых языках.

А. Двучленный атрибутивно-препозитивный тип с согласованием, субстантивные термины со структурой **зависимый компонент + стержневое слово**, где стержневое слово – существительное. Зависимый компонент уподобляется стержневому компоненту в выражении грамматических значений, имеющих своё материальное выражение в виде флексий (рода, числа и падежа):

а) адъективно-именная, где зависимый компонент – прилагательное: *фантастический (причудливый) наряд*. Русским словосочетаниям соответствуют английские с примыканием *fantastic garb*. Р.А.Юналеева выделяет на смысловом уровне следующие модели по характеру атрибутивной семантики внутри этого подтипа: материал ↔ одежда (*несцовый воротник*); цвет ↔ одежда (*белый халат*); размер ↔ одежда (*широкий кафтан*); место изготовления ↔ одежда (*турецкой кушак*); способ изготовления ↔ одежда (*стёганный колпак*); оценка ↔ одежда (*дырявые башмаки*); разновидность по соответствию ↔ одежда (*овчинный кафтан*); принадлежность ↔ одежда (*медицинский халат*); назначение ↔ одежда (исподний кафтан, маскировочный халат) [144, с. 99];

б) причастно-именная, где зависимый компонент – причастие: примерочная комната – *fitting room*; облегающее платье *skimming dress*. Русским словосочетаниям соответствуют английские с примыканием, где зависимый компонент выражен так же причастием.

Б. Двучленный атрибутивно-препозитивный тип с управлением со структурой **зависимый компонент + стержневое слово**, где стержневое слово – существительное и зависимый компонент – так же существительное, принимающее морфему принадлежности 's. В АЯ – это принадлежность лицу, учреждению, коллективу: *bishops' robes* – епископская мантия; *bishop's togger* – епископское облачение; *bombardier's cap* – шапка бомбардирская, кожаный колпак (1697); *children's clothing, children's wear* – детская одежда; *diver's suit* – водолазный костюм; *flyer's clothing* – воен. лётное обмундирование; *fool's cap* (1625–35) – шутовской колпак; *general's togger* – генеральская форма; *jester's cap* – шутовской колпак; *judges' robes* – судейская мантия; *ladies' shoes* – дамская обувь; *ladies' tailor* – дамский портной; *ladies' underwear* – жен. белье; *lady's stocking* – жен. чулок; *lamb's wool* – ягнячья шерсть; *men's clothing* – муж. одежда, *men's wardrobe* – муж. гардероб; *men's wear* (1945–50) – муж. одежда; *monk's habit* – монашеская ряса; *motorcyclist's helmet* – защитный шлем мотоциклиста; *policeman's helmet* – полицейская каска; *queen's cypher* – вензель королевский; *sergeant's stripes* – сержантские нашивки; *sheep's wool* овечья шерсть; *sniper's suit*

– снайперский маскхалат; *surgeon's glove* – хирургическая перчатка; *tailor's chair* – портновский стул (без ножек); *tailors chalk* – портновский мелок; *tailor 's twist* – прочная (шёлковая) нить; *tailor's workshop* – ателье мод, швейная мастерская; *women's wardrobe* – жен. гардероб; *welder's glove* – (защитная) рукавица (сварщика); *welder's goggles* – защитные очки; *welder's helmet* – защитный шлем сварщика, сварочная маска. Как мы видим, большинство примеров переводятся на РЯ моделью **прилагательное + существительное**. В разговорной речи или при построении словарных гнезд возможны словосочетания этой же структуры, когда стержневое слово в постпозиции, однако они не являются литературной нормой для РЯ: *exhibitor's badge* – значок участника выставки; *firefighter's helmet* – шлем пожарника; *fool's bauble* – жезл шута (с ослиными ушами); *gentleman's outfitter* – торговец принадлежностями муж. туалета; *nurse's uniform* – форменная одежда медсестры / сиделки; *pilgrim's hat* – шляпа пилигрима; *tanker's helmet* – шлем танкиста. Если нет эквивалентов, может переводиться как: *hunter's blouse* – блуза покроя «охотничья»*; *ladies' cloth* –плательная ткань со специальной бархатистой и глянцевогой отделкой; *men's tailor* – портной, занимающийся пошивом муж. одежды; *monk's cloth* (1840–50) –тяжёлая хл.-бум. ткань в рогожку; *nurses's cloth* – жесткая белая ткань саржевого переплетения; *ram's wool* – шерсть, стриженная с барана; *tailor's tack* – смётка одежды портным. В случаях с метонимическим переносным значением: *king's blue* (1905–10) – ярко-синий цвет; *king's coat* – военный мундир; *king's cypher* – королевский вензель; *king's scarlet* – красный мундир (английского солдата); *nun's cloth* – траурная ткань; *nun's veiling* (1880–85) – вуаль (тонкая шерстяная ткань). Иногда таким моделям можно подобрать термин из одного слова: *sailor 's jacket* – *мамка*; *sailor's cap* (1811) – *бескозырка*; *soldier's blouse* – *гимнастёрка*; *women's coat* – *салон*.

В. Двучленный атрибутивно-препозитивный именной (субстантивный) тип с примыканием со структурой **зависимый компонент + стержневое слово**, где отсутствует морфологическое оформление синтаксической связи между элементами. В зависимости от того, какой частью речи выражен зависимый элемент, выделяются следующие группы:

а) субстантивно-именная: зависимый компонент обозначает материал, вещество (в РЯ этому типу соответствует атрибутивно-препозитивный тип: *covert coat* – коверкотовое пальто спортивного покрова, *ermine tips* – горностаевые хвостики); зависимый компонент обозначает продукт, изготавливаемый фабрикой, заводом, обозначенным стержневым компонентом (*fashion industry* – индустрия моды); зависимый компонент обозначает профессию, специальность и т.д. (*designer (Hubert de) Givenchy* – дизайнер Живанши);

б) адъективно-именная, зависимый компонент – прилагательное (или существительное в АЯ), соответствующие словосочетания в РЯ относятся к атрибутивно-препозитивному типу с согласованием: *fashion boutique* – модный бутик, *fashion garment* – модная одежда;

в) причастно-именная группа, где зависимый компонент – причастие I, реже причастие II: *sleeved dress* – платье с рукавами, *belted jacket* – куртка с ремнём, *elongated jacket* – удлинённый жакет, *bakelised cloth* – бакелитизированная ткань, *dancing costume* – костюм для танцев, *creaking shoes* – скрипучие башмаки, *falling buffe* – ист. складывающийся буфф.

Г. Двучленный атрибутивно-постпозитивный с управлением, со структурой **стержневое слово + зависимый компонент**, где управление выражено падежной флексией. Генитивный подтип, широко представленный в РЯ: принадлежность лицу (*кольцо рыбака, шлем авиатора*); часть и целое (*подошва обуви, обшлаг перчатки*); предмет и его качественные характеристики (*платье синего шёлка*); признак – носитель признака (*крик моды*); отношение к учреждению, коллективу (*представитель моды*); мера и количество вещества (*раппорт рисунка, предмет одежды*); относительный признак предмета (*насыщенность цвета, фасон одежды, артикул ткани, ширина юбки*); отношение между действием и его производителем (*хруст шёлка*); отношение между действием и его объектом (*армирование корсета*). Большинству перечисленных моделей в АЯ соответствует модель **существительное + of + существительное**: *ring of the fisherman* – кольцо рыбака (с печатью), *sole of shoe* – подошва обуви, *round of pattern* – раппорт рисунка, *saturation of colour / color* – насыщенность цвета,

scroop of silk – хруст шёлка, *style of clothing* – фасон одежды, *style of fabric* – артикул ткани; *top of fashion* – последний крик моды, *article of clothing* – предмет одежды, *border of glove* – обшлаг перчатки, *bracelet of gold* – золотой браслет, *fullness of a skirt* – ширина юбки.

Д. Атрибутивно-предложный с постпозицией и управлением, со структурой **стержневое слово + предлог + зависимое слово**. Синтаксическая связь выражена с помощью падежного оформления и предлога, поэтому этот тип характерен для РЯ: *платье из шерсти*, *вязание на вилке*, *штаны в обтяжку*, *платье для коктейлей*.

Е. Атрибутивно-предложный с постпозицией и примыканием, со структурой **стержневое слово + предлог + зависимое слово**, где синтаксическая связь не имеет морфологического выражения и осуществляется порядком слов. Тип характерен для АЯ: *suit of armour* – доспехи; *suit of clothes* – мужской костюм; *suit of dittos* (1800) – полный костюм из одного материала; *amount of yarn* – количество пряжи, *coat of plates* – ист. бригантина, пластинчатый панцирь (доспех); *cloak of invisibility* – плащ-невидимка; *shoes of swiftness* – семимильные сапоги, сапоги-скороходы; *sizing of yarn* – шлихтование нити, пряжи, *badge of rank* – знак различия (звания); *boss of the plains* – ковбойская шляпа; *bracelet of gold* – золотой браслет.

В таблице представлены самые популярные стержневые слова для модели **зависимый компонент + стержневое слово / существительное**:

Таблица № 5

Стержневое слово на АЯ	Первое упоминание слова в письменных источниках	Происхождение слова	Количество словосочетаний	Стержневое слово на РЯ	Первое упоминание слова в письменных источниках	Происхождение слова	Количество словосочетаний
suit	1250–1300	ст.-франц.	83	костюм	1776	франц.	57
fashion	1250–1300	ст.-франц.	79	мода	1712	франц.	23

jacket	1425–75	ст.- франц.	50	жакет	1851	франц.	15
helmet	1400–50	ср.- франц.	48	шлем	XIII	нем.	32
costume	1705–15	франц.	24	костюм	1776	франц.	57
sandal	1350–1400	франц.	6	сандалия	1950	франц.	3

Как видно из таблицы, популярные стержневые слова, в основном, заимствованы из французского языка, кроме слова шлем. АЯ заимствовал рассматриваемые слова с XIII по XVIII вв., РЯ – с XVIII-XX вв., что могло повлиять на количество образованных словосочетаний: в АЯ их больше, например, со словом *jacket* – 50 словосочетаний в АЯ, со словом *жакет* – 15 словосочетаний в РЯ.

Приведём примеры терминологических словосочетаний со словом *одежда*, которые одновременно могут выступать как единицы для будущих классификаций: *академическая одежда, будничная, бытовая, ведомственная, верхняя, военная, всесезонная, глухая, горничная, гражданская, демисезонная, детская, домашняя, женская, западная, зимняя, комплектная, ландскнехтская, летняя, маскировочная, медицинская, мужская, нагрудная, накладная, наплечная, народная, нарядная, национальная, нестроевая, несшитая, плечевая, повседневная, постовая, поясная одежда, праздничная одежда, производственная, профессиональная, санитарная, специальная, спортивная, торжественная, трансформирующаяся, туникообразная, форменная, халатообразная одежда* и т.д. В АЯ нами было выявлено 289 словосочетаний со словом *dress*: *academic dress* – университетская форма, *aesthetic dress* – художественное платье, *backless dress* (1920) – платье с низким вырезом на спине, *ball dress* – бальное платье, *bandage dress* – бандажное платье, *bathing-dress* – купальный костюм, *battle dress* (1935–40) – походное обмундирование, *casual dress* – повседневное платье, *ceremonial dress* – парадный костюм, *chemise dress* – платье-рубашка, *clinging dress* – облегающее платье, *coatdress* (1910–15) – платье-пальто, *cocktail dress* – коктейльное платье, *combat dress* – полевая форма, *cool dress* – лёгкое платье, *court dress* – парадный костюм, *dinner dress* (1805–15) –

женское платье для званого обеда, и т.д. Все эти термины могут иметь подвиды и дробиться на более мелкие классификации, что показывает многообразие и богатство рассматриваемой лексики. Также надо отметить частое использование отдельных прилагательных, имеющих позитивные оттенки, например, *fancy* в АЯ, соответствующее при переводе прилагательным *модный, фасонный, узорчатый, рисунчатый* и т.д.: *fancy article* – модное изделие, *fancy braid* – фасонная тесьма, *fancy cloth* – узорчатая ткань, *fancy dress* (1760–70) – маскарадный костюм, *fancy hosiery* – рисунчатые чулочно-носочные изделия, *fancy pattern* – фасонный узор, *fancy plush* – рисунчатый плюш, *fancy shade* – модный цвет, *fancy shirting* – (рубашечная) фасонная ткань, *fancy shoes* – модельная обувь, *fancy socks* – (рисунчатые) фасонные носки, *fancy stitch* – декоративный шов, *fancy weaving* – жаккардовое ткачество. В РЯ прилагательное – *декоративный*: *декоративный платок, декоративный шов, декоративный вырез, декоративная ткань, декоративная булавка, декоративная булавка, декоративный прорез, декоративная отделка.*

Принято полагать, что словосочетание – это «запасной» способ наименования, компенсирующий недостаточность словообразовательных средств при переходе от одного языка к другому [33, с. 238], т.е. при переводе иностранных терминов, когда необходимо соблюдать грамматические правила того языка, на который переводят. «Различие, которое мы обычно проводим между грамматикой и лексикой, имеет лишь практическое значение для изучения языков, но для подлинного языковедческого исследования не устанавливает ни границ, ни правил» [42, с.72]. Рассмотренные нами примеры доказывают, что синтаксический способ словообразования широко используется в обоих языках при создании новой номинативной единицы для обозначения объекта.

Выводы второй главы

Прежде чем подводит итоги, хотелось бы отметить гибкость, безграничность и подвижность словарного состава. Многие авторы говорят, что

лексическая система хаотична [9, с. 21]. В лексике постоянно происходят многочисленные «периферийные, окказиональные явления» и исключения, семантическое варьирование постоянно порождает многозначность [68, с. 288], возникают новые слова и умирают старые. Все перечисленное затрудняет систематизацию лексики, «но не является основанием для отрицания её системности» [68, с. 288]. Используя результаты последних лингвистических исследований и технические достижения, можно привести в относительный порядок лексический хаос [9, с. 21].

В главе была предпринята попытка компаративного анализа основных способов образования ЛО в РЯ и АЯ: морфологического, морфолого-синтаксического и лексико-синтаксического. Скрупулёзное рассмотрение не только семантики слов, принадлежащих разным языкам, но и способов их образования помогает избежать «обожествление» слов родного языка и поклонения концептам, заключённым в них. Тщательное структурное соотношение ЛО в двух языках с относительно разным историческим прошлым даёт нам временную возможность освобождения от власти родного языка над характером нашего мышления [23, с. 29]. Слова с культурноспецифичными значениями, такие как ЛО, отражают и передают не только образ жизни определённого общества, но и образ мышления [23, с. 19]. Мышление образует неразрывное единство с языком. Таким образом, наблюдая над языком в целом и его языковыми формами в частности, мы одновременно наблюдаем над мышлением, через которое познаётся весь объективный мир [141, с. 339].

Итоги исследования занесены в таблицу. В таблице символ «-» означает непродуктивный способ, по которому новые слова не создаются, «+» малопродуктивный способ, «++» наиболее продуктивный способ, по которым активно продолжают образовываться новые слова [95, с. 185]. Как мы видим, в рассматриваемых языках больше совпадений, чем различий. Вопреки общему мнению о «деривационной» бедности АЯ [100, с. 117], мы видим, что АЯ не уступает РЯ в богатстве построения терминов. Есть небольшие нюансы, но они не мешают в большинстве случаев нахождению эквивалентов при переводе.

Способы образования ЛО в рассматриваемых языках				АЯ	РЯ		
Морфологические способы словообразования	Аффиксация	Суффиксальный способ	Моносуффиксальный	Нарицательные существительные	Суффиксы для образования		
					собираательных	+	+
					одушевлённых мужского рода	-	++
					одушевлённых женского рода	+	++
					лица без обозначения пола	++	+
					неодушевлённых, выражающих конкретные понятия	++	++
				с отрицательной эмоциональной окраской	+	+	
				с положительной эмоциональной окраской (диминутивы)	++	++	
				отвлечённых или абстрактных понятий	++	++	
				Прилагательные	от существительных	++	++
					от глаголов	++	-
					от числительных	+	+
		Префиксальный способ	Префиксы				
			отрицательные	++	++		
			неотрицательные	+	++		
Суффиксально-префиксальный способ		++	++				
Гибридные слова		++	++				
Аффиксоиды		++	++				
Морфолого - синтаксический способ словообразования	Безаффиксальный способ словообразования		+	+			
	Компрессивное словообразование	Аббревиация	++	+			
		Универбация	++	++			
		Усечение	++	++			
	Композита с редупликацией		+	+			
Лексико-синтаксический способ словообразования		++	++				

При морфолого-синтаксическом способе оба языка стремятся к языковой экономии, тем самым соответствуя знаменитому афоризму Т.Гивон «Сегодняшняя морфология – это вчерашний синтаксис» («Today's morphology is yesterday's syntax» [цит. по: 81, с. 26]. Хотелось бы отметить в обоих языках многообразные способы для образования диминутивы. Принято считать, «чем хуже благосостояние народа <...>, тем заметнее рвение к прекрасному (в духовном смысле <...>) и просто красивому, будь то одежда, духи, мебель, все равно. Грубость жизни отразилась в языке не только богатым запасом бранных выражений, но, <...> также любовью к ласкательно-уменьшительным словам, диминутивам, активным использованием языковых средств выражения подчёркнутой вежливости» [124, с.154]. Нам кажется, что стремление к прекрасному в человеке есть всегда, тем более в одежде, а наличие диминутивов говорит об общем стремлении общества через язык смягчить ситуацию. Как носители определённой культуры, мы больше внимания уделяем различиям в способностях использовать язык, в знании словаря, которые происходят от разных условий усвоения, и мы гораздо меньше обращаем внимание «на сходства и на общее знание, которые мы считаем само собой разумеющимися» [135, с.97]. При анализе большого объёма практического и теоретического материала мы находим, «что сходства, считающиеся само собой разумеющимися, чётко выражены и что расхождения немногочисленны и носят периферийный характер» [135, с. 97].

Эволюционный процесс, связанный с лексикой, будет продолжаться, пока живёт человечество, поэтому говорить о каких-то результатах в числах в отношении слов всегда очень смело и ответственно. В данной работе все выводы делаются согласно собранному материалу и они относительно достоверны в отношении только этого вокабулярия, а не всей ЛО в целом.

ГЛАВА III.

НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕСТИМЕНТАРНОГО ВОКАБУЛЯРИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМНОСТИ ЛЕКСИКИ ОДЕЖДЫ

Семантика занимает центральное положение среди лингвистических дисциплин, т.к. человеческий язык – это не только средство общения, но и средство кодирования и декодирования определённой информации для её передачи от поколения к поколению. Развитая семантика складывается из описания не только грамматических, но и лексических значений, поэтому тщательный анализ словаря – необходимая часть теоретического описания языка [5, с.3]. Под лексическим значением слова обычно понимается семантика знака и часть его прагматики, которая включается в модальную рамку толкования. Лексическое значение слова выявляется в его толковании, представляющем собой перевод слова на особый семантический язык [5, с.69]. Цель данной главы – проанализировать некоторые семантические аспекты как процессы вторичной номинации в соответствии с логической нормой двух универсальных семантических законов, метафоризации и метонимии [34, с.31], чтобы обосновать системность рассматриваемой лексики. Лексическая семантика долгое время определялась как чисто структурные отношения (например, синонимические, гипонимические и антонимические) внутри вокабулярия как более или менее закрытой системы без обращения к контексту дискурса [153, с.80]. Поэтому некоторые примеры по возможности в данной главе будут рассмотрены в контексте. Лексическую семантику нельзя рассматривать вне нашей эпистемологии [151, с.28], т.к. язык и духовные силы, составляющие нераздельную деятельность интеллектуальных способностей, не могут развиваться отдельно друг от друга [42, с.68]. Язык – внешнее проявление духа народов. В духовной силе народа, от которой зависит язык, лежат определяющие принцип и основа для различий языков [42, с.68].

Данное исследование при описании лексем по возможности будет придерживаться жанра «биографии» (диахронии) [12, с. 94]. Жанр «портрета»

(синхронии), связанный с «фактором пространства (например, в случае описания слова (лексемы) той или иной диалектной системы на определённом синхронном срезе)» [12, с. 102], к сожалению, лежит за пределами работы. На диахроническом уровне предпринята попытка учитывать фактор времени, что отражается в наличии указания дат в скобках, когда слово было впервые письменно зафиксировано.

3.1. Семантические взаимоотношения метафоризации и вестиментарной терминологии

3.1.1. Вестиментарная метафора и её виды

Вестиментарная терминология – это терминология не только облачения или одежды в экклезиастическом, духовном аспекте, а намного шире. Р.Барт ввёл понятие «словесный вестиментарный код», подразумевая под ним терминологическую систему, которая «денотирует реальность мира и одежды в форме номенклатуры» [16, с.70], сюда же он относит и «мирские термины» [16, с.56]. Метафора – один из ключей к расшифровке этого кода.

В риторике и лексикологии метафора – это средство номинации, источник новых значений слов. [164, с. 296]. По мнению Цицерона, метафора – это изобретение, возникшее «под давлением бедности и скудности словаря» [136, с.352]. Никакой словарь не может отразить действительность, как она есть. Реальность намного сложнее, чем её фиксация. Метафорическое значение слова существует потенциально в словарно-языковом аспекте [91, с. 101], готовое принять то или иное семантическое содержание в зависимости от конкретной ситуации и индивидуального мыслительного действия.

В когнитивной модели языка метафора занимает одно из центральных мест, т.к. она – «результат поиска аналогов без ограничений на меру подобия» [91, с.98], своеобразное сравнение, действующее в семантике [118, с.380]. «В основе метафоры лежит сравнение. Сравнить человек может неизвестное с известным, и в этом проявляется отношение его к объективной реальности» [34, с.113]. Как

считает А.А.Потебня, происходит движение мысли в направлении 'познанное' → 'познаваемое' [110, с.112]. Сравнение же является первичной формой познания, обязательным компонентом любой мыслительной деятельности [109, с. 399]. Метафора – это «сжатое сравнение», являющиеся мощным инструментом первичной когнитивной функции сознания [193]. Она воздействует на эмоции и сознание, способна фиксировать в языке и речи определённые образы предметов и явлений. [96, с. 189] и формировать концептуальные представления [193].

Существует целый ряд отличий сравнения от метафоры. По мнению Аристотеля, сравнение не так приятно, т.к. оно длиннее из-за употребления вводящего слова. [7, с. 194]. У метафоры в отличие от сравнения, как синтаксической структуры, есть широкая «мыслительно-операционная» и «нормативно-языковая» базы [92, с. 256]: *peep-toe* (сленг, букв. 'щель + палец') – обувь с открытым носком*. Метафора имеет широкий спектр прагматических возможностей: эстетических, оценочных, стилистических и экспрессивных [193]: *bobble* – украшение в виде кисточки, видимо, не самый лучший аксессуар, слово *booble* можно перевести как «промах, промашка» или от глагола *bob* – «подскакивать, подпрыгивать». Метафора не уподобляет два предмета друг другу по одному признаку, напротив, сравниваемые предметы иногда наделяются несколькими общими характеристиками [47, с. 65]: *jumper (dress), jumpers* (букв. 'прыгать +er' (1850–55)) – в одежду как бы запрыгивают, одновременно она удобна в движении, прыгании. Причём эти метафорические переносы иногда бывают непредсказуемыми [72, с. 104] и невероятными с точки зрения «здорового смысла» [47, с. 66], правда, иногда лишь в восприятии не носителя языка, иностранца. Это происходит по двум причинам. Первая объясняет разнообразие метафоры: она креативна в формировании новых языковых смыслов из имеющихся: *hobble skirt* (букв. 'ковылять + юбка' (1910–1914)) – узкая длинная юбка с перехватом ниже колен. Вторая поясняет повсеместное распространение метафоры, в том числе и в терминологии: метафора ассоциативна, связывая новые понятия с «опытом культурно-языковой общности, закодированным в лексических и фразеологических единицах языка с их эмотивными и

культурными коннотациями» [96, с.187]: *cowl-neck* (букв. ‘капюшон + шея’) – воротник хомут.

Метафора, с точки зрения стилистики, как любой троп имеет эстетическую ценность, т.к. задаёт сознанию «творческую задачу восполнить недосказанное», связанное со знанием мира и творческим усилием ума [91, с. 101]. У любой метафоры есть две основные составляющие: то, что сравнивается (прообраз сравнения), и то, чему он уподобляется (образ) [91, с. 94]: *sweetheart neckline* (букв. ‘сладкое сердечко + вырез’(1940–45)) – глубокий вырез на платье, заканчивающийся фестонем в виде сердца. Метафора, в данном случае, – результат взаимодействия обозначаемого и образного средства. Между собой эти составляющие связаны через соответствующие внутренние формы слов. В лингвофилософской концепции В. фон Гумбольдта внутренняя форма «имеет три толкования: 1) внутренняя форма – это способ соединения понятия со звуком <...>; 2) внутренняя форма есть выражение «духа народа» в языке, или в современной терминологии, – ЯКМ; 3) внутренняя форма – <...> суммарный итог всех основных языковых структур <...>» [цит. по: 110, с. 112]. О.А.Корнилов утверждает, «что в основу большинства метафорических переносов кладётся не сам реальный признак, по которому денотаты первичной и вторичной номинаций оцениваются как очень похожие, а привнесённая в концепт языковым сознанием эмоциональная оценка, своего рода «ассоциативный ярлык». Несовпадение национальных «ярлыков» свидетельствует именно о национально-специфической субъективности восприятия объектов внешнего мира» [68, с. 241]. То есть мало одного только сходства, должен быть и «ассоциативный ярлык», берущий своё начало в ЯКМ национального языка или ЯКМ отдельного человека.

Метафора выявляет в значении слова его таксономическую категорию, то есть «классификационные признаки» [97, с. 191]. Сами же метафоры классифицировать очень трудно из-за того, что они многочисленны и многоаспектны в любом языке. Рассмотрим самые популярные классификации. В первую очередь, метафоры можно разделить на живые (*life jacket, life vest, air jacket* (букв. ‘жизнь + куртка / жилет’ (1865–70)) – спасательный жилет) и

мёртвые (или стёршиеся: *златоглав, маковочки*). Живые метафоры переводимы на другие языки. [97, с. 193].

Метафоры, общепринятые в определённый исторический период или литературном направлении, называются традиционными [10, с. 125]: *king-size* (букв. ‘король + размер’ (1815–25)) и *queen-size* (по аналогии с *king-size* ‘королева + размер’ (1955–60)) – королевский размер, большой размер, в РЯ соответственно – *царский*. Они могут быть субъективно-авторскими метафорическими конструкциями, которые «обозначаются по-разному: авторская метафора (В.Г.Гак); индивидуальная метафора (Ю.Д.Апресян); художественная метафора (Г.Н.Скляревская); речевая метафора (В.Н.Телия)» [193].

По способу воздействия на адресата метафоры делятся на эпифоры (основной является экспрессивная функция (апелляция к воображению)) и диафоры (суггестивная (апелляция к интуиции)). По когнитивной функции: на второстепенные (побочные) и базисные (ключевые). Первые определяют представление о конкретном объекте или частной категории объектов, вторые (это всегда диафоры) определяют способ мышления о мире (ЯКМ) или о его фундаментальной части [164, с. 296].

Можно классифицировать метафоры на:

1. Простые: *swagger* (букв. ‘развязность’ (1725)) – широкое пальто.
2. Составные: *cabbage-tree (hat)* (букв. ‘капустное дерево’ (1875–80)) – широкополая шляпа; *leg-of-mutton (sleeve)* (букв. ‘баранья нога’) – рукав, пышный у плеча и узкий от локтя до запястья; *hand-me-down pants* (букв. ‘передавать по наследству + мне + брюки’ (1870–75)) – недорогие дешёвые брюки; *dress-down Friday* (букв. ‘одеваться + вниз + пятница’) – возможность по пятницам одевать менее официальную одежду; *dress-up Thursday* (букв. ‘одеваться + вверх + четверг’) – строгий деловой стиль в четверг.
3. Развёрнутые (или расширенные), когда сам вестиментарный термин выступает в роли метафоры:

Плац золотой одуванчиков

На лугу, на лугу изумрудном!
 Ты напомнил старому рыцарю
 О подвиге тайном и трудном.
 Плащ голубой, незабудковый,
 Обручённый предутренним зорям!
 Нашептал ты принцессе покинутой
 О милом, живущем за морем! (В. Ходасевич)

Первое четверостишие могло символизировать Мартина Турского: он был посвящён в рыцари сыном Константина Великого, а ангелы за то, что он отдал свою одежду нищему, покрыли его руки «золотыми рукавами, полными драгоценных камней» [183, с. 352–353]. Второе может быть посвящено Деве Марии: в христианстве плащ голубого цвета – «символ неба и напоминание о том значении, которое Дева Мария имела как Царица Небесная» [183, с. 186].

В структурном плане, в зависимости от частей речи, простые могут быть поделены на: существительные – имена естественных родов, реалий и их частей (*slouch* (букв. ‘лентяй’ (1764) – фетровая шляпа с широкими мягкими опущенными полями); прилагательные, обозначающие физические качества («громкие цвета, кричащая одежда»), глаголы («обувь жмёт») и др. Среди развёрнутых можно встретить «сентенциальную метафору» [164, с. 296], порождённую аналогией между целыми ситуациями: *кардинал на соломе*. В рассмотренных нами примерах вестиментарной терминологии количественно преобладают субстантивные метафоры. Глагольные метафоры связаны с производством одежды и тканей, ношением и починкой, что может быть отдельным вопросом для рассмотрения.

Выделяют три основных типа языковой метафоры, когда в конечном счёте она стирается [164, с. 296]:

1. Номинативная, когда при семантическом процессе одно дескриптивное значение заменяется другим [176, с. 246]. При таком метафорическом переносе отношения между прообразом сравнения и образом могут основываться на сходстве любого признака [9, с. 65]. Например, сходство формы: *язычок*

(ботинка); *зуба* (стельки); *лодочки*; *mushroom* (букв. ‘гриб’) – женская соломенная шляпа с опущенными полями; *balloon sleeve* (букв. ‘воздушный шар + рукав’) – пышный рукав, рукав фонариком. Сходства формы иногда могут совпадать со сходствами функций: *шпильки* (1955), как туфли на высоких и тонких каблуках, булавки для волос и как приспособления для скрепления одежды, которые имеют тонкие окончания и способность цепляться. Сходство может быть по месторасположению: *дно шляпы*; а также поведению (*clutch bag, clutch purse* (букв. ‘захват, когти’ (1920–30)) – *клатч*, небольшая дамская); сходство цвета (*lobsterback* (букв. ‘омар + спинка’) – пальто красного цвета). Когда такая метафора утрачивает образность, она часто порождает омонимию (*platform (boots / shoes* (1965–70)) – *платформа* (туфли на толстой подошве).

2. Когнитивная метафоризация «протекает в среде признаков слов и заключается в сопоставлении субъекту метафоры признаков, <...> характерных для другого класса объектов» [176, с. 246]. Служит источником полисемии: например, глагол *садиться*: *ситец (или вязанное изделие) после стирки садится, солнце садится за горой, птицы садятся на крышу*.

3. При образной метафоре происходит семантический сдвиг, переход предметного значения в категорию признаков слов. Образная метафора обогащает слова фигуральными значениями и даёт языку синонимы: *аэродром* (кепка), *удавка* (галстук) [176, с. 246].

Как мы видим, метафора берёт своё начало в сравнении. Сравнение для метафоры, как источник для реки, а устьем её могут оказаться омонимия, полисемия или синонимия.

Можно классифицировать в зависимости от семантической сферы источника метафоризации, в зависимости от области заимствования *source domain* (‘область-источник’) [96, с. 195]. «Это и есть область метафор: она имеет место отнюдь не при любом сходстве денотатов, а только при аналогическом, т.е. сходстве вне классификационных схем за рамками родовых сближений. Это сходство сущностей по импликационным признакам при различии родовых» [92, с.255–256]. 3. Ковечеш выделяет три основных источника: «соматический опыт,

социокультурные практики и когнитивные предпочтения и стили» [37, с. 54]. В.Г.Гак утверждает, что «метафоризации подвергаются прежде всего слова, обозначающие наиболее известные понятия и предметы из ближайшего окружения человека. <...> эти слова составляют одни и те же лексические группы» [34, с. 113]. Рассмотрим некоторые из них. Названия частей человеческого тела: *smile* (букв. ‘улыбка’) – карман. Родственные связи: *wesёлая вдова* (*оттенок розового*); *merry widow* (букв. ‘весёлая вдова’(1907)) – *женское нижнее белье*. Материалы: *charcoal* (букв. ‘древесный уголь’) – темно-серый цвет; *cottonopolis* (букв. ‘хлопковая столица’ (XIX)) – Манчестер, который был центром текстильной промышленности; *jelly sandals* (‘желе + сандалии’), *jelly shoes* (‘желе + туфли’) – шлепки из полупрозрачной пластмассы неоновых цветов. Элементы архитектуры: *chimney-pot hat* (букв. ‘труба + котелок + шляпа’ (1850–55)) – цилиндр; *column skirt* (букв. ‘колонна + юбка’) – прямая юбка; *elevator shoes* (букв. ‘лифт + обувь’) – мужская обувь с внутренним каблуком (увеличивающая рост); *pagoda sleeve* (букв. ‘пагода + рукав’) – расширяющийся книзу рукав с отворотом; *shingle* (букв. ‘кровельная дранка’(1924) – короткая женская стрижка; *shutter shades* (букв. ‘ставень, жалюзи + шторы’ 1950) – очки-жалюзи; *stovepipe (hat)* (букв. ‘дымоход’) – амер. разг. цилиндр (шляпа). Предметы обихода повседневной жизни: *юбка-портфель*, *плащ-палатка*, *платье-футляр* (1930), *кошелёк* (*причёска*); *baby doll* (букв. ‘детка + кукла’) – амер. разг. куколка, красотка, словосочетания: *baby doll nightgown* – разновидность ночной сорочки, *baby doll pajamas* (1860–65) – разновидность пижамы; *bag-cap* (букв. ‘мешок + кепка’) – гренадерская шапка; *bag-sleeve* (букв. ‘мешок + рукав’) – широкий рукав, схваченный у запястья; *baggy green* (букв. ‘мешковатый + зелёный’) – зелёная кепка игрока сборной Австралии по крикету; *basket cloth* (букв. ‘корзина + ткань’) – ткань в рогожку; *bolo tie* (букв. ‘нож + галстук’ (1960–65)) – галстук в виде шнура с орнаментальным зажимом; *button yarn* (букв. ‘ пуговица + пряжа’) – фасонная узелковая пряжа; *cigarette pants* (букв. ‘сигарета + брюки’) – сигаретки (прилегающие брюки); *pencil stripes* (букв. ‘карандаш + полосы’ 1895–1900) – ткани в тонкую продольную полоску; *pencil suit* (букв. ‘карандаш + костюм’) –

шальвар-камиз; *sock cap* (букв. ‘носок + кепка’) – шапка (растягивающиеся, обычно из шерсти, нейлона); *spike heels* (1925–30), *stiletto heels* (1950–55) (букв. ‘шип + каблуки’) – высокие, тонкие каблуки, гвоздики, шпильки; *spikes* (букв. ‘шипы’) – *спайки* (торчащие вверх пряди волос в причёске ёжиком), обувь (1832); *ten-gallon (hat)* (букв. ‘десять галлонов’) – широкополая ковбойская шляпа.

Средства передвижения / транспорт: *танкетки* – туфли на высокой платформе; *шляпа кибитка* – женский головной убор; *jeep cap* (букв. ‘джип + кепка’) – вязаная шерстяная шапочка, *jeep cloths* (букв. ‘джип + одежда’) – короткое пальто из тяжёлой ткани.

Светила: *юбка – (полу)солнце, шинель-солнце*.

Явления природы: *острова в море (синтетическая пряжа)*; *avalanche hat* (букв. ‘лавины + шапка’) – головной убор; *cap - peak* (букв. ‘кепка + вершина горы’) – козырёк фуражки; *earth shoes* (букв. ‘земля + обувь’) – башмаки на толстой подошве или платформе; *snowflake* (букв. ‘хлопья снега, снежинка’) – шерстяная ткань с белыми шишками на поверхности.

В рассматриваемых языках хотелось бы выделить три наиболее многочисленные лексические группы или области, из которых понятия заимствуются: это названия, связанные с едой (гастрономией), с флорой и фауной. Гастрономические названия в основном – военные жаргонизмы, не даром есть русская пословица: война – войной, а обед – по расписанию.

Лексическая группа, связанная с едой: *банан* – а) юбка, сшитая из разноцветных клиньев, б) брюки, расширяющиеся у колена и сужающиеся у щиколотки; *butter muslin* (букв. ‘масло + муслин’) – суровая марля; *cheesecloth* (букв. ‘сыр + ткань’ (1650–60)) – сетчатая рубашечная ткань; *cheese-cutter (cap)* (букв. ‘сыр + резак’) – выходная форменная фуражка; *fried egg* (букв. ‘жаренное яйцо’ (1908)) – разг. значок Военной академии США, прикрепленный к фуражке; *lemon squeezer* (букв. ‘лимон + соковыжималка’) – амер., жарг. фетровая шляпа; *mess jacket* (букв. ‘блюдо + куртка’ (1890–95)) – обеденный китель, тужурка, короткий жакет; *mess uniform* (букв. ‘блюдо + форма’) – форма одежды выходная, обеденная; *mess wellies* (букв. ‘блюдо + сапоги’) – сапоги выходные; *mutton sleeve* (букв. ‘баранина + рукав’) – рукав жиго; *oatcake linen* (букв. ‘овсяная лепёшка +

полотно') – льняная ткань; *oatmeal cloth* (букв. 'овсяная каша + ткань') – ткань гранит; *popcorn pique* (букв. 'попкорн +пике') – трикотажное полотно; *scrambled egg* (букв. 'яичница' (1860–65)) – воен. жарг. золотая вышивка; *spaghetti strap* (букв. 'спагетти + ремешок' (1970–75)) – тонкая лямка женской одежды; *spaghetti-strapped shirt* (букв. 'спагетти + ремешок + рубашка') – сорочка с бретельками-спагетти; *spoon busk* (букв. 'ложка + планшетка в корсете'(1879)) – корсет; *sugar-loaf* (букв. 'сахар + голова' (1600–10)) – шляпа с конусообразной тульёй. Данные метафоры показывают какие блюда предпочитают англичане для сравнения. В РЯ популярно выражение 'в горошек': *платье в горошек, ткань в горошек*. Среди русских военных жаргонизмов можно найти *шляпа-пирожок* (пилотка). Недорогую бижутерию из разноцветных поделочных камней, цветного пластика или окрашенного стекла называют *фруктовым салатом*. Метафорические эпитеты: *кофейный, шоколадный, carroty* (букв. 'морковный'(1690)) – рыжий; *cherry* (букв. 'вишнёвый') – ярко-красный; *eggplant* (букв. 'баклажан' (1767)) – красновато-лиловый цвет; *eggshell* (букв. 'яичная скорлупа' (1894)) – бледно-жёлтый цвет; *ice-cream* (букв. 'мороженное') – кремовый; *mustard* (букв. 'горчица' (1848)) – горчичный; *wheat* (букв. 'пшеница') – светло-жёлтый; *wine* (букв. 'вино') – темно-красный; *гороховой* – серый или грязно-жёлтый, *кастрюльный* – красновато-рыжий.

Мир растений: *юбка-тюльпан, boot-tree* (букв. 'ботинок + дерево' (1760–70)) – сапожная колодка; *bush of hair* (букв. 'куст + волосы') – копна волос. Метафорические эпитеты: цвет лесных каштанов (тёмный коричневый с рыжеватым оттенком), цвет старой розы (грязновато-розовый), каштановый (бурый, коричневый).

Лексическая группа, связанная с миром животных: *beefeater* (букв. 'пчела + перо') – фасон женской шляпки (напоминающей головной убор английских лейб-гвардейцев); *beehive* (hairstyle) (букв. 'улей' (1958)) – пышная женская причёска, пучок с начёсом; *bird's-eye* (букв. 'птичий глаз') – переплетение, круглая петля; *catwalk* (букв. 'кошка + шаг'(1942)) – подиум (для показа моделей); *dog-collar* ((букв. 'собака + воротник') – высокий жёсткий воротник; *dogvane* (букв. 'собака

+ лопасть') – *шутл.* кокарда; *dolphin shorts* (букв. 'дельфин + шорты'(1980)) – шорты для лёгкой атлетики; *donkey jacket* (букв. 'осел + куртка' в кон. XVIII в.) – рабочая куртка солдат пионерных частей; *fan-tail* (букв. 'веер + хвост') – зюйдвестка, проходческая шляпа; *honeycomb seam* (букв. 'медовые соты + шов') – декоративный шов; *horseshoe moustache* (букв. 'подкова + усы') – усы в форме подковы в стиле американских ковбоев; *hound's – tooth* (букв. 'собака + зуб'(1936)) – гусиная лапка, разновидность твида, *kangaroo pocket* (букв. 'кенгуру + карман') – карман на передней полочке изделия; *kitten heel* (букв. 'котёнок + каблук') – невысокий тонкий каблук, *lousy silk* (букв. 'вшивый + шёлк') – мшистая шёлковая ткань; *monkey clothes* (букв. 'обезьяна + одежда') – воен. парадное обмундирование), *monkey-jacket* (букв. 'обезьяна + куртка' (1820–30)) – матросская куртка, бушлат; *monkey-suit* (букв. 'обезьяна + костюм' (1885–90)) – мундир, форменная; *pigtail* (букв. 'поросёнок + хвост' (1680–90)) – коса, косичка; *pony skin* (букв. 'пони + мех') – ворсовая ткань; *ponytail* (букв. 'пони + хвост' (1950)) – конский хвост, женская причёска; *poodle cloth* (букв. 'пудель + ткань') – ткань из ангорской шерсти; *poodle cut* (букв. 'пудель + резать') – короткая стрижка; *poodle skirt* (букв. 'пудель + юбка'(1950)) – длинная юбка; *pussy bow* (букв. 'киска + дуга') – воротник; *swallowtail* (букв. 'ласточка + хвост' (1840–50)) – фрак; *swanback* (букв. 'лебедь + спина') – водоотталкивающая отделка; *swanchief* (букв. 'лебедь + шеф') – аппрет для носовых платков; *tail-coat* (букв. 'хвост + пальто' (1840–50)) – фрак; *tiger cashmere* (букв. 'тигр + кашемир') – имитация кашемира; *turtle neck collar*, *turtle-neck sweater* (букв. 'черепашка + шея + воротник / свитер') – водолазка; *wasp waist* (букв. 'оса + талия' (1865–70)) – осиная талия, тонкая талия; *wing collar* (букв. 'крыло + воротник') – воротник-стойка. Сказочные животные: *dragon skin* (букв. 'дракон + кожа') – бронежилет; *чебурашка* – искусственный материал. Метафорические эпитеты: *horn-rimmed* (букв. 'рог + обрамлять + ed' (1890–95)) – в роговых очках (о человеке); *oxblood* (букв. 'бык + кровь' (1695–1705)) – тёмно-красный. В РЯ большинство метафор, связанных с фауной, – это историзмы для описания цвета одежды: *цвет влюблённой жабы* (зеленовато-серый); *вороньего глаза* (чёрный); *голубиной шейки*

(оттенок серого); *жирафового брюха* (жёлто-коричневый с рыжеватым оттенком); *испуганной мыши* (нежно-серый), *куропаткиных глаз* (светло-красный); *лягушки в обмороке* (светлый серо-зелёный); *майского жука* (цвет из красно-коричневой гаммы с золотым отливом) *медвежьего уха* (тёмно-каштановый); *мечтательной блохи* (тёмно-коричневый (1815–1825)); *паука, замышляющего преступление* (тёмный оттенок серого); *последнего вздоха жако* (жёлто-рыжий) и *цвет райской птицы* (соломенный). В обоих языках есть *batwing (sleeve)* – *летучая мышь* (цельнокроеный рукав (1955–60)).

В книгах по ИК встречаются следующие термины: *галстук-бабочка* (с узлом в виде бабочки); *голубиная грудь* (S силуэт (кон. XIX)); *ёжик* (мужская причёска (1950)); (рисунок) *зебра* (полосатый рисунок), *конский хвост* (причёска); *лапка гусиная* (орнамент); *лисий хвост* (причёска XIV в. со страусовым пером); *коровья морда* (обувь XVI в.); *медвежья лапа* (обувь в эпоху Возрождения); *утиный нос* (обувь XVII в.); бараний рог (женская причёска XIV в.); *крыло голубя* (мужская причёска XVIII в.); *собачьи уши* (причёска), *рыбий мех* (низкокачественная зимняя одежды в 1960-х гг.). Употребление метафорической модели фауны – это, наверное, отголоски древних традиций, когда человек хотел походить в своих древних обрядах на определённых зверей: охота оставила множество фразеологических выражений, т.к. была самым важным занятием [34, с. 114].

Метафорический перенос принадлежит к сфере мышления, что предопределяет существование в языках различного строя одних и тех же коннотативных образов [193]. Иногда мы наблюдаем «поразительные совпадения» [34, с.113], или интернациональную природу метафор [193], это могут быть заимствования-кальки и интернационализмы: *aviator* (букв. ‘лётчик’) – *авиаторы*, солнцезащитные очки; *baggy wear* (букв. ‘мешковатый + одежда’) – мешковатый вид; *porkpie (hat)* (букв. ‘пирог со свининой’ (XIX в.)) – жен. шляпа, модная во второй половине периода, в 1960-70х гг. термин вернулся как *порк - пай*; *pencil skirt* (букв. ‘карандаш + юбка’ (1954)) – юбка-карандаш; *sheath dress* (букв. ‘футляр + платье’) – *платье-футляр*; *waffle cloth* (букв. ‘вафли + ткань’) –

вафельная ткань, *waffle knit (weave)* (букв. ‘вафли + переплетение’) – *вафельное переплетение*; *cup* (букв. ‘чашка’ (1938)) – *чашка, чашечка (бюстгальтера)*; *hourglass* (букв. ‘песочные часы’) – очертания в виде песочных часов, *корсет песочные часы* (1878); *bell-shaped* ((букв. ‘колокол + в форме’) – *колоколом, расклёшенный*. В обоих языках есть слово *macaronior (macaroni)* (букв. ‘макаронны’) – *макарони* (франт, фат), потому что слово используется в песне «Янки-дудл», популярной со времён Войны за независимость США (1775–1783). В РЯ и АЯ также есть *pot hat, bowler hat* (букв. ‘горшок, котелок + шляпа’(1850)) – разг. *котелок*, фетровая шляпа с низкой тульёй: «языку в высшей степени свойственна метафорическая «иррадиация синонимов». Вслед за одним словом другие слова той же лексико-семантической группы начинают приобретать аналогичное переносное значение. Так, в РЯ для обозначения «головы» в разговорной речи используются метафорические наименования посуды: *котелок* или реже *черепок*» [34, с.114]. Поэтому появление термина вполне объяснимо.

3.1.2. Взаимоотношения метафоры и метаморфозы на примере головного убора *сорока*

Основу метафор составляют система духовных, морально-этических ценностей, мировосприятие и миропонимание, накопленные коллективным сознанием в ходе исторического развития общества [193]. «Метафорические наименования разных языков обнаруживают значительные расхождения <...> Эту избирательность языка трудно объяснить: она даже не всегда связана с тем, насколько часто встречается то или иное животное» [34, с.115], тот или иной предмет. В повседневной жизни России и Англии жираф – экзотическое животное, но в РЯ есть сочетание *цвет жирафового брюха* – жёлто-коричневый с рыжеватым оттенком, а в АЯ нет. Одно и то же значение слова может иметь разные метафорические употребления: *весёлая вдова* в РЯ – это оттенок розового, а в АЯ – название женского нижнего белья. Для одного и того же понятия появляются разные метафоры: спустившаяся петля на чулке для думающего на

английском ‘стремянка’, то есть *ladder*, а для думающего на русском – *стрелка*. Как мы видим, расхождения образуют очень сложную и богатую систему.

Метафоры живут в мире семантики: в них определяемое (субъект метафор) «выживает» в своей предметной сущности, а термин сравнения (вспомогательный субъект) превращается в признаковое значение [11, с. 356]. Метафоры отличаются от метаморфоз способностью развивать новые смыслы, как языковые так и окказиональные [11, с. 357]. В метаморфозах при номинации отсутствуют характерные для метафор сознание новизны, необычности и элемент сходства представлений, но есть оттенок мысли об изменениях и преобразованиях внутреннего смысла и функции слова. В метафорах есть «двупланность», сознание словесного приравнивания одного «предмета» другому» [28, с.411]. Место метафор в формировании лексико-семантической системы любого языка намного важнее, чем метаморфоз. Единственный недостаток метафор: они рассматриваются как конечный продукт лингвистического анализа, а их семантические мотивации часто растворяются во времени, утрачивая семантические звенья [4, с. 29]. Закон Г.Шпербера, немецкого лингвиста, гласит: «Если в данное время какой-либо комплекс идей имеет большое значение в жизни данного общества и одно слово из этого круга идей изменило значение, то и другие слова того же семантического поля следуют за этим словом» [34, с.114]. В РЯ есть целый комплекс идей, связанных с превращением значений слов: *сорок, сорока, сорочка*. И чем серьёзнее попытки осмысления причин метаморфоз в историко-семантическом ракурсе, тем таинственнее разгадки метафор, связанных с этими словами.

В стройном ряду числительных пар: *два – двадцать, три – тридцать, пять – пятьдесят, шесть – шестидесяти*, – появилась пара, отличная от других, – *четыре – сорок*, сменив общеславянское *четыре – четыре десяти*. По версии многих авторов [162, с. 371–372; 196; 182, с. 722; 66, с. 302], *сорок*, возникшее в XI в. [185, с. 357] «в результате лексико-семантического способа словообразования на базе слова *сорокъ*» [184, с. 421], – это название мешка, в который укладывали сорок собольих шкурок, что хватало на пошив одной шубы.

М.Р.Фасмер и Н.М.Шанский считают, что слово не могло быть заимствовано из греческого языка. [184, с. 421; 182, с. 722]. А.К.Шапошников предполагает происхождение из варяжских диалектов через восточнославянские языки: «*sork-r* (др. – сканд. *serk-r*) – меры счета в 200 шкур, состоящая из 5 тимбров (1 *timbr* = 40 шкур)», одновременно считая маловероятной связь с тюркскими языками [185, с. 357]. М.Р.Фасмер, напротив, не исключает возможность заимствования из тюркских, но связь с древнескандинавским *serkr* ‘рубаха’ для него более убедительна. [181, с.723] По мнению всех перечисленных авторов, *сорок* – это мера счета шкур. Впоследствии сорок превратилась в самостоятельную счётную единицу: *сорокаведерные* бочки (объём жидкости) [196], *сороковка*, *сороковочка* (бутылка вместимостью в 1/40 ведра).

В берестяной грамоте № 761 второй половины XIII в. из новгородских раскопок 1996 года встречается дважды слово *сорок(ъ)*, и оно двусмысленно, как пишут В.Л.Янин и А.А.Зализняк: «Это либо '40' (подразумевается: гривен), либо '*сорочок*' (товарно-денежная единица)» [147, с. 25]. По-видимому, мера сорок не ограничивалась только шкурками для шубы: «Свод граффити новгородского Софийского собора включил свыше 250 текстов» [146, с. 21]. Большинство текстов имеют бытовой повседневный характер, что говорит о грамотности населения того времени, поэтому шкурки могли пойти и на изготовление пергамента, люди писали не только на бересте. Одной из древнейших рукописных книг, сохранившихся до наших дней, является «Остромирово евангелие», написанное в 1057 г. для новгородского посадника Остромира дьяконом Григорием: «Остромирово евангелие» – книга большого формата, писана на пергаменте ровными красивыми буквами – уставом, украшена миниатюрами, изображающими евангелистов, и нарядными цветными заставками» [59, с. 128]. Можно предположить, что это была какая-то древняя единица, позаимствованная извне. Есть косвенные доказательства, например, в средневековом армянском эпосе «Давид Сасунский», который сложился в VII-X (не позднее XIII) вв., можно встретить такие строчки:

«Спустился в яму Мсра-Мелик.

Вот сорок буйволовых шкур взвалили на него.

Огромных сорок жерновов взвалили на него...» [43, с. 36].

«... Меч расколол все сорок жерновов,

Рассёк все сорок буйволовых шкур...» [43, с. 38].

Другие примеры из сказок и легенд горных таджиков: «В конюшне по одну сторону были привязаны сорок лошадей и по другую – сорок, ни одна из них даже не шевельнулась...» [114, с. 89]; «У него был караван-сарай, в караван-сараяе было сорок дверей и сорок слуг» [114, с. 116]; «...пришёл нищий, шах дал ему сорок подносов золота» [114, с. 116]; «Возвращайся, - говорит волк, - осел мой должник, сорок кусков мяса причитается мне получить с него» [114, с. 135]; «Третье условие состоит в следующем: зажарят одного быка и сорок ягнят, испекут сорок стоп по девять лепёшек, и все это жениху нужно съесть за один вечер» [114, с.33]. В персидских народных сказках: «Как только небо прояснится, к тебе пригонят сорок верблюдов выкупа за невесту» [99, с. 44]; «У правителя есть сорок баранов. Надо их на пастбище отогнать, сорок дней пасти, а через сорок дней вернуть их такими же, какими взял – чтобы в весе они не убавили и не прибавили ни на самую малость» [99, с. 85]. Среди сказок народов Африки: «Люди вернулись, и тогда отец отобрал сорок быков, они пошли с ними к Клаказа ...» [115, с. 557].

Можно предположить, что древнерусские княжества, используя эту древнюю условную единицу, валюту того времени, были частью единого международного торгового пространства. Надо отметить, что сорок как число в других языках на этом предполагаемом обширном пространстве тоже выбивается из гармонии пар «четыре – четыре десяти»: в РЯ *четыре – сорок*, в украинском *чотири – сорок*, в турецком *dört – kırk* (почти во всех тюркских языках: азерб. *dörd – qırx*, башк. *dürt – кырк*, хакас. *tört – чырыг*), на таджикском *чор – чил*. В АЯ (*four – forty*), немецком (*vier – vierzig*), французском (*quatre – quarante*), итальянском (*quattro – quaranta*), испанском (*cuatro – cuarenta*) языках этого отклонения нет. Принцип этой единицы мог быть позаимствован как аршин (др. – перс. *arašni* ('локоть (мера длины)') «из персидского языка торговой терминологии – названий денежных, весовых и прочих единиц мер. ...Основным ареалом таких

контактов, во всяком случае торговых, служили, по-видимому, Каспийско-Приволжские земли» [142, с. 179]. Предполагаемые заимствования из иранского в праславянский или в восточнославянский языки имели мирный характер, что доказывают и архитектурные заимствования: *čār – tāg, čāhār – tāg* ‘четырёхгранный купол’, отсюда позднее заимствование *чердак* [142, с. 172]. Позже об архитектуре: «сорок сороков (церквей) – об огромном количестве церквей в старой Москве» [182, с. 414]. Люди тогда путешествовали, не были географически ограниченными: «любовь русского народа к путешествиями и к так называемым «хождениям» выразилась в создании большого количества соответственных книг по этим вопросам. <...> самое раннее из них – «Хождение игумена Даниила» (нач. XII в.)» [59, с. 137]. Может быть, понятие *сорок* было метафорой, изначально подразумевая что-то в большом количестве, например, сороконожка – это многоножка, число ножек у которой может быть больше сорока. Или в сказках: «Одним ударом он убил сорок мух ...» [114, с. 97]; «Он взял и привязал сорок её косичек к столбу» [114, с. 116]; «Потом будет лестница с сорока ступеньками и сорока колокольчиками. Запасись сорока комочками ваты и вложи их в колокольчики, а потом поднимись по лестнице» [99, с. 54]; «О шах, дай мне трёх ослов, трёх жирных курдючных баранов и вели испечь для меня сорок стоп по девять лепёшек» [114, с. 31]; «Услыхал див эти слова, раскрутил над головой самшитовую палицу, к которой было сорок жерновов привязано, и запустил Малек-Мохаммаду в голову» [99, с. 61]; «...если найдётся такой человек, который сумеет привести кобылицу с сорока жеребятами и посадит больную на неё верхом, то она поправится» [99, с. 137]; «Однажды сорок девушек пошли собирать хворост» [115, с. 298].

Сорок как единица времени: «...я все равно буду его ждать сорок дней» [114, с. 185]; «Сорок дней и сорок ночей я хочу вести жизнь отшельника» [115, с.409]; «В течение сорока дней я молился и постился, и в последнюю ночь мне приснился сон, ...» [115, с. 409]; «...Плачьте сорок вечеров. Они проплакали все сорок вечеров» [114, с. 110]; «... после сорокалетних бесплодных поисков Абу Сайд встретился с Бурхом» [114, с. 195]; «сорок лет – бабий век (сорок пять баба

ягодка опять)» [174, с. 213]. Считается, что символизм числа сорок объясняется особым мифологическим значением числа в библейских и евангельских текстах: дожди Всемирного потопа при пророке Ное: «дождь лил сорок дней и сорок ночей, пока даже горы не покрылись водой...» [183, с. 396], пророк Моисей сорок лет странствовал по пустыне [172, с. 549]; переломное событие случилось в жизни пророка Мухаммада «в возрасте сорока лет во время размышлений на горе Хира, он услышал голос и увидел образ <...>» [133, с. 146].

В христианстве есть «*сороковины* – поминовение усопшего на сороковой день после кончины», *сорокоуст* – церковное поминовение в течении сорока дней [172, с. 808]. Как в Египте, Двуречье, Греции, Китае в древние времена, так и во многих современных традициях душа представляется в виде птицы. Обские Угры верили, что у человека несколько душ: одна из них принимала вид сороки [161, с.838]. С этим же смыслом птица изображается на картинах в руках Младенца Христа [183, с. 457]. Исходя из этого, птица *сорока* – это символ перерождения. Может быть, это легло в основу метафорического переноса: число *сорок* → птица *сорока* → головной убор *сорока*. Во время обряда «повивание молодой», «окручивание молодой», утверждавшего переход девушки из одной половозрастной группы брачного возраста в другую – группу замужних женщин, свахи, расплетая девушке косу, надевая сороку, приговаривали: «Прощай коса – девичья краса, довольно тебе по плечам мотаться, пора тебе, коса, под кичку убираться» [175, с. 306]. Как птица, девица улетала из родительского гнезда.

Сорока, закрывавшая волосы, служила основным определителем отличия девушки от женщины, была знаком того, что женщина замужем [31, с. 76]. Головной убор был логическим завершением костюма и «нёс на себе смысловую нагрузку», информируя об имущественном, семейном, возрастном [139, с. 65] и социальном положении человека: состоит или не состоит женщина в браке, к какому роду принадлежит, какие общественные функции выполняет [31, с. 77]. Помимо этого головной убор имел и охранную, магическую функцию для своего носителя [31, с. 77]: «Роль оберега играли нашитые на убор монеты, определённой формы ювелирные поделки, сердолик, раковины, перламутр,

кораллы, плоды экзотических растений, птичьи пушки, когти и другие необычные предметы. По-видимому, то же назначение выполнял вышитый или выложенный бисером орнамент» [139, с. 65]. Женщины закрывали волосы из-за суеверного страха (укрывание служило оберегом от сглаза) и из-за ревности мужа: «если она выйдет «простоволосой» в сени, её может домовый схватить. «Засветить волосом», то есть пойти с открытой головой – большой позор и грех. <...> «опростоволосить» женщину, лишить её головного убора, значило опозорить её брак, и из-за этого оскорбления на Руси возникали судебные дела» [31, с. 79]. Женщины с распущенными волосами имели негативные ассоциации: «И тут взволновалось море, и вышли семь жён простоволосых, окаянные на вид; они были схвачены силою невидимого царя. И сказали святой Сисиний и Сихаил: “Простоволосые жены – трясавицы, олицетворения лихорадки”» [148, с. 8].

Назначение головного убора, его внешний вид, название зависели от представлений о роли женщины в обществе и народной мифологии (верованиях, преданиях, поверьях о магической силе женщины и женских волос [90, с. 10]. Семантика лексики женских головных уборов сохраняет «названия элементов и украшений, которые первоначально были ритуальными предметами, выполняющими магическую (защитную) функцию» [90, с. 9]. Доказательством тому служит неполный список терминов в РЯ, без учёта региональных вариаций и примеров из различных диалектов: *банты, бархатка, бархатник, безумент, борушка, бочка, венец, венок, венчик, верхуша, волосник, воля, вывод, галстинка, голова, головка, головное, головной, головодец, голощинка, грибки, девичья краса, дымка, дынка, златоглав, золотнуха, золотоломка, кабардинка, калатовка, капок, каптур, карабуля, кардонка, кибалка, кика, кичка, кищонка, кокошник, кокуль, колпак, комок, коруна, косицы, косник, косынка, красота, крашенные перья, кружок, кружочек, латушка, ленда, ленка, лента, лентка, маборошник, маковочки, малахай, малоголовка, мартушка, махрёнка, махры, мезенка, моршень, морхатка, моховик, наклоник, наклонка, наклонная, наколка, накосник, налобень, намётка, ободок, обруч, опояска, обуза, оправа, очапок, поднизь, павлины, пелена, пеленка, перевязка, плат, платок на грамотке, повой,*

подбрусник, повойник, повязка, подбирушка, подвязальник, подзаушник, подпластик, позатыльник, полотенце, почёлок, привеска, рефетка, рефиль, рефуть, риска бездонная, рога, рожки, связка, сорока, тканка, убрус, фата, чебак, челка, чело, шамиура (самшура), шапка, шеломок, ширинка шляпа.

Каждый головной убор как элемент народной одежды, имея свою символику и временную характеристику, «включается в категорию важных объектов исследования в сфере традиционно-бытовой культуры этноса, выступая в роли носителя основных этнодифференцирующих признаков» [113, с. 154].

Д.К.Зеленин обосновывает, что метафорическое название общевеликорусского [52, с. 329], нарядно-праздничного [52, с. 330] головного убора *сорока*, основано на внешнем сходстве с птицей: «Если смотреть на затылок женщины в этом уборе, все равно что смотреть на сидящую птицу с подогнутыми крыльями» [52, с. 336]. Такого же мнения придерживаются М.Р.Фасмер [182, с. 723] и В.И.Даль: «<...> *сорока сажена* убрана шитьём, низанием, даже камнями либо жемчугом; *крылатая* или с *крылом*: волосы стягиваются *сдерихой* на затылке, *сорока* прикрепляется сзади *крыльями*, лопастями; иногда спереди жемчужная *подвязь* <...>» [160, с. 275]. Определение метафоры только лишь как переноса по сходству никуда не ведёт [97, с. 190]. Метафоры отражают интеллектуальный уровень. Механизм как в сравнении, то есть сравнивается то, что есть в интеллектуально-ментальном запасе с чем-то новым и даётся новое определение. Метафора головного убора *сорока*, наверное, — это не только внешнее сходство, а гораздо богаче, интеллектуально насыщеннее, уходящее в глубь истории. В сакральной формуле слова всегда существовали скрытые метаязыковые элементы: «тотемические экспоненты, или маркеры» [83, с. 155]. Что-то помимо внешнего сходства должно было быть причиной метафорического переноса. Например, магические свойства *сороки*: птица *сорока* у восточных славян была известна как оберег от домового, поэтому её вешали в сенях, в конюшнях для предохранения от козней злого духа [52, с.337].

Д.О.Шеппинг считает, что это могут быть отголоски язычества: «...Праздник Сретения Господня есть *встреча* зимы с весной; день сорока мучеников называет народ *сорокой* и полагает, что в этот день трескается лёд и пост переламывается пополам: в этот день пекут пироги в виде сороки, и жаворонки, как в день Герасима, в виде грачей; обычай, вероятно, имеющий своё начало в языческих жертвоприношениях» [138, с. 123]. Мы видим наглядный пример, в какой культурный конгломерат превратилось значение *сорока*, объединив в себе и «сорок мучеников», и «пироги в виде сороки». Здесь элементы евхаристии объединились с элементами жертвоприношения. М.М.Маковский считает русское слово *сорок* символом вселенской целостности и результатом соединения двух индоевропейских корней, и.-е. *sor* – ‘женщина’ + др.-англ. *rinc* ‘человек, мужчина’, нем. *Recke* "великан" (божество), отмечает и связь с др.-инд. *sarjana* [83, с. 176]. Эту же связь видит и М.Р.Фасмер: «др.-инд. *ṣārī́, ṣārīṣ* ‘какая-то птица’, *ṣārikā* ‘индийская сорока’» [181, с. 723].

Сорока была также символом материнства, все её обязанности расписаны в фольклорных словестных памятниках: «Сорока-белобока, на пороге скакала, гостей поджидала, кашу варила, деток кормила»; «Сорока даром не сокочет (либо к гостям, либо к вестям)»; «Сорока скачет на дому больного – к выздоровлению» [160, с. 275]. С детства всем знакома забава, когда водят пальцем по ладони, приговаривая: «*сорока-ворона кашу варила и пр.*» [160, с. 275]. Из этих примеров видны запрограммированные в любом слове механизмы замены одних значений другими, когда «несколько значений могут быть субститутами одного, а одно значение – субститутом нескольких значений» [83, с. 155]: нам трудно определить, что является чьим символом, они становятся взаимозаменяемыми, характеристики одного термина переходят на другой и обратно. Сорока в сказках выполняет роль матери, которая кормит своих детишек, но также сороке приписывают болтливость, как у женщины. Получается, если «сорок сороков – большое число, много чего-либо» [163, с. 400], то сорока много говорит: «всякая сорока от своего язычка погибает (или своим язычком сказывается)» [160, с. 275]; «сорочий языкъ (иноск.) – о болтливомъ чловѣкѣ»; «ты привыкъ съ чужихъ

словъ, какъ сорока болтать, а ты самъ подумай»; «болтливѣ тебя я и сороки не видаль»; «сорока на хвосте принесла» [196]. Болтливость сороки имеет международный характер: в турецком языке есть фразеологизм: *Dam üstünde saksagan* (букв. 'сорока на крыше') – Что за чушь! Что за ерунда! В АЯ сорока – *magpie* состоит из двух слов: *Mag* (сокр. от *Margaret* 'Маргарет – сленг балаболка, болтунья') + *pie* (<лат. *pica* < *picus* 'дятел'), то есть «дятел, который болтает». Человек всегда сочетал «наблюдения над действительностью с фантазией, художественными образами, различными видами метафоризации» [20, с.58-59], стараясь необъяснимое превратить в символ для своего временного успокоения. Сорока приносит весть, всегда ли это плохо: «Сорока на хвосте принесла» [174, с.213]; «Однажды родители насыпали пшеницу, чтобы её промыть, а девушку поставили отгонять птиц от пшеницы. Вдруг прилетела сорока и попросила у девушки: – Дай мне зёрнышко, я тебе важную новость скажу» [114, с. 48]. Какую весть приносила сорока – плохую или хорошую: «Сорока молвить: Я вчера у бога была и з богомъ говорила, нынече я буду мѣлкихъ птиц судити» [198]. Люди не любят, когда о них говорят правду. Головной убор, мог быть и защитой от сплетен. Казалось бы, просто метафорическое название головного убора, но сколько за названием подтекста.

Сохранились и явные негативные характеристики сороки как птицы. В христианстве сорока символизирует дьявола, распутство и тщеславие [197]. Может быть поэтому Н.В.Гоголь рассказывает читателю о том, как все боялись красной свитки, сатанинской одежды, в рассказе «Сорочинская ярмарка». Конечно, Гоголь был оттуда родом, но какое хорошее совпадение сорока → сорочинская, вплетающееся в контекст рассказа. Отрицательные характеристики есть у Вяч.Вс.Иванова и В.Н.Топорова: «Ворона – символ ловкости, хитрости, коварства, всеядности, воровства, распространения молвы (так же, как сорока)» [161, с. 839]; «Герой русских былин Вольга, охотясь на лебедей и уток, превращается в сокола. Сказочные девицы после купания обращаются в лебедиц, утиц или голубок (иногда это связано с утратой своей одежды и облачением в птичью). В птиц (сов, сорок и т.п.) могут обращаться и ведьмы, колдуны, злые

духи» [161, с. 839]. Вполне возможно, что метафора эволюционировала [37, с. 54], со временем сменяя один образ на другой: «Образ – это категория сознания, а не признак объекта» [11, с.317], признаки остаются, но осознанное восприятие объекта может меняться. Если же все эти характеристики существовали одновременно, то сравнение поведения женщины с сорокой настолько глубоко, что ловит все нюансы: любая женщина может быть матерью, болтуньей и ведьмой в зависимости от обстоятельств и условий. Правдивая точная метафора, говорящая о психологических познаниях того времени.

Все, что человек тогда носил, он одевал осознано. В наше время могут носить вещи с надписью на иностранном языке, не понимая, что написано, а тогда это было невозможно: народное сознание отождествляло немотивированный знак с дьявольским. «С этим же связано распространённое в моралистической литературе толкование, связывающее знаковый релятивизм щегольской культуры с безбожием» [78, с. 373]. Семантика сороки для носителя русской культуры была ясна и понятна, она угасла со временем.

Дж.Лакофф и М.Джонсон выделили несколько типов базирующихся на метафорах концептов: 1) структурные метафоры; 2) ориентационные метафоры, конструирующие концепты через пространственные понятия и отношения как 'верх – низ', 'перед – зад', 'центр – периферия' и др.; 3) онтологические метафоры» [96, с. 195]. Дж.Лакофф и М.Джонсон утверждают, что «эмоции *счастье* (HAPPY) и *грусть* (SAD) в АЯ метафорически противопоставлены как ВЕРХ и НИЗ. ХОРОШЕЕ – ВЕРХ, ПЛОХОЕ – НИЗ [73, с. 35–45]. Таким образом, у Дж.Лакова и М.Джонсона описание строится в виде иерархии метафор, в которых метафоры низшего порядка наследуют структуру метафор – «предков» [4, с. 29]. В нашем примере больше подходит ориентационная метафора как отголосок трёхчастного деления мира: «ХОРОШЕЕ – ВЕРХ, ПЛОХОЕ – НИЗ». Если на голове (наверху) была *сорока*, со всей её сложной семантикой, то на тело (в центре) одевали душегрейку, душегрею ('душа + греть' другое название – подсердечник) [175, с. 77]. Примечательно, что в Средней Азии популярен орнамент с аналогичным названием: «Узор тесьмы для девичьих рубах, единый в

основе, имел два варианта: он представлял собой одну или две пары переплетающихся линий и назывался джонона (душенька) и куш-джонона (двойная душенька). Этот узор был широко распространён в орнаментике Средней Азии, его выстрачивали, например, на швейной машинке по бортам камзола» [121, с. 21]. Внизу, на ногах, – сапоги. Этимология слова сапог спорная, о том, какая семантика была у сапог, можно догадаться из фразеологизмов: «смазные сапоги сильно просили каши» (быть сильно изношенным) [163, с. 69]; два сапога – пара (один другого не лучше; один другого стоит) [163, с. 126]; под пятой (сапогом) (под влиянием кого-либо.) [163, с. 306]; сапоги всмятку (чепуха, полная бессмыслица) [163, с. 371].

До начала первой мировой войны в течение 1910–1914 гг. отдельными выпусками выходил крупный по значению и объёму «Этимологический словарь русского языка», составленный заслуженным преподавателем 4-й Московской гимназии А.Г.Преображенским (1850–1918) [22, с. 194]. В словаре А.Г.Преображенского даётся три значения для слова сорока «сорока – головной бабий убор; сорочка, рубашка; пузырь, в котором лежит ребёнок во чреве матери. Отсюда и *сорожа* – женский зипун с перехватом» [173, с. 358]. Значение «пузыря» как защитной оболочки есть и у Шапошникова: «сорочка – рубашка; защитная оболочка чего-л.» [185, с. 357]. Д.К.Зеленин утверждает, что *сорочка*, известное славянское название рубахи, – уменьшительное от слова *сорока* [52, с.337]. Случайно ли совпадение, что *сорока* – это ещё и так называемый «пузырь», учитывая, что беременность у женщин должна быть в среднем 40 недель? Может быть, головной убор и должен был охранять именно в этот период, и как следствие этого: «*родиться в сорочке* – о счастливом, удачливом человеке» [182, с. 414].

М.Р.Фасмер сравнивает русское слово *сорока* с карельским *harakka* (букв. ‘сорока, чепец’), шведским *kraka* (букв. ‘чепчик, ворона’) [181, с. 723] Эта аналогия есть у О.Э.Мандельштама в «Стихах о неизвестном солдате» [84, с. 247], когда термины одежды сами как метафоры:

«Развивается череп от жизни

Во весь лоб – от виска до виска, –
 Чистотой своих швов он дразнит себя,
 Понимающим куполом ленится,
 Мыслью пенится, сам себе снится –
 Чаша чаш и отчизна отчизне –
 Звёздным рубчиком шитый чепец –
 Чепчик счастья – Шекспира отец...»

По мнению авторов статьи «Калька или метафора? Опыт лингвокультурного комментария к «Стихам о неизвестном солдате» О. Мандельштама» А.Ф.Литвиной и Ф.Б.Успенского, слово *чепчик* связано с «темой утраченного детства» [76, с. 106]. Авторы указывают, что за метафорой «чепчик счастья» «стоит целое созвездие европейских языков» [76, с. 107]. Тем самым подчёркивая, что традиция сакрального отношения к головным убором проносится через столетия, вбирая в себя весь пласт древнерусской и европейской культур. Преемственность, которая оборвалась, не потому, что перестали употреблять метафоры или их стало меньше, а потому, что они становятся не читабельными для большинства, не понятными и не распознанными. Сущность ассоциативного мышления состоит не только в способности найти сходство между предметами, в нашем случае *сорок* → *сорока* → *сорочка*, но и извлекать из подобия смысл [11, с. 317]. Возможно, люди верили, что если у матери на голове будет *сорока*, то и ребёнок родится в *сорочке*, то есть счастливым. Метафора – «инструмент создания идеологических мифов: каждая эпоха конструирует свой миф, и их различие есть различие используемых метафор» [96, с. 198].

Богатство РЯ, породившее такие метафоры, как *сорока* и *сорочка*, не могло возникнуть за короткий срок и на пустом месте. Отсутствие письменных памятников не доказывает отсутствие письменного языка. Восполнять пробелы необходимо через косвенные данные: фольклор, этнографию, археологию. Например, археологические находки доказывают, что в XIII в. какая-то Офимья [147, с.28–29] написала целое письмо, соблюдая грамматические нормы, а для этого нужна была система образования, где обучались даже девочки.

3.1.3. Метафора как отражение преемственности и своеобразия культур

В основании когнитивных процессов, происходящих в человеке, есть пласт когнитивного бессознательного, который сформировался «в процессе непрерывного взаимодействия человека как телесно-духовной целостности и его природного и социокультурного окружения» [37, с. 53]. «Целостность архаической культуры в сочетании с отсутствием специализированных средств, которые бы обеспечивали циркуляцию информации в обществе, явились причиной того, что каждый элемент культуры использовался гораздо полнее, точнее, с большей нагрузкой, чем в современном обществе» [14, с. 70].

На примере отрывка из поэзии О.Э.Мандельштама мы видим, как развивалась преемственность культур. Потом развитие языка пошло по каким-то другим историческим рельсам. Всё стало считываться на поверхности. Всё в упрощённом варианте, по принципу доходчивости и ясности для большинства. Архаическая культура была цельной семиотической системой, где каждый элемент зависел от других, и «все они участвовали в единой всеобъемлющей метафоре» [14, с. 71]. «Ни одну метафору нельзя понять или адекватно описать изолированно, без учёта её эмпирических оснований» [73, с. 43], но об этих эмпирических основаниях метафоризации мы можем только строить гипотезы из-за недостатка наших знаний [73, с. 43].

Как мы видим, метафоры в РЯ тесно связаны с птицами и наземными животными. Великобритания – «не просто национальное государство», но и великая морская держава [125, с. 26], поэтому, наверное, английские метафоры связаны с темой моря: *bateau neck* (line) (1920–25), *boat neck* (1955–60) (букв. ‘лодочка’ – матросский воротник, вырез у платья; *fishnet* (букв. рыболовная сеть) – крупноклеточный гардинный тюль, сетчатая ткань (и словосочетания: *fishnet hose*, *fishnet material*, *fishnet pantyhose*, *fishnet stockings*, *fishtail shape*, *fishtail train*); *flooders*, *high waters* (букв. flood ‘наводнение’ + *er* + *s* / *high water* ‘высокая вода, паводок, прилив’ (1855–60)) – короткие брюки; *kipper tie* (букв. селёдка + галстук (1960–70)) – широкий галстук яркой расцветки; *mullet* (букв. кефаль (1967)) –

муж. причёска (1967), *octopus trousers* (осьминог + брюки) – брюки с большим числом карманов; *oyster (white)* (букв. ‘устрица’ (1900–05)) – серовато-белый цвет; *purl-shells* (букв. ‘журчание + ракушки’) – фестоны; *salmon pink* (букв. ‘лосось + розовый’ (1880–85)) – жёлтовато-розовый цвет; *shell jacket* (букв. ‘ракушка + куртка’ (1830–40)) – воен. короткая тужурка, парадный мундир, форменка; *walrus moustache* (букв. ‘морж + усы’) – разг. отвисшие усы. Россия – материковая держава. Там, где думающий на АЯ видит в орнаменте / узоре / орнаментальном мотиве – *herringbone* (weave / pattern) (букв. ‘позвоночник селёдки’ (1650)), думающий на русском видит *рисунок / переплетение в ёлочку*. Ёлочка, ёлка – абсолютно позитивный образ: во-первых, вечнозелёное, а зелёный цвет растительности ассоциируется с молодостью [75, с. 63]; во-вторых, что вытекает из первого – символ, который появился сравнительно недавно, нового года; в-третьих, «умственное здоровье связывается в народной картине мира с образом дерева, древесина которого является качественным строительным материалом, а в молодёжном жаргоне – с образом кедра» [75, с. 60]. Орнамент ёлочка чаще можно встретить на шерстяных изделиях. А если такой же орнамент появится на тканях для лета, то его называют геометрическим.

Т.В.Гамкрелидзе и Вяч.Вс.Иванов пишут, что рыба и другие водяные животные в древних представлениях относились к ‘Нижнему миру’ [35, с. 535], а птицы к ‘Верхнему’. В РЯ некоторые наименования одежды, головных уборов связаны с птицами: *кокошник*, *сорока*. Эта традиция продолжается в названиях космических скафандров, космической одежде: «Беркут» и «Орлан» – для обеспечения безопасного выхода человека в открытый космос (1964–65); «Сокол» – для взлёта и посадки (1973), «Ястреб» и «Кречет-94» – для предполагаемого полёта на Луну [194].

Благодаря работе Н.С.Карповой «Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира: на материале английских и русских неологизмов» мы имеем целый ряд примеров неологизмов, где легко считываемой метафорой выступает одежда: *anorak* (букв. ‘анорак, куртка с капюшоном’) – скучный человек; *barefoot luxury* (букв. ‘босоногая

роскошь') – простая, элегантная, удобная обстановка; *blue-collar worker* (букв. 'голубой + воротник' + рабочий) – голубые воротнички; *bodice-ripper* (букв. 'корсаж/ лиф платья + рыхлитель') – исторический, романтический фильм / роман с героиней-обольстительницей; *body lift* (букв. 'тело + поднятие, подъем') – подтяжка; *brand slut* (букв. 'марка + неряха') – покупатель, не придерживающийся определённой торговой марки; *catalogue man* (букв. 'каталог + человек') – немодно одевающийся человек; *cold boot* (букв. 'холодный + ботинок') – отключить вручную зависший компьютер и заново включить; *concrete collar* (букв. 'бетон + воротник') – дорога-развязка; *cross-dresser* (букв. 'противоположный + одежда' + *er*) – человек, который носит одежду противоположного пола; *cyber cap* (букв. 'кибер + кепка') – устройство, предназначенное для защиты от электросмога; *gold-collar worker* (букв. 'золотой + воротник' + рабочий) – высококвалифицированные работники; *golden handcuffs* (букв. 'золотые наручники') – выплаты и бонусы для удержания сотрудника в компании; *grey-collar worker* (букв. 'серый + воротник + рабочий') – серые воротнички; *grunge kid* (букв. 'грязь + ребёнок') – подросток, одетый в стиле грандж; *hoodie* (букв. 'в капюшоне') – о потенциально опасных для общества подростках; *large-cap* (букв. 'большой + головной убор') – акция крупной компании; *necklace* (букв. 'ожерелье') – убийство, совершаемое путём поджога верёвки, обмотанной вокруг тела жертвы; *pants* (букв. 'трусы, кальсоны') – очень плохой; *pink-collar worker* (букв. 'розовый + воротничок+ рабочий') – женщины, работающие в таких сферах, как образование, делопроизводство; *power dress* (букв. 'власть + одежда') – деловой стиль одежды; *redshirting* (букв. 'красная рубашка'+ *ing*) – практика забирать ребёнка из детсада на год с целью повысить его академические показатели; *small-cap* (букв. 'маленький + кепка') – акции мелкой компании; *stained-dress* (букв. 'запятнанное + платье') – о ситуации, когда запятнана репутация; *towelhead* (букв. 'полотенце + голова') – человек, носящий тюрбан (о выходцах из мусульманских стран); *trouser* (букв. 'брюки') – прикарманить деньги; *velvet divorce* (букв. 'бархатный развод') – ненасильственное разъединение объединённых государств (Чехословакия); *velvet*

revolution (букв. ‘бархат + революция’) – бархатная революция (особенно в отношении Чехословакии); *white hat hacker* (букв. ‘хакер в белой шляпе’) – программист, которого нанимают, чтобы обеспечить безопасность компьютерной системы организации; *zip* (букв. ‘застёгивать на молнию’) – архивировать. В РЯ: *белые воротнички* – технический персонал и конторские служащие; *валенки* – простоватый, некультурный человек; *камуфляж* – обманные действия, используемые для сокрытия истинного положения вещей; *серые воротнички* – работники сферы обслуживания; *синие воротнички* – квалифицированные рабочие; *фотомодель* – очень красивая девушка; *челнок* – мелкий торговец [58].

В исследовании на данную тему больше примеров пока найдено в АЯ, т.к. они собраны из научной литературы, но это не говорит о фактическом преимуществе. Может быть, их гораздо больше в разговорном РЯ. В любом модном журнале, а их бесконечное множество, можно найти авторские пока неучтённые метафоры. Открытая и незаконченная система метафор обновляется каждый день в обоих языках, будучи средством номинации или тропом – стилистическим приёмом, всегда отражает ЯКМ, давая повод для размышления и разгадывания семантики вестиментарных кодов.

3.2. Лексическая метонимия как вид вторичной номинации лексики одежды

Метонимия – это троп, основанный на ассоциации по смежности, которая «состоит в том, что вместо названия одного предмета употребляется название другого, связанного с первым постоянной внутренней или внешней связью. Эта связь может быть между предметом и материалом, из которого он сделан; между местом и людьми, которые в нем находятся; между процессом и его результатом; между действием и инструментом и т.д.» [10, с. 127]. Основанием для метонимии служат отношения между категориями, аспектами, характеристиками действительности и их отражением в человеческом сознании, закреплёнными значениями слов [164, с. 300]. Метонимия является точкой доступа к определённому атрибутивному аспекту в пределах матрицы лексического домена,

помогая тем самым достичь концептуальное понятие. Вопрос лишь в том, какое «транспортное средство» используется для достижения цели, поскольку для каждого средства предусмотрен характерный для него маршрут с соответствующим концептуальным результатом [150, с. 315]. Идея, что метонимия обеспечивает доступ к выделенному определённым атрибутивному матрицы домена, приводит к постановке двух вопросов. Во-первых, какие общие закономерности мы имеем, во-вторых, какие средства для достижения цели лучше. Принято считать, что существует два главных вида метонимических связей: а) связи, основанные по принципу «часть ↔ целое», когда часть (или субструктура) представляет целое или наоборот; б) связи, основанные по принципу «часть ↔ часть», когда части домена могут означать и другие части [150, с. 316].

Метонимические переносы, отражающие отношения части и целого, распространённые устойчивые взаимоотношения элементов ситуации, лежат в основе приёма синекдохи. При синекдохе происходит наименование по принципу смежности с меньшего на большее, части на целое, вида на род, элемента на множество и наоборот. Синекдоха затрагивает только количественные отношения между обозначаемыми предметами, а не их качественные особенности, тем самым предстаёт как один из константных способов образования многозначного слова [176, с. 464]. Синекдоха широко используется как одно из средств вторичной номинации в терминологии одежды, «чему способствует лёгкость эллиптической конверсии, при которой создаются полные метонимические переносы» [34, с.128]. Моральная и психологическая характеристика людей иногда даётся через наименования, основанные на особенностях частей тела, одежды, например, всем известны прозвища популярных сказочных героев, таких как Синяя *Борода* и Красная *шапочка* [34, с. 128]. В истории Великобритании были монархи: Свен I *Вилобородый* – король Дании, Норвегии и Англии; Вильгельм II *Рыжий* – король Англии; Генрих II *Короткий Плащ* – король Англии; Эдуард I *Длинноногий* – король Англии; Эд *Белоногий* – король Альбы (Шотландии). В истории XX в. появились термины: *чернорубашечник*, *Black Shirt* (1920–25) – рядовой

фашистской милиции в Италии; в американском спорте *redshirt* ((1950–55), букв. ‘красная рубашка’) – учащийся в высшем учебном заведении спортсмен, берущий год перерыва от соревнований, чтобы повысить свой профессиональный уровень; *голубые береты* – десантники, *blue beret* – разг. название солдата ООН. К первому виду связи «часть ↔ целое» относятся следующие модели: целое → часть (*russia* (1650–60) – юфть); часть → целое (*zipper*, *бескозырка*, *волосник* (головной убор), *нарукавники* (нагрудная женская одежда из пестряди, XIX), *ушанка* (1919), *шиповки*); вместилища → содержимое (объём содержимого) (*перчатки*, *перчатки*, *рукавки перчатые*, *рукавицы*); категория → член этой категории (*sleeve* – рукав вместо *raglan sleeve* (1925–30) – рукав покроя реглан); материал → изделие (*gabardine*, *ватник*); место, населённый пункт → предмет (*рапата*, *сланцы*); отрасль знания, науки ↔ предмет науки («материал отличный, дизайн устроит модников»); социальная организация, учреждение → сотрудники, помещение («ремонтировать швейную фабрику» и «швейная фабрика забастовала»); социальное событие → предмет (*derby*, *тенниска*, *tattersall* (1890–95) *tattersall coat* – ткань в цветную клетку); социальное событие, мероприятие → участники (*Fashion week happens twice a year* – ‘Неделя моды проводится два раза в год’ и *Fashion week for spring and summer* – букв. ‘Неделя моды для весны и лета’); член категории → категория (*leggings*, *леггинсы* для всей разновидности штанов обтягивающего фасона (*дольчики*, *лосины*, *гамаши*, *краги*, *рейтузы*, *женские брюки*)).

Как видно из примеров, синекдоха – это разновидность метонимии, «состоящая в замене одного названия другим по признаку партитивного количественного отношения между ними. Например, название целого заменяется названием его части, общее — названием частного, множественное число — единственным и наоборот» [10, с. 127]. Метонимия в когнитивном аспекте – это один из способов ментального освоения действительности, когда человеческое сознание связывает частное с общим, конкретное явление с категориями общего порядка. Метонимическое мышление в этом случае обнаруживает себя в цепочке вместе с другими культурными феноменами [19, с. 47].

Ко второму виду связи «часть ↔ часть» относятся модели: автор → произведение (*mackintosh*, *будёновка*); агент (средство, способ) → действие (*to author a book* – букв. ‘быть автором книги’); время действия → объект, вовлечённый в действие (*пятичасовой приехал*); действие → агент (средство) (*snitch* – букв. ‘красть’ (‘доносить’, ‘стучать’ → ‘доносчик’)); действие → объект, вовлечённый в действие (*give me one sew* – ‘подшей немного’); действие → результат (*combination*–‘комбинация’, *валенки*); инструмент → действие (*to shampoo one’s hair* – ‘мыть голову шампунем’); манера действия → действие (*she needled the edge* – ‘она подшила (иглой) край’); объект, вовлечённый в действие → действие (*Flamenco shoes* (в честь танца) – название обуви); период времени действия → действие (*to summer in Paris* – провести лето в Париже); пункт назначения → движение (действие) (*to porch the magazine* – букв. ‘доставить журнал до крыльца’); результат → действие (*a screw-up* – букв. ‘завинчивать’ (→ разг. ‘провалиться’, ‘провал’)); свойство → предмет (*waterproof* – ‘непромокаемый плащ’, *шлёпанцы*); форма выражения содержания, материальное воплощение → содержание (‘толстый журнал’ относится к предмету, а ‘интересный журнал’ – к содержанию); эмоциональное состояние → причина (*нефактно* ‘одобрение’ и ‘что-то шикарное’) [150, с. 316–317].

Регулярная метонимия, которая отражает постоянное взаимодействие предметов, категорий или понятий, создаёт семантические модели многозначных слов и словообразовательных типов. В этом случае метонимия выполняет номинативную функцию и способствует появлению новых лексических единиц [164, с. 300]. Рассмотрим наиболее интересные в семантическом плане примеры: термины топонимической модели, относящиеся к первому типу связи, этнонимы и эпонимы антропонимической модели, которые являются одновременно «ветвями», разделами, современной ономастики [93, с. 3]. Взаимоотношения ономастики и лингвистики двойственны. Отношения можно охарактеризовать как отношения части и целого. Лингвистика изучает своими методами ономастический материал. Однако ономастика, будучи частью лингвистики, выходит за её пределы. При экстралингвистическом анализе ономастического

материала приходится учитывать данные из других гуманитарных наук. Дополнительно надо изучать «историю возникновения объектов, изменение их названий, перенесение названий известных объектов на другие, хронологию географических открытий и передвижения племён и народов и т.д.» [120, с. 9]. В результате этого анализа через термины одежды топонимической модели можно проследить экономическую историю стран, а через эпонимы – политическую и культурную историю в лицах.

3.2.1. Географические особенности терминов топонимической модели

Слова, обозначающие топонимические названия, можно назвать тополексемами [112, с. 37], а термины одежды топонимической модели в работе будем называть топонимическими вестонимами. Для семантического анализа топонимических вестонимов необходимы не только глубокие лингвистические знания, но и данные этимологии, географии, истории, археологии, этнографии, культурологии и других наук. Также надо учитывать морфологическую адаптацию, осуществляемую иногда путём усечения названия, изменения слова под влиянием народной этимологии [112, с.41–42], и многие другие факторы, связанные с эволюцией термина. Достоверной этимологией в этой области может быть только исследование, основанное на структурной типологии образования топонимов и гидронимов в различных языках и учитывающее смену языков на рассматриваемой территории [112, с. 45]. Смена языков происходила по различным причинам, каждый вновь пришедший язык вносил в слова свои изменения, которые можно проследить при тщательном морфологическом анализе. Морфологические элементы в этом случае подобны культурным слоям в археологии, поэтому ономастические данные могут иногда уточнять географическую основу раскопок, дополняя археологические сведения [122, с. 5]. Изучение топонимических вестонимов «помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области бывшего распространения языков, географию культурных и

экономических центров, торговых путей и т.п.» [164, с. 516]. В нашем случае история терминов говорит об основных местах производства, связанного с изготовлением одежды, и исторических торговых центрах.

Топонимические вестонимы **макротипа** объединяет лексику, связанную с крупными географическими объектам, политико-административными единицами [164, с. 516]. Этимологическое прошлое этих слов установить легко. В основе этих терминов могут быть названия:

1) частей света (континентов), в АЯ – 24 термина, в РЯ – 19: *азиатка* – горничная одежда (< Азия (XIX – нач. XX); *американская пройма* – воротник хомутиком, открытая пройма (< Америка); *американский жемчуг* (< Америка); *african hemp* – *африканская пенька*, *african sisal* – *африканский сизаль*, (< Африка); *afrocentric fashion* (1985–90), *afrocentric clothing* – мода и одежда, в основе которой смесь культур выходцев из Африки и Латинской Америки; *american cloth* – дерматин (< Америка, 1855–60); *american heel* – *американская пятка* (< Америка); *american marten* - *американская куница* (< Америка); *arctic fox* – *песец* (< Америка, 1765–75); *australian crepe* – *австралийский креп* (< Австралия); *australian slouch hat* – *австралийская шляпа с широкими опущенными полями* (< Австралия, XVIII в.); *australian work boot* – *рабочая спецобувь* (< Австралия, 1870); *Latin American shoes* – *обувь для латино-американских танцев* (< Латинская Америка);

2) обширных географических регионов, в АЯ – 18, РЯ – 13: *сибирка* (XIX) – двубортный сюртук (<Сибирь, Россия); *anatolian silk* – *анатолийский шёлк*, *Anatolian wool* – *анатолийская шерсть* (Анатолия < лат. < греч. anatole «восток», п-ов на западе Азии, территория совр. Турции); *cashmere*, *kashmir* (1815–25) – *кашмир*, устар. *казимир* (XIX) (<Кашмир, обл. на северо-западе п-ова Индостан); *cilice* – *власяница*, ткань из волоса (< Киликия – в древности юго-восточная обл. Малой Азии, территория совр. Турции (до 950)); *levant* (XIX) – *левантин* (1813), *levant* могоссо – *левантийский сафьян* (<Левант «восток» – общее название стран восточной части Средиземного моря); *punjab wool* – *пенджабская шерсть*

(<Пенджаб – равнина в поймах рек Джелам, Чинаб, Рави, Биас и Сатледж); *thibet* – *тибет*, полушерстяная ткань (XIX) (< Тибет – р-н Центр. Азии);

3) островов, в АЯ – 18, РЯ – 11: *Aran jumper* – *аранский свитер* (< о. Аран, Ирландия, Европа); *bikini* (1945–50) – *бикини* (< атолл Бикини, Америка); *Burano lace* – вид кружева (<о. Бурано, Италия, Европа); *capri pants* (1955–60) – *капри* (<о. Капри, Италия, Европа); *Faroese shawl* – вид шали (Фарерские о-ва, Дания, Европа, 1850–55); *guernsey* (1825–35) – *гернсийский свитер* (< о. Гернси, в проливе Ла-Манш, Великобритания, Европа); *jersey* (1575–85) – *джерсе, джерси* (XX) (о. Джерси, в проливе Ла-Манш, в составе Островной Нормандии, Европа); *Madeira embroidery* – *вышивка Мадейра* (< о. Мадейра, Португалия, Европа); *nantucket reds* – *брюки* (< о. Нантакет, Америка); *Sicilian* – *сицилиен*, лёгкая ткань (< о. Сицилия, Италия, Европа); *Teneriffe lace* – вид кружева (< о. Тенерифе, Испания, Европа, XVII); *topaz* (1225–75) – *топаз*, др.-русск. Тумпазия (< о. Торазии в Красном море, нынешнее название о-ва Сент-Джонс, Египет, Африка);

4) термины, связанные с оронимией, названиями особенностей рельефа, в АЯ – 15, РЯ – 11: *Alpine boots* – *альпийские ботинки*, *Alpine hat* – альпийская шляпа, тирольская шляпа (<горный хребет Альпы, Евразия); *cheviot* (1805–15) – *шевиот*, шерстяная ткань (< низкогорье Чевиот Хилс, Великобритания, Европа); *Fuji silk* – *шёлк фуджи* (< стратовулкан Фудзияма, Фудзи, Япония); *Glen plaid* (1925–30) – *гленчек* (XX), *glengarry* (1835–45) – *гленгарри* (< долина Гленгарри, Шотландия, Великобритания, Европа); *Pyrenean* – *пиренейская шерсть* (< горная система Пиренеи, Европа); *цвет парнасской розы* (гора Парнас, Греция, Европа);

5) термины, связанные с гидронимией, названиями водных объектов, в АЯ – 7, РЯ – 9: *мезенка* (XIX) – жен. головной убор (< р. Мезень, Россия, Евразия); *сарпинка*, *серпянка* (XIX) – хл.-бум. ткань (< р. Сарпа, Россия, Евразия); *шуба донская* (XIX) (< р. Дон, Россия, Евразия); *атазон* – *амазон*, ткань (< р. Амазонка, Южная Америка); *taskinaw*, *taskinas* – *макинак*, шерстяная ткань, спортивная куртка (< пролив Макино, Америка (1755–65)); *meander* – *меандр*, геометрический орнамент (< р. Мендерес, ранее Меандр, Турция, Евразия); *Tamise cloth* – *батист* (< франц. La Tamise – р.Темза, Англия, Великобритания, Европа);

б) государств, в АЯ – 102 термина, в РЯ – 85: *Afghan* – дублёрка, *афганка* (1975–1984) – полевая воен. форма (<Афганистан – гос-во в Центр. Азии); *cravat* (1650–60) – *крават* (XVII), широкий галстук, ист. шейный платок (<Хорватия – гос-во на юге Центр. Европы); *crepe de Chine* (1885–90) – *крепдешин* (<Китай – гос-во в Вост. Азии); *Phrygian cap* (1840–50) – *фригийский колпак* (<Фригия – ист. обл. на западе Малой Азии, могущественное царство, основанное во II тыс. до н. э.); *ermine* (1150–1200) – мех горноста́я (<Армения – гос-во в Закавказье); *marocain* (1920–25) – *марокен*, плотная шёлковая ткань (<Марокко – гос-во в Сев. Африке); *ottoman* (XVII) – полушёлковый *фай* (<Османская империя – гос-во, сев.-зап. Анатолии 1299–1922); *panama* (1825–35) – *панама*, головной убор (<Панама – гос-во в Центр. и Юж. Америке); *roulaine* (1520–30) – *пулены*, остроно́сая мягкая обувь; *polonaise, polonese* (1773) – *ист. полонез* (XVIII), жен. старинная одежда (< Польша – гос-во в Европе); *suede* – замша (< Швеция – гос-во в Сев. Европе);

7) различных административно-территориальных единиц, в АЯ – 65, РЯ – 61: областей (*вологодское кружево* (< Вологодская обл., Россия, Евразия); *губерний* (*вятское кружево* (< Вятская губерния, Россия, Евразия (XVIII))); исторических регионов и областей (*кубанка* (XX) – низкая папаха (< Кубань, ист. регион на Северном Кавказе, Россия, Евразия); *Manchu crepe* – маньчжурский креп (< ист. обл. Маньчжурия, Китай, Азия); *силезия* – ткань (< Силезия – ист. обл. в Центральной Европе); *Tyrolean hat* (1830) – *тирольская шляпа*; *тирольский костюм* (< Тироль – ист. обл., Европа); *Burgonet* (1590–1600) – *ист. бургиньот* (XVI), *бургундский шлем*, *burgundy* (1670) – бордовый цвет, *бургундер* – блуза с круглым воротом, бургундская мода (XV) (< ист. обл. Бургундия, Франция, Европа)); штатов (*Assam cotton* – *ассам*, индийский хлопок, *Assama silk* – *ассамский шёлк* (< шт. Ассам, Индия, Азия); *Alaska yarn* – *аляска*, гребенная пряжа; *аляска* – теплая зимняя куртка; *аляска* – жен. сапоги (< шт. Аляска, США, Америка); *Hawaiian shirt* (1950–55) – *гавайка*, *гавайская рубашка* (< шт. Гавайи, США, Америка)); провинций (*honan* (XX) – *хонан*, шёлковая ткань (<Хэнань, Китай, Азия); *shantung* (1882) – *шантунг*, чесуча (<Шаньдун, Китай, Азия); *ulster*

(XIX) – *ольстер*, длинное пальто (1867) (< ист. провинция Ольстер, Северная Ирландия) *Grenadine (silk)* (1850–55 – *гренадин*, шёлковая материя; ист. *гренадерская шапка, гренадёрка, гренадёр* (XVII) (<Гранада (франц. Grenadine (1850–55), Испания, Европа); *Brabancon lace* – *брабантское кружево, кружево брабант* (1725) (Брабант Бельгия, Европа); *Velours du Kasai* – *касайский бархат, велюр-дю-Касаи* (< Касаи, Конго, Африка)); адм. делений (*Hong-kong cloth* – *гонконг*, ткань (< Гонконг (Сянган) – спец. адм. р-н Китайской Народной Республики), *калабрезер* (XIX) – головной убор (< адм. регион Калабрия, Италии, Европа)); городских округов (урумча-чапан – одежда (< гор. округ Урумчи, Китайской Народной Республики); муниципалитетов (*balibuntal* (XX) – соломенная шляпа (<Балиуаг, Филиппины, Азия); коммун (*Binche lace* (XVI) – разновидность кружева, (<Бенш, Бельгия, Европа); *duffel, duffle* (1640–50) – *дафл*, шерстяная ткань, *дафлкот* (1890) (<Дюффель, Бельгия, Европа); *carthagole* (1790–1800) – *карманьола* (1871), куртка, одежда якобинцев (< Карманьола, Италии, Европа) *гамаш* (1854) – гетры (< Гамаш, Франции, Европа); *марля* (1798) (<Марли-ле-Руа, Франция, Европа); *lockram* (1250–1300) – льняная ткань (<Локронан, Франция, Европа)); регионов (*walloon flax* – *валлонский лен* (< Валлонский регион, Бельгия, Европа)); территорий (*Anguilla cotton* – *ангвила*, хлопок (< Ангилья, заморская территория Великобритании)); районов (*Crosby Garrett Helmet* (2010) – *шлем Кросби-Гаррет* (<р-н Кросби-Гаррет, Камбрии, Англия, Великобритания); графств (*Dorset cloth* – *ткань дорсет* (< графство Дорсет, Англия, Великобритания); *Essex girl* – девушка из провинции, одетая безвкусно (< графство Эссекс, Англия, Великобритания); *Lancashire flannel* – *ланкаширская фланель* (< графство Ланкашир, Англия, Великобритания); *Norfolk jacket, Norfolk coat* (1865–70) – *норфолк*, просторная куртка (1880) (< графство Норфолк, Англия, Великобритания); земель (*hessian* (XVIII) – *рогожа*, мешочная ткань (< земля Гессен, Германия, Европа); *saxony* (1825–35) – шерстяная пряжа или ткань; *саксонский воротник* (< федеральная земля Саксония, Германия, Европа);

8) термины, связанные с ойконимией, названиями населённых пунктов, например, городов, в АЯ – 267 терминов, в РЯ – 222: *ивановская вышивка* (XIX), *ивановские ситцы* (XVIII) (г. Иваново, Россия, Евразия); *satin* (1325–75) – *сатин*, атлас (XV) (нем. *Satin* <франц. *satin* < араб. *zaituni* город-порт Цзяодун, Тсётунг, Китай, Азия); *Stafford cloth* – *ткань стаффорд* (г. Стаффорд, Англия, Великобритания); *Winchester Shirt* – разновидность рубашки (г. Уинчестер, Англия, Великобритания). В первой половине XIX в. особой популярностью пользовались ткани, начинающиеся со слова «гро»: *гродарфик*, *грозрон*, *гродефлоранс*, *гродеберлен*, *гро д'Анвер*, *гробарре*, *гродешин* и т.д., названные по месту первоначального производства, например, Берлин, Китай, Флоренция. «Гро» означал, что исходным сырьём для тканей был шёлк [64, с.72]. *Гроденапль* (<франц. *gros de Naples*) – неаполитанский фай, плотная гладкокрашенная шёлковая материя по имени города Неаполя в Италии, где впервые её стали выделять [67, с. 310].

Топонимические вестонимы **микротипа** создаются на основе названий местной географической терминологии [164, с. 516]. Установить этимологическое прошлое этих слов порой очень трудно, потому что это могут быть очень маленькие географические объекты, которые не обозначены на современных картах. В основе наименований топонимических вестонимов микротипа могут быть:

1) названия, связанные с ойконимией, маленьких населённых пунктов, например, посёлков, деревень, в АЯ – 12, РЯ – 14: *крестецкая строчка*, *крестецкая вышивка* (1860) (пос. Крестцы, Россия, Евразия); *кукарское кружево* (слобода Кукарка Вятской губернии, Россия, Евразия, 1893); *мстёрская вышивка* (пос. Мстёра, Россия, Евразия, XIX); *гаждумак* – вариант узора (<кишлак Гаждумак, Узбекистан, Центр. Азия); *шарли* – овечья шерсть (< ферма Шарли близ Мельбурна, Австралия); *Aylesham cloth* – *эйльшемская ткань* (дер. Эйлшем, Кент, Англия, Великобритания, Европа); *cretonne* (1865–70) – *кретон*, хл.-бум. ткань (1820) (< дер. Кретон, Нормандия, Франция, Европа); *Kenmare lace* (1840) – вид кружева (< пос. Кенмэр, Ирландия, Европа); *kersey* (1400–50) – *кирза*, устар.

каразея (1718) (дер. Керси, Англия, Великобритания, Европа); *linsey-woolsey* (1425–75) – *линдсей*, полушерстяная ткань (< дер. Линдси, Англия, Великобритания, Европа); *Steinkirk cravat* (1692) – галстук (крават) *а-ля Штенкерк* (XVII) (битва при дер. Штенкерке, Бельгия, Европа). Название галстука (кравата) *а-ля Штенкерк* (Штейнкерк) связано с ночной атакой неприятеля на лагерь французов под Штенкерком, когда офицеры просто засунули галстук в петли жюстокора, не успев его повязать [86, с. 426];

2) названия местности, в АЯ – 1, РЯ – 3: *жуи* (< местность под Версалем, Франция, Европа (XVIII) – набивная ткань; *зендень* – шёлковая ткань (< Зендень, Узбекистан, Центр. Азия, XVI); *саван* – одежда для усопшего (др.-русс. <араб. < греч., Сабан около Багдада, Ирак, Азия), *tattersall* (1890–95) – ткань в цветную клетку (<Tattersalls – Лондонская конская ярмарка, Англия, Великобритания, Европа);

3) названия архитектурных сооружений (урбанонимы), в АЯ – 8, РЯ – 6: *амбуазьен* – шёлковая ткань (<королевский замок Амбуаз, Франция, Европа (1856)); *alhambra* (quilt) (<араб. Альгамбра архитектурно-парковый ансамбль, Испания, Европа) – (пике) *альгамбра*; *balmoral* – *балморал*, шотландская шапочка (< Замок Балморал, Шотландия, Великобритания, Европа (1855–60)); *bargello* – вид вышивки (< Барджелло – старейшее общественное здание Флоренции, Италия, Европа (1920–25)); *jaconet* (1760–70) – *жаконет*, род муслина (< Храм Джаганнатхи в Пури, Индия, Азия, XVIII в.);

4) названия частей города, в АЯ – 10, РЯ – 1: *chelsea boot* – высокие сапоги (<Челси – ист. р-н Лондона, Англия, Великобритания, Европа (1950)); *dungaree* – хл.-бум. ткань, мн. рабочие брюки (<Dungī – р-н Мумбаи, Индия, Азия (1605–15)); *hoxton knot* – вид завязывания галстука (< Хокстон, р-н Лондона, Англия, Великобритания, Европа);

5) названия образовательных учреждений, в АЯ – 6, РЯ – 3: *Eton collar* – *воротник итонский*; *Eton crop* – жен.стрижка гарсон; *Eton jacket* – *итонский костюм* (<Итонский колледж, Англия, Великобритания, Европа (1880–85)); *Oxford shoes* – *оксфорды*, полуботинки; *Oxford tie* – вид галстука, *oxford cloth* –

рубашечная ткань (<Оксфордский университет, графство Оксфордшир, Великобритания (1580–90)).

Диаграмма № 1. Топонимические вестонимы в английском языке

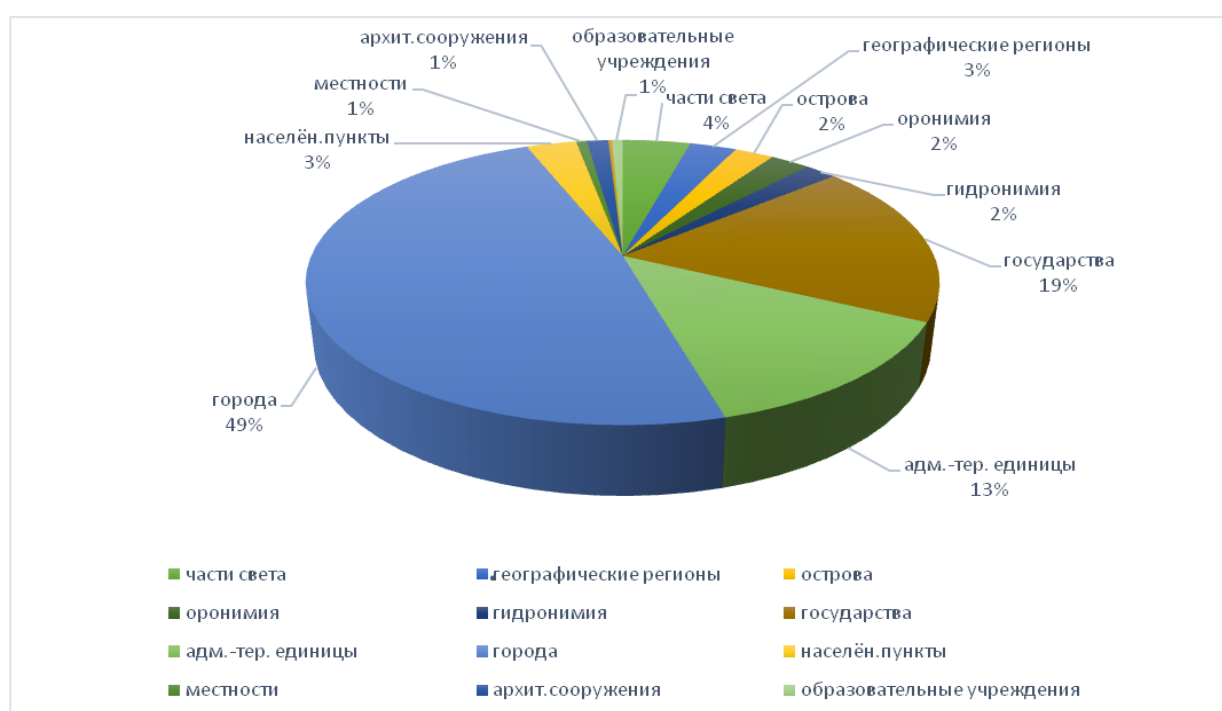

По составу топонимические вестонимы могут быть однословными (*мезенка*, *amazon* – название ткани) и устойчивыми словосочетаниями (*hollywood waistband* – голливудский пояс; *hollywood style* – голливудский стиль (<США, Америка). Голливудский стиль был создан фабрикой звёзд, превращавший женщин – звёзд экрана в произведения искусства, зачастую уничтожая их женскую сущность. Этот стиль ещё называют неестественным, что должно рассматриваться в контексте истории спора об искусственности и естественности моды, занимающего индустриальное общество [130, с.121–122].

Всего на данный момент найдено в АЯ – 553, в РЯ – 458 топонимических вестонимов. В целом в процентном соотношении между терминами обоих языков небольшая разница: в основе наименований вестонимов лежат названия городов (48% в АЯ и 49% в РЯ) или названия государств (в обоих языках по 19%), – это объясняется тем, что города, определяя экономику государства, были сначала центрами ремёсел, а со временем и промышленными центрами, т.к. основными

критериями урбанистичности являются характер и интенсивность экономической деятельности [166, с. 370]. Топонимика и гидронимика представляют собой смешение «разных по времени образования топонимических пластов, принадлежащих разным языкам и народам» [112, с. 39–40], поэтому топонимы и гидронимы, созданные одним и воспринимаемые другим народом, говорящим на другом языке, могут подвергаться так называемой фонетической адаптации» [112, с.40].

Диаграмма № 2. Топонимические вестонимы в русском языке

Результаты правильного этимологического анализа являются «ценнейшим источником для исследования истории языка и находят применение в исторической лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии, так как некоторые топонимы, особенно гидронимы, устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы» [164, с. 516].

3.2.2. Вестонимы, образованные от этнонимов

Этнонимы – названия наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов и т. д. Этнонимы соотносятся с названиями страны или области,

занимаемой этносом. Этнонимы так же, как топонимы, относятся к ономастике [131, с. 615]. В данной части работы будут рассмотрены «пограничные» случаи [94, с. 6], в которых вестонимы, образованные от этнонимов, похожи на термины одежды, образованные от топонимов.

Содержание этнонима иногда меняется независимо от изменений его объекта, причём сам этнический объект может оставаться без изменений. В Причерноморье в XIX в. греки называли молдаван цыганами, перенося этноним с одного народа на другой [94, с. 10], поэтому невозможно с полной уверенностью определить, относились ли следующие термины к цыганам или к какому-то другому народу: *gitan* (<исп. *gitano* испанский, 1863) – налобная часть повойника, *Gipsy bonnet*, *Gypsy bonnet* – широкополая шляпа; *Gipsy cloth* – хл.-бум. фланель; *Gipsy hat* – широкополая шляпа; *Gypsy kerchief* – головной платок, косынка. В дореволюционной России о любом смуглом или бродячем человеке говорили цыган [94, с. 12]. При недостаточных этнографических знаниях название одного народа может распространяться на его соседей [94, с. 10], например, *arabian crepe* – *арабский креп*; *arabian wool* – *арабская шерсть*. Существительное *араб* и прилагательное *арабский* могут использоваться на пяти уровнях: 1) изначально термин относился к бедуинам, кочевым племенам в Аравии; 2) затем этим термином обозначались все потомки, связанные со старой бедуинской культурой; 3) другое понимание связано с народами, использующими арабские диалекты; 4) когда стандартным литературным языком стал классический арабский, под общее определение «арабы» попали люди, писавшие на арабском; 5) некоторые авторы применяют термин по отношению ко всем, кто использует арабский язык в ритуальных целях, что «вводит в заблуждение и является совершенно неприемлемым» [133, с. 70]. В XVIII в. в России слово немец употреблялось не только в отношении немцев, но и других народов – голландцев, датчан и т.д. [94, с. 10]. До сих пор большинство людей используют неофициальное название Нидерландов – Голландия [158, с. 336], подразумевая всю страну в целом: *голландка* – рабочая матросская рубашка; *Brown holland* – небелёное льняное полотно; *Dutch cap*, *Dutch bonnet*, *Dutch boy cap* – названия

головных уборов; *Half-holland* – полульняная ткань; *Holland cloth* – голландское полотно; *Holland flax*, *Holland linen* – голландское льняное полотно; *unbleached holland linen* – небелёное льняное полотно. Таким образом мы имеем дело с этностереотипами – разновидностью стереотипов сознания. Этностереотип – это стандартное, шаблонное представление, «имеющееся у большинства людей, составляющих тот или иной этнос, о людях, входящих в другой или в собственный этнос» [70, с. 169]. Так известный восточный орнаментальный мотив на одежде «персидский огурец» в РЯ стал «турецким огурцом» (XVIII), а в АЯ – это топонимический вестоним *paisley* (1825–35) в честь города Пейсли (Шотландия, Великобритания). Изначально этот мотив символизировал птицу: к загнутому вверх концу орнамента, возможно, обозначающему хвост птицы, прикреплялись пёрышки селезня – символа плодородия [121, с. 121]. Конфигурация этого мотива также напоминала стручок красного перца, игравшего магическую роль. В процессе орнаментализации у изображения птицы исчезли голова и лапки, и оно стало похожим на перец, что отразилось в названии *каламфур* (< перс. букв. ‘перец’) [121, с. 122]. Люди, думающие на РЯ, в этом узоре разглядели не перец, а огурец. Другое персидское слово, означающие «победоносный, благоденствующий» – *бирюза* (< перс. «*фирюза*») – стало в европейских языках *туркуазом*, *turquoise* (1350–1400) (<франц. букв. ‘турецкий’ (камень)). Чтобы установить причины таких метаморфозов, важно понять, во-первых, «какие сферы жизни того или иного народа, личностные свойства людей, составляющих его, их интеллектуальные, психические, антропологические особенности становятся объектами оценки. <...> Во-вторых, необходимо выделить языковые единицы, <...> которые можно трактовать как средства обозначения этнических стереотипов» [70, с.170–171]. Эти два подхода составляют лингвистический аспект изучения этностереотипов [70, с.169]. Среди рассмотренных нами вестонимов, образованных на основе этностереотипов, выделяются следующие языковые единицы:

а) слова, проводящие параллели с видом одежды (или её качеством), с оценкой свойств типичного представителя другого этноса. Оценка свойств может

в свёрнутой или скрытой форме содержаться в значениях слова [70, с. 170]: *вареги* (XVIII) *варежки* – рукавицы (< варяги); *вьетнамки* – сланцы, тапки, шлёпки (< вьетнамцы); *кабардинка* (XVII) – четырёхугольная шапка (< кабардинцы); *румынки* (1960–1970) – жен. зимняя обувь (< румыны); *чешки* – гимнастические тапочки (< чехи); *японка* – покрой рукава (< японцы); *breton* (1815–20) – невысокая шляпа (< бретонцы); *galosh, galoshe, golosh* (1325–75) *галуши*, устар. *калоши* (< галлы); *sarcenet, sarsenet, sarsnet* (1425–75) – подкладочный шёлк (< сарацины); *tartan* (1490–1500) – *тарпан* (1835), клетчатая материя (< татары); *zouave* (1820–30) – *зуав* (XIX), обмундирование (< зуавы – название племенной группировки кабиллов). Все эти названия могут быть связаны с историческими событиями. Например, в России в XVI в. появилась *венгерка*, длинный кафтан, «украшенный галунами по венгерскому образцу» [64, с. 59]. Именно в XVI в., после поражения при Мохаче в 1526 г., где была разбита венгерская армия, Венгрия на долгие столетия лишилась независимости [169, с. 671]. *Венгерка* стала излюбленной одеждой деревенских помещиков, даже тех, кто не имел в прошлом отношения к военной службе, поэтому в литературных произведениях в сороковых годах XIX столетия она стала признаком провинциального франта и упоминалась в ироническом смысле [64, с.58–60]. В XIX в. в Испании карлисты потерпели ряд поражений (первая карлистская война (1834–1840 гг.), вторая (1873–1876 гг.), в результате чего баски утратили административную самостоятельность [168, с. 501]. Как отклик на происходящее, в АЯ появилось название одежды *basque* (XIX) – *баска* (род лифа), а в РЯ – *баскина* или *баскинья* – деталь испанского народного костюма, широкая юбка [64, с. 38]. В XX–XXI вв. люди носят футболки с надписями или определённой символикой для выражения своего мнения, обычно сочувствия или протеста, по-видимому, раньше для этих целей заимствовали элементы национальной одежды;

б) атрибутивные словосочетания, где определение – прилагательное, образованное от этнонима [70, с.171], а определяемое – термин, связанный с одеждой: *английская* булавка (1849); *английский* воротник; *английский* костюм; *английский* ситец (XIX); *французский* воротник, *французский* фрак, *French cuff*

(1915–20) – *французская* манжета; *French cut panties* – женские штаны; *French hood* – *французский* чепец; *French knickers* – бриджи, панталоны; *шуба русская* – шуба мехом внутрь; *Russian boot* (1930) – сапоги на низком каблуке; *Basque beret* – *баскский* берет, шапочка *баскская* (1928); *Persian shawl* – *персидская* шаль. Чаще всего эта модель используется для названий различных видов кружев и вышивок: *славянская* вышивка (< славяне); *фламандское* кружево (< фламандцы); *broderie anglaise*, *broderie Anglaise* (1850–55) – *английская* вышивка; *point d'Angleterre* (1860–65) – тонкое *английское* кружево (< англичане); *Irish lace* (1840) – *ирландское* кружево (< ирландцы); *point d'Espagne* – *испанское* кружево, *испанская* вышивка (< испанцы); *Russian bobbin lace* – *русское* бобинное кружево (<русские); *Ukrainian embroidery* – *украинская* вышивка (< украинцы). Эта же модель используется для названий каблуков: *English heel* (1750–1760) – *английский* каблук; *French heel* – *французский* каблук, *французская* пятка; *Spanish heel* (1655–65) – высокий каблук. Каждый каблук имел свою особенную форму, своё назначение, например, *французский* каблук должен был зрительно уменьшать женскую ножку, потому что маленькая ножка в истории моды была одним из обязательных признаков женской красоты [67, с. 327].

Вестонимы этого типа, как и этнонимы, могут составлять особый вид исторической лексики, связанной с названиями различных этнических общностей: наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов и т.п. Поэтому можно выделить **макр**вестонимы этнонимического типа – термины одежды, образованные от названий крупных этносов или этнических общностей (*Russia leather* (1650–60) – юфта; *Turkish pants* – плюдерхозе; *Indian style* – *индийский* стиль; *Persian hat* – меховой головной убор) и **микро** – образованные от названий небольших этнических групп (*anaui* (1902–1914) – воротник, рубашка (<апачи – индейское племя); *pima* (XVI) – *пима*, хлопок (<пима – индейское племя)). В составе этой группы имеются термины, образованные от автоэтнонимов – самоназваний народов и племён (*Irish linen* – *ирландское* полотно (<ирландцы)) и аллоэтнонимов – названий, данных им другими народами [164, с. 598] (*черкеска* – однобортный суконный кафтан (<черкесы, самоназвание – адыги)).

Всего нами обнаружено вестонимов, образованных от этнонимов, в АЯ – 120 единиц, в РЯ – 100. Основное отличие этих вестонимов от топонимических вестонимов, образованных от названий государств, в том, что первые связаны со стереотипным восприятием, а вторые – с историческим производством одежды или тканей.

3.2.3. Антономасия: семантика эпонимов антропонимической модели

Антономазия (антономасия) – особый вид метонимии, при котором происходит замена нарицательного имени собственным или наоборот. Можно выделить следующие тип антономазии: а) антономазия как риторическая фигура, когда собственное имя применяется для обозначения лица, наделённого свойствами первоначального (популярного, известного по литературе, истории и т.п.) носителя этого имени [156, с. 50]; б) антономазия как эвфемизм, когда используется имеющее отвлечённое значение слово, раскрывающее суть характера, как собственное имя литературного персонажа; в) антономазия как фигура речи, когда собственное имя заменяется названием связанного с данным лицом события или предмета [10, с. 128]. В данной работе рассматриваются вестонимы, в основе которых антономазия первого типа, когда собственное имя переходит в разряд нарицательных. Продолжительность жизни собственного имени находится в прямой зависимости от того, как его носитель потратил своё земное пребывание, подаренное судьбой: имя может уйти в небытие или остаться как эпоним. Таким именем называют предметы, явления, народы, города. Попробуем проанализировать, не рассматривая примеры эргонимики (названия фирм, компаний и магазинов) и прагматонимики (наименования товаров известных брендов), самые популярные эпонимы, связанные с одеждой. Наша цель – найти взаимосвязь между эпонимами антропонимической модели и людьми, имена которых послужили источником для этих терминов; провести параллели между дефинициями и биографиями исторических прототипов; проследить, адаптировались ли имена собственные в иностранном языке (возможно ли найти полные эквиваленты), т. к. вопрос о значении имён

собственных очень важен при межкультурных и межъязыковых контактах. Имена собственные «легко пересекают межъязыковые барьеры, поскольку стремятся сохранить свою внешнюю форму» [47, с. 13], они заимствуются буквально: целиком с мелкими фонетическими изменениями [8, с. 90]. Вопрос в том, могут ли они сохранить своё социокультурное и эмоциональное содержание, переходя эти барьеры.

В ходе исследования выявлено 250 в АЯ и 189 в РЯ эпонимов антропонимической модели. Терминов с неустановленной этимологией очень мало, всего в РЯ – 7 терминов и в АЯ – 16: а) вестонимы, образованные от женских имён: *татьянка* – юбка (1930), женское платье с облегающим грудь лифом и со сборной широкой юбкой [27, с. 22]; *стефана* – женский головной убор; саре *Ann* – водонепроницаемая шляпа моряков; *jeanette* – *дженнет*, ткань, саржа; *Sabrina* neckline – вырез лодочкой; б) от мужских имён: *гаврилка* (XIX) – пристёгивающаяся манишка, галстук; *Johnny* (1665–75) – больничная сорочка с завязкой на спине; в) от фамилий: *Battenberg lace* – разновидность кружева; *challis* (1849) – шалли, чаллис, плательная ткань; *macfarlane*, *Macfarlane*, *MacFarlane* – макферлейн (XIX), пальто и др. Все эти термины требуют дополнительного изучения.

Проанализируем сначала группу наименований, образованных от женских имён, разделяя её на подгруппы в зависимости от рода занятий или статуса прототипа эпонима:

1) в честь царственных особ: *Isabella* (XVII) – серовато-жёлтый цвет (платья); *изабо* (1840) – жен. причёска (<Изабелла Баварская (1371–1435) – королева Франции (1385–1422)); корсе *д'ан д'отриш* (1885) – корсет *Анны Австрийской* (<Анна Австрийская (1601–1666) – королева Франции (1615–1643); *Bertha* (1835–45) – *берта*, кружевной воротник, (< Берта (VIII) – жена Пипина Короткого, первого короля из династии Каролингов); *eugenie hat* (XIX) – шляпа, декорированная страусовыми перьями (< императрица Евгения (1826–1920) – последняя императрица Франции, супруга Наполеона III); *Medici collar* (XVII) – воротник *Медичи* (< Екатерина Медичи (1519–1589) – королева Франции (1547–

1559); *Queen Anne collar* (XVIII) – воротник в стиле королевы *Анны* (Анна (< 1665–1714) – королева Великобритании и Ирландии); *tawdry* (1605–15) – безвкусовые украшения (< Святая Этельдреда (630–679) – королева Нортумбрии); *Victorian dress reform*, *Victorian dress reform movement* (1850–1890) – *Викторианская реформа одежды*, *Victorian fashion* (1830–1900) – *викторианский стиль*, *Victoria lawn* – батист *виктория* (< Виктория (1819–1901) – королева Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии (1837–1901). В честь «самой неудачливой британской правительницы» [41, с. 5] Марии Стюарт (1542–1587), королевы Шотландии (1561–1567) и королевы Франции (1559–1560), названы головной убор в виде сердца *Marie Stuart coifs* (caps) (XVII) – чепец а-ля *Мария Стюарт* и воротник а-ля *Мария Стюарт*. Особым успехом чепец пользовался в эпоху историзма (XIX). Самое раннее изображение такого чепца в русском искусстве на портрете Екатерины II, выполненном датчанином В.Эриксоном (1762) [67, с. 317], где она изображена в трауре, в который облачилась в день смерти императрицы Елизаветы Петровны 25 декабря 1761. Поэтому можно заключить, что *чепец а-ля Мария Стюарт* появился в России в XVIII в. В АЯ – 16 терминов, в РЯ – 11;

2) в честь фавориток: *ferronniere* (1832) – *фероньерка* (XIX), обруч, украшение на голову (< Ферроньера – фаворитка франц. короля Франциска I (1494–1547), «Прекрасная Ферроньера» – портрет Леонардо да Винчи или его учеников.); *lavalier*, *lavalier*, *lavallière* (1915–20) – *лавальер* (1873), бант, украшение, шарф, галстук (Луиза Франсуаза де Лавальер (1644–1710) герцогиня де Лавальер и де Вожур – фаворитка Людовика XIV); *potradour* (1745–55) – помпадур, летнее пальто, платье, сумочка, причёска, «атлас с вышитыми по нему растительными орнаментами, орнаментированный фартучек, мешочек для дамского рукоделия» [64, с.188] (< маркиза де Помпадур (1721–1764) – фаворитка (с 1745) франц. короля Людовика XV); *ninon* (1910–15) – *нинон*, лёгкая шёлковая ткань (1834), причёска (< Нинон де Ланкло (1615–1706) – франц. куртизанка). За каждым термином своя особенная история, например, название в честь герцогини де Фонтанж (1661–81), фаворитки французского короля Людовика XIV, *fontange*

(1680–90) – *фонтанж* (1713), что может обозначать головной убор или причёску а-ля *Фонтанж*. Причёска, по преданию, появилась, когда герцогиня скрепила растрепавшиеся волосы кружевной подвязкой во время верховой прогулки. *Фонтанж*, как головной убор, особенно был популярен в России, т.к. заменил россиянкам кокошник в связи петровской реформой костюма [67, с.329]. В АЯ – 5 терминов, в РЯ – 7;

3) названия, связанные с литературой, мифологией и религиозными сюжетами: В начале XIX в. в период демократизации общества возродилась греческая эстетика, наступила ранняя стадия классицизма в costume, которую позже называли директорией. Огромный интерес к античности вызывал у дам стремление походить на богинь древности, изображения которых дошли до XIX в. только по римским мраморным копиям. Чтобы добиться необыкновенной белизны кожи, женщины пудрили лицо, шею, грудь и руки [101, с. 140]. Мемуаристы пишут, что некоторые красавицы смачивали наряды водой, чтобы они облепляли тело и тем самым походить на Афродиту [67, с. 322]. «Обнажённая» мода верхних слоёв общества эпохи директории привела к увеличению смертности среди женского населения [101, с. 142]. Однако женщины того времени должны были не только выглядеть, но, по-видимому, и вести себя как греческие мифологические героини. В ЛЮ появились названия, связанные с такими именами, как: Пенелопа (*Penelope* canvas – канва *Пенелопа*); Психея (*психея* – жен.наряд). Начало XIX в. в Европе – период Наполеоновских войн (1803–1815). Женщинам приходилось ждать своих мужей, беря пример с Пенелопы – верной жены, преданно ожидающей в течение двадцати лет возвращения Одиссея [167, с. 299]. Пережить потерю близкого помогал образ Психеи – олицетворения души и дыхания, изображавшейся на памятниках искусства в виде бабочки, которая иногда напрямую отождествлялась с умершим. Чтобы вернуть себе Амура, Психея вынуждена была пройти множество испытаний, в том числе и спуститься в Аид за живой водой [167, с. 344–345]. В это же время появилась разновидность кружева из города Дьеппа во Франции – *Ave Maria lace* (XIX) в честь католической молитвы к Деве Марии. В XIX в. стоит

отметить сильное влияние литературы: *памела* (1846) – соломенная шляпка (< Памела – героиня эпистолярного романа С.Ричардсона «Памела, или награждённая добродетель» (1740)); *Alice band* (1865) – *ленточка Алисы* (Алиса – героиня книги Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес»); *Juliet cap* (1905–10) – *шапочка Джульетты*, чепчик, расшитый серебром, жемчугом, часть венчального наряда (< Джульетта Капулетти – героиня трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта»); *Kate Greenaway cap* – вид головного убора (< Кейт (Кэтрин) Гринуэй (1846–1901) художница, писатель, иллюстратор детских книг); *María Clara gown* (1890) – филиппинское платье (< Мария Клара – героиня романа Хосе Рисаль «Не прикасайся ко мне» (1887)); *Mary Jane* (shoe) (1902–1904) – туфли с ремешком (< Мэри Джейн – персонаж комиксов «Бастер Браун», Ричарда Ф.Аутколта). В АЯ – 16 терминов, в РЯ – 5.

В XX в. приоритеты постепенно меняются: вместо царственных особ примером для подражания становятся женщины-политики, вместо фавориток – женщины мира искусства;

4) наименования, связанные с политикой: *bloomers* (1850–55) – *блумерсы*, женские спортивные брюки (<Амелия Блумер (1818–1894) – амер. феминистка, борováшаяся за социальные права женщин); *Angela Davis look* (1960) – стиль *Анджелы Дэвис* (<Анджелы Дэвис – амер. правозащитница (1944). В АЯ – 4 термина, в РЯ – 4;

5) названия, связанные с миром театра и кино: *Audrey ballet flats* – балетки (туфли без каблуков с закруглённым носом) (< Одри Хепбёрн (1929–1993) – британская актриса); *Bardot neckline* – *бардотка*, глубокий вырез – декольте (< Брижитт Бардо – французская актриса, певица и общественный деятель); *Daisy Dukes* (1980) – *дейзи дьюк*, короткие жен. джинсовые шорты (< Дейзи Дьюк – героиня телевизионного амер. телесериала «Придурки из Хаззарда» (1979–1985)); *Garbo hat* – головной убор (< Грета Гарбо (1905–1990) – шведская и амер. актриса); *Mae west* (1935–40) – *мэй уэст*, надувной спасательный жилет (< Мэй Уэст (1893–1980) – амер. актриса, драматург, одна из самых скандальных звёзд своего времени). В АЯ – 13, в РЯ – 13;

Диаграмма № 3. Эпонимы от женских имён в русском языке

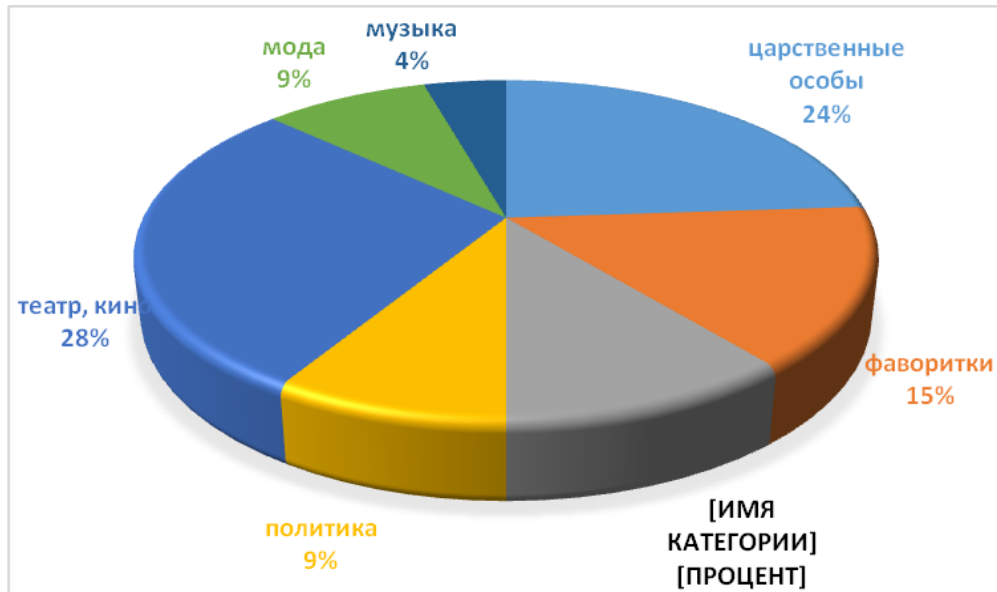
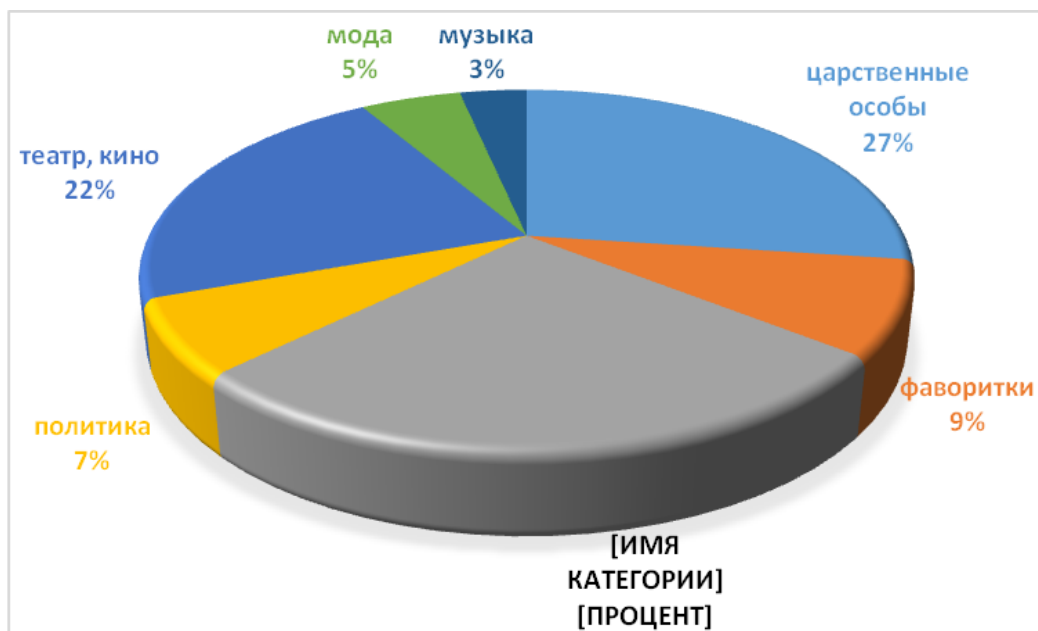

Диаграмма № 4. Эпонимы от женских имён в английском языке

б) с миром моды: *chanel* (1920) – *шанель*, жен. костюм-двойка; *шанельки* – обувь (< Коко Шанель (1883–1971) – франц. модельер). В АЯ – 3, в РЯ – 4;

7) с миром музыки: *Lady Gaga's meat dress* (2010) – мясное платье *Леди Гаги* (<Леди Гага (1986) – амер. певица); *Dori shoes* (2007) – жен.балетные туфли (<Доримар Бонилья, хореограф из Лас-Вегаса); В АЯ – 2, в РЯ – 2.

Проанализируем группу наименований, образованных от мужских имён, так же разделяя её на подгруппы:

1) наименования, происходящие от названий династий и имён монархов, императоров, королей и т.п.: *a-ля Каракалла* (1789–1799) – короткая причёска; каракалла, род плаща у галлов (< Септимий Бассиан Каракалла (188–217) – римский император); *windsor knot* (1945–50) – *виндзорский узел*; *windsor tie* (1895–1900) – виндзорский галстук (< Виндзорская династия, Виндзорский замок – летняя резиденция англ. королей); *франциск* – пышный берет (< Франциск I (1494–1547) – франц. король из династии Валуа); *шинель николаевская* (XIX) – европейское пальто (<Николай I Павлович (1796–1855) – император Всероссийский, царь Польский и великий князь Финляндский); *albert cloth* (XIX) – *драп альберт*; *albert crepe* (XIX) – *креп альберт*; *albert diagonal* (XIX) – *диагональ альберт*, тяжёлая хл.-бум. в рубчик; *albert shako* (XIX) – вид кивера; *albert twill* (XIX) – *саржа альберт*; *Prince Albert* (XIX) – амер. разг. длиннополый сюртук (< Альберт Саксен – Кобург-Готский (1819–1861) – супруг королевы Великобритании Виктории); *Caroline hat* – каролингская шляпа (< Каролинги – королевская и императорская династия в государстве франков); *Teddy boy* (1950–60) – *тедди-бой* (1953) пижон, стилига, молодёжная субкультура (< Эдуард VII (1841–1910) – король Великобритании и Ирландии, император Индии); *Louis heel* (1905–10) – высокий, изогнутый каблук (< Людовик XV (1710–1774) – король Франции (1715–1774)); *osman* (XIV) – *ткань осман* (< Осман I Гази (1258–1326) – основатель Османской империи); *Tudor bonnet* (XV-XVI) – головной убор доктора (< Тюдоры – королевская династия Англии в 1485–1603). В АЯ – 29, в РЯ – 18;

2) наименования, связанные с именами общественных, политических и военных деятелей: *арафатка* (1990–2000) – куфия, мусульманский муж. головной убор (< Ясир Арафат (1929–2004) – председатель Палестинской национальной администрации); *будёновка* (1918–1922) – головной убор (< С.М.Будённый (1883–

1973) – сов. военачальник, один из первых маршалов Советского Союза); *галифе* (1910) – кавалерийские рейтузы, воен. брюки; дамские брюки (1981–1994) (< Г.А.О. де Галифе (1830–1909) – маркиз, франц. кавалерийский генерал); *морильо* (XIX) – шляпа с узкими полями (Д.П.Морильо (1775–1837) – исп. генерал, политический противник Боливара); *френч* (1920) – воен. куртка (< Дж.Д.П.Френч (1852–1925) – британский военачальник, фельдмаршал); *фрунзевка* (1919) – головной убор (М.В.Фрунзе (1885–1925) – сов. государственный и военный деятель); *Anthony Eden hat* (1930) – *шляпа Энтони Иден*, фетровая шляпа (< Сэр Энтони Иден (1897–1977), 1-й граф Эйвонский, брит. гос. деятель); *bekishe* – *бекеша* (< К.Бекеш – гос. и воен. деятель Великого княжества Литовского); *bluchers* (1825–35) – *блюхеры* (XIX), короткие сапоги (< Г.Л. фон Блюхер, (1742–1819) – прусский фельдмаршал, победитель при Ватерлоо (1815)); *bolivar* – *боливар* (1820), широкополая шляпа (< С.Боливара (1783–1830) – борец за освобождение Юж. Америки от исп. колонизаторов); *cardigan* (1865–70) – *кардиган*, кофта на пуговицах (< Дж.Томас Бранднелл, 7-й граф Кардиган (1797–1868) – англ. генерал); *Che chic, Che Guevara fashion* (1967) – *стиль Че Гевара* (< Э.Че Гевара (1928–1967) – латиноамериканский революционер, команданте Кубинской революции 1959 г.); *Eisenhower jacket* (1944), *Ike jacket* – *куртка Эйзенхауэра* (< Д.Д.Эйзенхауэр (1890–1969) – амер. гос. и воен. деятель); *Gandhi cap* (1920–25) – головной убор (< М.Ганди (1869–1948) – один из идеологов движения за независимость Индии от Великобритании); *garibaldi (shirt)* – *гарибальдийка* (XIX), (< Дж.Гарибальди (1807–1882) – народный герой Италии, воен. вождь Рисорджименто); *havelock* (1860–65) – *гавелок* (XIX), защитная материя, плащ (< Г.Хэвлок (Хавлок) (1795–1857) – брит. генерал-майор); *Madiba shirt* (1994) – шёлковая рубашка (Н.Р.Мандела (1918–2013) – 8-й Президент ЮАР); *monty coat* (1915–20) – *монтикот*, пальто; *Montgomery beret* – *тёмно-синий берет* (< Б.Л.Монтгомери (1887–1976) – брит. фельдмаршал (1944), крупный военачальник Второй мировой войны); *Palmerston coat* – *пальмерстон* (1830), пальто (< Г.Дж.Темпл, лорд Палмерстон (1784–1865) – англ. гос. деятель); *Rhinegrave breeches* (1650–1680) – *рейнграфы, ренгравы*, широкие брюки, шоссy

(< Рейнграва ван Сальма – голл. посол в Париже); *richelieu embroidery* (XVII) – вышивка *ришелье* (< кардинал А.Ришелье (1585–1642 гг.); *roquelaure* (1710–20) – *рокелор*, дорожный плащ (< герцог А. де Рокелора (1656–1738) – франц. маршал); *wellington boots* (1810–20) – *веллингтоны*, резиновые сапоги; *wellington hat* – шляпа *а-ля Веллингтон* (герцог А. Веллингтона (1769–1852) – англ. воен. деятель). Шляпа боливар, которая была на пике популярности в 1821–1823 гг., являлась своеобразной формой выражения политической симпатии щёголей того времени [64, с. 50]. В 1850-х гг. значительная часть русского общества уже увлеклась движением Джузеппе Гарибальди, лидера освободительного движения в Италии, и стала носить рубашки красного цвета – гарибальдийки [64, с.68]. А вот презрение и иронию к позиции Пальмерстона во время Крымской войны (1853–1856) отразились в названиях головных уборов и верхней одежды: они ассоциировались с ветхостью и нелепостью [64, с. 163]. В 1870-х гг. венгерку позаимствовали из мужского гардероба женщины. Дамскую венгерку стали называть *денис*, тем самым показывая уважение к герою Отечественной войны 1812 года Денису Давыдову [64, с. 62]. Как мы видим, по названию одежды можно определить настроение общества в определённый исторический период. Таких терминов в АЯ – 49, в РЯ – 40.

3) эпонимы – это также языковые памятники выдающимся учёным, изобретателям [195], чьё имя запечатлено в их творениях. Конец XVIII и начало XIX вв. – период небывалого развития техники, связанной с производством текстиля. Большой выбор тканей и фурнитуры привёл к совершенствованию кроя и разнообразию видов костюмов [64, с.13]. В России в первой половине XVIII в. купец М. Затрапезнов основал Ярославскую полотняную мануфактуру [127, с. 80], в конце столетия в РЯ появляются слова: *затрапезный* в значении повседневный, будничный; *затрапез* (ник), *затрапеза*, *затрапезка*, *затрапезная* одежда. В Европе с 1808 г. широкое распространение получила машина, названная в России жаккардовой по имени французского изобретателя ткацкого станка для узорчатых материй Жозефа Мари Жаккара (1752–1834) [64, с.13]. Незамедлительно в обоих языках появились термины, отражающие изобретение: *jacquard* (1850–55) –

жаккард (1808); *jacquard loom* – жаккардовый ткацкий станок; *jacquard weave* – жаккардовое переплетение, *jacquard design* – жаккардовый рисунок, *jacquard drill* – жаккардовый тик, *jacquard fabric* – жаккардовая ткань, *jacquard knit* – жаккардовое вязаное изделие, *jacquard knitted fabric* – ткань жаккардового переплетения; *jacquard knitting* – многоцветный узор. После появления в 1850 г. творения Исаака Зингера (1811–1875) увеличилось промышленное производство одежды, приведшее к расслоению общества на тех, кто мог себе позволить шить у лучших портных, и тех, кто вынужден был довольствоваться готовой одеждой [64, с. 14]. Эпонимов, образованных от имён изобретателей и основателей фирм, в АЯ – 39, в РЯ – 29, среди них: *дагер* (XIX) – шляпа, низкий цилиндр (< Л.Ж.Манде Дагер (1787–1851) – франц. художник, химик и изобретатель); *borsalino* (1860) – *борсалино*, муж. широкополая мягкая фетровая шляпа (< Дж. Борсалино – основатель итальянской фирмы по производству головных уборов); *bowler* (XIX) – котелок, муж. шляпа (< Д.Боулер – лондонский шляпный мастер); *Courreges hat* – *шляпка от Андре Курреж* (< Андре Курреж (1923–2016) франц. модельер); *Edward Green Shoes* (1890) – обувь ручной работы (< Эдвард Грин – англ. производитель обуви); *leotard* (1915–20) – *леотард* (1943), трико, костюм (акробата или танцора) (< Ж.М.Жюли Леотар (1838–1870) – франц. цирковой артист, воздушный гимнаст); *mackintosh* (1836) – *макинтош* (XIX), резиновый плащ (< Ч.Макинтош (1766–1843) – шотл. химик и изобретатель); *Sam Browne (belt)* (1915) – офицерская португеза (< генерал С.Д.Браун (1824–1901) – брит.кавалерийский офицер, который изобрёл эту португезу);

4) эпонимы, связанные с литературой, мифологией и религиозными сюжетами:

а) мифология: *аполлон* – короткое платье, доходившее до пояса (Аполлон – в древнегреческой мифологии бог света); *harlequin* (1580–90) – *арлекин* (1829), пёстрая ткань (<Эллекен – предводитель сонма дьяволов); *Janus cloth* (1875–80) – *янус*, ткань (<Янус – в древнеримской мифологии – двуликий бог дверей); *Santa suit* (1931) – *костюм Санта - Клауса* (< Санта-Клаус – рождественский дед, североамериканский сказочный (фольклорный) персонаж). В АЯ – 8, в РЯ – 5;

б) религия: *голова Иоанна Крестителя* – фрез(а), огромный воротник (< Иоанн Креститель – предтеча Иисуса Христа, предсказавший пришествие Мессии); *Franciscan crown* (1422) – *францисканский венчик* (< Франциск Ассизский – католический святой, учредитель названного его именем нищенствующего ордена); *joseph* (XVIII) – ист. длинный жен. плащ для верховой езды (< Иосиф – старший сын еврейского патриарха Иакова и Рахили); *sanbenito* (1550–60) – *санбенито*, жёлтый наплечник с красными Андреевскими крестами (< Бенедикт Нурсийский – святой католической и православной церквей). В АЯ – 7, в РЯ – 5;

в) литература, в АЯ – 18, в РЯ – 11: воротник а ля *шиллер* (XX) – отложной воротник (< поэт Фридрих Шиллер (1759–1805 гг.)); шляпа *Шерлока Холмса* (1870) – шляпа охотника за оленями (< Шерлок Холмс – персонаж книг Артура Конан Дойля); *Capulet* – жен. шляпа, одеваемая на затылок (< Капулетти – веронское семейство из трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта»); *Fauntleroy suit* – костюм *фаунтлерой* (XIX), бархатный костюмчик (< герой романа Ф. Бернет (1849–1924) «Маленький лорд Фаунтлерой»); *Gatsby cap, Jay Gatsby* (1920) – кепка с закруглёнными краями и пуговицей сверху (< «Великий Гэтсби» – роман амер. писателя Ф.С.Фицджеральда); *knickers* – *никербокеры* (< Д.Никербокер – литературный псевдоним амер. писателя В. Ирвинга); *Robin Hood hat* (XVI) – конической формы шляпа, декорированная длинным птичьим пером (< Робин Гуд – герой средневековых английских народных баллад); *Tam-o'-Shanter* (*TOS, Tam* (1880–85) – шотландский берет (< Тэм О'Шентер – поэма шотл. поэта Роберта Бёрнса). В 1920-х гг., после революции, разнообразную мужскую верхнюю одежду постепенно сменяла *толстовка*, широкая длинная мужская блуза в честь Л.Н.Толстого (1828–1910), русского писателя: «Теперь чрезвычайно редко можно встретить человека в сюртуке <...>. Толстовка – наиболее распространённый вид одежды советского работника. <...> в большой, ответственной речи на XIV партийном съезде один из главных представителей оппозиции говорил: «Я считаю здесь неуместными и глубоко вредными попытки цепляться за полы сюртука того или иного товарища» [111, с. 52];

5) эпонимы, связанные с театральной жизнью и киноискусством. В XVIII в. театральное искусство Европы пережило подлинный подъём. Появилось множество публичных и частных театральных заведений, что, естественно, сказалось на развитии литературы: увеличилось число произведений, написанных для театра; зародился специфический тип пьес, приближенных к обстоятельствам жизни [166, с. 209]. В результате в XIX в. стали популярны названия одежды, ориентированные не только на литературные имена, но и на театральные имена – в нашей выборке они составляют в АЯ – 7, в РЯ – 23 единицы: *альмавива* (1830) – исп. плащ (< граф Альмавива – героя комедии П.О.К. де Бомарше «Севильский цирюльник»); *d'орсей* (1833) – шляпа-цилиндр, пальто, бородка (< граф Альфред Гийом Габриель д'Орсей (1801–1852) – франц. артист); *фрейшюц* (1830) – муж. шляпа, охотничья шляпа (<нем. Der Freischütz «Вольный стрелок» – романтическая опера Карла Марии фон Вебера). Театр подарил европейским языкам интернационализмы, например, *gilet* (XIX) – *жилет* (1810) (< Жиль – франц. шут); *pantaloons* (XVIII) – *панталоны* (<Панталоне – персонаж итал. комедии дель арте); *talma* (XIX) – *тальяма*, накидка (<Ф.-Ж. Тальма (1763–1826) – франц. актёр). Иногда по поводу этимологии термина бывают сомнения, как, например, со словом *garrick* (*coat*), *carrick* (XVIII) – *гаррик*, *каррик* (XVIII) – верхнее муж. пальто: происходит ли оно от города в Ирландии (Carrick) или от имени известного актёра (Garrick). Для ответа на вопрос необходимо обращаться к книгам по истории театра или костюма: специальная литература утверждает, что «название свидетельствует об авторстве английского актёра Дэвида Гаррика (1717–1779 гг.), создавшего такой покрой верхней мужской одежды» [67, с. 313]. В первой половине XIX в. в честь реформатора театрального костюма появился *плащ тальма*, который вскоре стал женской накидкой. Ф.Тальма одним из первых актёров, кто стал влиять не только на театральный, но и на бытовой костюм [64, с.224]. В РЯ слово *панталоны* вошло в первой трети XIX в. и использовалось широко для всех видов мужских брюк, а в XX в. панталонами называют только женское бельё [67, с.320]. Заимствование женским костюмом деталей из мужского, как мы видим, началось уже в XIX в.;

б) эпонимы, связанные с изобразительным и музыкальным искусством: в АЯ – 16, в РЯ – 5. До появления журналов мод огромную роль играла живопись в передаче знаний о последних веяниях в европейской одежде. В XIX в. мода позаимствовала детали нарядов с картин XVIII в. художника Антуана Ватто (1684–1721). Эти драпировки хорошо видны на спинках женских персонажей «Общества в парке» или «Паломничества на остров Киферу» [67, с. 325]. В обоих языках появились термины: *watteau* (XVIII) – во вкусе Ватто; *watteau gown* – домашняя одежда в стиле Ватто; *watteau hat* – небольшая кепка; *watteau pleats* – складки Ватто. Другие дефиниции: *Gainsborough hat* (XVIII) – шляпа а-ля *Гейнсборо* с широкими полями и низкой тульёй (< Т.Гейнсборо (1727–1788) – англ. живописец); *Gibson girl* (1890–95) – соломенная шляпка (< Ч.Д.Гибсон (1867–1944) – художник-оформитель); *Rembrandt hat* (XVII) – шляпа а-ля *Рембрандт*, широкополая фетровая шляпа (< Рембрандт Харменс ван Рейн (1606–1669) – голландский художник); *Rubens hat* (XVII) – шляпа а-ля *Рубенс*, широкополая фетровая шляпа (< П.П.Рубенс (1577–1640) – фламандский живописец); *vandyke collar* (1755) – кружевной воротник с зубцами (Антонис ван Дейк (1599–1641) – фламандский живописец и график).

Влияние музыкальных исполнителей на моду началось в XX в. В основном современные музыканты и певцы не изобретают что-либо нового в одежде, они участвуют в пропаганде каких-либо вещей, знакомя с ними своих слушателей. Музыканты помогают адаптировать тот или иной стиль, соответственно и термины этого стиля. Например, группа Битлз повлияла не только на музыкальные вкусы, но и на одежду: *Nehru jacket* (букв. ‘пиджак Неру’) стал так популярен не только благодаря личности самого Джавахарлала Неру, но и группе Битлз после выхода её музыкального альбома «Sgt. Pepper’s Lonely Hearts Club Band», на обложке которого музыканты были изображены в пиджаках, подобных одежде Неру и называемых его именем [189, с.450]. Появились очки в честь Джона Леннона *John Lennon glasses* (1960) и головной убор *John Lennon hat* (1960);

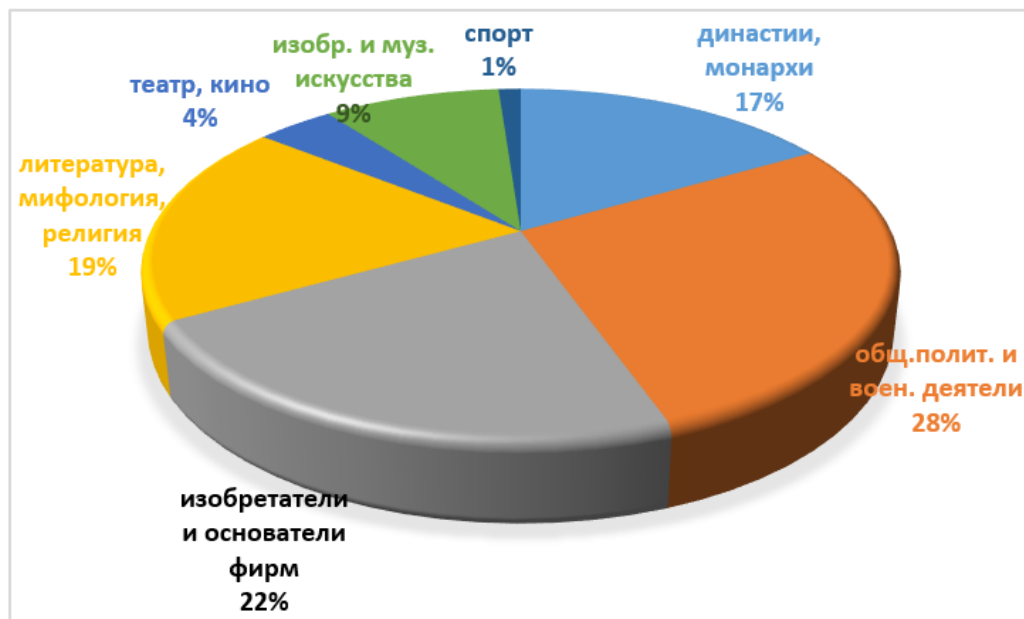
7) в XX в. появились эпонимы, связанные с миром спорта, в АЯ – 2, в РЯ – 0: *Beckenbauer allround* (1982) – спортивная обувь (Фр. Бекенбауэр – футболист); *Jack Purcell* (1945) – теннисные туфли, туфли для бадминтона (Дж. Пёрселл (1903–1991) – известный чемпион по бадминтону).

На вопрос, как и почему имена отдельных личностей становятся эпонимами, наверное, можно ответить с точки зрения психологии и других смежных наук, потому что здесь мы сталкиваемся с проблемой дифференциации исторических личностей в коллективном сознании. Одевая какую-то вещь, человек уподобляет себя кому-то. В погоне за тождественностью с кем-то личность иногда теряет свою собственную идентичность, подражая образу из иного мира: кино, театра или даже картинке модного журнала. А.П.Бабушкин пишет: «Интуитивно или на основе личного опыта человек идентифицирует имя «президент Никсон» с личностью бывшего главы американской администрации во всех возможных упоминаниях данного имени» [13, с. 32], поскольку это имя из новейшей истории. Идентифицирует ли себя человек, одевающий *кардиган*, с графом Кардиганом, который понёс большие потери в битве при Балаклаве и был отдан под суд за это. Вероятнее всего, нет. Тем более *кардиган* в последнее время популярен среди женщин. В этом случае прав Р.Барт, писавший: «Поместить платье под ‘знаком’ Мане значит не столько наименовать некоторую форму, сколько продемонстрировать некоторую образованность» [16, с. 273], т.е. относительную образованность. Многие носят одежду и не могут назвать, что именно они одевают. Богатство ЛЮ в основном для избранных, а большинство довольствуются обычным набором слов: брюки, юбка, платье, пальто и т.д. История происхождения терминов одежды, как любая этимология, остаётся интересной для специалистов. Многие эпонимы воспринимаются как нарицательные, например, *жилетка*. Лингвисты, изучающие индоевропейские языки, установили, что «совпадения в лексическом составе древних языков отражают основные сферы общей культуры, в особенности материальные» [18, с.351]. Есть доказательства «унаследованного лексического фонда в терминах родства, числительных, названиях животных, металлов» [18, с. 351].

Диаграмма № 5. Эпонимы от мужских имён в русском языке

Диаграмма № 6. Эпонимы от мужских имён в английском языке

Рассмотренные примеры лексики, связанной с одеждой, встречаются в обоих языках – как в РЯ, так и в АЯ. Может быть, при заимствовании сейчас срабатывают те же механизмы, что и несколько сотен лет назад. Поскольку имена собственные привязаны ко временным рамкам, то по их контекстуальному употреблению можно установить хронологию событий в литературных памятниках или в изобразительном искусстве для атрибуции произведений. Когда слово, приходя в другой язык, отвечает основным требованиям, применяемым к

термину, таким как «краткость, однозначность, мотивированность, простота, согласование с другими имеющимися в терминосистеме терминами» [8, с. 88], то оно остаётся, не потеряв эмоциональной окраски. Более того, «заимствование понятия + слова – это путь наименьшего сопротивления» [108, с. 80]. Большинство рассмотренных эпонимов прошли именно такой путь.

ЛО постоянно пополняется благодаря различным способам, одним из которых является эпонимическая номинация метонимического терминообразования. На данный момент выявлено 439 эпонимов в АЯ и РЯ. 218 (по 109 в каждом языке) терминов принадлежат первому типу, когда наблюдается полное этимологическое совпадение и к каждому термину можно найти эквивалент. Ко второму типу относятся термины, которые можно перевести с помощью слов, заимствованных из других языков, или дать косвенное определение лексических единиц – 221. При классификации по гендерному принципу выявлено женских имён – 112 единицы, почти в три раза больше мужских – 327.

Выводы третьей главы

Третья глава посвящена некоторым семантическим аспектам вестиментарного вокабулярия как доказательства лингвистической системности ЛО. В данной главе рассматривался перенос номинации по двум направлениям, связанным с мировоззрением: метафорическому и метонимическому. В когнитивной лингвистике метафоризация и метонимия рассматриваются как концептуальные процессы, обеспечивающие структуру человеческой понятийной системы. В соответствии с этим оба тропа, являющиеся отражениями организации основной понятийной системы, находятся в постоянном взаимодействии [150, с.318]. Метафоризация и метонимия принадлежат к наиболее архаичным социокультурным моделям, которые представляют особый интерес из-за их последующих трансформаций в истории культуры. Эти модели можно назвать магическими и религиозными одновременно, подразумевая, что они являются

относительными нормами типологических принципов, а не реальных культур. Большинство мировых исторических религий отражаются в этих моделях, но иногда преобладают и магические элементы [152, с. 254]. В работе предпринята попытка рассмотреть семантические взаимоотношения метафоризации, метонимии и вестиментарной терминологии, дать определение вестиментарной метафоре и метонимии, проанализировать их виды и найти примеры в обоих языках, указать чем обусловлена креативность метафоры. Рассматривая название головного убора *сорока*, автор пытается доказать, что основу метафор составляют система духовных, морально-этических ценностей, мировосприятие и миропонимание, накопленные коллективным сознанием в ходе исторического развития общества. Ассоциативность метафоры способствовала мотивированности знака, что было важно для народа. Богатство обоих языков не возникало за короткий исторический период и на пустом месте. Метафора отражает историческое развитие, преемственность культур и национально-специфическое своеобразие восприятия объектов внешнего мира. Заложенный в самой природе человека язык всегда был необходим для развития духовных сил и формирования мировоззрения [42, с. 51]. Историческое формирование общества особенно явственно прослеживается в вестонимах, образованных от этнонимов, эпонимах антропонимической модели и терминах топонимической модели. Приведённые примеры лексической метонимии, как вида вторичной номинации, являются неопровержимыми доказательствами высокого экономического развития англоговорящих стран и России в прошлом. Для европейских стран характерно утрирование специфичности русской истории, однако искать специфичность следует там, где её можно научно обосновать. «Все тычут нам в нос Грозным. Однако в то время, когда у нас свирепствовал Грозный, герцог Альба кроваво расправлялся со своими врагами в Голландии, а в Париже была Варфоломеевская ночь» [77, с. 460]. Лексические данные, представленные в диаграммах, наглядно доказывают, что исторические процессы шли практически параллельно.

Результатами метафорических и метонимических номинативных процессов могут быть омонимия и полисемия, проведение границ между которыми с целью словарной презентации или «подачи» [1, с. 31] – один из основных вопросов теории современной лексикографии.

Пытаясь объяснить лингвистические явления социальными и историческими причинами, неправильно было бы ограничивать язык рамками какой-либо идеологии, порождённой или навязанной каким-либо меньшинством. Идеология влияет на «отдельные сферы и области языка, прежде всего на его лексику, фразеологию, стилистику» [21, с. 25], тем не менее язык всегда стремится быть средством общения между всеми классами любого общества, и в первую очередь межнационального. Через призму разных языков люди получили возможность воспринимать мир разнообразнее и «многостороннее его оценивать» [123, с. 121].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование посвящено комплексному сопоставительному изучению одного из лингвоспецифичных концептов, а именно ЛО в РЯ и АЯ, в структурно-семантическом аспекте. ЛО – это часть материальной культуры, в истории которой функции и связи вещей меняются [29, с. 6] в зависимости от требования времени и идеологических форм мировоззрения общества на определённом этапе его развития. При этом язык не является стопроцентной калькой с реальности, а сам, в свою очередь, «налагает на неё, хотя бы в форме номенклатуры, некоторое членение» [16, с. 76]. Будущее и дальнейшее развитие цивилизации невозможно без прошлого, воссозданию которого отчасти помогает и лингвистический анализ ЛО.

В ходе исследования из различных академических источников были выбраны, тщательно проанализированы, описаны, сопоставлены и переведены по необходимости слова, имеющие непосредственное отношение к ЛО: более двадцати трёх тысяч терминологических единиц в РЯ и более восемнадцати тысяч в АЯ.

В изыскании дана общая характеристика ЛО (с точки зрения её утилитарной, информативной и сакральной функций), определены границы её исследования (которые включают лексические единицы, связанные с одеждой, в том числе названия головных уборов, обуви, рукавиц, аксессуаров, отдельных предметов и деталей одежды; а также термины, связанные с проектированием, производством и реализацией), произведена классификация вестонимов в РЯ и АЯ в зависимости от гендерной, возрастной и социальной принадлежности; от её формы, размера, материала, кроя, от выполняемых ею функций и назначений, времени, места функционирования и т. д.

В работе предпринята попытка подробно рассказать о лингвистических, теоретических и методологических предпосылках изучения ЛО. Произведён историографический обзор научных филологических работ по данной проблеме за последние тридцать лет в России. Главным образом, научные изыскания велись

в следующих направлениях: ЛО в РЯ, говорах и диалектах РЯ (работы, учитывающие разнообразные аспекты, такие как лексико-семантические, культурно-исторические, функционально-стилистические и др.); лексика, посвящённая производству одежды (в основном исследования до 90-х гг. прошлого столетия); ЛО в иностранных языках (английском, французском, немецком); сравнительно-сопоставительные работы о ЛО в европейских языках. Хотелось бы отметить, что научных трудов, связанных с языками народов Российской Федерации, пока очень мало.

В процессе изучения показано разнообразие и богатство деривационных морфологических систем РЯ и АЯ, рассмотрены основные способы их словообразования, систематизированы морфологические, морфолого-синтаксические и синтаксические средства словопроизводств ЛО, выявлены наиболее продуктивные из них. Проведённое исследование лексических единиц, принадлежащих к ЛО, позволило установить, что в способах словообразования рассматриваемых языков много общего и гораздо меньше отличительных нюансов. Например, в РЯ продуктивны суффиксы, образующие существительные мужского рода (*-ец, -овец, -(н)ик, -щик, -чик, -льщик, -тель, -ист*) и женского рода (*-(н)иц-а, -щиц-а, к-а, их-а, ш-а*), в АЯ особой продуктивностью отличается суффикс, образующий существительные без обозначения пола (*-er/-or*). Английский язык называют «экономным» [103, с. 142]: в САЯ аббревиация – один из продуктивных способов компрессивного словообразования, в то время как примеров использования аббревиация в ЛО в СРЯ намного меньше. В ходе сопоставительного анализа словообразовательных моделей, задействованных при создании лексических единиц, несмотря на разносистемность исследуемых языков, нами был выявлен ряд закономерностей. Так, например, и в АЯ, и в РЯ широко используется суффиксально-префиксальный способ, некоторые виды компрессивного словообразования (универбация, усечение), активно применяется лексико-синтаксический способ словообразования. Проведённый анализ подтверждает идею, что «РЯ относительно чаще обращается к

словообразованию» [33, с.237], АЯ сравнительно чаще использует переосмысление слов.

В работе проанализированы некоторые семантические аспекты, а именно метафоризация и метонимия, которые всегда отражают ЯКМ, давая повод для размышления и разгадывания семантики вестиментарных кодов. Определены основные лексико-семантические группы вестонимов: термины топонимической модели, свидетельствующие об экономическом развитии стран на определённых этапах; вестонимы, образованные от этнонимов; эпонимы антропонимической модели, отражающие политическую и культурную историю в лицах.

При проведении исследования установлены эквивалентности свыше семи тысяч лексем РЯ и АЯ, для последующего составления двуязычных словарей составлены рекомендации по переводу безэквивалентной лексики.

Практический и теоретический материал данной работы мог бы послужить основой для последующих исследований, посвящённых ЛО. Данная работа может восприниматься лишь как попытка «построить фрагмент системы семантических понятий» [5, с. 3]. Бесспорно, наше изыскание не может разрешить все сложные и разнообразные проблемы, связанные с ЛО, с трудом поддающейся систематическому анализу и информативному описанию не только по причине своей многочисленности, но и из-за постоянно обновляющихся составляющих, обременённых «паразитарной» [16, с. 78] коннотацией Моды. Относительно достоверные выводы могут быть сделаны только при анализе большого объёма качественного материала многогранного и многоаспектного естественного языка, при систематизации которого «следует уметь видеть главное и не главное, ведущее и не ведущее, более типичное и менее типичное» [21, с. 21]. Надо учитывать, что любой вывод, базирующийся на статистических данных, имеет определённый момент условности и погрешности: «На сегодняшний день едва ли можно продвинуться дальше таксономического упорядочения данных» [134, с.176], что мы и попытались осуществить в исследовании.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абаев, В.И. О подаче омонимов в словаре / В.И.Абаев // Вопросы языкознания. – 1957. – № 3. – С. 31–43.
2. Абаев, В.И. Сложные слова – хранители древней лексики / В.И.Абаев // Вопросы языкознания. – 1983. – № 4. – С. 75–85.
3. Андреев, Н.Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении / отв. ред. Р.Г.Пиотровский. – Л.: Наука, 1967. – 403 с.
4. Апресян, В.Ю., Апресян, Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций / В.Ю.Апресян, Ю.Д.Апресян // Вопросы языкознания. – 1993. – №3. – С. 27–35.
5. Апресян, Ю.Д. Избранные труды: в 2 т., Т.1 Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю.Д.Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.
6. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие / В.Д.Аракин. – 3-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 232 с.
7. Аристотель. Риторика // Аристотель и античная литература / отв. ред. М.Л.Гаспаров. – М.: Наука, 1978. – С. 164–229.
8. Арнольд, И.В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие / И.В.Арнольд. – М.: Высш. шк., 1991. – 140 с.
9. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / И.В.Арнольд. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 с.
10. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов / И.В.Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
11. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д.Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

12. Бабаева, Е.Э. Кто живёт в вертепе, или опыт построения семантической: истории слова / Е.Э.Бабаева // Вопросы языкознания. – 1998. – №3. – С. 94–106.
13. Бабушкин, А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. – 86 с.
14. Байбуринб, А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л.: Наука, 1989. – С. 63–88.
15. Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О. Идиоматичность и идиомы / А.Н.Баранов, Д.О.Добровольский // Вопросы языкознания. – 1996. –№5. – С. 51–64.
16. Барт, Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / пер. с фр.; вступ. ст. и сост. С.Н.Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
17. Бархударов, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка: учеб.пособие для студентов старших курсов ин-тов и фак.иностр. яз. / Л.С.Бархударов. – М.: Высшая школа, 1975. – 156 с.
18. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э.Бенвенист. –М.: Прогресс, 1974. – 447с.
19. Берестнев, Г.И. К философии слова (лингвокультурологический аспект) / Г.И.Берестнев // Вопросы языкознания. – 2008. – № 1. – С. 37–65 .
20. Бертельс, А.Е. Разделы словаря, семантические поля и тематические группы слов // Вопросы языкознания. – 1982. – № 2. – С. 52–63 .
21. Будагов, Р.А. Что такое общественная природа языка? / Р.А.Будагов // Вопросы языкознания. – 1975. – № 3. – С. 3–26.
22. Введенская, Л.А., Черкасова, М.Н. Русской язык и культура речи: Серия «Учебники, учебные пособия» / Л.А.Введенская, М.Н.Черкасова. – 3-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 384 с.
23. Вежбицкая, А. Понимание культуры через посредство ключевых слов / А.Вежбицкая; пер. с англ. А.Д.Шмелёва. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

24. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А.Вежбицкая. – М.: Рус. словари, 1996. – 416 с.
25. Вендина,Т.И. Лексический атлас русских народных говоров и лингвистическая гносеология / Т.И.Вендина // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 33–41 .
26. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
27. Виноградов, В.В. Семнадцатитомный Академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкознания // Вопросы языкознания. – 1966. – № 6. – С. 3–26.
28. Виноградов, В.В. Избранные труды. Поэтика русской литературы / В.В.Виноградов. – М.: Наука, 1976. – 511 с.
29. Виноградов, В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования / В.В.Виноградов // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 5–36.
30. Волобуева, Т.О. Эволюция городского костюма как отражение модернизационных процессов в российском обществе второй половины XIX-начала XX вв.: дис. канд. истор. наук: 07.00.02 / Волобуева Татьяна Олеговна. – М., 2008. – 236 с.
31. Гаген-Торн, Н.И. Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах Восточной Европы // СЭ. – 1933, вып. № 5–6. – С.76–88 .
32. Гаген-Торн, Н.И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу) / Н.И.Гаген-Торн. – Чебоксары: Чувашское гос. изд-во, 1960. – 228 с.
33. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков: учеб. пособие для студентов фак. и ин-тов ин.яз. / В.Г.Гак. – Л.: Просвещение, 1976. – 300 с.

34. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков) / В.Г.Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
35. Гамкрелидзе, Т.В., Иванов, Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры / Т.В.Гамкрелидзе, Вяч.Вс.Иванов. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. – 2 т.
36. Герасименко, Д.В. Понятие «политическая корректность» в гендерной лингвистике / Д.В.Герасименко // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2011. – № 2. – С. 33–35.
37. Глебкин, В.В. Метафора механизма и теория концептуальной метафоры Лакоффа-Джонсона / В.В.Глебкин // Вопросы языкознания. – 2012. – №3. – С. 51–68.
38. Говердовский, В.И. Диалектика коннотации и денотации (взаимодействие эмоционального и рационального в лексике) / В.И.Говердовский // Вопросы языкознания. – 1985. – № 2. – С. 71–79 .
39. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис: учеб. пособие для студентов педагогических институтов и университетов по специальности № 2103 «Иностранные языки» / Н.А.Кобрина, Е.А.Корнеева, М.И.Оссовская, К.А.Гузеева. – СПб.: СОЮЗ, 1999. – 496 с.
40. Грамматика русского языка: фонетика и морфология / под ред. Л.В.Щербы. – М.: Учпедгиз, 1946. – 208 с.
41. Грэм, Р. Мария Стюарт / Р.Грэм; пер. с англ. и вступ. ст. А.Ю.Серёгиной. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 396 с.
42. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М: Прогресс, 1984. – 398 с.
43. Державин, В.В. Из Армянской поэзии: переводы / В.В.Державин. – Ереван: Айастан, 1972. – 115 с.
44. Долгова, Т.В. Формирование и развитие английской терминологии дизайна одежды и моды в социолингвистическом аспекте: дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Долгова Татьяна Владимировна. – Омск, 2007. – 161 с.

45. Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка / Л.Ельмслев; сост. В.Д.Мазо. – М.: КомКнига, 2006. – 248 с.
46. Ермакова, К.В. Костюм в повседневной жизни москвичей второй половины XIX в.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.07 / Ермакова Ксения Валентиновна. – М., 2008. – 31 с.
47. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И.Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
48. Жлуктенко, Ю.А. Конверсия в современном английском языке как морфолого-синтаксический способ словообразования / Ю.А.Жлуктенко // Вопросы языкознания. – 1958. – № 5. – С. 53–64.
49. Захаржевская, Р.В. История костюма: От античности до современности / Р.В.Захаржевская. – 3-е изд., доп. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – 288 с.
50. Звегинцев, В.А. Вступительная статья / В.А.Звегинцев // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. – М.: Прогресс, 1981. – С 5–32.
51. Зеленин, А.В. Компрессивное словообразование в эмигрантской прессе (1919-1939) / А.В.Зеленин // Вопросы языкознания. – 2007. – № 4. –С. 98–128.
52. Зеленин, Д.К. Женские головные уборы восточных (русских) славян / Д.К.Зеленин // Журнал «Slavia», Rocnik V, Sesit 2. – 1926. – Гл.1–7 . – С.303–338 .
53. Земская, Е.А. Заметки по современному русскому словообразованию / Е.А.Земская // Вопросы языкознания. – 1965. – № 3. – С. 102–110.
54. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е.А.Земская, М.В.Китайгородская, Е.Н.Ширяев; отв. ред. Е.А.Земская. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
55. Калашникова, Н.М., Плужникова, Г.А. Одежда народов СССР / Н.М.Калашникова, Г.А.Плужникова. – М.: Планета, 1990. – 224 с.
56. Каминская, Н.М. История костюма: учеб. пособие для средн. спец. учеб. заведений швейной пром-ти / Н.М.Каминская. – М.: Лёгкая индустрия, 1977. – 128 с.

57. Камынина, А.А. Современный русский язык. Морфология: учеб. пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов / А.А.Камынина. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 240 с.
58. Карпова, Н.С. Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира: на материале английских и русских неологизмов: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Карпова Наталья Сергеевна. – Саратов, 2007. – 22 с.
59. Кацпржак, Е.И. История письменности и книги / Е.И.Кацпржак – М.: Искусство, 1955. – 356 с.
60. Келли, Ф., Швабе, Р. История костюма и доспехов. От крестоносцев до придворных щеголей / Ф.Келли, Р.Швабе; пер. с англ. Т.Е.Любовской. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 216 с.
61. Киреева, Е.В. История костюма: европейский костюм от античности до XX века / Е.В.Киреева. – М.: Просвещение, 1970. – 165 с.
62. Кирсанова, Р.М. Костюм в русской художественной культуре 18 – первой половины 20 в.: опыт энциклопедии / под ред. Т.Г.Морозовой, В.Д.Синюкова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – 383 с.
63. Кирсанова, Р.М. Ленты, кружева, ботинки / Р.М.Кирсанова. – М.: Рудомино; Эксмо, 2006. – 80 с.
64. Кирсанова, Р.М. Розовая ксандрейка и драдедамовый платок: костюм вещь и образ в русской литературе XIX века / Р.М.Кирсанова. – М.: Книга, 1989. – 288 с.
65. Кислуха, Л.Ф. Народный костюм Русского Севера XIX – начала XX века в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» / Л.Ф.Кислуха. – М.: Северный паломник, 2006. – 276 с.
66. Князев, Е.А. Родная старина: слова, термины, образы. Анатомия истории / Е.А.Князев. – М.: Остожье, 1996. – 394 с.
67. Комиссаржевский, Ф.Ф. История костюма / Ф.Ф.Комиссаржевский. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 336 с.

68. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А.Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
69. Кронгауз, М.А. Семантика: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / М.А.Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2005. – 352с.
70. Крысин, Л.П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии / Л.П.Крысин. – М.: Знак, 2008. – 320 с.
71. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е.С.Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
72. Кустова, Г.И., Падучева, Е.В. Словарь как лексическая база данных / Г.И.Кустова, Е.В.Падучева // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – С.96–106.
73. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живём / Дж.Лакофф, М.Джонсон; под ред. и с предисл. А.Н.Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
74. Левандовский, А.П. Жанна д'Арк / А.П.Левандовский // Серия «Жизнь замечательных людей». Вып. 4 (337). – М.: Молодая гвардия, 1962. – 286с.
75. Леонтьева, Т.В. Интеллект человека в зеркале растительных метафор / Т.В.Леонтьева // Вопросы языкознания. – 2006. – №5. – С. 57–77.
76. Литвина, А.Ф., Успенский, Ф.Б. Калька или метафора? Опыт лингвокультурного комментария к «Стихам о неизвестном солдате» Осипа Мандельштама / А.Ф.Литвина, Ф.Б.Успенский // Вопросы языкознания. – 2011. – № 6. – С. 105–114.
77. Лихачев Д.С. Заметки о русском / Д.С.Лихачев. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. – 480 с.
78. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек текст – семиосфера – история / Ю.М.Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
79. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р.Лурия. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 320с.
80. Лыков, А.Г. Некоторые особенности суффикса лица -щик(-чик) / А.Г.Лыков // Вопросы языкознания. – 1958. – №1. – С. 122–124.

81. Майсак, Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции / Т.А.Майсак. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 480 с.
82. Маковский, М.М. К проблеме так называемой «интернациональной» лексики / М.М.Маковский // Вопросы языкознания. – 1960. – №1. – С.44–51.
83. Маковский, М.М. Метаморфозы слова (табуирующие маркеры в индоевропейских языках) // Вопросы языкознания. – 1998. – №4. – С.151–179.
84. Мандельштам, О.Э. Собрание сочинений: в 4 т. / О.Э.Мандельштам. – М.: Терра, 1991. – Т.1. – 684 с.
85. Маслова, Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. / Г.С.Маслова. – М.: Наука, 1984. – 216 с.
86. Мерцалова, М.Н. Костюм разных времён и народов: в 4 т. / М.Н.Мерцалова. – М.: Академия моды, Спб.: Чарт Пилот, 2001. – Т. 3–4 . – 576 с.
87. Милославский, И. Г. Синтез словосочетания и производного слова / И.Г.Милославский // Вопросы языкознания. – 1977. – №5. – С.53–61.
88. Москальская, О.И. Устойчивые словосочетания с грамматической направленностью / О.И.Москальская // Вопросы языкознания. – 1961. – №5. – С. 87–93.
89. Мурясов, Р.З. Словообразование и теория номинализации / Р.З.Мурясов // Вопросы языкознания. – 1989. – №2. – С. 39–53.
90. Назарова, И.В. Лексика женских головных уборов в говорах юга Нижегородской области: дис. канд. фил.наук: 10.02.01 / Назарова Ирина Валентиновна. – Арзамас, 2008. – 283 с.
91. Никитин, М.В. О семантике метафоры // Вопросы языкознания. – 1979. – №1. – С.91–102 .
92. Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие / М.В.Никитин. – 2-е изд., доп. и испр. – СПб.: изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2007. – 819 с.

93. Николаева, Т.М. О «единстве ономастики» и / или о новой ветви «антропонимики» / Т.М.Николаева // Вопросы языкознания. – 2009. – №3. – С.3–18.
94. Никонов, В.А. Этнонимия / В.А.Никонов // Этнонимы; отв. ред. В.А.Никонов. – М.: Наука, 1970. – С.5–33.
95. Норман, Б.Ю. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие / Б.Ю.Норман. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
96. Опарина, Е.О. Исследование метафоры в последней трети XX в. / Е.О.Опарина // Лингвистические исследования в XX в.: сб. обзоров. – М., 2000. – С.186–204.
97. Падучева, Е.В. Метафора и её родственники / Е.В.Падучева // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н.Д.Арутюновой / отв. ред. Ю.Д.Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С.187–203.
98. Панфилов, В.З. Язык, мышление, культура / В.З.Панфилов // Вопросы языкознания. – 1975. – № 1. – С.3–12.
99. Персидские народные сказки / сост. М.-Н.О.Османов; предисл. Д.С.Комиссарова. – М.: Наука», 1987. – 504 с.
100. Пинкер, С. Язык как инстинкт / Стивен Пинкер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 456 с.
101. Плаксина, Э.Б. История костюма. Стили и направления: учеб. пособие для студ. учрежд. сред. проф. образования / Э.Б.Плаксина, Л.А.Михайловская, В.П.Попов; под. ред. Э.Б.Плаксиной. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2004. – 224 с.
102. Плунгян, В. А. Общая морфология: введение в проблематику: учеб. пособие / В.А.Плунгян. – 2-е изд., испр. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384с.
103. Плунгян, В.А. Почему языки такие разные? / В.А.Плунгян. – М.: Аст-пресс книга, 2010. – 272 с.
104. Прохоров, В.А. Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной: в 4 т. / В.А.Прохоров. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1881. –Т.1. – 234 с.

105. Реформатский, А.А. Лингвистика и поэтика / А.А.Реформатский; сост. В.А.Виноградов; отв. ред. Г.В.Степанов. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
106. Рибейро, Э. Мода и мораль / Э.Рибейро; пер. с англ. Г.Граевой. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 264 с.
107. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Э.Д.Розенталь, И.Б.Голуб, М.А.Теленкова. – 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
108. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А.Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
109. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л.Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
110. Самигуллина, А.С. «Скрытая память» слова (на примере метафорических номинаций) / А.С.Самигуллина // Вопросы языкознания. – 2009. – №4. – С.110–118.
111. Селищев, А.М. Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком (1917-1926) / А.М.Селищев. – 2-е изд., стереотип. – М.: УРСС, 2003. – 248 с.
112. Серебренников, Б.А. О методах изучения топонимических названий / Б.А.Серебренников // Вопросы языкознания. – 1959. – №6. – С.36–50.
113. Серебрякова, М.Н. О знаковой функции народного костюма (на примере костюма невесты чепни в Турции) / М.Н.Серебрякова // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л.: Наука, 1989. –С.154–176.
114. Сказки и легенды горных таджиков. Серия: Сказки и мифы народов Востока/сост., пер. с тадж. и коммент. А.З.Розенфельд и Н.П.Рычковой; вступит, ст. А.З.Розенфельд. – М.: Наука: Глав. ред. вост. лит-ры, 1990. –238с.
115. Сказки народов Африки / пер. с африканских и западноевропейских языков; сост. А.А.Жуков и Е.С.Котляр; предисл. Е.С.Котляр. –М.: Наука, 1976. –687с.
116. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка / А.И.Смирницкий. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1959. – 432 с.
117. Смирницкий, А.Л. Лексикология английского языка / А.Л.Смирницкий. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 1998. – 260с.

118. Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / под ред. А.А.Кибрика, И.М.Кобозевой, И.А.Секериной. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 480 с.
119. Степанов, Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю.С.Степанов. – М.: Наука, 1975. – 311 с.
120. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В.Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
121. Сухарева, О.А. История среднеазиатского костюма: Самарканд (вторая половина XIX-XX) / О.А.Сухарева. – М.: Наука, 1982. – 141 с.
122. Ташицкий, В. Место ономастики среди других гуманитарных наук / В.Ташицкий // Вопросы языкознания. – 1961. – №2. – С.3–11.
123. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур / С.Г.Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 242 с.
124. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г.Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
125. Тойнби, А.Дж. Постигание истории: сборник / А.Дж.Тойнби. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 640 с.
126. Топорков, Л.Л. Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры / Л.Л.Топорков // Этнографическое изучение знаковых средств культуры / отв. ред. А.С.Мыльников. – Л.: Наука, 1989. – С.89–101.
127. Троицкий, И. История губернского города Ярославля / И.Троицкий. – Ярославль: типография губернского правления, 1833. – 118 с.
128. Трофимов, В.А. Современный русский литературный язык. Морфология / В.А.Трофимов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – 283 с.
129. Туманян, Э.Г. О природе языковых изменений / Э.Г.Туманян // Вопросы языкознания. – 1999. – №3. – С.86–97.
130. Уилсон, Э. Облачённые в мечты: мода и современность / Э.Уилсон; пер. с англ. Е.Демидовой, Е.Кардаш, Е.Ляминой. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 288 с.

131. Успенский, Вл.А. Невтон-Ньютон-Ньютон, или сколько сторон имеет языковой знак? // Русистика. Славистика. Индоевропеистика: сб. к 60-летию А.А.Зализняка / отв. ред. Т.М.Николаева. – М.: Индрик, 1996. – С.598–659.
132. Флоренский, П.А. Термин / П.А.Флоренский // Вопросы языкознания. – 1989. – №1. – С.121–133.
133. Ходжсон, М. История ислама. Исламская цивилизация от рождения до наших дней / М.Ходжсон. – М.: Эксмо, 2013. – 1088 с.
134. Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса / Н.Хомский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 258 с.
135. Хомский, Н. Язык и мышление / Н.Хомский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 121 с.
136. Цицерон. Об ораторе // Цицерон. Эстетика: Трактаты, Речи. Письма. – М.: Искусство, 1994. – С.162–372.
137. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М.Шанский. – М., 1959. – 246 с.
138. Шеппинг, Д.О. Мифы славянского язычества / Д.О.Шеппинг. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 301 с.
139. Шитова, С.Н. Башкирская народная одежда / С.Н.Шитова. – Уфа: Китап, 1995. – 240 с.
140. Шмелёв, А.Д. Могут ли слова языка быть ключом к пониманию культуры / А.Д.Шмелёв // Понимание культуры через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С.7–11.
141. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В.Щерба. – 2-ое изд. – М.: УРСС, 2004. – 432 с.
142. Эдельман, Д.И. Иранские и славянские языки: Исторические отношения / Д.И.Эдельман. – М.: Вост. лит., 2002. – 230 с.
143. Эко, У. Поиски совершенного языка в европейской культуре / Серия: Становление Европы / У.Эко; пер. и прим. А.Миролюбовой. – СПб.: Александрия, 2007. – 423 с.

144. Юналеева, Р.А. Тюркизмы русского языка (проблемы полиаспектного исследования) / Р.А.Юналеева. – Казань: Таглитат, 2000. – 172 с.
145. Якушин, Б.В. Гипотезы о происхождении языка / Б.В.Якушин. – М.: Наука, 1984. – 218 с.
146. Янин, В. Л. Эпиграфические заметки / В.Л.Янин // Вопросы языкознания. – 1992. – №2. – С.21–36 .
147. Янин, В.Л., Зализняк, А.А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1996 г. / В.Л.Янин, А.А.Зализняк // Вопросы языкознания. – 1997. – №2. – С.24–33 .
148. Янин, В.Л., Зализняк, А.А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2002 г. / В.Л.Янин, А.А.Зализняк // Вопросы языкознания. – 2003. – №4. – С.3–11 .
149. Ярцева, В.Н. Историческая морфология английского языка / В.Н.Ярцева. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 194 с.
150. Evans, V. Green, M. Cognitive Linguistics: An Introduction / V.Evans, M.Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2006. – 830 p.
151. Fodor, J.A. The language of thought: LOT 2 / J.A.Fodor. – Oxford: Clarendon Press, 2008. – 228 p.
152. Lotman, Y.M. Universe of the mind: a semiotic theory of culture / Y.M.Lotman. – London, NY: LB. Tauris & Co Ltd. – 306 p.
153. Norrick, N. R. Discourse and Semantics / N.R.Norrick // The Handbook of discourse analysis; ed. by D.Schiffrin, D.Tannen, H.Hamilton. – Massachusetts: Blackwell Publishers Ltd, 2001. – P.76–99.

Справочные издания

154. Абрамов, Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н.А.Абрамов. – 3-е изд., доп. – СПб., 1911. – 176 с.

155. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов / З.Е.Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 2001. – 568 с.
156. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. – 2-е изд. стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
157. Ахманова, О.С. Словарь омонимов русского языка / О.С.Ахманова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1974. – 448 с.
158. Географический энциклопедический словарь. Географические названия / глав. ред. А.Ф.Трёшников. Ред. кол. Э.Б.Алаев и др. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – 592 с.
159. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И.Даль. – М.: РИПОЛ классик, 2006. –Т.2. – 784 с.
160. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И.Даль. – М.: РИПОЛ классик, 2006. –Т.4. – 672 с.
161. Иванов, В.В., Топоров, В.Н. Птицы / В.В.Иванов, В.Н.Топоров // Мифы народов мира / гл. ред. С.А.Токарев. – М., 2008. – С.837–840.
162. Крылов, Г.А. Этимологический словарь русского языка / Г.А.Крылов. – СПб.: Полиграфуслуги, 2005. – 432 с.
163. Ларионова, Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю.А.Ларионова. – М.: Аделант, 2014. – 512 с.
164. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
165. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж.Марузо; пер. с фр. Н.Л.Андреева; под ред. А.А.Реформатского. – М.; Изд-во иностр. лит-ры, 1960. – 439 с.
166. Мир Просвещения. Исторический словарь / пер. с итал. Н.Ю.Плавинской; под ред. С.Я.Карпа. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 668 с.
167. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А.Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – Т.2. – 719 с.

168. Народы зарубежной Европы: в 2 т. // Народы мира: этнографические очерки / под общ. ред. С.П.Толстова; под ред. С.А.Токарева, В.И.Козлова, О.А.Ганцкой. – М.: Наука, 1965. –Т.2. – 640 с.
169. Народы зарубежной Европы: в 2 т. // Народы мира: этнографические очерки / под общ. ред. С.П.Толстова; под ред. С.А.Токарева, Н. Н. Чебоксарова – М.: Наука, 1964. – Т.1. – 1000 с.
170. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А Темп», 2006. – 944 с.
171. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство / гл. ред. В.М.Полевой – М.: Советская энциклопедия, 1986. –Кн. II (М-Я). – 432 с.
172. Православие. Словарь – справочник / ред.-сост. Н.М.Терехова, Е.С.Калугина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ДАРЪ, 2007. – 960 с.
173. Преображенский, А. Этимологический словарь русского языка. Т. 2 (П - С) / А.Преображенский. – М.: Типография Г.Лисснера и Д.Совко, 1910-1914. – 419 с.
174. Русские крылатые выражения. – Харьков: Фолио, 2009. – 222 с.
175. Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия / авт.: Н.Соснина, И.Шангина. – СПб.: Искусство, 2006. – 400 с.
176. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Д.Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703с.
177. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка: 5000 слов / под ред. А.С.Гавриловой. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
178. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / ИЛИ РАН; под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: ООО Изд-во Астрель: ООО Изд-во АСТ, 2003. – Т.2 (О - Я). – 856 с.
179. Современная энциклопедия. Мода и стиль / гл. ред. В.А.Володин. – М.: Аванта +, 2002. – 480 с.

180. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н.Ушаков. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
181. Фасмер, М.Р. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М.Р.Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – Т.3 (Муза - Сят). – 832 с.
182. Фразеологический словарь современного русского литературного языка. Справочное издание: в 2 т / под ред. проф. А.Н.Тихонова; сост. А.Н.Тихонов, А.Г.Ломов, А.В.Королькова. – М.: Флинта: Наука, 2004. –Т.2. – 832 с.
183. Холл, Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / Дж.Холл. – М.: КРОНИ-ПРЕСС, 1996. – 656 с.
184. Шанский, Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя / Н.М.Шанский, В.В.Иванов, Т.В.Шанская; под ред. С.Г.Бархударова. – 2-е изд, испр. и доп. –М.: Просвещение, 1971. – 542 с.
185. Шапошников, А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / сост. А.К.Шапошников. – М.: Флинта: Наука, 2010. – Т.2. – 576 с.
186. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н.Трубачёва. – М.: Наука, 1994. – Вып. 21 – 236 с.
187. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н.Трубачёва. – М.: Наука, 1999. –Вып. 26. – 237 с.
188. Buck, C.D. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages / Carl Darling Buck. – Chicago, USA: The University of Chicago Press, Ltd., London, 1988. – 1532 p.
189. Encyclopedia of Clothing and Fashion: Vol. 2: Fads to Nylon. Valerie Steele, Editor in Chief. 2005 Thomson Gale.
190. Fernald, J.C. English Synonyms and Antonyms With Notes on the Correct Use of Prepositions / J.C.Fernald. – N.Y: Funk & Wagnalls Company, London and Toronto, 1897.
191. Klein, E.A comprehensive etymological dictionary of the English Language: dealing with the origin of words and their sense development thus illustrating the

history of civilization and culture / E.Klein. – Amsterdam; London; New York, 1966. – Vol. I. – 1776 с. (А - К)

192. Vaan, M. de. Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages. Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series / M. de Vaan; ed. A.Lubotsky. Vol. 7. – Leiden-Boston, 2008. – 825 p.

Электронные ресурсы

193. Глазунова, О.И. Логика метафорических преобразований [Электронный ресурс] / О.И.Глазунова. – СПб., 2000. – 190 с. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/glazunova-00.htm>
194. Дубровский, А. Главное – чтобы костюмчик сидел [Электронный ресурс] / А.Дубровский // Наука и жизнь. – 2006. – №4. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/5188/#kom2a>
195. Лейчик, В.М. Обсуждение проблем эпонимии в современной науке [Электронный ресурс] / В.М.Лейчик // Ассоциация лингвистов-экспертов. – Режим доступа: http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/leitichik_еромyms.html
196. Россия. Большой лингвострановедческий словарь [Электронный ресурс] – М.: Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина. АСТ – Пресс. Т.Н.Чернявская, К.С.Милославская, Е.Г.Ростова, О.Е.Фролова, В.И.Борисенко, Ю.А.Вьюнов, В.П.Чуднов. 2007. – Режим доступа: <http://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/489/СОРОК>
197. Словарь символов, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/819>
198. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»: в 6 вып. [Электронный ресурс] / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Ин-т рус. яз. / под ред. Б.Л.Богородского, Д.С.Лихачева, О.В.Творогова; сост. В.Л.Виноградова. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1965-1984. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/slovo_o_polku_igoreve/872/сорока

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

<i>Таблица № 1.</i> Сравнительная таблица образования существительных с абстрактным и отвлечённым понятиями от глагола	57
<i>Таблица № 2.</i> Сравнительная таблица образования прилагательных от существительных	63
<i>Таблица № 3.</i> Префиксальный способ образования глаголов от глагольных основ	73
<i>Таблица № 4.</i> Классификация словосочетаний от связи понятий, лексем и значений	108
<i>Таблица № 5.</i> Популярные стержневые слова для модели зависимый компонент + стержневое слово	113
<i>Таблица № 6.</i> Выводы второй главы	117
<i>Диаграмма № 1.</i> Топонимических вестонимы в английском языке	158
<i>Диаграмма № 2.</i> Топонимических вестонимы в русском языке	159
<i>Диаграмма № 3.</i> Эпонимы от женских имён в русском языке	169
<i>Диаграмма № 4.</i> Эпонимы от женских имён в английском языке	169
<i>Диаграмма № 5.</i> Эпонимы от мужских имён в русском языке	178
<i>Диаграмма № 6.</i> Эпонимы от мужских имён в английском языке	178

Приложение А. Термины топонимической модели

Топонимические вестонимы макротипа

1. Термины, связанные с названиями частей света		
АЯ	РЯ	
	азиатка (XIX – нач. XX) – горничная одежда	Азия
conical asian hat	азиатская шляпа	
	американская пройма – воротник хомутиком	Америка
	американский жемчуг	
american cloth (1855-60)	дерматин	
american cotton	хлопок упланд	
american flax	американский лен	
american heel	американская пятка	
american jute	американский джут	
american marten	американская куница	
american type yarn	пряжа из хлопка американских семян	
american - egyptian cotton	американский хлопок египетских семян	
Latin American shoes	обувь для латино- американских танцев	
South-American cotton	южноамериканский хлопок	
african ³	африканский (стиль)	Африка
afro (1938)	афро (1965–70)	
	африканские косички	
afrocentric fashion (1985–90)	мода и одежда, в основе которой смесь культур выходцев из Африки и Латинской Америки	
afrocentric clothing		
arctic fox (1765–75)	песец	Арктика
australian crepe	австралийский креп	Австралия
australian slouch hat (XVIII в.)	шляпа с широкими опущенными полями	
australian work boot (1870)	рабочая спецобувь	
2. Термины, связанные с названиями обширных географических регионов		
	сибирка (XIX в.) – двубортный сюртук	Сибирь, Россия
anatolian silk	анатолийский шёлк	Анатолия, п-ов на западе Азии, тер. совр. Турция
anatolian wool	анатолийская шерсть	

³ african hemp – африканская пенька, african sisal - африканский сизаль, african textiles – африканский текстиль, african waxprints – африканский батик, african wrapper – африканский халат

cashmere, kashmir ⁴ (cloth) (1815–25)	кашемир, устар. казимир (XIX)	Кашмир, обл. на сев.-зап. п-ова
cilice (до 950)	власяница, ткань из волоса	Киликия, в древности ю.-вост. обл. Малой Азии, Турция
levant	левантин (1813)	Левант, общее название стран вост. части Средиземного моря
levant morocco (XIX)	левантийский сафьян	
punjab wool	пенджабская шерсть	Пенджаб, равнина в поймах рр. Джелам, Чинаб, Рави, Биас и Сатледж
thibet	тибет (XIX), полушерстяная ткань	Тибет – р-н Центр. Азии
thibet wool	тибетская шерсть	
tibet shawl	тибетская шаль	
3. Термины, связанные с названиями островов		
Aran jumper	аранский свитер	о. Аран, Ирландия, Европа
Bermuda cloth	хл.-бум. бермудская ткань (для тропической одежды)	Бермудские о - ва
Bermuda shorts (1950–55)	бермуды, укороченные брюки	
bikini (1945–50)	бикини	атолл Бикини, Америка
Burano lace	вид кружева	о. Бурано, Италия, Европа
capri pants (1955–60)	капри	о. Капри, Италия, Европа
Faroese shawl (1850–55)	вид шали	Фарерские о-ва, Дания, Европа
guernsey (1825–35)	гернсийский свитер	о. Гернси, в проливе Ла-Манш, Великобритания, Европа
jersey (1575–85)	джерсе, джерси (XX)	о. Джерси, в проливе Ла-Манш,

⁴ cashmere (kashmiri) shawl (1680) – кашемировая шаль, cashmere hose – шерстяные чулки, cashmere hosiery yarn – чулочно-трикотажная пряжа (из кашмирской шерсти), cashmere knit goods – трикотаж из тонкой камвольной пряжи, cashmere silk – кашмирская полушёлковая ткань, cashmere sweater – свитер (из кашемира), cashmere wool (1822) – (кашмирская) козья шерсть, royal cashmere – королевский кашемир

		в составе Островной Нормандии, Европа
Kariba suit (1970)	куртка типа сафари	Карибские о-ва, Ямайка, Америка
Madeira embroidery	вышивка Мадейра	о. Мадейра, Португалия, Европа
Murano beads	стеклянные бусины	о. Мурано, Италия, Европа
nantucket reds	брюки	о. Нантакет, Америка
pag lace	пажское кружево	о. Паг, Хорватия, Европа
Sardinian	сардинская саржа	о. Сардиния, Италия, Европа
Shetland (1794)	шерсть шетландской овцы	Шетландские о-ва, Шотландия, Великобритания, Европа
Sicilian	сицилиен, лёгкая ткань	о. Сицилия, Италия, Европа
Teneriffe lace (XVII)	вид кружева	о. Тенерифе, Испания, Европа
4. Термины, связанные с оронимией		
	кармелитовый, бледно- коричневый цвет	гора Кармель, Израиль, Азия
Alpine blue	альпин голубой	горный хребет Альпы, Евразия
Alpine boots	альпийские ботинки	
Alpine hat	альпийская шляпа	
Andes cotton	перуанский хлопок	горная система Анды, Америка
cairngorm (1785–95)	дымчатый топаз	часть Грампианских гор, Шотландия, Великобритания, Европа
chartreuse (1884)	шартрёз, зеленовато-жёлтый цвет	горный массив Шартрёз, Франция, Европа
cheviot (1805–15)	шевиот, шерстяная ткань	англ. низкогорье Чевиот Хилс, Великобритания,

		Европа
Fuji silk	разновидность шёлка	стратовулкан Фудзияма (Фудзи) Япония
glen plaid (1925–30)	гленчек (XX)	долина Гленгарри, Шотландия, Великобритания, Европа
glengarry (1835–45)	гленгарри	
Highland doublet	шотландский мундир	Шотландское высокогорье, Великобритания, Европа
Highland dress (1618)	одежда солдата шотландского полка	
Highland jacket	шотландская куртка	
palatine (1400–50)	палатин, палатина	Палатин - один из 7 холмов, на которых возник Др. Рим, Италия, Европа
Pyrenean	пиренейская шерсть	горная система Пиренеи, Европа
5. Термины, связанные с гидронимией		
	мезенка (XIX), жен. головной убор	р. Мезень, Россия, Евразия
	сарпинка, серпянка (XIX), хл.-бум. ткань	р. Сарпа, Россия, Евразия
	шуба донская (XIX)	р. Дон, Россия, Евразия
Adenos cotton	аденский хлопок	Аденский залив, Африка
amazon	ткань амазон	р. Амазонка, Юж. Америка
	Наваринский, оттенок коричневого	Наваринская бухта (> Наваринское сражение (1827), Греция, Европа
	Наваринского пламени с дымом – тёмный оттенок серого	
mackinaw, mackinac (1755–65)	макинав, шерстяная ткань, спортивная куртка	пролив Макино, Америка
meander	меандр, геометрический орнамент	р. Мендерес (Меандр) Турция, Евразия
Nile green (1885–90)	жёлто-зелёный цвет	р. Нил, Африка
rhinestone (1885–90)	горный хрусталь, фальшивый бриллиант	р. Рейн, Европа
Tamise cloth	батист	р. Темза, Англия,

		Великобритания, Европа
6. Термины, связанные с названиями государств		
	вьетнамки	Вьетнам, Азия
	картуз норвежский (XIX)	Норвегия, гос-во в Сев. Европе
	рубашка норвежская	
	сиамауз, сиамская ткань	Сиам, бывшее тайское гос-во в Индокитае
	цейлонский жемчуг	Шри-Ланка, гос - во в Юж. Азии
Abyssinian banana fiber	абиссинское волокно	Эфиопия, гос - во в Вост. Африке
Afghan (coat) (1973)	дублёнка	Афганистан - гос- во в Центр. Азии
Afghan shawl (1833)	афганская шаль	
	афганка (1975–1984) полевая форма	
	побанди афгони – ожерелье	
Albanian embroidery	албанская вышивка крестом	Албания, гос-во в зап. части Балканского п-ова
Albanian hat	албанская валяная шапочка	
Angola cloth	ткань ангола	Ангола, Центр. Африка
Angola yarn	пряжа ангола	
Argentina wool	аргентинская шерсть	Аргентина, Юж. Америка
Argentinas	аргентинские ткани	
Austrian cap	шапка австрийская	Австрия, Центр. Европа
Austrian knot (XVIII)	узел австрийский	
Babylonian sandals	вавилонские сандалии	Вавилония – древнее царство на юге Месопотамии, Азия
Barbados cotton	барбадос	Барбадос, Вест- Индия
Batavia silk (XVIII)	шёлковая ткань батавия	Батавия, Нидерланды, Европа
Belgian flax	бельгийский лен	Бельгия, Зап. Европа
Belgian linen	бельгийская льняная ткань	Бенгалия – ист. регион в сев.- вост. части Юж. Азии
Bengal (1880–1890)	шёлк-сырец	
Bengaline (silk)	бенгалин	
Bengal linen	бенгальское полотно	
Bengal stripes	пестротканые террасные полотна	

Bengals	бенгальский хлопок	
Bolivia fabric	костюмная шерстяная ткань боливия	Боливия, Юж. Америка
Bolivian hat	болливийский шляпа	
Brazilian cotton	бразильский хлопок	Бразилия, Юж. Америка
Brazilian jiu-jitsu	бразильское джиу-джитсу	
Brazil pumps	жен.туфли на высокой металлической «шпильке»	
British raised work	английская шерстяная ворсовая ткань	Великобритания, Европа
British service warm	шинель короткая тёплая (офицерская)	
British warm	укороченное двубортное пальто	
British wool	английская шерсть	
broderie perse (XVII)	персидская вышивка	Персия, Передняя Азия
perse (1325–75)	голубой	
Burma cotton	бирманский хлопок	Мьянма (Бирма), в Юго-Вост. Азия
Byzantine chain	византийская цепочка	Византийская империя (395– 1453)
Byzantine dress	византийский костюм	
Byzantine silk	византийский шёлк	
Chilote cap	головной убор	Чили, юго-запад Юж. Америки
Chilote poncho	накидка	
China grass cloth (1875–80)	ткань из волокна рами	Китай, Вост. Азия
crepe de Chine (1885–90)	крепдешин	
China silk (1605–15)		
	а-ля шинуаз (1813–1853) – жен. причёска	
	китаешник – обувь	
	китайка, китайник – горничная одежда	
	файдешин – шёлковый фай	
	цини – китайская материя	
	шине (XIX) – узорчатая материя	
	шинуазри (XVIII) – стилевое направление	
cravat (1650–60)	крават (XVII), ист. шейный платок	Хорватия, Центр. Европа
Cuban heel (1905–10)	кубинский каблук	Куба, в северной части Карибского моря
Cuban foot	чулочные изделия	
Danish embroidery	датская вышивка	Дания, Сев.

Denmark satin	обувной атлас, атлас для туфель	Европа
Egyptian cotton (1875–80)	египетский тонковолокнистый хлопок	Египет, Сев. Африка
	египетский – цвета мускатного ореха	
	мисри – паранджа	
	мисюрка, шапка мисюрская (XVII)	
ermine ⁵ (1150–1200)	горностай, мех горностаия	Армения, Азия
Armenian needle lace	разновидность кружева	
gamboge (1625–35)	гуммигут, жёлтая краска	Камбоджа, Юго-Вост. Азия
Hungarian breeches	галифе	Венгрия, Центр. Европа
Hungarian Ground stitch	грунтовое переплетение	
Hungarian point stitch	венгерский стежок	
Magyar sleeve	цельнокроеный рукав	
	венгерка (XIX) – мадьярка, куртка	
	магерка (XVII) – войлочная шапка	
	узел венгерский	
	шуба венгерская	
Icelandic tail-cap	исландский головной убор	Исландия, Сев. Европа
Italian Charm bracelet	вид украшения	Италия, Юж. Европа
Italian fashion		
Malaysian Batik	малазийский батик	Малайзия, Юго-Вост. Азия
marocain ⁶ (1920–25)	марокен	Марокко, Сев. Африка
moroccan slippers (XVI)	обувь	
morocco (1630)	сафьян	
Mexican (pointy) boots	остроконечная обувь	Мексика, Сев. Америка
	мексиканский оттенок, голубой оттенок	
Montenegrin cap	Черногорская капа	Черногория, юго-вост. Европа
Moresque web	мавританская ткань	Мавритания, Зап. Африка
New zealand hemp	новозеландский лен	Новая Зеландия, в юго-зап. части Тихого океана

⁵ ermine skin – горностаевая шкурка, ermine tips – горностаевые хвостики, ermine white – белоснежный

⁶ serge marocain – разновидность крепа, marocain satin – разновидность атласа

ottoman (XVII)	оттоманский полушёлковый фай	Османская империя (XIII-XX вв.)
panama hat (1825–35)	панама, головной убор	Панама, Центр. и Юж. Америка
Peruvian cotton	перуанский хлопок	Перу, Юж. Америка
Peruvian hat	перуанская шляпа	
frieze (1350–1400)	фриз, шерстяная ткань	Фригийское царство, на западе Малой Азии
Phrygian cap (1840–50)	фригийский колпак	
Phrygian helmet	фригийский шлем	
Point de France (XVII)	тонкое шёлковое кружево	Франция, Европа
polka dot (1880–85)	узор в горошек	Польша, Центр. Европа
polonaise, polonese (1773)	ист. полонез (XVIII), жен. старинная одежда	
poulaine (1520–30)	пулены, остроносая мягкая обувь	
	кафтан польский	
	польский сюртук	
	полюска (нач. XX) - низкопробное серебро	
	шуба польская	
Prussian blue (1715–25)	прусская синяя, (краситель)	Королевство Пруссия (1701– 1918), центр. Европа
Prussian collar	воротник с завышенной стойкой спереди	
Prussian model	прусская модель (1815), кивер	
suede, suède (1855–60)	замша	Швеция, Сев. Европа
Swedish glove	шведская перчатка	
Swedish goggles	очки для плавания	
Surinam cotton	суринамский хлопок	Суринам, Юж. Америка
Swiss batiste	швейцарский батист	Швейцария, Зап. Европа
Swiss muslin (1880–85)	кисея-органди	
Swiss clock	вышитая стрелка на чулке	
Swiss voile	швейцарская вуаль	
Tunisian crochet	разновидность вязания	Тунис, Сев. Африка
7. Термины, связанные с ойконимами и хоронимами		
1) с названиями губерний		
	вятское кружево (XVIII)	Вятская губерния, Россия, Евразия
2) автономия		
zanzibars	занзибарская рубашечная ткань	Занзибар – автономия в составе Танзании

3) с названиями исторических регионов и областей		
	вологодское кружево	Вологодская обл., Россия, Евразия
bohemian ⁷ (1848)	богемский	Богемия, ист. обл. в Центральной Европе
champagne (1655–65)	шампань, порода кроликов	Шампань, Франция, Европа
dalmatic (1400–50)	далматик, далматика	Далмация, ист. обл. на сев.- зап. Балканского п-ова
Friesland flax	фрисландский лён	Фрисландия, ист. обл., Европа
Bactrian wool	бактрийская шерсть, шерсть бактрийского верблюда	Бактрия, ист. обл. между горной цепью Гиндукуш на юге и Ферганской долиной на севере, Азия
	кубанка, низкая папаха	Кубань, ист. регион на Сев. Кавказе, Россия, Евразия
Manchu crepe	маньчжурский креп	ист. обл. Маньчжурия, Китай, Азия
	силезия, ткань	ист. обл. Силезия, Европа
Tyrolean hat (1830)	тирольская шляпа	Тироль, ист. обл., Европа
	тирольский костюм	
Burgonet (1590–1600)	ист. бургиньот (XVI), бургундский шлем	ист. обл. Бургундия, Франция, Европа
burgundy (1670)	бордовый цвет	
	бургундер, блуза с круглым воротом	
	бургундская мода (XV)	
4) с названиями штатов		
Alabama cotton	Алабама, американский хлопок	шт. Алабама, США, Америка
Alaska yarn	аляска, гребенная пряжа	шт. Аляска, США, Америка
	аляска – теплая зимняя куртка	
	аляска – жен. сапоги	

⁷ Bohemian cotton – богемский хлопок, Bohemian dress – богемское платье, Bohemian ticking – богемский тик

Assam cotton	ассам, индийский хлопок	шт. Ассам, Индия, Азия
Assama silk	ассамский шёлк	
Baja jacket	разновидность пиджака	шт. Нижняя Калифорния (<Ваја), Мексика, Америка
Baja (surf) hoodie	толстовка с капюшоном	
Baja sweatshirt (1970)	толстовка	
Hawaiian shirt (1950–55)	гавайка, гавайская рубашка	шт. Гавайи, США, Америка
montana crease	тасманийская мериносовая шерсть	шт. Монтана, США, Америка
Texas cotton	техасский хлопок	шт. Техас, США, Америка
Tasmanian blue	тасманский синий	Тасмания – австралийский шт.
Tasmanian wool	тасманийская мериносовая шерсть	
5) с названиями провинций		
Brabancon lace (1725)	брабантское кружево, кружево брабант	Брабант, Нидерланды, Европа
Brabant loop	брабантское кружево	
Holland ⁸ (cloth)	голландское полотно	Юж. и Сев. Голландия – провинции Нидерландов
honan (XX)	хонан, шёлковая ткань	Хэнань, Китай, Азия
shantung (1882)	шантунг, чесуча	Шаньдун, Китай, Азия
	тяньцзиньский ягнёнок	Тяньцзинь, Китай, Азия
	бурмитский жемчуг (1589)	Хормозган, Иран, Азия
ulster (XIX)	ольстер, длинное пальто (1867)	ист. провинция Ольстер, Сев. Ирландия
Velours du Kasai	касайский бархат, велюр-дю- Касаи	Касаи, Конго, Африка
Pannonian cap	жен. шляпка	Паннония, Европа
6) с названиями коммун		
	гамаша (1854), гетры	Гамаш, Франция, Европа
	марля (1798)	Марли-ле-Руа, Франция, Европа

⁸ Half-holland – полульняная ткань, Holland flax – голландское льняное полотно, Holland linen – голландское льняное полотно, Brown holland – небелёное льняное полотно

Aubusson (1960–65)	обюссонский текстиль	Обюссон, Франция, Европа
barege (1805–15)	барезж, вуаль	Барезж, Франция, Европа
Binche lace (XVI)	разновидность кружева	Бенш, Бельгия, Европа
briolette (1860–65)	бриолет, бриолетт	Бриньоль, Франция, Европа
duffel, duffle (1640–50)	дафл, шерстяная ткань	Дюффель, Бельгия, Европа
duffle (duffel) coat	дафлкот (1890)	
carmagnole (1790–1800)	карманьола (1871), куртка якобинцев	Карманьола, Италии, Европа
dowlas (1485–95)	доулас, коленкор	(Плугастель-) Даула, Франция, Европа
lockram (1250–1300)	льняная ткань	Локронан, Франция, Европа
magenta (1859)	маджента, красная анилиновая краска	Маджента (> крупная битва при Мадженте 1859 г.) Италии, Европа
7) с названиями графств		
Argyle ⁹ , Argyll (1790–1800)	аргайл, орнамент (XX)	Аргайл, Шотландия, Великобритания
Dorset cloth	ткань дорсет	Дорсет, Англия, Великобритания
Lancashire flannel	ланкаширская фланель	Ланкашир, Англия, Великобритания
Norfolk jacket, Norfolk coat (1865–70)	норфолк (1880), просторная куртка	Норфолк, Англия, Великобритания
8) с названиями земель		
saxony (1825–35)	шерстяная пряжа или ткань	Саксония, Германия, Европа
Saxon blue (XIX)	синий краситель	
Saxon merino breed	саксонский меринос	
	саксонский воротник	
9) с названиями административных делений		
Hong-kong cloth	гонконг, ткань	спец. адм. р-н Гонконг, Китай, Азия
	калабрезер (XIX), головной	адм. регион

⁹ Argyle socks (1935) – носки с рисунком аргайл, Argyle sweater – разноцветный свитер

	убор	Калабрия, Италии, Европа
10) с названиями муниципалитетов		
balibuntal (XX)	соломенная шляпа	Балиуаг, Филиппины, Азия
11) с названиями регионов		
walloon flax	валлонский лен	Валлонский регион, Бельгия, Европа
12) с названиями районов		
hardanger (1880-85)	хардангер, норвежская вышивка	Хардангер, фюльке Хордаланн Норвегия, Европа
13) с названиями авт. сообществ		
Andalusia wool	андалузская шерсть	Аль-Андалус, авт. сообщество, Испания, Европа
Andalusians	андалузские ткани	
Cantabrian albarcas	деревянная обувь	Кантабрия, авт. сообщество, Испания, Европа
Grenadine (silk) (1850-55)	гренадин, шёлковая материя	Гранада, авт. сообщество, Испания, Европа
	гренадёрка, гренадёр (XVII), ист. гренадерская шапка	
8. Термины, связанные с названиями городов		
Евразия		
Россия		
	елецкое кружево (к. XVIII)	Елец, Липецкая обл.
	ивановская вышивка (XIX)	Иваново
	ивановские ситцы (XVIII)	
	кика новгородская	Новгород
	михайловское кружево	Михайлов
	нижегородская вышивка (XVII)	Нижний Новгород
	нижегородские гипюры	
	осташи (XIX), бахилы	Осташков
	павлово-посадские платки (1860–1880)	Павловский Посад
	рязанское кружево	Рязань
	торжокское золотое шитьё (XVIII)	Торжок
	шапка Казанская (1553)	Казань
astrakhan (wool) (1760–70)	каракуль, каракулевый	Астрахань
astrakhan cloth	искусственный каракуль	

balacava (1880–85)	балаклава	Балаклава
Moscow beaver	московский бобр	Москва
	московский (XIX), подмосковник – жен. горничная одежда	
Orenburg shawl	оренбургский платок (XVIII)	Оренбург
Турция		
	ангорский бархат	Анкара
	ангорский плюш	
angora ¹⁰ (1745)	ангора (1819)	
	смирнское полотно	Смирна, на территории совр. г.
Smyrna stitch (1840–1900)	шов	
toile de Smyrne	туаль-де-смирн (XIX)	Измир
Adrianople red	адрианопольский (1740–90)	Адрианополис, совр. г. Эдирне
Adrianople twill	адрианополь	
Австралия		
Adelaide	аделаида, юж.- австралийская шерсть	Аделаида ¹¹
Sydney wool	сиднейская шерсть	Сидней
Азия		
dhaka topi	головной убор	Дакка, Бангладеш
dhakai sari	вид сари	
Amritsar shawl	амритсарская шаль	Амритсар, Индия
Banarasi sari	вид сари	Варанаси, Индия
Bombay hemp	бомбейская пенька	Бомбей (Мумбаи) Индия
calico (1495–1505)	коленкор (устар. калинкор)	Каликут (Каликат), Индия
	калькутская пенька	
jaconet (1760–70)	жаконэ, хл.-бум. ткань	Джагатсингхпур, Индия,
madapolam	мадаполам, хл.-бум. ткань	Мадаполам, Индия
madras ¹² (1825–35)	мадрас, хл.-бум. в полоску	Мадрас, Индия
mysore peta	разновидность тюрбана	Майсур, Индия
mysore silk	майсор, индийская шёлковая ткань	
mysore wool	майсорская шерсть	

¹⁰ angora cashmere – кашемир из ангорской шерсти, angora cloth – ткань ангора, angora fiber – ангора, ангорское волокно (XIX), angora goat – ангорская коза, angora layette – ангорские нитки (XIX), angora rabbit – ангорский кролик (XIX), angora rabbit hair – пух, шерсть ангорского кролика, angora wool – ангорская шерсть, angora yarn – пряжа из ангорской шерсти

¹¹ «Аделаида» цвет – красный оттенок лилового цвета. Название от женского имени, получившего известность в России после 1797, когда появилась песня Л. ван Бетховена «Аделаида» на стихи нем. поэта-романтика Ф. Матиссона» [62, с.12]

¹² madras blue – мадрас синий, madras gingham – мадрасский гринсбон, madras muslin – мадрасский муслин, madras shirting – мадрасский мадаполам

patiala necklace (1928)	ожерелье	Патиала, Индия	
patiala salwar	жен. брюки		
Puneri Pagadi	разновидность тюрбана	Пуна (Пуне, Пун), Индия,	
Jodhpurs (1895–1900)	джодпуры, бриджи для верховой езды	Джодхпуру, Индия	
jodhpur shoe	обувь		
jodhpur boot	сапожки для верховой езды		
jodhpuri suit	костюм		
	сюра (XIX), лёгкая ткань	Сюра (Syuga) Индия	
Bagdad wool	багдадская шерсть	Багдад, Ирак	
mousseline (XVII)	муслин	Эль-Мусиль (Мосул), Ирак	
muslin ¹³			
mousseline de laine			муслин-де-лен (1839), шерстяной муслин
mousseline de soie			шёлковый муслин
	буфмуслин (буф-муслин)		
mocha (1895)	тёмно-коричневый цвет	Моха (Муха), Йемен,	
almandine (1670–80)	альмантинный, альмандиновый (1690), тёмно-вишнёвый краситель	Алабанда, Кария	
canton flannel (1880–85)	кантонская фланель	Кантон, Китай	
nankeen ¹⁴ , nankin (1745–55)	нанка	Нанкин, Китай	
pekin (1775–85)	пекин, шёлковая ткань	Пекин, Китай	
pekin(g) crepe	креп пекин		
satin (1325–75)	сатин, атлас (XV)	Цзяодун, Тсётунг, Китай	
antung	антунг, шёлковая ткань	Андон, Юж. Корея	
wonju	вонджу	Вонджу, Юж. Корея	
Tyrian (purple) (1575–85)	тирский (финикийский) пурпур	Тир (Сур), Ливан	
jet (1350–1400)	гагат, чёрный янтарь	Гагае, Ликия	
	гас, золотая или серебряная		

¹³ book muslin – кисея, переплётный коленкор, марля, cambric muslin – перкаль (белёный или набивной), check muslin – муслин с шашечным ткацким рисунком, dacca muslin – ткань дакка, de laine muslin – шерстяной муслин, foundation muslin – подкладочная марля, haircord muslin – хл.-бум. муслин в мелкий рубчик, heavy muslin – бязь, Indian muslin – индийский муслин, mull muslin – тонкий муслин, muslin delainet- кисея из шерсти, muslin sheeting – бельевой муслин (с плотными кромками), muslin stocking – муслиновый чулок, muslin yarn – хл.-бум. муслиновая пряжа (среднего и высокого номера), paper muslin – подкладочный перкаль с жёсткой блестящей отделкой, raw muslin – небелёный муслин, spot muslin – фасонный муслин с тканными горошинами, thread harness muslin – жаккардовая кисея

¹⁴ nankeens – нанковые брюки, nankeen cloth – хл.-бум. чесуча, нанка, nanking cotton – нанкинский хлопок, nanking twill – нанкинская саржа 2/1, nanking yellow – нанкинский желтый

	тесъма	
gauze ¹⁵ (1555–65)	газ (XVIII), марля, кисея	Газа, Палестина
point de Gauze, point de Gaza (1900–05)	разновидность кружева	
Aleppo cotton	алеппский хлопок	Алеппо, Сирия
Aleppo silk	алеппский шёлк	
	адамашка, одамашка (XVI), шёлковая узорчатая материя	Дамаск (Эш - Шам), Сирия
	дамассин, дамаске(т), дамаскин (1877)	
	шамская тафта (1584)	
damascening (XV)	дамаскинаж, инкрустация металлической жилкой	
damasse cloth	дамассе, жаккардовая крупноузорная ткань	
damask ¹⁶ (1200–50)	дама, дамаст, дамаск (XVIII)	
damson (1350–1400)	красновато-синий (цвета сливы)	
damascene (XIV)	вид орнамента	
Bangkok	сиамская соломка, головной убор	Бангкок, Таиланд
	бухарка	Бухара, Узбекистан
	каракульские смушки	Каракуль ¹⁷ , Узбекистан
	каракулька	
karakul, caracul ¹⁸ (1850–55)	каракуль	
karakulcha	каракульча	
	тошканди, серьги	Ташкент, Узбекистан
	тюбетейка чувская	Чуст, Узбекистан
buckram (1175–1225)	бортовка	Бухара, Узбекистан
organza (1810-20)	органза	Ургенч, Узбекистан
organdy (1829)	органди (1840)	
manila ¹⁹ , manilla	манила (1850–55)	Манила, Филиппины
Nagoya silk	нагойя, яп. крепдешин	Нагоя, Япония
Африка		
	александрийка, бумажная	Александрия,

¹⁵ gauze cloth – газовая ткань, gauze fabric – металлизированная ткань, gauze flannel – лёгкая рубашечная фланель

¹⁶ damask cloth – камчатное полотно, damask print – камчатная набивная ткань, damask stitch – дамасский стежок, satin damask – камчатная ткань атласного переплетения

¹⁷ Или о. Каракуль на севере Памира, в Горно-Бадахшанской обл. Таджикистан [158, с. 219]

¹⁸ karakul lambskin – каракульская порода овец, caracul coat – каракулевая шуба, caracul sheep – каракульская овца

¹⁹ manila shawl – манильская шаль, manila hemp (1850-55) – пенька манильская

	ткань, александрийская рубаша (XIX)	Египет,
Alexandria cotton	александрийский хлопок	
blouse ²⁰ (1820–30)	блуза (1822)	Пелузий, Египет
blouson (1900–05)	блузон	
fustian (1150–1200)	бумазея, фланель	Эль-Фустат, Египет
	сафьян	Саффи, Марокко
Calabar coat	беличья шубка	Калабар, Нигерия
fez (1795–1805)	феска (1802)	Фес, Марокко
Kano fabric	кано, грубая суровая хл.-бум. ткань	Кано, Нигерия
Европа		
	венский голубой	Вена, Австрия
	слуцкий пояс	Слуцк, Белоруссия
	брюкиш (XVI), сукно	Брюгге, Бельгия
malines (1840–50)	малин, тюль – малин	
mechlin (lace) (1690–1700)	мехельнское кружево (XVIII)	Мехелен, Бельги,
	мехельнский тюль	
Antwerp lace	антверпенское кружево	Антверпен, Бельгия
brussels lace (1740–50)	брюссельское кружево	Брюссель, Бельгия
Ghent lace	гентское кружево	Гент, Бельгия
	бедфордский репс	Бедфорд, Англия, Великобритания
Bedford cord (1860–65)	бедфордский шнур	
Bedford twill	ткань бедфорд	
	данстебл, способ плетения соломы, шляпа	Данстебл, Англия, Великобритания
	пенистон, ворсистая шерстяная ткань	Пенистон, Англия, Великобритания
Bradford luster fabrics	глянцевые плательные и подкладочные ткани	Брадфорд, Брэдфорд, Англия, Великобритания,
Canterbury cap	квадратная шляпа из ткани	Англия, Великобритания,
derby (1830–40)	дерби (XIX), стиль, туфли, головной убор	Дерби, Англия, Великобритания
Henley (1839)	спорт. пуловер в виде рубашки	Хенли-он-Темз, Англия,

²⁰ blouse cloth – ткань для блузок, battle blouse, military-type blouse – гимнастёрка, cambric blouse – батистовая блузка, drag top blouse – блуза с воротником апаш и несквозной застёжкой спереди, folk blouse – блуза покроя «рубашка», low-cut blouse – блуза с глубоким декольте, midy blouse (1910-15) – матросская куртка, overblouse – блузка, одеваемая поверх юбки, peasant top blouse – блуза крестьянского стиля, pussy bow blouse – блузка с большим бантом на воротнике, romantic blouse – блуза романтического стиля, shirt – blouse – английская блузка, sleeveless blouse – корсетка, безрукавка, Tolstoy blouse – толстовка, wrap blouse – блузка с запахом

		Великобритания
Honiton (1800–1840)	бобинное кружево	Хонитон, Англия, Великобритания
Leicester wool	лейстерская шерсть	Лестер (Лейстер), Англия, Великобритания
Lincoln (green) (1500–10)	линкольн, ярко-зелёное сукно	Линкольн, Англия, Великобритания
London Fashion Week	Лондонская Неделя моды	Лондон, Англия, Великобритания
London Long collar point	воротник с удлинёнными концами	
	цвет лондонского дыма – тёмно-серый	
	цвет лондонской грязи – тёмно-коричневый	
manchester ²¹	манчестер, хл.-бум. бархат	Манчестер, Англия, Великобритания
melton (1815–25)	мельтон (1823), тяжёлое сукно	Мелтон, Англия, Великобритания
Newmarket coat (XIX)	ньюмаркет, длинное пальто	Ньюмаркет, Англия, Великобритания
Stafford cloth	стаффорд, ткань	Стаффорд, Англия, Великобритания
wigan (1870–75)	суровое грубое полотно	Уиган, Англия, Великобритания
Winchester Shirt	разновидность рубашки	Уинчестер, Англия, Великобритания
Aberdeen counts	абердинские системы нумерации	Абердин, Шотландия, Великобритания
inverness cape (1870)	пристёгивающийся капюшон	Инвернесс, Шотландия, Великобритания
kilmarnock bonnet	килмарнок, тип шотл. головного убора	Килмарнок, Шотландия, Великобритания
paisley ²² (1825–35)	пейсли, рисунок «турецкие огурцы»,	Пейсли, Шотландия,

²¹ Manchester cotton warehouses – хлопковые склады Манчестера, manchester velvet – бархат Манчестер

²² paisley print – узор турецких огурцов, paisley pattern – рисунок, характерный для кашемировой шали, paisley shawl – шотландская шаль, похожая на кашемировую

		Великобритания
Mold cape (1833)	пелерина из Молда	Молд, Уэльс, Великобритания
Monmouth cap (XV)	монмутская шапка	Монмут, Уэльс, Великобритания
Halas lace (1902)	игольное кружево	Кишкунхалаш, Венгрия,
Barmen lace	барменское кружево	Бармен, Германия
berlin ²³ (1840–50)	шерстяная вязальная пряжа	Берлин, Германия
brunswick	куртка длиной в 3/4	Брансуик, Германия
cologne (1814), eau de Cologne (1795–1805), Cologne water	одеколон	Кёльн, Германия
homburg (1890–95)	хомбург (1882), муж. фетровая шляпа	Бад - Хомбург, Германия
Nuremberg egg (1955–60)	нюрнбергское яйцо	Нюрнберг, Германия
osnaburg (1535–45)	грубая мешочная ткань	Оснабрюк, Германия
wörishofer shoes (1940)	ортопедические сандалии	Бад - Вёрисхофен, Германия
Chalcidian helmet	халкидский шлем	Халкида, Греция
corinthian (1820)	коринфянин, человек, следующий последнему крику моды	Коринф, Греция
Corinthian helmet	коринфский шлем	
balbriggan (1855–60)	трикотажное бельё	Балбригган, Ирландия
Donegal	донегаль, донегол	Донегол, Ирландия
donegal tweed	донегольский твид	
Youghal lace (1845), Point d'Irlande	кружево Йол, ирландский йол, ирландское кружево	Охаль, Ирландия
Barcelona cotton	барселонский хлопок	Барселона, Испания
Shell cordovan	лошадиная кожа	Кордова, Испания
	гро-де-напль, неаполитанский фэй	Неаполь, Италия
	ткань маренго (1830)	Маренго (> Битва при Маренго), Италия
	костюм маренго	
	флоранс, плотная тафта	

²³ Berlin gloves, Berlins – фильдекосовые перчатки, Berlin silk – берлинский шёлк, Berlin wool work (1830) – игольное кружево, Berlin Wool Work Embroidery – вышивка из шерстяной вязальной пряжи

	флорентийская соломка, материал для шляпок	Флоренции, Италия
	флорентийская ткань, шёлковая тафта	
	флорентий, лёгкая атласная ткань	
	флорентин, узорчатый атлас	
	флорентийский, жёлтый с бронзовым отливом	
Florentine stitch	флорентинский стежок (шов)	
Assisi embroidery	ассизская вышивка	Ассизи, Италия,
Bologna hemp	болонская пенька	Болонья, Италия
bronze (1721)	бронза (1806)	Бриндизи, Италия
bronzy	бронзовый	
bronzy sheen	бронзовый оттенок	
	бронзировка	
Genoa cord	генуэзский репс	Генуя, Италия
Genoa velvet	генуэзский бархат	
Genova	генуя, название джинсов цвета индиго	
jean ²⁴ (s) (1485–95)	джинсы (1850)	
leghorn (1869)	итальянская соломка	Ливорно (> Leghorn), Италия
leghorn bonnet, leghorn hat	шляпа из итальянской соломки	
mantua (1670–80)	манто, мантон, плащ	Мантуя, Италия
Milan Fashion Week (1958)	Неделя моды в Милане	Милан, Италия
	миланский доспех, полный латный итал. доспех	
milliner ²⁵ (1520–30)	модистка, устар. продавец галантерейных товаров	
moss cremona	москреп	Кремона, Италия
wool cremona	суконная ткань с креповым эффектом	
paduasoy (1625–35), poult-de-soie (1825–35), peau de soie (1865–70)	пудесуа, подесуа (1834), шёлковая ткань	Падуя, Италия
Romanesque style (1705–15)	романский стиль (1720)	Рим, Италия

²⁴ blue jeans – джинсы синего цвета, cigarette jeans – джинсы с зауженными штанинами, cleavage jeans, hipster jeans, low-rise jeans, low-waist jeans, low-slung jeans – джинсы с заниженной талией, cuffed jeans, jeans with cuffs – джинсы с отворотами, customized jeans – джинсы, изготовленные по индивидуальному заказу, designer jeans – модельные джинсы, destroyed jeans – джинсы с эффектом сильной поношенности, drainpipe jeans – джинсы-дудочки, fashion jeans – модерновые джинсы, highwater jeans – укороченные джинсы, mended jeans – «рваные», ripped jeans – рваные джинсы, skinny jeans, slim jeans, tight jeans – обтягивающие джинсы, whisker jeans – вытертые джинсы

²⁵ millinery (1670-80) – производство дамских шляп, millinery felt – шляпный фетр, millinery shop – магазин или отдел женских головных уборов

	римская шея – в муж. моде намеренно не пришитый воротник	
	руми, одежда	
	румча, византийский халат	
venetian ²⁶ (1710)	венециан, шерстяная ткань	Венеция, Италия
(Gros) Point de Venise (XVII), Venice Lace, venetian lace	венецианский гипюр, кружево венецианское	
	патен венисьен, венецианские подставки для обуви	
	венецианский штоф	
	утрехтский бархат (XIX)	Утрехт, Нидерланды
Groningen flax	гронингенский лён	Гронинген, Нидерланды
	черниговский шлем	Чернигов, Украина
	гаррас, шерстяная ткань	Аррас, Франция
	лионез, хл.- бум. ткань	Лион, Франция
	лионский шёлк	
Alençon lace (1855–60), point d'Alençon (1840–50)	алансонское кружево, кружево алансон	Алансон, Франция
Argentan lace (1724), point d'Argentan (XVIII)	аржантан, аржантанское кружево	Аржантан, Франция,
Aurillac lace орильяк	франц. кружево	Орийак, Франция
Bayeux lace	кружево байо	Байё, Франция
cambric ²⁷ (1520–30)	кембрик, камбрай, камбрез, кембрик, камбре	Камбре, Франция
chantilly lace (XVII)	кружево шантиль (XVIII)	Шантйи (Шантильи), Франция
denim ²⁸ (1685–95)	деним (1873), джинсовая ткань	Ним, Франция
gros de Tours (1790–1800)	гро-де-тур (XVIII), шёлковая плотная ткань	Тур, Франция
	шуба турецкая (XV)	
lawn ²⁹ (cloth) (1375–1425)	батист	Лан, Франция
Lille lace	лилльское кружево	Лилль, Франция
lisle ³⁰ (1850–55)	фильдекос, фильдеперс (1849)	

²⁶ venetian (carnival) mask – венецианская (карнавальная) маска (XVI), venetian crepe – венецианский креп, venetian weave – венецианская ткань, восьминитный атлас, venetian– style shoe – обувь в венецианском стиле

²⁷ linen cambric – льняной батист, линобатист, cambric blouse – батистовая блузка

²⁸ antik denim – выраженные утолщения в основе хл.-бум. ткани, что придаёт ей эффект полосатости, ring denim – деним с кручёными нитями по основе, washed, washed out, stone-washed denim – варёные джинсы

²⁹ sheer lawn – линобатист, union lawn – полульняной батист

marseille (1755–65)	марселин	Марсель, Франция
marseille quilting	марсельское пике	
marcella (1805–15)	ткань марселла	
Orlean lining	орлеан, подкладочная ткань	Орлеан, Франция
Paris blue	парижский голубой, парижская синь	Париж, Франция
Paris green (1870–75)	зеленовато-жёлтый цвет	
Paris yellow	парижский жёлтый	
Parisian scarf	разновидность шарфа	
Parisian stitch	разновидность стежка	
	парижки (XIX), жен. праздничная обувь	
	цвет парижской грязи, грязно- коричневый цвет	
Rambouillet (1905–10)	рамбулье, порода овец	
shalloon (1655–65)	шалун, шалон (1747), шёлковая материя	Шалон-на-Марне, Франция
St. Tropez belt	разновидность пояса	Сан-Тропе, Франция
tulle (1810–20)	тюль (1834)	Тюль, Франция
Valenciennes (1710–20), Valenciennes lace, Val, Val lace	валансьенское кружево (XVIII)	Валансьен, Франция,
vamberk lace (1642)	бобинное кружево	Вамберк, Чехия
Geneva bands (1880–85)	жневская лента	Женева, Швейцария
Geneva cross (1885-90)	Жневский, Крест (1949), Красный Крест, эмблема военно-медицинского персонала	
Geneva gown (1810-20)	одежда кальвинистских священников	
Geneva hat	головной убор	
	лунское сукно, люнское сукно, устар. лундыш	Лунд, Швеция, Европа
Северная Америка		
	бостон	Бостон, США
Harvard twill	саржа гарвард	Гарвард, США
nappa, napa (leather) (1875)	наппа-кожа (XIX)	Напа, США
palm-beach	ткань пальм-бич	Палм-Бич, США
rampa	вид овец	Пампа, США
Южная Америка		
Buenos aires wool	аргентинская (буэнос-	Буэнос-Айрес,

³⁰ lisle finish – мерсеризация, lisle hose, lisle stockings – фильдеперсовые (фильдекосовые) чулки, lisle thread – фильдекосовая нитка, shot lisle – фильдекосовое изделие (носки, перчатки)

	айресская) шерсть	Аргентина
high cut Rio	тип нижнего белья	Рио-де-Жанейро, Бразилия
Rio grande cotton	хлопок рио гранде	
Rio Back	тип нижнего белья	
	Гавана, серый с оттенком коричневого	Гавана, Куба
sisal (1835–45)	сизаль, сезаль, сисаль	Сисаль, Мексика

Топонимические вестонимы микротипа

1) термины, связанные с названиями посёлков, деревень		
	крестецкая строчка	пос. Крестцы, Россия, Евразия
	крестецкая вышивка (1860)	
	кукарское кружево (1893)	слобода Кукарка, Вятская губерния, Россия, Евразия
	мстёрская вышивка (XIX)	пос. Мстёра, Россия, Евразия
	шарли, овечья шерсть	ферма Шарли ок. Мельбурна, Австралия
	гаждумак, вариант узора	Гаждумак, Узбекистан, Азия
Aboyne dress (1970)	абойн, шотл. танцевальный костюм	дер. Абойн, Шотландия, Великобритания, Европа
ascot (1905–10) cap	аскот, кепка	место скачек в графстве Бёркс, Англия, Великобритания, Европа
ascot knot, ascot tie	пластрон	
Aylesham cloth	айльшемская ткань	дер. Эйлшем, Кент, Англия, Великобритания, Европа
cretonne (1865–70)	кретон, хл.- бум. ткань (1820)	дер. Кретон, Нормандия, Франция, Европа
Grantchester knot (tie)	вид завязывания галстука	дер. Гранчестер, Англия, Великобритания, Европа
Kenmare lace (1840)	вид кружева	пос. Кенмэр, Ирландия, Европа
kersey (1400–50)	кирза, устар. каразея (1718)	дер. Керси, Англия, Великобритания, Европа
linsey-woolsey (1425–75)	линдсей, полушерстяная ткань	дер. Линдси, Англия, Великобритания, Европа
Steinkirk cravat (1692)	галстук а-ля Штенкерк (XVII)	дер. Штенкерке (> битва при Штенкерке) Бельгия, Европа
worsted (1250–1300)	гарус	дер. Ворстед, Англия,

		Великобритания, Европа
2) термины, связанные с названиями местностей		
	жуи (XVIII), набивная ткань	местность под Версалем, Франция, Европа
	зендень (XVI), шёлковая ткань	Узбекистан, Азия
	саван, одежда для усопшего	Сабан ок. Багдада, Ирак, Азия
tattersall coat (1890–95)	ткань в цветную клетку	Лондонская конская ярмарка, Англия, Великобритания, Европа
3) термины, связанные с названиями архитектурных сооружений		
	амбуазьен (1856), шёлковая ткань	королевский замок Амбуаз, Франция, Европа
alhambra (quilt)	(пике) альгамбра	Альгамбра архитектурно-парковый ансамбль, Испания, Европа
balmacaan (1915–20)	балмакан, пальто	поместье в Шотландии, Великобритания, Европа
balmoral ³¹ (1855–60)	балморал	замок в Шотландии, Великобритания, Европа
bargello (1920–25)	вышивка барджелло	Барджелло – старейшее общественное здание Флоренции, Италия, Европа
jaconet (1760–70)	жаконет, род муслина	Храм Джаганнатхи в Пури, Индия, Азия
poplin (1700–10)	поплин, поплина (1790)	от резиденции папы в Авиньоне, Франция, Европа
4) термины, связанные с названиями частей города		
chelsea boot (1950)	высокие сапоги	Челси, истор. р-н Лондона, Англия, Великобритания, Европа
chelsea knot	вид галстука	
dungaree (1605–15)	хл.- бум. ткань, мн. рабочие брюки	р-н Мумбаи, Индия, Азия
hoxton knot	вид завязывания галстука	Хокстон, р-н Лондона, Англия, Великобритания, Европа
tabby ³² (1630–40)	полотняное переплетение	часть Багдада (Al-Atiba'a), Ирак, Азия

³¹ balmoral bonnet, balmoral lum hat – балморал, шотл. шапочка

³² tabby velvet – полубархат, tabby-back fabric – бархат полотняного переплетения, diaphanous tabby – тонкая прозрачная ткань

hollywood style	голливудский стиль	Лос-Анджелес, США, Америка
hollywood waistband pants	разновидность брюк	
5) термины, связанные с названиями образовательных учреждений		
Eton collar (1890–95)	воротник итонский	Итонский колледж, Англия, Великобритания
Eton jacket (1880–85)	итонский костюм	
Cambridge blue (scarf)	светло-голубой цвет	Кембридж, Англия, Великобритания
Oxford ³³ (shoes) (1580–90)	оксфорды (1920–1950),	Оксфорд, Англия, Великобритания, Европа
Oxfords	оксфордетты	
Oxford bags	брюки	

³³ Oxford blue - тёмно-синий цвет, oxford cloth - рубашечная ткань, Oxford shirt - оксфордская рубашка, Oxford shirting - рубашечная хл.- бум. ткань «Оксфорд», Oxford tie - оксфордский галстук

Приложение Б. Вестонимы, образованные от этнонимов

arabian crepe	арабский креп	арабы
arabian wool	арабская шерсть	
basque (1817)	баска (род лифа)	баски
Basque beret	баскский берет, шапочка баскская (1928)	
breton (1815–20)	невысокая шляпа	бретонцы
Breton, Bretonne (XIX)	головной убор	
Breton edging	бретонская тесьма	
Breton lace	бретонское кружево	
Bretonne	бретони, кружевная оборка	
Celtic cross stitch	вышивка крестом	кельты
Circassian coat	черкеска, кафтан	черкесы
Cossack	ряса	казаки
Cossack boots	сапоги казацкие, чоботы	
Cossack hat	папаха	
Cossacks	шаровары	
Cowichan knitting	тип вязания	
fil de Perse	персидская нить фильдеперс (1913), фильдекоса, персидская нить	персы
Persian ³⁴	тонкий подкладочный шёлк	
flemish hood	капюшон	фламандцы
	фламандское кружево	
	фламское полотно (1720)	
	фландр, порода кроликов	
galosh, galoshe, golosh (1325–75)	галоши, устар. калоши	галлы
Indian rubber (1780–90)	резина из натурального каучука	индийцы
Indian cotton	индийский хлопок	
Indian red	красновато-коричневый	
Indian style	индийский стиль	
Mandarin collar (1950–55)	узкий воротник-стойка	мандарин, китайский чиновник
Mandarin gown	мандарин, стёганный	

³⁴ persian cord – персидский репс, persian embroidery – персидская вышивка, persian hat – меховая шапка, persian lamb (1885-90) – каракульская овца, persian lawn – иранский батист, органди, persian print – персидский ситец, persian shawl – персидская шаль, persian thread – фильдекосовая (фильдеперсовая) нитка, persian weave – тканое полотно, persian wool – иранская шерсть

	жакет	
Mandarin hat	головной убор	
Maya textiles	текстильные изделия майя	майя
modock wool (1915–20)	шерсть из зап. штатов	модоки
mohawk, mohican (1939)	мохавк, могоканин, причёска	мохоки, могауки, мохавки, могоавки
Moresque, Moorish style (1605–15)	мавританский стиль	мавры
Navajo	тонкорунная шерсть	навахо
Navajo textiles	текстиль	
pima (XVI)	пима, хлопок	пима
point d'Espagne	испанское кружево, испанская вышивка	испанцы
Spanish breeches (1600– 1650)	испанские штаны	
Spanish heel (1655–65)	высокий каблук	
Spanish yellow	золотисто-жёлтый	
tartan (1490–1500)	тартан (1835), клетчатая материя	татары
Ukrainian embroidery	украинская вышивка	украинцы
Ukrainian wreath	украинский венок	
Welsh hat	тип цилиндр	валлийцы
zouave (1820–30)	зуав (XIX), обмундирование	зуавы
	английская булавка (1849)	англичане
	английская причёска (XVII)	
	английский воротник	
	английский костюм (XVIII)	
	английский ситец (XIX)	
Anglican prayer beads (XX)	англиканские чётки (1980)	
broderie anglaise (1850–55)	английская вышивка	
English heel (1750–1760)	английский каблук	
English moustache style	английские усы	
point d'Angleterre (1860– 65)	тонкое английское кружево	
	апаш (1902–1914), воротник, рубашка	апачи
	вареги (XVIII) варежка, рукавицы	варяги

	гитан (1863), налобная часть повойника	цыгане
Gipsy (Gypsy) bonnet	широкополая шляпа	
Gipsy cloth	хл.-бум. фланель	
Gipsy hat	широкополая шляпа	
Gypsy kerchief	головной платок	голландцы
	голландка, парус. рабоч. матросск. рубаха	
Dutch cap, Dutch bonnet, Dutch boy cap	головной убор	греки
	греческий колпак, тип византийского шлема	
Greek fisherman's cap (1964)	головной убор	
Greek key	Алагрек (а-ла-грек), орнамент	ирландцы
Irish Crochet	вязание крючком	
Irish cross stitch	вышивка крестиком	
Irish lace (1840)	ирландское кружево	
Irish linen	ирланд, ирландское полотно	испанцы
	испанский шёлк	
	эспаньолка, испанская бородка	кабардинцы
	кабардинка (XVII), четырёхугольная шапка	
	креп - шотландка	шотландцы
	шотл. юбка	
	шотл. жилет	
écossaise (XVII)	экосез, шотл. ткань в клетку	
gros d'Ecosse	гро-декос, шотл. гро	
Scotch cambric	шотл. плательный батист	
Scotch check	шотландка, клетчатая ткань	
Scotch gingham	пестротканый гринсбон	
Scotch stuff	ткань шотландка	
Scotch tweed	шотл. твид	
Scots	шотландка	
	румынки (1960–1970), жен. зимняя обувь	румыны
	савоярский, савойский цвет (1827) красно-коричневый	уроженцы Савойи

	сарацинские кисеты (XIII)	сарацины	
sarcenet, sarsenet, sarsnet (1425–75)	подкладочный шёлк		
	славянская вышивка, вид декоративно-прикладного искусства	славяне	
	турецкие огурцы (XVIII)	турки	
	турецкая шаль		
	турецкий шишак (XV)		
Turkey red (1780–90)	турецкий красный		
Turkish blue (trousers)	бирюзовый		
Turkish pants	плюдехозе		
Turkish satin	турецкий атлас		
turquoise (1350–1400)	туркуаз, бирюза		
	французский воротник		французы
	французский ситец		
	французский фай		
	французский фрак		
	францшарлах		
French – back	двухсторонняя гребенная шерстяная ткань		
French braid (hairstyle)	заплетённая коса		
French cuff (1915–20)	франц. манжета		
French curve (1880–85)	лекало		
French cut brief	короткие зауженные брюки		
French cut panties	жен. брюки		
French Cut Pantyhose	узкие жен. джинсы		
French cut	зауженные брюки		
French style	французский разрез		
French heel	французский каблук, французская пятка		
French heel (ed) stockings	вид чулок		
French hem	французский шов		
French hood	французский чепец, френч – хууд		
French knickers	бриджи, панталоны		
French loop	петля		
French Maid (Outfit) (XIX)	платье прислуги		
French merino	французский меринос		
French Net	тонкая ткань		
French Pantyhose	колготки		
French pleat	плиссировка		
French roll (1940–45)	овальный пучок на		

French twist (1875–80)	затылке	
French wire	кружево	
French - back serge	двойная костюмная ткань	
	чешки, гимнастические тапочки	чехи
	чухонка	дореволюционное название финнов и эстонцев
	шуба русская, шуба мехом внутрь	
russia, Russia leather (1650–60)	юфта	русские
Russian bobbin lace	рус. бобинное кружево	
Russian boot (1930)	сапоги на низком каблуке	
	японка, покрой рукава	японцы
	яп. бригантина, пластинчатые доспехи	
Japan velvet	яп. бархат	
Japanese crepe	яп. креп	
Japanese grosgrain silk	яп. шёлковый поплин	
Japanese marten	яп. соболь	
Japanese satin	яп. атлас	

Приложение В. Эпонимы антропонимической модели
Группа наименований, образованных от женских имён

Термины с неустановленной этимологией		
юбка татьянка (1930)		
стефана – жен. головной убор		
Black Mary – австр. женщина с тёмной кожей		
cape Ann – водонепроницаемая шляпа (моряков)		
Dorothy bag (1907) – ридикюль, дамская сумочка-мешочек		
Jay (1620) – безвкусо одетая женщина		
jeanette – дженетт, ткань, саржа		
lazy kate – деталь катушки		
Sabrina neckline – вырез «лодочка»		
1) названия, связанные с именами царственных особ		
Isabella (XVII)	серовато-жёлтый цвет	Изабелла Баварская (1371–1435) – королева Франции (1385–422)
	изабо (1840)	
	корсе д'ан д'отриш (1885) – корсет Анны Австрийской	Анна Австрийская (1601–1666) – королева Франции (1615–1643)
	палантин (1739), накидка	Елизавета Шарлотта Пфальцская (1652–1722) – нем. принцесса, жена Филиппа I Орлеанского
Bertha (1835–45)	берта, кружевной воротник	Берта (ум. 783) – жена Пипина Короткого, первого короля из династии Каролингов
eugenie hat (XIX)	шляпа, декорированная страусовыми перьями	Императрица Евгения (1826–1920) – последняя императрица Франции, супруга Наполеона III
Kate Middleton effect (2011), Kate effect, the Duchess of Cambridge effect, Duchess effect	стиль Кейт Миддлтон	Кэтрин Элизабет Маунтбэттен – Виндзор, герцогиня Кембриджская (1982) – супруга герцога Кембриджского Уильяма
	воротник а-ля Мария Стюарт	Мария Стюарт (1542–1587), королева Шотландии (1561–1567) и королева Франции (1559–1560)
Marie Stuart coifs (caps) (XVII)	чепец а-ля Мария Стюарт (XVIII)	
Medici collar (XVII)	воротник Медичи	Екатерина Медичи (1519–1589) – королева Франции (1547–1559)
Queen Anne collar (XVIII)	воротник в стиле королевы Анны	Анна (1665–1714) – королева Великобритании и Ирландии

tawdry (1605–15)	безвкусные украшения	Святая Этельдреда (630–679) – королева Нортумбрии
Victorian dress reform (1850–1890)	викторианская реформа одежды	Виктория (1819–1901) – королева Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии (1837–1901)
Victorian fashion (1830–1900)	викторианский стиль	
Victoria lawn	батист виктория	
2) названия, связанные с именами фавориток		
	а-ля Манчини (XVIII)	Олимпия Манчини (1637–1708) – графиня де Суассон, племянница кардинала Мазарини
	а-ля Ментенон (XVIII)	Франсуаза д'Обинье, маркиза де Ментенон (1635–1719) – воспитательница детей Людовика XIV, официальная фаворитка короля
ferronniere (1832)	фероньерка (XIX)	Ферроньера – фаворитка франц. короля Франциска I (1494–1547)
fontange (1680–90)	фонтанж (1713)	герцогиня де Фонтанж (1661–81), фаворитка франц. короля Людовика XIV
	а-ля Фонтанж	
lavalier, lavalier, lavallière (1915–20)	лавальер (1873)	Луиза Франсуаза де Лавальер (1644–1710) герцогиня де Лавальер и де Вожур – фаворитка Людовика XIV
ninon (1910–15)	нинон (1834)	умень. от Ann, Anna, от имени франц. куртизанки Нинон де Ланкло (1615–1706)
rompadour (1745–55)	летнее пальто, платье, сумочка, причёска	маркиза де Помпадур (1721–1764) – фаворитка (с 1745) франц. короля Людовика XV
3) названия, связанные с именами из литературных, мифологических и религиозных сюжетов		
	психея, жен. наряд	в др. греч. мифологии олицетворение души
Penelope canvas	канва Пенелопы	в др. греч. мифологии супруга Одиссея
Ave Maria lace (XIX)	кружево	в честь католической молитвы к Деве Марии
	памела (1846)	героиня эпистолярного романа С. Ричардсона «Памела, или награждённая добродетель» (1740)
	севинье (XVII)	Мадам де Севинье (1626–1696) – франц. писательница
Alice band (1865)	ленточка Алисы	Алиса – героиня книги Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес»
Juliet cap (1905–10)	шапочка Джульетты	героиня трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта»

Juliet cap wreath	венки	
Juliet sleeve	рукав	
Kate Greenaway cap	вид головного убора	в иллюстрациях к книгам К. Гринвей (1846–1901) дети – героини книг были изображены в стиле ампира
María Clara gown (1890)	филиппинское платье	Мария Клара – героиня романа Хосе Рисаль «Не прикасайся ко мне» (1887)
Mary Jane (shoe) (1902–1904)	туфли с ремешком	Мэри Джейн – персонаж комиксов «Бастер Браун», Ричарда Ф. Аутколта
Lolita fashion ³⁵ (1970)	субкультура в яп. молодёжной моде	героиня книги В. Набокова «Лолита»
4) названия, связанные с именами политических деятелей		
Charlotte corday (XVIII)	шарлотта	Мари Анна Шарлотта Корде д'Армон (1768–1793) – франц. героиня, дворянка, убийца Ж.П.Марата
bloomers (1850–55)	блументы	Амелия Блумент (1818–1894) – амер. феминистка, борющаяся за социальные права женщин
Angela Davis look (1960)	стиль Анджелы Дэвис	Анджелла Дэвис (1944), амер. правозащитница
Jackie Look (1960)	стиль Джеки	Жаклин Буве (1929–1994), широко известная как Джеки – первая леди США (1961–1963)
5) названия, связанные с именами из мира театра и кино		
	а-ля Марина Влади (1956)	Марина Влади (1938), франц. актриса рус. происхождения
	а-ля Одри Хепбёрн (1960–1970)	Одри Хепбёрн (1929–1993) – брит. актриса
Audrey ballet flats	балетки	
Bardot neckline	бардотка	«Бабетта идёт на войну» франц. художественный фильм с Брижит Бардо
	прическа а-ля Бабетта (1960)	
Birkin bag (1984)	Биркин	в честь брит. актрисы и певицы Д. Бирки
Daisy Dukes (1980)	дейзи дьюк	Дейзи Дьюк – героиня телевизионного амер. телесериала «Придурки из Хаззарда» (1979–1985)
Garbo hat	головной убор	Грета Гарбо (1905–1990) – шведская и амер. актриса
Kelly bag (1954)	кожаная сумка	Грейс Патриша Келли (1929–1982) – амер. актриса, 10-я княгиня Монако
Maë west (1935–)	Мэй уэст	Мэй Уэст (1893–1980), амер. актриса

³⁵ GothLoli, Gothic Lolita (2003), Sweet Lolita, Classic Lolita, Casual Lolita, Princess Lolita – стиль Лолиты

40)		
	а-ля тальони (1830)	Мария Тальони (1804–1884) – представительница итал. балетной династии Тальони
	тальони (XIX)	
	а-ля Клео де Мерод (1914)	Клео де Мерод (1875–1966) – франц. танцовщица
Aida cloth (1871)	ткань аида	опера Дж. Верди «Аида»
fedora (XIX)	амер. федора (1885–90)	пьеса Викторьена Сарду (1831–1908)
fedora tarboosh	головной убор	
	креп рашель	Элиза Рашель Феликс (1821–1858) – франц. актриса
	корпашель (1850)	
б) названия, связанные с именами из мира моды		
Callot Sisters (1895)	разновидность кружев	«Сестры Калло» – известный франц. Дом моды
	духи фирмы «Шанель»	Коко Шанель (1883–1971) – франц. модельер
chanel (1920)	шанель	
	шанельки	
georgette (crepe) (1910–15)	(креп) жоржет	Мадам Жоржетта, франц. модистка
7) названия, связанные с именами из мира музыки		
Lady Gaga's meat dress (2010)	мясное платье Леди Гаги	Леди Гага (1986) – амер. певица
Dori shoes (2007)	балетки Дори	Доримар Бонилья, хореограф из Лас-Вегаса

Группа наименований, образованных от мужских имён

Термины с неустановленной этимологией
гаврилка (XIX) – пристёгивающуюся манишка, галстук
butch (1940–45) – короткая стрижка
dickey, dicky, dickie (1745–55) – манишка, вставка
Johnny (1665-75) – больничная сорочка, с завязкой на спине
Наименования, образованные от фамилий
Battenberg lace – разновидность кружев
challis (1849) – шалли, чалис, плательная ткань
garnett (1885–90) – материал
goggles ³⁶ (1715) – защитные очки
macfarlane, Macfarlane, MacFarlane – макферлейн (XIX), пальто
brandenbourg – бренденбуры, брандербургги, брандербургеры, вид застёжек на одежде

³⁶ dark adaptor goggles – очки для видения в темноте, ski goggles – очки лыжника, swimming goggles – очки для плавания

1) наименования, происходящие от названий династий и имён монархов, императоров, королей и т.п.		
	а-ля Валуа (1860)	Валуа – династия королей Франции, ветвь дома Капетингов
	а-ля Каракалла (1789–1799)	Септимий Бассиан Каракалла (188–217) – римский император
	каракалла, плащ	
	бородка а-ля Генрих IV	Генрих IV Великий (Генрих Наваррский, Генрих Бурбон (1553–1610) – король Наварры, король Франции
	причёска а-ля Генрих IV	
windsor ³⁷	виндзор	Виндзорская династия
	франциск – пышный берет	Франциск I (1494–1547) – франц. король из династии Валуа
	шинель николаевская (XIX)	Николай I Павлович (1796–1855) – император Всероссийский
	шлем Ярослава Всеволодовича (1808)	Ярослав (Феодор) Всеволодович (1191–1246) – князь переяславль-залесский
albert (XIX)	цепочка для часов	Альберт Саксен-Кобург-Готский (1819–1861) – супруг королевы Великобритании Виктории
albert cloth (XIX)	драп альберт	
albert crepe (XIX)	креп альберт	
albert diagonal (XIX)	диагональ альберт (ткань в рубчик)	
albert shako (XIX)	вид кивера	
albert twill (XIX)	саржа альберт	
Prince Albert (XIX)	амер. разг. длиннополый сюртук	
Baby Stuart cap	большая шляпа	
Bourbon cotton	хлопок бурбон	Бурбоны, европейская династия
Caroline hat	каролингская шляпа	Каролинги – королевская и императорская династия в гос-ве франков
Edwardian dress	приталенное жен. платье	Эдуард VII (1841–1910) – король Великобритании и Ирландии, первый из Саксен-Кобург-Готской (ныне Виндзорской) династии
Edwardian style (1901–10)	стиль в одежде	
sleep teddy	ночная рубашка	
Teddie (1924)	нижнее бельё	

³⁷ windsor collar – воротничок; windsor knot (1945-50), full windsor, double windsor, half-windsor knot – виндзорский узел; windsor tie (1895-1900) – виндзорский галстук; windsor uniform – униформа

Teddy boy (1950–60)	пижон, стилига	
teddiette	тедди-бой (1953)	
Jacobean embroidery (XVII)	вышивка шерстью	Яков (Иаков) VI Шотландский, Яков I Английский (1566–1625)
Louis heel (1905– 10)	высокий, изогнутый каблук	Людовик XV – король Франции (1715–1774)
osman (XIV)	ткань осман	Осман I (1281–1326), основатель Османской империи
Monomakh's Cap (XVI)	шапка Мономаха (1518)	Мономахи – знатный византийский род
Tudor bonnet (XV-XVI)	головной убор	Тюдоры – королевская династия Англии в 1485–1603
2) наименования, связанные с именами общественных, политических и военных деятелей		
	а-ля Катоган (1715–1730)	граф Вильям Кадоган (1675–1726) – офицер кавалерии армии Оливера Кромвеля
	арафатка (1990–2000)	Я. Арафат (1929–2004) – председатель Палестинской нац. администрации
	атилла (1849)	Аттила – правитель гуннов (434–453)
	будёновка (1918 – 1922)	С.М.Будённый (1883–1973) – сов. военачальник
	галифе (1910)	Г.А.Огюст де Галифе (1830–1909) – маркиз, франц. кавалерийский генерал
	двууголка Наполеона (1802)	Наполеон I Бонапарт (1769–1821) – полководец и гос. деятель
	денис (1812)	Д.В.Давыдов (1784–1839) – один из командиров партизанского движения во время Отечественной войны 1812 г.
	мазепинка (1916)	И.С.Мазепа (1639–1709) – малороссийский гос. и полит. деятель
	морильо (XIX)	Дон П.Морильо (1775–1837) – исп. генерал, полит.противник Боливара
	френч (1920)	Д.Д.П.Френч (1852–1925) – брит. военачальник, фельдмаршал
	фрунзевка (1919)	М.В.Фрунзе (1885–1925) – сов. гос. и воен. деятель
Adrian helmet	воен. каска Адриана	О.Л.Адриан – генерал франц. армии
Anthony Eden hat (1930)	шляпа Энтони Иден	Сэр Энтони Иден (1897–1977), 1-й граф Эйвонский, брит. гос. деятель
bekishe	бекеша	К.Бекеш - гос. и воен. деятель Великого княжества Литовского

billycock (XIX)	шляпа котелок	Т.У.Коук (1822–1909), брит. Пэр
bluchers (1825–35)	блюхеры (XIX)	Гебхард Леберехт фон Блюхер, (1742–1819) – прусский фельдмаршал, победитель при Ватерлоо (1815)
blucher style	стиль в одежде	
bolivar	боливар (1820)	С.Боливара (1783–1830) – борец за освобождение Юж.Америки от исп. колонизаторов
Brodrick cap	головной убор	В.Ст.Дж.Бродриком – брит. воен. министр (1902–05)
burnsides (1870 – 75)	бакенбарды	Э.Э.Бернсайд (1824–1881) – амер. изобретатель из Род-Айленда
cardigan ³⁸ (1865 –70)	кардиган	по имени графа Дж.Т.Кардигана (1797–1868)
busby (1755–65)	гусарский кивер	Р.Басби, глава Вестминстерской школы в XVII в.
chesterfield (coat) (1885–90)	честерфилд	по имени лорда Честерфилда, вице-короля Индии (1781–1855)
Che chic	стиль Че Гевара	Э. Че Гевара (1928–1967) – латиноамериканский революционер, команданте Кубинской революции 1959 г.
Che Guevara fashion (1967)		
Eisenhower jacket (1944)	куртка Эйзенхауэра	Д.Д.Эйзенхауэр (1890–1969) – амер. гос. и воен. деятель
Ike jacket		
Gandhi cap (1920–25)	ганди, головной убор	Махатма Ганди (1869–1948) – один из идеологов движения за независимость Индии от Великобритании
garibaldi (shirt)	гарибальдийка (XIX)	Дж.Гарибальди (1807–1882) – народный герой Италии, воен. вождь Рисорджименто
garibaldi hat	головной убор	
garibaldi jacket	куртка а-ля Гарибальди	
Gladstone bag (1880–85)	кожаный саквояж	У.Ю.Гладстон (1809–1898) – англ. гос. деятель и писатель
Guy Fawkes mask (1982)	маска Гая Фокса	Гай Фокс (1570–1606) – англ. дворянин – католик, участник Порохового заговора
havelock (1860–65)	гавелок (XIX)	Генри Хэвлок (Хавлок) (1795–1857) - брит. генерал-майор
Jinnah cap (1937)	каракулевый головной убор	Мухаммад Али Джинна (1876–1948) – мусульманский политик в Пакистане
Madiba shirt (1994)	шёлковая рубашка	Нельсон Ролилахла Мандела (1918–2013) – 8-й Президент ЮАР

³⁸ cardigan jacket – пиджак, cardigan sweater – свитер, half-cardigan – полукардиган

Mao jacket	пиджак Мао	Мао Цзэдун, китайский гос. и полит. деятель XX в.
monty coat (1915–20)	монтикот	Бернард Лоу Монтгомери (1887–1976) – брит. фельдмаршал (1944), крупный военачальник Второй мировой войны
Montgomery beret	тёмно-синий берет	
Nehru jacket (1960)	Верхняя одежда	Дж.Неру (1889–1964) полит. деятель Индии
Orlov, Orloff (XVIII)	Орлов (1784)	Г.Г.Орлов (1734–1783) – генерал - фельдцейхмейстер, фаворит императрицы Екатерины II
Palmerston coat	пальмерстон (1830)	Г.Д.Темпл, лорд Палмерстон (1784–1865) – англ. гос. деятель
petersham ³⁹ (1805–15)	питершам	лорд Питершам (1780–1851) – офицер англ. армии
raglan ⁴⁰ (1860–65)	пальто-реглан	генерал Реглана (1788–1855)
Rhinegrave breeches (1650–1680)	рейнграфы, ренгравы	Рейнграва ван Сальма – голл. посол в Париже
richelieu embroidery (XVII)	вышивка ришелье	кардинал А.Ришелье (1585–1642 гг.)
roquelaure (1710–20)	рокелор	герцог Антуан де Рокелора (1656–1738) – франц. маршал
silhouette (1790 – 1800)	силуэт (1792)	Этьен Силуэтт – франц. министра
spencer (XIX)	спенсер (диал. спензерь спензель) (XIX), куртка	Дж. Спенсер (1758–1834), англ. граф, гос. деятель
wellingtons ⁴¹ (1810-20)	веллингтоны	герцог А. Веллингтона (1769–1852) – англ. воен. деятель
3) наименования, связанные с именами учёных и изобретателей		
	сэссун, сассун (1990)	Сэр Видал Сассун (1928–2012) – брит. парикмахер
дагер (XIX)	шляпа	Луи Жак Манде Дагер (1787–1851) - франц. художник, химик и изобретатель
batiste ⁴² (1690–1700)	батист	ткач Жан-Батист из Камбре

³⁹ petersham ribbon, petersham facing - плотная репсовая лента (для шляп, поясов и т.д.)

⁴⁰ raglan cord – узкий вельвет реглан; raglan sleeve (1925-30) – рукав покроя реглан

⁴¹ wellington boot, half Wellington – веллингтоны, резиновые сапоги, кожаные высокие сапоги; wellington hat – двухугольная шляпа Веллингтон, шляпа а-ля Веллингтон

bowler (XIX)	котелок	Дж. Боулер – лондонский шляпный мастер
Brodie helmet (1915)	разновидность шлема	Джон Леопольд Броди, дизайнер
Courreges hat	шляпка от Андре Курреж	Андре Курреж (1923), франц. дизайнер
Denison smock (1942)	воен. десантная куртка	по имени разработчика – капитана Дэнисона
fuchsin ⁴³ (1860–65)	фуксин	Леонард Фукс (1501–1566) – немец. учёный, ботаник
gibus (hat) (1840–50)	головной убор	Джайбус (Gibus), изобретатель
Grenfell Cloth (1923)	водонепроницаемая ткань	Сэр У.Т.Гренфелл, брит. врач, миссионер
jacquard ⁴⁴ (1850–55)	жаккард (1808)	Ж.М.Жаккар (1752–1834) – франц. изобретатель ткацкого станка
leotard (1915–20)	леотард (1943)	Жан М.Ж.Леотар (1838–1870) – франц. цирковой артист
mackintosh (1836)	макинтош (XIX)	шотл. химик Ч.Макинтош
marcel (1890–95)	завивать волосы щипцами	Марсель Грато (1852–1936)
	Марсельские щипцы	
mercerize ⁴⁵ (1855–60)	мерсеризовать	Дж. Мерсер (1791–1866) англ. химик
Pratt knot (1986)	вид завязывания галстука	Дж. Прэт, работник торговой палаты (США)
Sam Browne (belt) (1915)	офицерская портупея	генерал С.Дж.Браун (1824–1901), брит. кавалерийский офицер
Sayre's jacket (XVIII)	гипсовый корсет Сайра	Л.А.Сайр (1820–1900), амер. хирург
strass (1810-20)	страз (XVIII)	Г.Штрасса (1701–1773) – изобретатель, стекловар и ювелир
Thenard's blue (1835–45)	тенарова синь	Л.Ж.Тенар (1777–1857), франц. химик
4) наименования в честь основателей фирм		
	затрапезная ⁴⁶ одежда (XVIII)	И.М.Затрапезнов, купец – основателя Ярославской полотняной

⁴² batiste silk – шёлковый батист, linen batiste – линобатист, полульняной батист, льняной батист; wool batiste – шерстяной батист

⁴³ fuchsia dress – платье цвета фуксии; fuchsia – розовый (1745-55)

⁴⁴ jacquard loom – жаккардовый ткацкий станок; jacquard weave, jacquard design, jacquard drill, jacquard fabric, jacquard knit, jacquard knitted fabric – ткань жаккардового переплетения; jacquard knitting – многоцветный узор

⁴⁵ mercerization – мерсеризация, мерсеризирование; mercerized – мерсеризованный; mercerized cloth – мерсеризованная ткань

⁴⁶ затрапезный, затрапез (ник), затрапеза, затрапезка

		мануфактуры в 1722
	терно (XIX)	Ж.Л.Терно (1765–1835), франц. мануфактурист
breguet	брегет	Бреге, Абрахам-Луи, франц. часовщик швейцарского происхождения
burberry	берберри	Т. Бёрберри, основатель брит.компания
borsalino (1860)	борсалино	Дж.Борсалино, основатель итал. фирмы
Cavalry Stetson (XIX)	головной убор	Дж.Б.Стетсон (1830–1906) амер. шляпник, изобретатель ковбойской шляпы
Edward Green Shoes (1890)	обувь ручной работы	Э.Грин, англ. обувщик
gobelin stitch (1780–90)	гобеленовый стежок	Ж.Гобелен (ок. 1500 г.), парижский красильщик шерсти
Lesage embroidery (1924)	вышивка	Ф. Лесаж (1929–2011), франц. вышивальщик, кутюрье
5) наименования, связанные с мифологией		
	аполлон	бог света, покровитель искусств
Delphos gown (1907)	платье Дельфос	дельфин, носитель душ
harlequin (1580 – 90)	арлекин (1829), пёстрая ткань, шляпа арлекин	Эллекен – предводитель сонма дьяволов
Janus cloth (1875–80)	ткань янус	Янус, двуликий бог начала и конца
Janus cord	двухсторонний репс	
mermaid	юбка	Морская дева (< Mermaid) морской вымышленный персонаж
Santa suit (1931)	костюм Санта - Клауса	Санта-Клаус – сев. амер. фольклорный персонаж
б) имена, связанные с религиозными сюжетами		
	голова Иоанна Крестителя, воротник	Иоанн Креститель – предшественник Иисуса Христа, предсказавший пришествие Мессии
Franciscan crown (1422)	францисканский венчик	Франциск Ассизский - католический святой, учредитель названного его именем ордена
joseph (XVIII)	ист. длинный жен. плащ для верховой езды	Иосиф, сын библейского праотца Иакова
Judas-coloured	рыжий	Иуда Искарот – один из апостолов

		Иисуса Христа
Ribbon of Saint George	Георгиевская лента (1769)	Георгий Победоносец – христианский святой, великомученик
sanbenito (1550 – 60)	санбенито	св. Бенедикт, Бенедикт Нурсийский, родоначальник зап. монашеского движения
Jesus sneakers	муж. сандалии	Иисус Христос, Иисус из Назарета
Seamless robe of Jesus (XII)	риза Господня (1625)	
7) имена, связанные с литературой		
	а-ля Титус (XIX)	«Тит Андроник» пьеса У. Шекспира
	воротник а ля шиллер (XX)	поэт Фридрих Шиллер (1759–1805 гг.)
	гаврош (1960–1970)	Гаврош Тенардье – персонаж романа «Отверженные» Виктора Гюго (1862)
	шляпа Шерлока Холмса (1870)	Шерлок Холмс, персонаж книг Артура Конан Дойля
Biedermeier (1815–48)	стиль бидермейер (XIX)	псевдоним «Готлиб Бидермейер», нем. поэта Л. Айхродта
Capulet	жен. шляпа	семья Капулетти, «Ромео и Джульетта» трагедия У. Шекспира
celadon (1760–70)	селадон, серовато-зелёный цвет	от имени героя романа «Астрея» франц. писателя Оноре д'Юрф
dundreary (whiskers) (1860–65)	длинные пушистые бакенбарды	персонаж пьесы Т. Тейлора «Наш американский кузен»
Dolly Varden (1870–75)	платье, шляпа	персонаж романа Ч. Дикенса «Барнеби Радж» (1841)
Fauntleroy suit	костюм фаунтлерой (XIX)	герой романа Ф. Бернет (1849–1924) «Маленький лорд Фаунтлерой»
Gatsby cap, Jay Gatsby (1920)	восмиклинка	«Великий Гэтсби» - роман амер. писателя Ф.С. Фицджеральда
Jekyll and Hyde (XIX)	двойственная стиль	персонаж повесть Р. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда»
knickerbocker (1880–85), knickers	никербокеры	Д. Никербокер – литературный псевдоним амер. писателя В. Ирвинга
Peter Pan collar (1920–25)	воротник Питер Пэн	герой книги Дж. Барри «Питер Пэн» (1904)
ragamuffin (1350–1400)	нищенский, оборванный	персонаж поэмы У. Лэнгленда «Видение о Петре – пахаре» (1393)
Robin Hood hat (XVI)	шляпа, декорированная длинным	Робин Гуд – герой средневековых англ. народных баллад

	птичьим пером	
Tam -o'-Shanter (1880–85)	шотл. берет	поэма Р. Бёрнса «Тэм О'Шентер»
tam, tammy		
Tolstoy blouse	толстовка	Л.Н.Толстой (1828–1910), рус. писатель
trilby (hat) (1895–1900)	трилби, головной убор	роман Д. Дю Морье «Трильби» (1894)
headscarf trilby	головной платок	
8) имена, связанные с театром		
	альмавива (1830)	граф Альмавива, герой комедии П.О.К. Де Бомарше «Севильский цырюльник»
	а-ля Капуль ⁴⁷ (1876)	Ж. Капуль (1839–1924) – франц. певец – тенор
	а-ля Клео де Мерод (1914)	Клео де Мерод (1875–1966) – франц. танцовщица
	д'орсей (1833)	граф Альфред Гийом Габриель д'Орсей (1801–1852), франц. артист
	креп рашель, корпашель (1850)	Элиза Рашель Феликс (1821–1858) – франц. актриса
	франт ⁴⁸ (1677),	персонаж ср.- век. балаганного театра
	фрейшюц (1830), охотничья шляпа	персонаж оперы К.М. фон Вебера «Вольный стрелок»
Figaro chain (1990–2000)	ювел. плетение фигаро	персонаж оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник»
garrick ⁴⁹ (coat), carrick (XVIII)	гаррик, каррик (XVIII)	Д. Гаррик, англ. актёр, директор театра Друри-Лейн
carrick bend (1810–20)		
gilet (XIX)	жилет ⁵⁰ (1810)	Жиль – франц. шут
pantaloon (XIX)	панталоны (XVIII)	Панталоне – персонаж – маска итал. комедии дель арте
talma (XIX)	тальяма (XIX)	Ф.- Ж. Тальма (1763-1826), франц. актёр
9) имена, связанные с изобразительным искусством		
Gainsborough hat (XVIII)	шляпа а-ля Гейнсборо	Т.Гейнсборо (1727–1788), англ. живописец
Gibson girl (1890–95)	соломенная шляпка	художника – оформитель Ч.Д.Гибсон (1867–1944)

⁴⁷ капуль, капульчик, прическа а-ля Капуль

⁴⁸ франтиха, франтовство, франтить

⁴⁹ Происхождение м.б. связано с именем города в Ирландии

⁵⁰ жилетик, жилетка, жилеточка, бронежилет, мини-жилет, спасжилет; жилетный

holbein stitch	вышивальный стежок	Ганс Гольбейн (Младший) (1497–1543) – нем. живописец
holbeinesque jewellery (1860)	украшения	
Rembrandt hat (XVII)	шляпа а-ля Рембрандт	Рембрандт Харменс ван Рейн (1606–1669) – голл. художник
Rubens hat (XVII)	шляпа а-ля Рубенс	П.П.Рубенс (1577–1640) – южнонидерландский (фламандский) живописец
vandyke collar (1755)	кружевной воротник с зубцами	А. ван Дейк (1599–1641), южнонидерландский (фламандский) живописец
vandyke beard (1890–95)	бородка клином	
Vandyke braid	узкая хл.-бум. тесьма вандейк	
watteau (XVIII)	во вкусе Ватто	А.Ватто (1684–1721), франц. художник
watteau back	спинка платья	
watteau bodice	лиф с вырезом каре	
watteau hat	небольшая кепка	
watteau pleats	складки Ватто	
10) имена, связанные с музыкой		
John Lennon glasses (1960)	очки	Дж.Леннон, брит. рок-музыкант, певец
John Lennon hat (1960)	головной убор	
11) имена, связанные с спортом		
Jack Purcell (1945)	туфли для бадминтона	бадминтонист Джек Пёрселл (1903–1991)
Beckenbauer allround (1982)	спортивная обувь	футболист Франца Бекенбауэра
12) имена, связанные с кино		
Travolta dress (1985)	вечернее платье	Джон Д. Траволта (1954), амер. актёр

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

австр. – австралийский	кон. – конец	св. – святой
адм. –	-л. – либо	сканд. – скандинавский
административный	лат. – латинский	слав. – славянский
азерб. –	ЛО – лексика одежды	сов. – советский
азербайджанский	м. б. – может быть	совр. – современный
амер. – американский	мн. – множественное	сокр. – сокращённый
англ. – английский	число, многие	спорт. – спортивный
араб. – арабский	муж. – мужской	ср. – сравни
АЯ – английский язык	-н. – нибудь	ср.-век. –
башк. – башкирский	напр. – например	средневековый
брит. – британский	нац. – национальный	ст. – старый
букв. – буквально	нач. – начало	т. д. – так далее
в.(вв.) – век (века)	нем. – немецкий	т. е. – то есть
воен. – военный	о - ва – острова	т. к. – так как
вост. – восточный	о. – остров	т. п. – тому подобное
г. (гг.) – год (года)	обл. – область,	трад. – традиционный
голл. – голландский	областной	тур. – турецкий
гор. – город, городской	ок. – около	умень. –
гос - во – государство	перс. – персидский	уменьшительный
гос. – государственный	п-ов – полуостров	устар. – устарелый
греч. – греческий	полит. – политический	франц. – французский
дер. – деревня	пос. – посёлок	хакас. – хакасский
др. – другой, другие	поэт. – поэтический	хл.- бум. –
др. – древне...	прост. – просторечный	хлопчатобумажный
др.- рус. –	р., рр. – река, реки	центр. – центральный
древнерусский	разг. – разговорный	шотл. – шотландский
жарг. – жаргонизм	р-н – район	шт. – штат
жен. – женский	рус. – русский	шутл. – шутливый
зап. – западный	РЯ – русский язык	юж. – южный
ИК – история костюма	с. – страница	яз. – язык
инд. – индийский	сев. – северный	ЯКМ – языковая
иностр. – иностранный	САЯ – современный	картина мира
исп. – испанский	английский язык	яп. – японский
ист. – исторический	СРЯ – современный	
италь. – итальянский	русский язык	

Условные обозначения (знаки)

< «возникло из / заимствовано из ...»	← «преобразовано в ...»
> «перешло в / заимствовано в ...»	→ «образовано из ...»
* звёздочкой (астериском) обозначен перевод терминов, предложенный автором диссертации	